

Робин Штенье

Заложник

цикл «Созидатель»

Вынужденные бежать из родного мира, восемь птенцов ваксей оказались в нашей вселенной, предоставленные сами себе. Обладая развитыми технологиями и разнообразными талантами, они пытались создать похожих на себя существ, но итогом их работы стал человек разумный. Чтобы быстро развивающаяся раса не стала помехой в освоении космоса, ваксей создали посредников между собой и людьми, назвав их ангелами, а себя богами. С тех пор прошли многие тысячелетия и мир успел не один раз измениться, пройдя через годы войны и годы мира, годы открытий и годы разрушений. От рассвета к закату во тьму неизвестности.

По всему Обжитому Космосу взрываются планетарные Источники, служащие маяками для космических перелетов. Ответственность за взрывы берет на себя террористическая организация «Второе Пришествие», выдвинувшая странные требования к главам противостоящих друг другу государств. Боясь лишиться привычной навигации, государства идут на поводу у террористов и подписывают мирное соглашение. В результате дети высокопоставленных лиц становятся заложниками. Но такой мир не может длиться вечно, и спустя десять лет воспитанник короля пиратов Ален Ричмонд невольно становится причиной возможного конфликта. И пока политики и тайные общества пытаются склонить ситуацию в свою пользу, ему приходится разбираться с собственной совестью. Он еще не знает, что ему предстоит сыграть важную роль в будущем, и многое будет зависеть от его выбора.

Робин Штенъе

Заложник

*И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, — плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.*

Александр Блок

Хотел ли он власти? Да, хотел. В детстве Годжи часто забредал в Галерею Императоров и долго ходил между голограммами прежних правителей. И более остальных его привлекало изображение Артура Жестокого с неизменной крылатой кошкой по левую руку. Еще бы, ведь тот был реинкарнацией Ангела Созидания, давшего свое имя их роду. Младший брат Александр боялся этой голограммы, а Годжи она, наоборот, приводила в восторг. И сейчас, многие годы спустя, когда требовалось принять какое-либо решение или хорошенько подумать, он шел или к ней, или к Мертвому Источнику. Решения, принятые после, укрепляли его влияние, увеличивая возможности.

Сегодня же он был бессилён как никогда прежде — младший сын Лисард свалился в Мертвый Источник планеты. Слава Создателям, остался жив, но вот уже несколько дней находился в коме. Хотя уже это можно было приравнять к чуду: обычный человек давно бы умер. Александр вынужден принимать кучу лекарств и периодически делать переливание крови, и всё из-за того, что его двадцать шесть лет назад облили мертвой водой, несмотря на принадлежность к роду Крито. Впрочем, даже это стало возможным лишь благодаря принцессе Мартише.

В этот раз она снова предложила свою помощь, и Годжи с радостью ее принял, хотя методы Мартиши и были несколько странными. Не вдаваясь в подробности случившегося, Ее Высочество выставила дважды «пра-» внучатого племянника за дверь и велела молиться, оставив объяснения на потом. На вопрос: «Молиться кому?», она на полном серьезе ответила: «Кошке.» Кошке... Прямо как в старой страшной сказке: когти в бороду и давай за спасение неведомое. Не запросит ли Мартиша слишком многое за свои услуги? Впрочем, пусть просит, Годжи согласился бы почти на все, лишь бы Лисарда спасли. Он любил своих детей, хотя отцом был ужасным.

В руку ткнулся влажный нос Панта, лимский кот чувствовал себя виноватым, раз не мог защитить доверенного ему детеныша. Ладонь легла на пушистый загривок, и одновременно с этим в клипсе раздался звенящий радостью голос:

— Жду тебя в палате. Поторопись, надо многое обсудить.

Годжи воспользовался потайным ходом, чтобы не встретиться с кем-нибудь из гостей, собравшихся на похороны императрицы Ванессы. Ее смерть лишь добавила неразберихи в происходящее последних дней, и допросить больше некого — Ванесса мертва, ее сообщник-серпент мертв, Лисард вряд ли понял хоть что-нибудь, прежде чем свалился в Источник. Хорошо еще дворяне, прилетевшие проститься с императрицей, поверили, что она пожертвовала собой, дабы спасти младшего принца. Как ни странно, но ложь положительно скажется на репутации династии — в отличие от правды. Правды, которую никто не знал.

Через пару минут Годжи был у входа в личный лазарет. Там, приложив руку к замку, послал на него небольшой пси-импульс. Дверь с тихим щелчком ушла в сторону, и на него повеяло ароматом свежесорванных ромашек. Он прошел внутрь и в первую очередь посмотрел на больничную койку — ребенок на ней лежал с закрытыми глазами.

— У нас около четверти часа прежде чем Лисард проснется, — Мартиша стояла у окна

с цветком в руке и смотрела на багровые облака, сгустившиеся перед закатом. — Присаживайся, выслушивать меня лучше сидя, — она дождалась пока Годжи займет кресло рядом с кроватью и, посмотрев ему прямо в глаза, продолжила. — Это особенный мальчик. Нет, не реинкарнация Созидателя, но мороки с ним будет не меньше.

— Я это и сам понял. Но ведь есть и еще что-то, ради чего ты решила его спасти? С другой стороны, так сказать. — Годжи нахмурился, готовясь услышать нечто шокирующее. За свою уже достаточно долгую жизнь он успел хорошо изучить собеседницу.

Тайн в Мартише было в миллиарды раз больше, чем в любой другой женщине Обжитого Космоса. Начать хотя бы с того, что она не старела. Их представили друг другу в далеком 251 году, когда родился Александр, и выглядела Мартиша точно так же, как и сейчас. Слухи о ее молодости ходили разные: от особенности организма до банального, что принцесса — робот. Некоторые она опровергала, некоторые оставляла без внимания. Она редко появлялась на людях, предпочитая действовать через культ Ждущих, который возглавляла довольно давно. Тогда свое появление во дворце объяснила тем, что Александр, нынешний князь Нокс, должен был стать великим правителем. Но он не стал. Так и остался позади Годжи на полшага, как в далеком детстве. Император любил его, но был таким же плохим братом, как и отцом.

— С другой стороны, — ответила Мартиша, — тебе нужен кто-то взамен сбежавшего Деймона, чтобы посадить после себя на трон. Двое других не годятся, как не годился твой отец. И не надо делать такое страшное лицо. Сын, на которого вы все здесь чуть ли не молились, отрекся от престола. Горе-то какое! Послушай меня, — ее тон из обвинительно резко перешел в доверительный. — Это хороший мальчик, правильный мальчик. Я помогу тебе вырастить из него достойного наследника. Не просто же так ты отнял его у матери.

Она замолчала, ожидая его хода. Но Годжи отвернулся к сыну, погладил спящего по голове и поправил без того идеально лежащее одеяло. Мартиша права, а он безответственный идиот, оставивший ребенка на попечении ненавидящей его стервы только потому, что у него уже был наследник. Годжи не помнил дня ужасней, чем день, когда Мертвый Источник Солеа ожил. Даже смерть его первой жены не шла с этим ни в какое сравнение. При этом воспоминании мужчину передернуло, и он быстро повернулся к собеседнице.

— Нет, — упредила та его вопрос. — Ничего общего со случаем Нокса. Никакого вреда, кома вызвана предыдущим нападением. Что-то не так с их проклятой слюной, — она поморщилась и выбросила ромашку на пол, на радость боту-уборщику. — А Источники... Источники, будь то Живые или Мертвые, Лисарда любят. Я же говорю, он очень особенный мальчик. И защита до поры до времени ему нужна особая. Как раз такую я и собираюсь предложить. Послушай.

Защита требовалась. Но от того, что предлагала Мартиша, казалось, волосы на голове поседеют повторно, и ни один аллийский косметолог уже не поможет. Принцесса все говорила и говорила, не оправдываясь — заваливая фактами возможных последствий, взвешивала «за» и «против». Да, дело могло выгореть и подарить всем пятнадцать или даже двадцать лет мира. Но и риск был велик. Годжи искренне надеялся стать хорошим отцом хотя бы Лисарду, но знал, что все равно не получится.

Ребенок под одеялом зашевелился, потом вовсе проснулся и резко сел. Мальчик затравленно огляделся по сторонам и, увидев взрослых, быстро отодвинулся к спинке, спрятал руки за спиной.

— Ва... ва... Ваше Величество!..

— Просто папа, — мягко, но решительно остановил его Годжи, — или хотя бы отец.

— Папа, — нехотя выговорил Лисард, стараясь больше не заикаться, — Я... я, — попытался он что-то сказать — видимо, оправдаться, но потом собрался и выпалил: — Жаклин сказала, что Пант мерзкий, а я дернул ее за косичку. А она обещала пожаловаться Ванессе. А я назвал ее дурой. А она... — мальчик замолчал, силясь вспомнить, что же было потом.

Его била мелкая дрожь, а в глазах стояли слезы. У Годжи сжалось сердце, он поднял пытающегося отпираться ребенка на руки и прижал к себе. Лисард заплакал, уткнувшись ему в плечо, и нерешительно обнял в ответ.

— Тише, — успокаивал его Годжи, поглаживая по спине. — Тише. Все хорошо, — он повернулся к Мартише и кивнул, поймав ее вопросительный взгляд, затем продолжил, — тебя не накажут. Что до Жаклин, можешь ей хоть все волосы выдернуть. Я разрешаю.

Услышав последнее, Мартиша звонко рассмеялась, потом подошла к ним и, поцеловав на прощанье мальчика в щеку, сказала:

— Держи в тайне, что Лисард пришел в себя, — Годжи кивнул в ответ, крепче прижав к себе сына, — Когда подготовка завершится, я пришлю своего секретаря. И еще: Ноксу лучше не знать о нашем договоре хотя бы какое-то время. Твой брат плохо притворяется.

Она подняла руку в жесте прощания и скрылась за дверью, а Годжи продолжал укачивать сына на руках, хотя тот уже перестал реветь. Он боялся, что успокоившийся Лисард начнет задавать вопросы, особенно те, на которые отвечать не хотелось. О той же Ванессе или, что хуже, о матери. Но тот молча шмыгал время от времени носом. «Потом, — мысленно пообещал ему Годжи. — Потом. В следующей жизни я точно стану лучшим отцом, чем теперь. Клянусь Создателями, тогда я обязательно откажусь от власти. Клянусь.»

34 дня налissi 316 года Обжитый Космос впервые столкнулся с понятием «терроризм», заимствованным у аборигенов Терры отколовшейся от культа Ждущих воинственной группировкой. Они назывались «Второе Пришествие», а возглавляла их Юлия Венкс — не пробудившаяся реинкарнация одного из ангелов. Их корабли появлялись из Пустого Космоса и уничтожали Живой Источник планеты. Эвакуацию не всегда успевали провести — миротворцы не справлялись со своими обязанностями защитников Обжитого Космоса. Спецслужбы действующих на тот момент государств также не могли ни помешать террористам, ни поймать их.

В итоге, боясь остаться без навигации по Источникам, правительства согласились подписать требуемый мирный договор и подтвердить его действие созданием Новых Семнадцати из отпрысков высокопоставленных чинов всех участвующих государств. Среди названных был Лисард Крито, четвертый сын императора Годжи II. Такой ход со стороны Империи многим дал надежду на долгий мир. Но сейчас, когда мы видим эту историю со стороны, можно смело сказать, что именно подписание Соглашения при Хейве стало первым шагом к развязыванию Второй Войны Ангелов в 333 году эпохи Земли.

Экзамены, ознаменовавшие закрытие семестра, прошли еще в прошлом месяце. Лисард искренно радовался этому вместе с остальными — и это несмотря на то, что каникул не предполагалось аж до лета. Радость длилась недолго. Строгая учительница Марта Шер-Пин потребовала у мастера Ксеронтнаса, главы Приюта, разрешения разделить учащихся на небольшие группы. Обычно так делали лишь для дополнительных занятий, но Ксеронтнас одобрил прошение. Поначалу Лис думал, что легко пройдет в интересующую группу, так как занимался по индивидуальной программе, но вскоре от его уверенности не осталось и следа. Хорошо хоть по жребию он сдавал последним, и никто не видел, как Марта раз за разом сбивает его с ног, не давая возможности как следует выстроить защиту.

— Ты там уснул? — она склонилась над ним и дружелюбно протянула руку. — Какой-то ты сегодня несобранный. Неделю назад навыки были лучше. Может быть, заболел?

— Я в порядке, имари. Давайте продолжим, — Лисард принял ее помощь и, поднявшись, отступил на пару шагов.

«Ты можешь!» — мысленно приказал он себе голосом дядюшки Нокса и попытался сосредоточиться на противнике. Конечно, не подтянутая спортивная фигура и собранные на затылке в пучок волосы делали Марту непобедимой. Внешность для пса роли не играла, только ничего другого Лис не замечал из-за отсутствия опыта. Оставалось лишь закрыть глаза и смириться с очередным поражением. Прозвучал сигнал к началу боя. Сквозь веки померещилась длинная тень слева, мальчик упал на колени и откатился в противоположную сторону. Там, где он только что стоял, раздался громкий хлопок, потом все затихло.

— И почему же ты ушел вправо?

— Чтобы не попасть под удар, — ответ был очевиден, но Лис на всякий случай пожал плечами, ожидая придинок.

— Должно быть, заметил мою пси. Такое бывает, когда долго сражаться с одним и тем же противником. Но редко, — Марта нахмурилась и какое-то время молчала.

Молчал и Лисард, разглядывая потолок с изображением звездного неба.

— Напомни-ка мне, какое у тебя пси?

Чтобы Марта Шер-Пин что-то забыла? Не в этой жизни. У Лиса была пси молнии — настолько сильная, что отец и дядя Нокс буквально заставили его тратить уйму драгоценного времени на дополнительные занятия по пси-практикам. «Это очень важно, сынок. Псай твоего уровня должен уметь управляться со своей силой». Как обычно: должен то, должен это, а смелости возразить у Лисарда не было. И что хуже, отвлекшись на дурацкие воспоминания, он так и не ответил Марте. Еще и глаза зачем-то закрыл!

— Нет, — она покачала головой. — С тобой определенно невозможно работать сегодня. Хочешь спать — иди спи, придешь завтра со всеми на пересдачу.

— Имари, пожалуйста! — взмолился Лис, представляя, как его отругает Нокс.

Одноклассники, с которыми он дружил, сдали экзамен еще днем, пересдавать с оставшимися было невыносимо. За десять лет проживания под одной крышей «Новые Семнадцать», надежда Обжитого Космоса, успели подружиться, переругаться и разбиться на

группы. Так Лисард с друзьями враждовали с кузенами Борисовым Максимом и Майоровым Андреем, над чьими проигрышами сегодня так здорово посмеялись. После такого идти с этой парочкой на пересдачу? Хуже только часовая лекция от дядюшки Нокса о том, как следует себя вести в приличном обществе.

— Ты сейчас выглядишь так, словно я тебе велела в открытый космос без скафандра выпрыгнуть, — Марта вздохнула и кивнула в сторону преподавательского стола. — Пойдем-ка присядем. На пальцах объяснить сложно. Не волнуйся, всего лишь покажу тебе один фокус. Сумеешь повторить хотя бы один раз — считай, сдал.

Когда они сели за стол, Марта сразу вывела изображения Лисарда и на панель, и на монитор, потом взяла псевдо-перо и начертила между ними равенство.

— Итак, на панель мы получаем трехмерное изображение, а на монитор двумерное. Я не случайно выбрала твой портрет для примера. И здесь, и здесь, — она поочередно показала пером сначала на голограмму, потом на фото, — мы видим тебя. Есть ли между ними разница.

Лисард задумался. Вроде бы и впрямь везде он, но, с другой стороны, измерения-то разные. Но ведь... Лис недоверчиво посмотрел на учителя.

— Все правильно. Если не задать уточняющие вопросы, то интерпретировать можно как угодно. Так же с человеком и его пси. Нельзя сказать, что это одно и то же, не сделав уточнение. Пока пси статично — повторяет форму человека. А статично оно, когда носитель спокоен. Как думаешь, твои друзья сейчас переживают о чем-то действительно важном? Дерутся не на жизнь, а на смерть?

Лис покачал головой, уверенный в том, что друзья сейчас развлекаются.

— Я тоже так считаю, — Марта улыбнулась и смахнула портреты принца. — Вот пока они в покое, ты должен по пси определить их местонахождение. Завтра у вас первый из трех выходных, строгого времени отбоя нет.

— Вы считаете, что я как опытный менталист смогу просто...

— Не просто, но уверена, что сможешь.

— Хорошо. Я должен представить мысленно их пси и определить местонахождение тела. Но мастер! Я бездарь! И самый обычный стихийник!

— У тебя сильно занижена самооценка, и такое положение вещей вполне устраивает, потому что кажется безопасным. Но с этим пусть психологи разбираются. Что касается пси молнии, про нее, пожалуй, прочитаешь к следующему дополнительному уроку, — она вывела на монитор фото его друзей: Глена Уайта, Дари и Миги Лэ, Эдуарда Кима и, наконец, Алекса Венкса. — С кого начнем?

— С Эда, — немного подумав, предложил Лисард. — У него яркая внешность. И довольно сильная пси земли.

— Хороший выбор. Теперь рисуй Эдуарда у себя в мыслях, а потом попробуй перебраться в его голову. Не думай, что не получится. Получится: ты самый что ни на есть менталист, а стихия — так, приятное дополнение.

Лис смутился — его не так уж и часто хвалили, а тут такое! Стихия как дополнение, это у него-то, который в возрасте семи лет разнес тренировочный зал, учась контролировать силу. Ободренный словами Марты, он закрыл глаза и представил Эдуарда. Яркие синие волосы и такого же цвета глаза, слегка загоревшая на весеннем солнце кожа, прямой нос и тонкие губы. Телосложение у Эда было такое же, как и у Лисарда, но Эд был немного ниже, отчего смотрелся не такой каланчой. Представить-то труда не составило, но вот дальше

начались сложности. Привыкнув мыслить логически, мозг наотрез отказался играть в интуицию и стал вычислять возможные места, где Эд обычно появлялся по вечерам. Лис понимал, что делает все не так, что Марта отправит его на пересдачу, но ничего не мог с собой поделать. Еще и фотографии отвлекают! Он смахнул их, ожидая неодобрения с ее стороны, но она промолчала. Тогда Лис снова закрыл глаза и постарался выбросить все из головы, опустошив ее полностью. Поначалу получалось не очень, затем по мере погружения в темноту внешний мир стал отступать.

— Эд, сволочь, опять уснул на моей кровати! — озарение было внезапным, и Лисард не успел остановить вырвавшееся ругательство. — Ой. Простите, имари.

Марта не обратила на это никакого внимания.

— Умник, найди Эдуарда Кима, — приказала она ИИ рабочей панели, и та через минуту откликнулась сварливым стариковским голосом.

— Эдуард Ким, заложник мира от Союза Нейтральных Земель, сын Джессики Ким и президента Союза Николаса Кима. В данный момент находится в корпусе мальчиков, комната 7. Судя по сердцебиению, дыханию и общему состоянию пси-поля ребенка, Эдуард Ким спит.

ИИ умолк, и Лис с сожалением подумал, что их комнатному Инспектору нельзя настроить что-то подобное. А ведь какая отличная шутка вышла бы! Но не время думать о всякой ерунде. Он с явным вопросом во взгляде повернулся к задумавшейся Марте Шер-Пин.

— Медитация, — задумчиво пробормотала она, не обращая на Лисарда никакого внимания. — Почему бы и нет для начала? — и посмотрела Лису в глаза.

Он инстинктивно отпрянул, возводя вокруг себя щит.

— Да успокойся ты, мы же не деремся. Никак в себя после экзаменов не придешь?

Лис кивнул и убирал защиту. Ему не терпелось узнать результат.

— Пожалуй, подпишу-ка я всем сдавшим пропуск в город на эти выходные в качестве награды. Дополнительные занятия с тобой начнем в Серый день на следующей неделе.

Лисард встал и, не веря своим ушам, переспросил:

— Так я сдал?

— Сдал-сдал. Пусть немного и не так, как я ожидала. Иди отдыхай.

Лис быстро изобразил жест прощания и едва ли не побежал к выходу, а оттуда к лифту. Выходные в городе! Эти слова музыкой отдавались в сердце, отчего он решил простить Эду очередное покушение на свою любимую подушку. Подумаешь! Пусть выспится — выходные же.

Суэльские республики. Мира. 13 день чью.

Через две недели и один день Алену Ричмонду исполнялся двадцать один год, он вступал в тот самый возраст, когда человек считается совершеннолетним. Однако Ричмонд не чувствовал себя взрослым, даже желания притворяться таковым не было. Хотелось праздника. Хотелось подарков. Поэтому он отправился со своим опекуном Деймоном Крито на Миру. Деймон уже не первый год был варрой, королем пиратов, и его влияние в Обжитом Космосе постепенно росло. Предстоящие переговоры со старейшинами мирийских кланов — дело практически решенное, а значит, после них Деймон будет в отличном настроении. Лучшего момента, чтобы выпросить у того новенький флюверс, не придумаешь. Небольшой

маневренный кораблик был чудо как хорош собой: работал на дешевом альтернативном топливе, управлялся в одиночку и даже имел свой медблок с крио-боксом. Благодаря системе «длинных прыжков», позволяющей пропустить регистрацию в пролетаемых Источниках, флюверс шутя удирал от преследователей. Расписывать прелести флюверса и проводить сравнительные характеристики с теми же грузовыми катеона, боевыми акатема или пассажирскими рикано Ричмонд мог до бесконечности. Вот только слушатель попался неблагодарный.

— Ален, давай потом, — Деймон стоял возле зеркала и пытался собрать заметно отросшие волосы в хвост. Получалось плохо, и черные вьющиеся пряди постоянно выскальзывали из пальцев.

— Давай помогу, — предложил Ричмонд, ожидая в ответ посылы куда подальше.

Варра лишь рассмеялся и отошел от зеркала, признавая поражение.

— Обкромсать неровными кусками я и сам могу. Но тогда какой был смысл отрачивать их целый месяц?

Ален пожал плечами: мало ли у кого какие тараканы в голове. Но Деймон все равно принялся объяснять: больше для себя, чем для собеседника.

— Пытался влезть в шкуру мирийца, кометы их дери. Естественно, черные волосы и желтые глаза здесь не встречаются. Так что хватит лыбиться, речь вовсе не о внешности.

— Но ты все равно мучился с волосами, — Ричмонд демонстративно поправил бандану, скрывающую гладко выбритый череп.

— С ними, с ними, — варра устало плюхнулся в кресло, стоящее неподалеку, и придвинул к себе рабочую панель. — Почему бы тебе не взять шетаро и не развлечься где-нибудь, пока я занят? А завтра, по возвращении на Дайн, мы обсудим твой возможный подарок, — Деймон ободряюще улыбнулся. Улыбка, как обычно, вышла надменной. У всех сыновей Годжи II была такая, кроме малыша Лисарда, с которым Алену довелось играть в далеком детстве.

Ален кивнул и пошел к двери, подбирая имя будущему кораблю. На ум шли всякие банальности вроде «Мечта пирата», «Комета» и даже «Кошка». Ничего, потом можно будет попросить Йорена придумать что-нибудь интересное — Макс парень умный, начитанный. Ему, если Ричмонд не ошибался, был сорок один год. Они с Деймоном вроде бы ровесники. Ален представил себе, как Макс хмурится, когда кто-нибудь из друзей сморозит откровенную глупость: на высоком лбу прокладываются две глубокие складки, темные брови сближаются, полные губы поджаты в линию. Картина маслом: экс-барон Йорен смотрит на тебя, как на говно. Далее Ричмонд попытался представить похожую реакцию второго сабвенсти Рикардо Рошидо, но лифт уже доехал и открылся.

В холле гостиницы было пусто. Над стойкой портье мерцал голубым огнем терминал посетителя. К нему-то Ален и направился, активируя на ходу нужные команды на браслете, однако терминал таким образом работать отказался, завибрировав тревожно-красным.

— Что-нибудь нужно? — из-за скрытой в стене двери появился мужчина в традиционной мирийской одежде: широкие темные штаны, веревочный пояс, короткое кимоно. Обычные карие глаза выдавали в нем младшую ветвь, или в крайнем случае полукровку, да и вряд ли кого-то другого отправили бы работать в порт.

— Мне нужен шетаро в прокат, — помедлив, ответил Ален, с интересом рассматривая мирийца.

— Мы не сдаем шетаро, — бесцветным голосом ответил портье. — Планета закрыта для

туристов.

— Вот только не надо тут аллийцев из себя строить, — Ален скривился в отвращении. — Я прилетел сюда на переговоры с вашим советом старейшин с самим Деймоном Крито, — парень гордо достал из-под футболки инколевый медальон в виде оскаленного в улыбке черепа и костлявой рукой, сжимающей над ним косу.

— Мы не сдаем шетаро.

— Тогда я украду его. Мне все равно за это ничего не будет.

— Мы не...

— Мади Шорен, сдайте мальчику шетаро, снабдив приличным ИИ с полным сводом законов планеты, — сказал незнакомец, вышедший из лифта, ведущего на стоянку.

На нем была такая же одежда, как и на портье, а вот красные глаза и соломенные волосы указывали на чистоту крови. Ален сразу заметил в нем важную местную шишку, однако не подавал виду, продолжая надменно смотреть в сторону портье.

— Мади Лафайет! — названный Шореном низко поклонился, подтверждая предыдущую догадку Ричмонда. — Вы уверены? Этот юноша прибыл с варрой!

— Под мою ответственность, друг мой. Под мою ответственность.

Лафайет не был обделен властью, потому дальше портье перестал противиться и выдал Алену ключ с ядовитым: «Двухместный желтый. На другие континенты не летайте — старый.» Понимая, что лучше ничего не достанет, Ален схватил ключи и пошел к лифту, спускающемуся к стоянке. «Гадкая планета, — думал он, ища среди местных развалюх выданную ему, — Гадкая планета. Все они такие — планеты, носящие женские имена в названиях. Ноа, пропахшая канаисом, как дешевая шляха спермой. Мертвые сестры-двойняшки Азулу с Шизулу, приютившие на себе продажных миротворцев с республиканскими военными-сволочами. Сотта — старуха с вечными неурожаями и ужасным сарчем. Все они гадкие, а Ева хуже всех. Не зря в свое время ее уничтожил Мартин Крито.» Названия, в которых Ричмонд был уверен, закончились, в остальных он сомневался. Вайлент имя или нет? А Ирабэ с Аллией? К счастью, нужный шетаро отыскался и можно было подумать о другом.

— Обозначься, — приказал он встроенному ИИ.

Ему ответил приятный женский голос:

— Мира, приветствую вас. Какую поездку планируете?

Мира! Он зло стукнул по бортовой панели, понимая, что чего-то подобного и следовало ожидать. Вернется на Эндобу — заведет себе шляху с таким именем.

— Какую поездку планируете? — повторила вопрос ИИ.

— Прогулка по достопримечательностям, — буркнул Ален, пытаясь усесться в кресле поудобнее. — Пляжи, памятники, бары. Что тут у вас есть, где можно повеселиться?

— Вы находитесь в квадрате джарийского порта, зоны развлечения отсутствуют. Алкоголь и вредную пищу вы можете заказать в гостиничный номер.

— Ну а просто поглазеть на что есть? Для туристов?

— Мира не принимает туристов.

— Ладно, пусть не для туристов. — он начал потихоньку заводиться. — Для дорогих гостей?

— Мира закрытая планета, — ИИ словно бы издевался над ним, не принимая всерьез.

— Вот же геджет! — Ален с силой ударил по панели. Когда открылась одна из дверей, он подумал что из-за удара.

Истинная же причина объявилась позже в виде мальчика лет десяти, который бесцеремонно залез в шетаро и уселся на свободное сиденье рядом с Аленом. Он был одет как любой нормальный ребенок Суэльских Республик: в модные тканевые штаны со множеством карманов и кофту, по рукавам которой бегали котята. Босые грязные ноги выбивались из всего этого великолепия, особенно на фоне явной чистоты крови.

— Могила Миры Рюукон-Эльтене, — скомандовал ребенок, не обращая на Алена внимания.

Внезапное появление этого наглеца почему-то успокоило Ален, а выбранный маршрут предполагал хоть какое-то зрелище, потому он решил позволить мальчишке взять управление на себя.

— Разве прах не должны были развеять в открытом космосе?

— Ее похоронили много тысячелетий назад, — мальчик рассеянно пожал плечами и, улыбнувшись, протянул руку для рукопожатия. — Я — Лави.

— Ален.

«Где-то я уже видел эту улыбку, — пожимая руку ребенку, думал парень. — И она была гораздо надменнее, чем сейчас. Деймон бы позавидовал.»

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 13 день чью.

Проснулся Лисард раньше будильника; он сел на кровати и долго пытался сообразить где находится. Вроде бы та же самая комната, но что-то все равно не так. Справа от него сладко спал Эдуард Ким: сбил одеяло в кучу и обнимал ее. Лис присмотрелся. Да это же его кровать! Где же тогда спал Алекс? И где он сейчас? Соседа нигде не было, хотя Лис даже в шкаф заглянул: куртка и ботинки были на месте. «Странно» — подумал он и принялся одеваться. Будить Эда не стал все по той же причине, что и вчера.

Алекс нашелся во второй комнате, недавно переоборудованной в студию. Там на четырех мольбертах сохли холсты, закрытые защитным полем от любопытных глаз. За пятым стоял друг, перепачканный с головы до ног. На его лице тоже была боевая раскраска, однако волосы, спрятанные под смешной косынкой, не пострадали. Голубые глаза сияли безумием творца. Заметив Лисарда, Алекс отложил палитру и грязными пальцами, потому как кистями он почти всегда пренебрегал, потер лоб. Выбившаяся прядка цвета спелой пшеницы быстро окрасилась в огненно-рыжий.

— Под Глена маскируешься? — пошутил Лис, протягивая полотенце, но его помощь отвергли.

— Он немного темнее. — Венкс широко зевнул, даже слезы проступили. — Слушай, криворукая обезьяна! Ты, так и не сходяв в душ, уснул на моей кровати, да? Кажется, еще и вспотел во сне.

Лис кивнул, оправдания не спешили прийти на помощь, оставалось выслушать отповедь до конца.

— И кровать не перестелил, потому как царские ручки до кнопки обслуживания не дотянулись?

Лис снова кивнул, сияясь изобразить раскаяние, вышло из рук вон плохо. Алекс попытался замахнуться на него сорванной с головы косынкой, но та выскользнула из пальцев и упала на пол. Лисард быстро отвернулся к картине, чтобы не засмеяться над

неудачей друга, и заметил портрет прекрасной незнакомки.

— М-да, — расстроился Алекс. — Жалко, побить не могу — сил не осталось. Так что я в душ, а ты исправлять ошибки. Эй? Ты вообще тут?

Лис кивнул в очередной раз, хотя здесь его определенно не было. Его внимание привлекла девушка на картине. Она лежала на спине, одной рукой прикрыв глаза, вторую протягивая к зрителю. Огненно-рыжие волосы разметались по снегу, платье того же цвета с пушистой юбкой задралось с одного бока, обнажая великолепное бедро. Хотя картина была вся из контрастных пятен, смотрелось это очень гармонично: казалось, будто легкий ветерок делает рябь на воде и играет бликами отражения. Все в этой картине состояло из крови и воды, и больше ничего в ней не было. «Да, — подумал Лис, — все верно. Кровь и есть вода. А вода есть все».

— Хочешь, подарю, когда закончу? — Алекс, явно довольный произведенным впечатлением, чуть ли не лопался от гордости. Еще бы, кто из нас не любит, когда его хвалят?

— Спрашиваешь, — Лисард обернулся к другу. — Конечно, хочу.

— Заметано, — Венкс изобразил символ вечной клятвы: указательный и средний пальцы коснулись поочередно лба, губ и груди. Из-за этого его лицо испачкалось еще сильнее, но он лишь улыбнулся, забрал полотенце и пошел в ванну, а Лис — будить Эда.

Эд просыпаться никак не хотел. Лисард несколько раз толкнул его в плечо, дождался от него невнятного «Да, сейчас встану» и включил обслуживающий механизм на кровати Алекса. В детстве ему было интересно, как все устроено, и однажды во дворце он попытался разобрать похожую модель. Конечно же, ему влетело за это от Ванессы. Она так злилась, что запретила роботу вылечить синяк, оставленный ею на детском запястье. И пожаловаться было некому — отцу он стал хоть немного интересен только после случая с Источником. Давненько Лис не вспоминал покойную мачеху, чтоб нескоро ей переродиться! Почему же сейчас? Он по привычке тряхнул головой — в детстве искренне верил, что таким образом можно избавиться от ненужных мыслей. Но за шелестом простыней ему чудился смех мачехи, лица которой Лисард не помнил. «Не к добру это. Не может быть к добру.»

— Завораживает, — зевнул Эд над самым ухом, глядя на то, как механические руки ловко взбивают подушку и одевают на нее чистую наволочку. Он сидел в позе лотоса, одной рукой потирая красные от недосыпа глаза, второй все еще прижимал к себе несчастное одеяло. — А я свою пытался перенастроить на автомат недавно, совсем сломал.

Лис ничего не ответил — надо быть идиотом, чтобы трещать направо налево о своих предчувствиях, тем более в выходной день. Вернулся из ванной Алекс, отругал обоих и отправил Кима досыпать в свою комнату, а Лисарда в душ.

Примерно к полудню пестрая толпа из близнецов Лэ, Глена Уайта и Эдуарда Кима ввалилась к ним в комнату и принялась галдеть. Говорили все одновременно. Близнецы возмущались, что картины закрыты, и так нечестно! Глен умолял Эдуарда не одевать его в «эту дурацкую шапку», Эд, в свою очередь, удерживал Уайта от всяких попыток оную снять. Шапка на вкус Лиса была и впрямь идиотской: вязаный шлем с выступающими по бокам вязаными же рогами. Ко всему прочему, по бокам свисали две белые косы с веселыми розовыми бантиками.

— А давайте я в ней пойду, — Алекс неожиданно сорвал шапку с Глена и нацепил на себя.

Ребята пару минут смотрели на него с открытыми ртами. Венкс постоянно отличался

своими провокационными выходками, но у него всегда получалось их удивить. Сегодняшний день не был исключением.

— Девочка, — наконец, выдохнул Эд, отцепляясь от Уайта.

— Миленькая девочка, — подхватили близнецы, — симпатичная.

Алекс притворно заморгал пушистыми ресницами, а потом и вовсе закрыл лицо руками. Плечи мелко тряслись, но никто не повелся — у шутки с беззвучным рыданием была огромная седая борода.

— Эй! — Он сделал вид, что обиделся, поправил шапку и принялся читать мораль. — Вы не в курсе, что дам, тем более симпатичных, утешать надо? Всему вас учи! Возьму и правда в ней пойду.

Алекс Венкс с первого дня их знакомства сразу стал вожаком, и никто даже не думал оспаривать его главенство. И уж если Алекс что-то решил — переубедить было невозможно. Близнецы, конечно, поворчали для порядка, что с такой красотой к ним теперь никто не подойдет знакомиться, но в итоге махнули рукой, обещая Эду припомнить его веселый сувенир.

Приют находился недалеко от Живого Источника — популярного у туристов, школьников и прочего романтически настроенного люда места. Набережная пестрела открытыми и закрытыми кафетериями, простенькими аттракционами и скамейками. Сюда мальчишки обычно и ходили гулять по выходным.

— Как-то слишком людно, — Алекс зевнул, обводя недовольным взглядом стайки разноцветных школьниц.

Они уже готовились к Фестивалю цветов и хвастались друг перед другом нарядами, довольно легкими для нынешней погоды. Но надо отдать им должное: выглядели они прелестно.

— Девчонки! — восторженно воскликнули близнецы. — Это не людно, это цветник! — Они были старше на полгода, потому противоположным полом интересовались активнее остальных.

— Рассадник зла, — буркнул Венкс в шарф и поежился от внезапного сквозняка.

— Кто за то, чтобы его побить? — Эд первым поднял руку и натянул рогатую шапку ему на глаза.

— Покусает, — предупредил друзей Лисард, но не удержался и повторил то же самое, а потом пояснил. — Вы же видели мольберты. Опять всю ночь рисовал.

— Кого? — оживились близнецы.

— Азену, — зачем-то соврал Алекс, поправляя шапку, и Лис не стал уличать его во лжи.

Мальчишки разочарованно выдохнули, Алекс фыркнул. Написать портреты Создателей и их семнадцати ангелов к выставке на Фестивале Цветов приказал мастер Ксеронтнас — в этом и заключалось наказание Венкса за очередное препирание с учителями. На подобных картинах ангелы представляли в белых просторных одеждах до пят с обязательным крылом за правым плечом. О том, как святоши приукрашивают Создателей, лучше промолчать. Неудивительно, что компания так отреагировала. Если бы Лис не увидел утром ту девушку, непременно присоединился к их вздоху.

— Красивая получилась! — он попытался воодушевить мальчишек, но те лишь отмахнулись.

— Все равно картинка, — Эд шутливо толкнул Лисарда в плечо и кивнул в сторону парка. — Вон где красота! Настоящая! Поработай лицом, Высочество.

В их компании уродов не было, даже Глен с его веснушками смотрелся довольно мило — девчонки заглядывались. Близнецы и вовсе афтийцы, а в этой расе все почти что идеальные. А работать всегда заставляли Лиса. Он не считал себя красивым: черные жесткие волосы, черные глаза, правильные черты лица, доставшиеся от предков. Даже одевался чаще всего в темные цвета, не желая выделяться, как тот же Алекс. Но отвертеться не получится, потому он повернулся к плящимся на них девчонкам и улыбнулся. Те смущенно захихикали и помахали в ответ.

— Пошли! — скомандовал Алекс, отчего все опешили.

— Куда?

— Цветы рвать.

Суэльские Республики, Мира, 13 день чью.

Могилы как таковой не существовало, были лишь полоска гранита и море ромашек за ней. Цветы смерти, символизирующие конец и новое начало, уже отцветали. Белые лепестки жались к стеблю, а желтая сердцевина уже таила в себе спелые семена для следующего сезона. Мальчик пробежал по лугу, нашел несколько еще не отцветших и, сорвав, вернулся к плите, у которой его терпеливо ждал Ален. Лави протянул ему добычу, и Ричмонд, немного повертев букет в руках, положил его с краю, где могло бы заканчиваться имя, стершееся тысячи лет назад.

— Глупо, правда? — спросил мириец, взяв парня за руку. — Еще живое уже забытому.

Ален молчал. Он и так чувствовал себя глупее некуда. Прилетел сюда вытрясти из Деймона подарок и немного развлечься, а сам занимается кометы знают чем. Но странно: сколько себя помнил, а никогда не ощущал подобного спокойствия. Ричмонд сжал теплую ладонь мальчика и сказал:

— Не глупо, если ты еще помнишь.

А вот это уже маразм. Что может помнить ребенок, которому едва исполнилось десять? Ну, допустим, вычитал он где-то об одной из ангельских женушек — сверх меры доброй и благодетельной. Иначе с чего вдруг древние ее именем планету называли? Допустим, поразила его сия сказка прямо в наивное сердце. Но, Великий Космос, Ричмонд, за какими кометами ты ему подыгрываешь?

— Твой язык умнее мозга, — Лави хитро прищурился и посмотрел Алену в глаза — чайные в золотые.

— Сейчас кто-то довыпендривается, — пообещал ему Ален, но руку не отпустил.

Естественно, никто его не испугался, даже случайная муха, севшая на сорванные цветы.

— Ты не помнишь ее, да? Не помнишь Миру? — мальчик разом погрустнел и опустил голову.

— А должен?

— Это была твоя идея. С планетой и ромашками. Я голосовал против, — он немного помолчал, ожидая реакции собеседника, потом продолжил. — И Живого с Кошкой тоже не помнишь?

Ален растерянно покачал головой, не понимая, чего от него хотят. Лави вздохнул, подошел ближе к плите и, скинув букет, уселся на гранит. Затем похлопал по свободному месту, приглашая присоединиться. Ричмонд пожал плечами и сел рядом.

— Сейчас будет сказка, — торжественно и грустно заявил мальчик. — Давным-давно на заре времен в пространство нашего космоса, еще не обжитого, вошло судно с претензионным названием «Колыбель Миров» с восемью птенцами ваксей на борту. Окруженные защитой темпорального поля и искусственным интеллектом корабля, птенцы выросли медленнее, чем внешний мир. Иногда они останавливались на какой-нибудь планете и удивлялись разнообразию жизни. Однажды один из них — Ар Солнцеликий — решил создать существ, подобных ваксей, — так и появились люди.

Дальше было про ангелов, про Живые и Мертвые Источники, про Исход. Вся та чушь, которой малышня наставники пичкают. История Создателей, адаптированный вариант. Ален устал делать вид, что внимательно слушает, и повернулся в сторону заката. Религия всегда навевала на него тоску, и мальчишка наконец-то это заметил. Обиженно замолчал и демонстративно отвернулся от собеседника, сложив руки на груди. Так они просидели, пока солнце не скрылось за горизонтом.

— Поехали обратно, угощу тебя вкусной и нездоровой пищей.

— Ты действительно их не помнишь? — принял отчаянную попытку Лави, шмыгнув носом.

«Хватит», — подумал Ален вставая. Вот только слез ему тут не хватало для полного счастья. Рывком поднял мальчика с места и встряхнул за плечи.

— А ты?! — заорал он, выходя из себя. — Ты их помнишь?!

Не надо было этого делать, теперь точно разревется. Но нет, просто вырвался из держащих его рук, повернулся и обнажил худую спину. На лопатке красовалось родимое пятно в виде распахнутого крыла. Да катись оно комете под хвост! Ален поднял не сопротивляющегося ребенка на руки и понес в шетаро, где усадил на сиденье и замотал в пси-кокон. Потом забрался на свое место с обратной стороны и вызвал ИИ.

— Давай назад!

— Подтвердите координаты, — стервозный автопилот не собирался облегчать ему жизнь, за что в очередной раз получил кулаком по приборной панели.

— В портовую гостиницу, откуда мы прилетели сюда.

— Координаты подтверждены. Включите защиту и наслаждайтесь полетом.

Наслаждайтесь, ага. Ален закрыл глаза. Пробудившийся ангел. Гьеджит! Пробудившийся ангел! Да что же это такой со Вселенной творится? Не Второе ли Пришествие? Почему, во имя Создателей, его это так пугает — чужая память?! Уж не потому ли, что меньше знаешь — крепче спишь? Он зажмурился, чувствуя кожей любопытство и жалость, исходящие от Лави. Давай, пожалей несчастного Ричмонда, не помнящего своих истоков и не желающего помнить. Потому что трус. Потому как страшно до коликов в животе. «Напьюсь, — думал он, барабанив пальцами по стеклу. — Вернусь на Эндобу и непременно напьюсь. Ящик эймы куплю за счет Деймона!» Никогда еще ход времени не казался таким медленным.

В гостинице, увидев портье, Ален был готов разрыдаться от счастья. Возможность избавиться от мальчишки легальным путем успокоила, расслабила до неприличия. Он вытянул руку в приветственном жесте, потом дернул Лави за шкуру, чтобы тот вышел вперед.

— Мади Шорен! Вы, случайно, не знаете, чей это ребенок?

Портье побледнел и, открыв рот, протянул к мальчишке дрожащую руку. Шорен пытался что-то сказать, но выходило лишь бессвязное мычание.

— Не дрожать! Говорить по существу! — прикрикнул на него Ален. Ситуация стала порядком раздражать, и чем раньше поймет, что произошло, тем лучше.

— Мади Лафайет... Его жена, она сказала, что мальчика похитил пират. И мади Лафайет расторгнул сделку. Варра был очень недоволен и... они встали в круг...

Шорен замолчал, протянутая к Лави рука продолжала трястись, будто он был следующим на очереди у Деймона. Ален подошел ближе и хорошенько встряхнул Шорена за плечи, желая расспросить дальше. Зря он это сделал. Лави воспользовался моментом: сорвался с места и побежал к выходу. «Гадство, — подумал Ален, отпуская бесполезного портье. — Гадство. А хуже всего, что я и есть тот пират, похитивший мальчика.» Развернулся и побежал за Лави, радуясь, что портовые гостиницы похожи друг на друга.

Сложно ли догнать ребенка, находясь в прекрасной спортивной форме? Тяжелее не придумаешь, если тот несется в ритуальный круг, где один из поединщиков — его отец. Ричмонд выбежал в сад, где увидел пиратов, собравшихся вокруг импровизированной арены, и пытающегося протиснуться сквозь толпу Лави. Ален успел схватить его за шиворот, но пираты расступились, открывая неприятную картину. На песке в луже собственной крови лежал Лафайет. Одна рука была оторвана и валялась рядом, от другой осталось кровавое месиво. Ноги вывернуты, светлые штаны все в бурой грязи. Лишь лицо не тронули — чтобы родственники смогли опознать. Деймон любил наказывать выступающих против него подобным образом, и Ален не раз присутствовал на показательном поединке. Но сегодня он чувствовал себя виноватым в случившемся и не мог оставаться спокойным. Из-за чего проморгал момент, когда в его руках осталась лишь кофта Лави, а сам мальчик выбежал в круг.

Земля вздрогнула. Песок поднялся в воздух, упал, поднялся снова. И крыло, проклятое крыло с бледной лопатки очертило новый круг, оставив в нем только Лави и Деймона. Остальным пришлось отступить из-за обваливающейся почвы под ногами. Ален не сдвинулся с места, твердя себе под нос мантру: «Не надо. Это моя вина. Только моя. Не надо». Никто его не услышал.

Вздыбились песчаные глыбы там, где столкнулись две силы, заставив противников отпрыгнуть в разные стороны.

— О, так ты ангел? — промурлыкал Деймон, не желая пугать ребёнка. — Не хочешь присоединиться ко мне, Милимо?

— Если и выбирать себе бога среди вас, то только Живого. И больше ни перед кем мы не преклоним колени, — ответил Лави на староимперском.

Новые волны силы столкнулись и взорвались песком. В голове у Алена словно что-то щелкнуло, и ему показалось, что видел однажды похожий бой. Чем все закончилось? Младенец, упавший в Мертвый Источник. Синяк под глазом, оставленный Милимо. Жгучая ненависть и желание отомстить. Не Ален ли тогда вместе с остальными склонился, приветствуя Живого и Крито? Голова болела, не давая сосредоточиться на внезапном воспоминании. Память... Что может быть ужасней тебя? Бессилие, вот что. А он... Был ли он когда-нибудь трусом на самом деле? Куртка, порванная на спине воздушным потоком. Недоумение в желтых глазах. Где там смертный приговор? Сейчас подпишем.

— Хватит! — заорал Ален, вцепившись в руку варре. — Хватит. Прекрати, я тебе сказал!

И Деймон, Имперский Демон, гроза Обжитого Космоса, вздрогнул и отступил в сторону.

Они пили самый популярный напиток Обжитого Космоса — сарч. В Нейтральных Землях его варили со специями, часто добавляя сахар и молоко. Лисард подобное надругательство над сарчем на дух не переносил — пришлось заказывать сок. Конечно, выглядел он при этом белой вороной, избалованной и с дурным вкусом. Может, поэтому, может, и нет, но девчонки его сторонились, предпочитая компанию близнецов. Те лучились дружелюбием и говорили без умолку: травили анекдоты, делились впечатлениями о просмотренном недавно мюзикле «Сиэль Фари» и цитировали тамошних героев. Лис им завидовал. Глен Уайт, судя по всему, тоже.

А вот Алекс сидел в стороне и даже не старался вступить в диалог, хотя сам их сюда и привел. Все внимание вожака привлекал ММ, который тот захватил из комнаты. Листал информационные страницы, время от времени включал записи политических мероприятий и многозначительно качал головой. Это выглядело круто, если бы не смешная шапка.

— Где ты ее достал? — шепотом спросил Лисард у Кима, когда тот отвлекся от очаровательной блондинки, рассказывающей о своей школе.

— Отец привез, — Эд хихикнул, о чем-то вспомнив, и добавил: — Тебе никогда подобное не дарят? Ну, там, интерактивные игры, новеллизации или смешные сувениры? — Лис покачал головой, заслужив сочувственное похлопывание по плечу.

Подарки... В последний раз ему привезли комплект защитных браслетов для тренировок с имари Шер-Пин, ни один из них до сегодняшнего дня не дожил. В предпоследний — то ли клипса, способная синхронизироваться с ИИ корабля, то ли ММ, скрывающий свои координаты при общении по Эху. О чем-то забавном или интересном и речи быть не могло.

— Эй, народ, взгляните-ка сюда, — ошарашенный Венкс стянул шапку и отключил клипсу, чтобы репортаж услышали все.

Среагировали не сразу, и первые слова диктора ушли в пустоту. Однако картинка взрывающихся акатема оказалась действеннее. Даже Миги, рассказывающий уморительную историю про сорванный недавно урок этикета, заткнулся и принялся слушать.

— 13 чью на орбите Миры, Суэльские Республики, — вещал хорошо поставленный мужской баритон, — по приказу варры Деймона Крито был взорван местный патруль, а также разбиты пришедшие на сигнал SOS миротворцы. По слухам, перед этим на самой планете произошло столкновение между пиратами и местными кланами. Мирийцы, считавшиеся одними из лучших воинов в наземном бою, проиграли, после чего пираты разрушили джарийский порт и два близлежащих поселения. С поля боя улетел лишь единственный флюверс, координаты которого сейчас отслеживаются. Суэльские Республики уже сделали заявление от лица советника Грегори Уайта, работающего в министерстве безопасности.

«Республики, несомненно, скорбят вместе с семьями погибших. Но нельзя не напомнить, что Мира сама выкопала себе эту яму. Начнем с того, что местное правительство отказалось от патрулирования их сектора флотом Шизулу, а посещение планеты и вовсе стало табу. Терефа Деймона не были атакованы при приземлении, и это говорит о многом. Например, о том, что варра — Крито, когда-то прочимый следующим императором всеми сторонниками династии. А в Империи дети знатных семей если и отрекаются от оной, то

ради великого блага для государства. Примеров множество, и вы их прекрасно знаете. Что может быть проще: притвориться пиратом, создать якобы непричастную ни к чему армию и докучать вечному сопернику в лице Республик? Конечно, пираты никогда не подписывали соглашения при Хейве, в отличие от императора, потому могут крушить все, что пожелают. Не удивлюсь, если Юлия Венкс и «Второе Пришествие» никак не отреагируют на случившееся».

Империя пока что отказалась давать комментарии. Секретарь Его Величества попросил дождаться следующей недели, когда миротворцы соберут совет Обжитого Космоса для разбора событий на Мире.

Алекс смахнул запись и, выразительно посмотрев на Лисарда, сложил ММ в нагрудный карман. Выводы были очевидны. Мастер Ксеронтнас, увидев эту запись, перекроет доступ в город до Фестиваля Цветов минимум. Но больше всего Лиса беспокоила именно реакция Юлии Венкс — что бы она ни сделала, соглашению конец, а с ним и приюту.

— Мальчики, — недоуменно сказала одна из девчонок, — вы что, заложники?!

— Какие-то проблемы? — голос Дари мгновенно стал по-деловому сухим, правая бровь презрительно выгнулась вверх. Любил он эффекты.

— Конечно, — фыркнула блондинка Эда, поднимаясь со своего места. — «Новые семнадцать», избранные. Одни проблемы от вас. Еще бы принца с собой привели.

Наверное, они наговорили бы больше гадостей, если бы не дружный хохот ребят. Лис и сам не смог удержаться. Им давно стало известно, что заложников никто не любит, потому как боятся. А вдруг и правда из них получатся новые ангелы, что держали Обжитый Космос за шкуру на протяжении многих тысячелетий? Никому не нужные, всеми презируемые, зато во имя мира в Обжитом Космосе, чтоб ему Источников лишиться.

— А так хорошо сидели, — разочарованно вздохнул Миги, глядя вслед удаляющимся мини-юбкам, за что тут же получил подзатыльник от старшего брата. Как ни странно, спорить или дать сдачи не попытался.

— Пойдем... — Эд запнулся: слово «домой» едва не сорвалось с его губ; он тряхнул головой, отгоняя непрощенную ассоциацию, и продолжил: — в приют. Ксеронт в бешенстве будет, если сегодня придем поздно. Он еще с прошлого раза в ярости, когда дежурный застукал нас в учебном корпусе ночью. Когда Алекс играл на сонондо «Исповедь Мертвеца».

— Отличный концерт был, — Алекс весело усмехнулся и надел шапку; бант на левой косе развязался и слетел на пол.

Лис подумал и сорвал оставшийся. Ему в голову пришла интересная идея вроде тех, что им обычно подкидывал Венкс.

— Знаете, — сказал он, вертя розовую ленту в пальцах, — я еще раз туда залезу, только уже в класс программирования. Местная сеть довольно простая, значит, оттуда можно будет залезть к мастеру Ксеронтнасу. Только не сегодня, а после выходных. К тому времени он наверняка получит какую-нибудь инструкцию от «Второго Пришествия».

— Ты, конечно, гений, — Алекс поднялся со своего места, — но не надо считать остальных идиотами. Взломщик великий, ага. Но раз уж ты собрался, не думай, что пойдешь туда один.

Мальчишки согласно кивнули, понимая, что собираются сделать что-то, явно выходящее за рамки обычных шалостей. Только почему нет, когда они оказались одни против целой Вселенной?

Глава 2. Перемены

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 16 день чью.

Сетевой экран, блокирующий любые попытки выйти за пределы класса, никак не хотел отключаться. Пару раз едва не включилась система безопасности, но Лисард вовремя успевал подобрать к ней код. Эд, вызвавшийся добровольным помощником, болтался ненужным балластом — зря только вторую панель для него запускали. Он подключался к ненужным узлам, едва не открыл обманку и, кроме того, постоянно ныл.

— Бесполезно, Лис, — в очередной раз завел он, опуская фальшивое перо. — Местная система круче, чем мы думали.

— Заткнись, — буркнул Лисард, вычищая очередной след Эда из памяти впустую затронутой панели. — Хватит уже распускать сопли.

— Да ничего я не распускаю! — надулся Эд и обернулся за помощью к остальным, которые просто наблюдали.

— Эд, ты реально достал! — раздался у всех в клипсах недовольный голос Алекса, оставшегося на стреме. — Еще слово от тебя услышу — сам миротворцам сдам!

Эдуард обиженно замолчал и принялся отключаться от сети, хотя никто его об этом не просил. «Забудь о нем! — приказал себе Лисард, сосредотачиваясь на работе. — Лучше подумать о том, что сказала Марта! Если я и впрямь менталист, то смогу синхронизироваться с псевдо-живыми конструкциями панели. А затем и с сервером!»

— Эд, ты совсем вышел из Эхо?

— Нет, только порталы позакрывать успел. А что?

— Меня подержать сможешь в тени от сетевого экрана? Тут только один портал.

— Ну давай.

Пошла новая синхронизация панелей. Лис закрыл глаза, сосредотачиваясь на собственном пульсе. Псевдо-живые конструкции имели свой ритм. Но как его вычислить? Прислушаться? Лисард напряг слух: вот Эд тихо ругается себе под нос, вот перешёптываются близнецы, вот сопит умудрившийся уснуть Глен... Но было ещё что-то. Мальчик попытался отсеять посторонние звуки.

Щёлк!

Лис вздрогнул и открыл глаза. Он ожидал увидеть выстукивающего по панели Эда, но тот продолжал спокойно наблюдать за доверенным порталом и время от времени поправлял его пером...

Щёлк!

Лисард наугад выпустил тонкую паутину пси к сетевому маяку и — о, чудо! — попал в цель. Его подхватило тёплой волной, и началось встраивание в течение энергетического поля Эхо, связывающего местные панели в единое целое. Одновременно Лисард увидел скучную рутину протоколов на накопителях этого класса, слабую систему наблюдения за приютом у миротворцев, строгие данные панелей учителей. А вот и рабочее место Ксеронтнаса — вылизанное до предела: расписания учеников и учителей, его собственное, планы летних экскурсий, досье на обитателей приюта. словно он готовился к чему-то такому и удалил все лишнее. Лиса потянулся к следу стертых файлов, но обнаружил лишь

отголоски просмотренных статей в информаториях — в основном новостных. Нужно было идти глубже, и Лисард уже прикоснулся к памяти кластеров, когда чья-то прохладная ладонь легла ему на лоб.

«Береги себя, ладно?»

Он вздрогнул и вынырнул в реальность.

— Ты там уснул что ли? — послышался в клипсе недовольный голос Алекса. — Дозор на три часа. Валите оттуда как можно быстрее, у вас на все минут пятнадцать. Через окно выходите: я открыл.

Уговаривать долго не пришлось. Эд быстро отключил последние порталы, запустил программу, стирающую следы. Близнецы растолкали Глена, и вскоре все пятеро вылезали в окно, где ждал Алекс. Никто не спросил о результатах последних действий Лисарда: были слишком взбудоражены возможной встречей с миротворцами. Несколько минут прятались в кустарнике, раскрыв над собой самодельную глушилку. Патруль попался на редкость небрежный — даже сканы с собой не взяли! Прошли мимо, поленившись осветить в их сторону фонариками.

— Повезло, — зевнул Глен, глядя уходящим в спину.

Остальные с облегчением выдохнули: безответственность охраны оказалась как нельзя кстати.

— Нашли что-нибудь? — спросил Алекс, отряхивая снег с ног.

— Нет. Такое ощущение, что он не связывается со «Вторым Пришествием» из приюта.

— Умно. Ладно, пойдете.

Они почти дошли до своего корпуса, выискивая в темных провалах окон то, через которое вылезали пару часов назад, когда неожиданно натолкнулись на молодого миротворца. Патруль здесь проходит гораздо позднее, охранного поста не было, потому мальчишки от неожиданности застыли на месте.

— Вы кто? — спросил миротворец, икая.

— Мертвецы из Исповеди! — буркнул Алекс, зажимая нос ладонью. — Какую гадость ты пил, чудила?

Тот моргнул, присмотрелся к ним и выдал:

— Неа! Живые. Мертвецы не ходят, да.

Наверное, не стоило смеяться, но стрессу тоже нужен был выход. В итоге трезвые напарники пьянчуги-миротворца сбежались на хохот и взяли Лисарда и его друзей под стражу. После этого их сопроводили к мастеру Ксеронтнасу: у каждого из ребят уже случался прецедент с ночной прогулкой.

Мастер даже слушать не стал, кивнул на диван у стены и вышел с миротворцами за дверь. Оставалось ждать и надеяться на лучшее. Ждать пришлось долго — мастер отсутствовал несколько часов. Но вернувшийся Ксеронтнас не спешил озвучивать наказание, внимательно осмотрел мальчиков с головы до ног и, бросив короткое «соберитесь», отошел к карте. Естественно, подобное отношение никому не понравилось.

— Да сколько можно?! — первым не выдержал Миги. — Вот возьму заболею вам назло. Будете знать, как пытаться детей бессонницей.

— Точно! — поддержал брата Дари, толкнув в бок Эда.

Тот, зевая, пробурчал «отпустите нас уже» в поддержку протеста и снова попытался задремать, облокотившись на плечо Уайта. Глен в свою очередь заорал «да», но, испугавшись собственной громкости, смутился и замолчал. Лис бездействовал, не желая

брать огонь на себя в преддверии встречи с дядей Ноксом. Титановый Князь и без того не отличался теплотой чувств к племяннику, а вот отругать мог за милую душу, даже подзатыльниками не брезговал. Сейчас лучше держать рот на замке, а перед друзьями он потом как-нибудь оправдается.

— Я вам что велел? — тихо спросил мастер, остановившись.

Его длинная тень зловещей полосой легла на Внутренний Треугольник карты, поглотив и без того черные Джарэ и Еву. Только красный огонь Терры тревожно мерцал, выбивая в сознании Лисарда слово «здесь». «Здесь! — искорка била прямо в глаза. — Я здесь! Здесь!»

— Собраться, — ответ Миги погасил секундное замешательство Лиса. — Мы и собрались.

— Так я попросил всех, — устало вздохнул Ксеронтнас и перевел взгляд в угол комнаты.

Там, облокотившись на стену, сладко спал Алекс. От такой явной наглости мальчишки не сразу сообразили, что делать, только переглядывались, раскрыв рты. Потом толкнули к нему Лиса, явно мстя за предыдущее малодушие. Делать было нечего, он подошел ближе и, склонившись над Алексом, потрепал его за плечо. Шутливое «Птички отпели два пополудни» друг проигнорировал, впрочем, так обычно и происходило по утрам — Венкс был тем еще соней, когда не рисовал. Лисард потряс сильнее — никакой реакции. Легонько хлопнул по щекам — безрезультатно. Пришлось шлепнуть по лбу с применением собственной пси, самой маленькой дозой, на которую он был способен — это было сложнее, чем выложиться по полной. Неудивительно, что после этого его отбросило на пару метров назад.

— Да вот нисколечко не смешно! — заорал вскочивший на ноги Алекс, приготовившись в любую секунду нанести обидчику ещё один удар. Но, заметив остальных, он стушевался и сказал уже спокойным голосом: — А, мастер Ксеронтнас. Давно вернулись? А то я вам тут признаться собирался, а вы все не шли и не шли, — он сладко зевнул, не соизволив прикрыть рот рукой, и продолжил: — Знаете, взросление — штука тяжкая. Вот повел я нынче народ просвещаться под окна к девчонкам, которым так непрактично выделили комнаты на первом этаже. — Венкс повернулся к друзьям; на его лице отчетливо читалось: «кивайте, идиоты, кивайте!», — Посмотреть на эти... Ну знаете, лифчики крошечных размеров. Может, в пижаме кто мелькнет, — мечтательная улыбка и низкий смиренный поклон. — Полностью моя вина, — он не выдержал и рассмеялся над собственными словами; остальные подхватили.

Их дружный смех стих, когда они заметили, что в глазах мастера Ксеронтнаса не промелькнуло и тени улыбки. Лисард поднялся с пола и встал перед мастером, заслонив друзей. Но не успел раскрыть рот, как мастер его остановил:

— Идите спать. На завтра вы освобождаетесь от занятий, чтобы ваше расписание успели скорректировать в соответствии с наказаниями. Учтите, что минимум пару зайнем вы будете видеть друг друга только за общим завтраком.

— И ночью в коридоре у комнат, дабы пожелать друг другу сладких снов, — не преминул вставить Алекс, нарываясь на большие неприятности.

— А вам, мади Венкс, пожалуй, увеличу количество совместных занятий с имари Жадо. А музыкальные уроки продлю еще на семнадцать зайнем, — Ксеронтнас с удовольствием посмотрел на скривившегося от отвращения Алекса: — И сидеть вы теперь будете за соседним с ней столом вплоть до выпуска.

— Да будет так, — Венкс сплюнул на пол и, не дожидаясь порицания, повернулся к

выходу и запел.

Младенцев убивец, делец нечестивый,
Тебе отплачу я однажды сполна.

Мастер удивленно хмыкнул, услышав перевод «Исповеди мертвеца» с одного из диалектов Лотри, покачал головой, но ничего не сказал. Мальчишки по очереди поднимали руки в жесте прощания и выходили за дверь, догоняя жожака. Их никто не сопровождал, никто не подслушивал, но до самых дверей своих комнат они молчали. Только стоя в дверях их с Миги комнаты, Дари спросил возившегося с ключом Алекса:

— Почему ты так не любишь Жаклин?

— Да, действительно, почему? — поддержал его Глен, который был не прочь послушать о чужих отношениях.

Лисард в молчании стал ждать ответа. После того случая с Мёртвым Источником на Солеа он сторонился Жаклин: полагал, что контакты с этой девушкой обязательно заканчиваются для него большими неудачами. Но игнорировать сам факт её существования невозможно; тем более, Жаклин считалась самой красивой девушкой в приюте.

— Не знаю, — Алекс пожал плечами и отступил от двери, признавая свое поражение. — Наверное, инстинкт. Как у животных.

Мальчишки рассмеялись. У них в приюте на тринадцать парней всего-то четыре девушки, две из которых не особенно спешили хорошеть.

— Чудик ты, — Эд дружески похлопал Венкса по плечу. — Зато нам одним конкурентом меньше. Лис, а ты как?

— А я дверь открыл! — торжественно объявил Лисард, заслужив жест признания от Алекса, который тут же скрылся в комнате. — Кто касается Жаклин... Дерзай, Эд. Все в твоих руках.

Эдуард довольно улыбнулся и хитро подмигнул близнецам, открывшим от возмущения рты. Лис не стал дожидаться от них гневной отповеди, ретировался к себе и, не включая свет и не раздеваясь, повалился на кровать. О том, что ничего интересного про Юлию Венкс они так и не нашли, думать совершенно не хотелось.

Суэльские республики. Эндоба. 17 день чью.

Ни для кого не секрет, что конфликты с Деймоном чреваты последствиями. Потому Ален Ричмонд, высказавший четыре дня тому назад много нелестного в его адрес, ожидал как минимум маату по свою душу, но ничего подобного не произошло. А ведь он не просто наорал тогда на варру — парень едва сдержался, чтобы не порубить его вместе с личной охраной на мелкие кусочки. Деймон не мог не заметить. Не мог, однако ничего не предпринял в ответ. Списал на то, что дети иногда бунтуют? Раньше Алену не позволялись и меньшие оплошности, сейчас не обратили внимания даже на трату больших сумм с «чистых» счетов варры. Жаль, что толку от этого было мало, вернее не было вовсе.

Мог ли он поступить иначе, когда вышедший к мертвецу в круг мальчик вдруг заговорил на староимперском? Когда вступил в схватку с Деймоном Крито на равных, и площадка под

их ногами крошилась в песок? Ален слишком поздно опомнился со своим приказом прекратить это немедленно, и его ногти до крови впились в чужую кожу. Остальное помнилось смутно и больше по рассказам очевидцев. Очнулся он уже на Эндобе, когда давал распоряжения на счет крио-камеры с мирийским трофеем. Дико болела спина там, где родимое пятно в виде крыла пульсировало огнем. А еще вернулись кошмары, которые он не видел с детства.

— ...Сегодня открывается новый сезон...

— Прости, что? — переспросил Ален у сопровождающего: в последнее время он частенько выпадал из реальности.

— На Арене Смерти сегодня открывается новый сезон, — повторил пират, протягивая ему ММ с изображениями гладиаторов. — Много кто пробуетсь впервые. Есть даже парочка рабов, впрочем, на вид серьезные поединщики. А вот животные для разогрева, — он смахнул гладиаторов, и на Алена принялись рычать хищники разных миров Обжитого Космоса. — Специально не кормили с утра, чтобы злей были, — в его голосе звучали явные нотки гордости, но на все это получил лишь неуверенный кивок и сухое «хорошо, буду».

Отмахнувшись от назойливого пирата, Ален вернулся в свой кабинет и, проглотив пару обезболивающих капсул, попытался поспать прямо в кресле. Получалось плохо: пару раз он подрывался с места в попытках схватить ММ и приказать сию же минуту принести ему диван или кровать. Но собственный ММ Ален разбил вместе с панелью и монитором в день возвращения с Миры, когда с ним пытался связаться Рошидо, а новым обзавестись не удосужился. В итоге сполз на пол, свернулся в позе зародыша и задремал.

Снилась какая-то чушь: он шагал по бесконечной комнате с высокими стеллажами, на которых, заключённые в стеклянные колпаки, стояли миниатюрные человечки различных эпох. Глаза их были закрыты, но головы поворачивались следом за проходящим мимо Аленом.

Неведомый коллекционер вроде бы придерживался определенного стиля: абсолютное большинство фигурок походило друг на друга, словно являлись близкими родственниками. Последняя в каждой партии отличалась от остальных. Вот роскошная женщина с бронзовой кожей и по пояс вьющимися волосами соблазнительно улыбалась Ричмонду. Тут же блудгринка с короткой стрижкой презрительно смеялась ему вслед. Мужчины в строгих военных костюмах рядом с безумцем, облизывающем хирургический скальпель. Всегда кто-нибудь был непохож на остальных: где-то разительно, где-то не очень. Возле грустной русоволосой женщины в мешковатом комбинезоне Ален остановился, желая ее утешить, но не знал как. Постоял, вспоминая, как складывается жест скорби, но так ничего и не вспомнил.

Дальше шла разномастная компания в лабораторных халатах, среди которых Ричмонд узнал самого себя. При его приближении фигурка повернула к нему голову, удивлённо приподняла светлые брови, а затем резко открыла глаза...

Напуганный этим зрелищем Ален резко проснулся и больно стукнулся обо что-то головой.

— Свет! — заорал Ален, потирая ушиб. — Свет! — Лампы вспыхнули, и он с облегчением увидел, что этим «чем-то» оказался стол. — Не камера крематория, уже хорошо, — пробурчал себе под нос и услышал спешащие к нему шаги.

— Мади Ричмонд, вот вы где! — обрадовался давешний пират, протягивая руку.

— Ты здесь зачем? — невежливо отозвался Ален, принимая помощь.

— Вы хотели присутствовать на открытии сезона, — ничуть не обиделся тот, давно привыкший к подобному отношению, — шетаро уже подали.

Ален не стал признаваться, что забыл об этом, просто кивнул и пошел следом. Координаты Арены он не помнил, потому покорно воспользовался услугами робота. Невыносимо хотелось спать, но Ален боялся возвращаться в тот кошмарный сон. Приходилось прилагать большие усилия, чтобы держать слипающиеся глаза открытыми. К счастью, дорога оказалась недолгой. Но стоило вылезти наружу, как его тут же облепили девушки, нанятые в попытке собрать гарем как у Деймона.

— Сладенький, мы жаждались!

Как ее зовут? А эту с розовыми волосами, что лезет целоваться? С которой из них он спал последний раз? И почему его тошнит только сейчас?

— Убери, — поморщился Ален, отстраняя от себя загорелую брюнетку в крошечном купальнике. — Немедленно.

Не обращая внимания на окружающих, он быстрым шагом добрался до лифта и нажал на кнопку с надписью «vīp». Двери захлопнулись перед носом несчастного сопровождающего, получившего пару пощечин за Алена.

«Камью с ними, — решил Ричмонд, — все они ненастоящие, все фальшивки. И я фальшивка, потому как настоящий там — сидит под колпаком в непонятной комнате. Но и настоящего меня ничтожно мало».

Против собственной воли мысли вернулись к недавнему сну. Вспомнилось, с каким дружелюбием миниатюрный Ален смотрел на оригинал.

«Он добрее меня» — сделал неутешительный вывод Ричмонд, выходя из лифта.

Продолжая думать о недавнем сне, он подошёл к краю балкона и машинально поднял руку в приветственном жесте. Толпа зрителей разразилась одобрителем рёвом.

«Животные. Все они. Это их надо пускать на разогрев».

Оскаленный череп, выгравированный в круге арены, приветливо помахал ему зажатой в костлявой руке косой. Гладиатор — седоволосый худой мужчина в плохо подогнанных доспехах — вытянул руку, то ли приветствуя Ричмонда, то ли моля о пощаде.

Выпустили зверей. Мир закружился, брызнул кровью, поплыл перед глазами Алена. Не в силах противиться внезапно нахлынувшему безумию, он разбил перила и шагнул вперёд, прямо на арену — туда, где лилась кровь и где бесчинствовала Смерть. Это не было прыжком вниз: Ален летел, чувствуя, как за спиной разворачиваются два мощных крыла — не чета тому ущербному родимому пятну, дарованного Создателями.

Взмах — и ударная волна сбивает всех, находящихся внизу. Дальше — воздушный клинок, способный бесконечно увеличиваться в длину.

Пой, воздух! Пей чужую кровь и рычи — сегодня ты здесь хозяин!

— Мади Ричмонд, — пират, сопровождавший Ричмонда на арену, боясь прикоснуться, замер рядом. — Мади Ричмонд?

— Что? — Ален помотал головой, пытаясь сообразить где он. — Не трясись: я не собираюсь тебя убивать.

— Рад это слышать, — пират низко поклонился и из этой позы жалобно спросил: — Второй бой вы тоже хотите провести на арене?

Чуть было не спросив «Где?», Ричмонд, наконец-то, осознал, что сейчас натворил. Десять из десяти за оригинальность. Поискав глазами между растерзанных туш несчастных тварей, он нашел того, ради которого спрыгнул. Мужчина растерянно слушал распорядителя

боев, боязливо поглядывая на Алена.

— Кто это? — бесцеремонно ткнув пальцем в седовласого, спросил Ричмонд.

— Пабло Мей, мади, — сообразив, что рассудок вернулся к хозяину, пират выпрямился и принял обычный деловой вид. — Раб кого-то из наших. Родственники отказались...

— Выкупи, — не терпящим возражения голосом приказал Алел. — Немедленно. И убери с сегодняшних боев. А мне подай шетаро.

Так в итоге он оказался в местном госпитале для богачей, в палате с крио-боксом мирийского трофея. Стоял, прислонившись лбом к прохладному стеклу камеры, и плакал, не понимая, что плачет.

— Думаю, ты непременно должен услышать одну историю. Она как сказка на ночь. Страшная сказка на бесконечную ночь, закат пред которой мы сейчас наблюдаем. А рассвет... Шансы на него столь же ничтожны, как возможность дать тебе новое тело... Так вот...

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 18 день чью.

Предыдущее занятие по этикету сорвал невыносимый Алекс Венкс, но предъявить ему ничего не смогли — доказательств не было. В тот день заложники изучали бальные танцы. Молодой учитель Рогден Миларэ заставил Лисарда встать в пару с Жаклин, и они показали несколько пробных движений. Дальше танцев не случилось. После слов Рогдена: «А теперь, оставшиеся ребята, разбейтесь на пары!» Система безопасности заверещала, сигнализируя о пожаре в помещении, но вместо пены на учеников посыпались мыльные пузыри.

Компания принца сначала восторженно наблюдала за шоу, а потом принялась доставать преподавателя: «Мастер Миларэ, вам не кажется, что мы только что сгорели?», «Ай-яй-яй, как можно! Вы своим халатным отношением к работе убили семнадцать детей! Вам не стыдно?!» Потом Жаклин кто-то толкнул, она упала и подвернула ногу. В лазарет ее повел Генджи Сатори, потому как остальные мальчишки устроили между собой драку. Вроде бы разнимать их пришла сама Марта Шер-Пин, но Жаклин этого не видела. Она сидела на больничной койке и ревела, оплакивая несостоявшийся бал.

— Полно, душенька, — уговаривала ее мастер Моррисон, учитель общеимперского, — В вашем возрасте даже мелкая неприятность выглядит как трагедия вселенского масштаба. Перестаньте корчить из себя героиню мелодрамы.

Возможно, будь на месте штатный психолог, он бы дал более дельный совет, но девушка вцепилась в идею Ланы Моррисон, как утопающий за соломинку. Нужный жанр искать долго не пришлось — дамский роман! Точно, любовный роман! Что может быть лучше в ее возрасте? Даже начало придумалось — его-то девушка и твердила, глядя на то, как собираются одноклассники в бальном зале. «Ей четырнадцать. У нее вьющиеся волосы до пояса, карие глаза, обрамленные длинными ресницами, кожа без изъянов цвета молочного шоколада, идеально сложенная фигура. Она умна и талантлива, умеет понравиться людям. Ее отец — герцог, а значит все шансы стать нави-принцессой. Даже принц подходящий имеется. Только принц на нее не смотрит. Но это всего лишь начало».

С ней кто-то заговорил, сбивая с мысли. Жаклин обернулась и увидела остальных девчонок: Валентину Родионову, Сару Юнг и Элис Кларк. Она улыбнулась, скрывая недовольство, и подняла руку в жесте приветствия. Пришлось делать вид, будто их глупый

разговор ей интересен. Ее мысли по-прежнему занимал только Лисард Крито, который сейчас бегал по бальному залу от кого-то из близнецов. «Вот бы мастер Миларэ и сегодня поставил нас с ним в пару, — молила она непонятно кого. — Мы бы так хорошо смотрелись вместе!»

— Здравствуйте, мои дорогие! — мастер Родген Миларэ лучился радушием, словно его уроки никогда не срывали.

Присмотревшись внимательнее, Жаклин поняла почему: с ним пришел сам Ксеронтнас, а при главе приюта никто не станет озоровать. Так ей показалось в самом начале, но мерзкий Венкс сразу же выступил вперед.

— Мастер Ксеронтнас, вас пригласили на светский раут, и вы решили освежить в памяти как надо двигаться?

— Пришел посмотреть на ваше поведение, мади Венкс.

— А-а... Наслаждайтесь зрелищем, — Алекс отвесил шутливый поклон преподавателям, затем отошёл — не только от них, но и от одноклассников, и остался стоять в гордом одиночестве.

Остальные ограничились приветственными жестами.

Красавец Миларэ расцвел в улыбке и принялся вещать. Он говорил много и в основном не по делу: весна, прекрасная погода, Фестиваль Цветов... Так всегда случалось на его занятиях, а посему слушали его вполуха.

Наконец, включился проектор, и голограммы дамы и кавалера закружились в центре зала под летящую ввысь мелодию. Странно: подобные обучающие программы обычно сопровождаются андроидами, чтобы можно было попрактиковаться на них. Но Родген то ли забыл о них, то ли принципиально не захотел брать.

Жаклин обвела взглядом девушек: четыре на тринадцать парней. Если ей придется танцевать по очереди с несколькими партнёрами, то она... А что она может сделать? Ксеронтнас имеет право угрозами принудить её, а другие девчонки за неё не вступятся: с Родионовой, например, они терпеть друг друга не могут, а остальные смотрят на Миларэ как на одного из Создателей.

Девушка вздохнула. Нет, ну что они в нем нашли? Ну смазливый преподаватель, а толку-то? Дальний родственник кого-то из графов Империи, своего титула нет. Лучше бы на близнецов смотрели!

Близнецы были самыми красивыми в приюте, обойдя в личном топе Жаклин яркого Эдуарда Кима и мастера Родгена. Высокие, стройные, с тонкими чертами лица. Светлая кожа, темно-зеленые глаза, пепельные волосы. Невероятно легкие, воздушные, сказочные. Но только один из них мог унаследовать титул, да и тот графский. А принц... Он тоже хорош собой, пусть и не входит в первую пятерку, уступая Борису Максимову и гадкому Венксу.

Она снова посмотрела на Алекса: тот внимательно наблюдал за танцующими голограммами и отбивал такт пальцами по бедру. Идеальный слух — одна из немногих причин, по которой Жаклин терпеть его не могла. Хотя надо отдать Венксу должное: юноша был очень талантлив.

— Итак, дорогие друзья, самое время разбиться на пары и попробовать самостоятельно, — Родген хлопнул в ладоши, но его проигнорировали, продолжая болтать между собой. Подобие покашливания все пропустили мимо ушей, даже девушки. — Друзья! Минуту внимания!

Алекс, не обращая внимания на испытующий взгляд Ксеронтнаса, подошёл к Саре Юнг,

без лишних слов подхватил её на руки и закружил по залу. Сара была самой маленькой и худенькой среди девушек, поэтому Венкс не прилагал особых усилий, чтобы держать её в воздухе. Чуткий и осторожный, он умело вёл партнёршу, а спустя минуту, обменявшись с Сарой парой фраз, поставил её на пол, и танец продолжился.

— Вот именно это я имел ввиду! — попытался вылезти на чужой победе Миларэ и, пока шайка Алекса замороженно смотрела на жоака, подошел к ним, поманив Жаклин. — Итак. Ваше Высочество, почему бы вам как в прошлый раз не потанцевать с имари Жадо?

— Не буду, — не глядя на нее, ответил Лисард. — Я еще в прошлый раз понял, что она деревянная.

— Деревянная? — не понял Рогден. — Как робот, что ли?

Жаклин, также ничего не понимая, уставилась на Лисарда.

— Нет, — улыбнулся Лисард, — работа можно запрограммировать на необходимые движения. С имари Жадо так не получится. Говорю же — деревянная.

Какими словами мастер Рогден принялся отчитывать Лисарда, Жаклин не слышала: девушка изо всех сил пыталась сдержать слёзы. Помогло присутствие вечной соперницы Родионовой. Та стояла неподалеку в компании с Элис Кларк и шептала ей в ухо какие-то гадости, чем-нибудь другим Элис нельзя было рассмешить. Ничего. Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Сейчас Миларэ его отчитает, и принц как миленький извинится. А эти дуры пусть вон с Гленом танцуют, по очереди!

— Нет, я не буду с ней танцевать, — не повышая голоса, но очень настойчиво отказывался Лисард на любую угрозу или просьбу со стороны Рогдена.

Ксеронтнас в свою очередь вмешиваться не спешил. Зачем тогда он вообще сюда пришел? Только ради Венкса?

— Ну хорошо! — психанул Миларэ, уперев руки в бока. — Тогда разбейтесь на пары между собой!

Мальчишки переглянулись и покачали головами. Вперед выступил Дари Лэ, но совсем не в роли парламентаря.

— Прошу прощения, има Миларэ. Но Афт против... танцев мальчика с мальчиком. Вы же не хотите, чтобы дедушка лишил нас с Миги наследства?

Мастер Рогден уже раскрыл рот, чтобы сказать очередную преподавательскую гадость, но его опередил незаметно подошедший Ксеронтнас:

— А получить дополнительное наказание от меня вы не боитесь? — спросил он, глядя Лисарду в глаза.

Тот, не отводя взгляда, упрямо покачал головой.

— Вот как? Кажется, вы забыли, что в первую очередь вы — заложники, а уже потом наследники и дети.

Мальчишки молчали, с вызовом смотря на Ксеронтнаса: они протестовали. Но против чего? Жаклин недоумевала: зачем им понадобилось ругаться с главой приюта? Ладно Миларэ, этот вечно несобранный, самовлюблённый холерик. Но Ксеронтнас?

— Ну вот вы и попытались! — радостно объявил за их спинами Алекс, о котором все на время забыли. — Теперь все знают, кто здесь главный. Поздравляю, мастер Ксеронтнас! Салют в вашу честь!

Что-то мелкое подлетело в воздух, раздался хлопок и сразу запахло дымом. И тут из отремонтированной системы безопасности на них посыпались белые хлопья пены.

После того случая на арене Ален боялся спать: стоило сомкнуть веки, как он тут же проваливался в странную комнату с живыми статуэтками. Царившая там тишина так давила на душу, что Алену хотелось выть — вот только своим голосом во сне он не владел. Как, впрочем, и руками, иначе точно расколотил к кометам все, до чего смог бы дотянуться. Ему только и оставалось брести вперед в вынужденном безмолвии. Стоило лишь на миг поймать взгляд какой-нибудь фигурки — и сон тут же обрывался. Ален не понимал, что именно пугает его при встрече с живыми глазами статуэток, но факт оставался фактом — просыпался он резко, в холодном поту, зачастую с криком. После третьего кошмара Ален стал колоть себе стимуляторы, но очень скоро доктор категорически запретил парню пользоваться ими. Но разве Ален стал его слушать? Он попросту украл пару ампул и шприц, а затем отправился навестить мирийский трофей, который как-то незаметно уже стал его лучшим другом.

Ричмонд уселся напротив крио-бокса и, закатав рукав, вколол себе двойную дозу. Некоторое время после укола мир все еще плыл перед глазами, потом резкость восстановилась. Пожалуй, с этим и правда пора заканчивать, пока не довел себя до сумасшествия. Он прижался к прохладному стеклу, собираясь рассказать «другу» очередную историю, как за спиной послышался звук открывающейся двери. Обернулся, но никого не увидел — мир снова поплыл, проигнорировав лошадиную дозу стимулятора. Надо бы встать и найти себе еще одну.

— Кто-нибудь, спросите меня, зачем я это делаю, — еле слышно прошептал Ален, положив руку на бокс.

— Спрашиваю, — раздался от дверей голос Макса Йорена. — Зачем?

Часто-часто забилося сердце: еще бы, не каждый день тебя ловят с поличным. Зато картинка перед глазами одумалась и вернулась на место. Он встал и нарочито бодро вытянул руку в приветственном жесте. Рука дрожала, выдавая своего владельца с головой.

— Макс, — улыбка вышла кривой и жалкой, словно у частично парализованного больного, — давно прилетел?

— Двадцать или тридцать минут назад.

Ален кивнул, словно сему факту требовалось подтверждение. В желудке заурчало, на что Йорен улыбнулся и покачал головой.

— Пошли поужинаем, горе ты наше.

У Макса на каждой планете, даже если он ее ни разу не посещал, находился любимый ресторан. Вот и сейчас ему вздумалось поесть в подобном. Ради прихоти приятеля пришлось тащиться на другой континент: конечно, там ведь лучшие марры подают! Но заказывать их Йорен не стал. Ричмонд тоже: ему попросту не дали меню. Неизвестно, что взбрело в голову Йорену, но тот, словно фа-сондо, быстро просматривал меню на выданном официантом ММ и выбирал блюда, которыми хотел накормить Ричмонда.

Что он только не заказывал: и бульон, и суп с какими-то моллюсками, и яичную лапшу с ореховым соусом, и жаркое из трудно произносимой деликатесной твари, и штук пять разных салатов... Сейчас Йорен был похож на заботливую бабушку, жаждущую накормить своего любимого внука.

После пары бесплодных попыток остановить приятеля Ричмонд махнул рукой,

откинулся на спинку дивана и закрыл глаза.

Ален не сразу сообразил, что успел задремать. И когда большая черная кошка осторожно взяла его руку в зубы и повела за собой, ему показалось, что все происходит на самом деле. Вот Йорен до сих пор выбирает десерт и напитки, словно после всего заказанного у него останется место в желудке. Вот довольный управляющий приветствует богатых гостей, разместившихся за столиком у окна. Светлый коридор, ведущий в уборную, замерцал, подался рябью и исчез вовсе. Вместо него Ален оказался в просторной спальне, погруженной в полумрак. Возле ног валялся полный мужчина со вспоротым животом, его губы в ярости шептали: «Ты заплатишь». Парень перевел взгляд на свободные от кошачьих зубов руки и обнаружил, что они заляпаны чужой кровью. «Ты заплатишь, крылатый ублюдок, — не успокаивался толстяк; видимо, злость помогала ему справиться с болью. — Я тебя!.. А уж что с ней сделаю!» С ней? И действительно, в углу сидела зареванная девушка с кровоподтеками на лице. Значит, Ален защищал ее, из-за чего убил человека. Но почему этот без минуты труп ему угрожает?

— Дай сюда, — скомандовал чей-то требовательный голос прямо над ухом.

Ален резко обернулся: над ним возвышался подросток немногим старше привезённого с Миры; такой же светловолосый. Возвышался потому, что сам Ричмонд неожиданно для себя стоял на коленях. Эта поза изумила парня больше, чем появление незнакомого мальчика.

— Давай, — мальчик кивнул на нож и протянул руку.

Ален послушно отдал ему орудие преступления. Когда мальчишка коснулся пальцами лезвия, в груди словно взорвался огненный шар. Разве Ален не должен был сказать что-то вроде: «Хватит?», «Не надо!» или «Не в этот раз»?

Нет. Промолчал. Промолчал — и промолчит снова. И снова. И снова.

Над ухом послышалось тихое «Сочтёмся»... Или только почудилось?

Ричмонд неожиданно подорвался на своем месте и едва не опрокинул на себя лапшу. Официант ловко отодвинул шатающееся блюдо и водрузил перед Аленом глубокую тарелку с бульоном.

— Лапшу потом, — пояснил Йорен, с интересом наблюдая за вспотевшим Ричмондом. Дождавшись ухода официанта, Макс стал загибать пальцы: — Стимуляторы. Кошмары. Необоснованное пренебрежение приказами. Бездарная трата денег. И все из-за того, что Деймон казнил у тебя на глазах посмеявшегося противостоять ему человека, а потом попытался проделать то же самое с другим. Нет, варра мне ничего не приказывал. Он вообще сказал маате, что если те посмеют вмешаться, то сменит руководство. Так что я здесь по собственной инициативе. — Он задумчиво посмотрел на ложку в руках Алена, которой тот мешал совершенно прозрачный бульон. — Думаю, его можно просто пить. Это пиала.

Ален кивнул, отложил ложку в сторону и залпом выпил. Затем пододвинул к себе блюдо с лапшой и принялся нарочито медленно есть. Аппетита не было, но пока он ест, Макс не станет читать нотации. Однако желудок, измученный голодной диетой, через пару минут отомстил хозяину жутким спазмом. Ален сморщился и какое-то время сидел в ожидании, когда боль отступит. В голове металась мысль от «нет, нельзя с собой так» до «кто же такой тот мальчишка?», а после и вовсе слились в непонятное «он позволил им убить себя».

— Макс, — осторожно спросил он, не поднимая головы, когда боль немного отпустила, — а до Лотта ангелов кто-нибудь казнил?

— Лотара Крито — за убийство императора Алкара I, в народе Плешивого, — Йорен вещал с такой невозмутимостью, словно заранее подготовился к самым нелепым и

неуместным вопросам, этот даже попал в топ вероятных на сегодня. — После чего Ар Солнцеликий провел массовые казни Рюуконов, а также дворян, бывших в то время в фаворе. Ожидалась смена династии, но на престол взошел Арес II, император-тряпка. Его потомки как и он сам, даже брачный союз без одобрения Совета Шестнадцати заключить не могли. То же самое касалось и боковых ветвей их фамильного древа. Сейчас многие сравнивают ту историю с партией в сихей, что неудивительно. Ты в курсе, что сихей был изобретен Жильбером Лоттом в подарок Мартину Крито, когда тому исполнилось семнадцать? Именно Крито мы видим в образе шиина. Персонаж, играющий исключительно на себя даже в «режиме бога». Паяц с косой и лютней, способный изменить ход любого сражения, всегда восстающий из небытия.

Йорен молча отодвинул от себя пустую чашку, но новую порцию сарча заказывать не спешил. Он в упор смотрел на Алена, который продолжал лениво ковыряться вилкой в салате. Смотрел без осуждения, может быть, с легкой толикой любопытства. Наверное, все-таки к лучшему, что он прилетел. Ему можно признаться в том, в чем боялся признаться самому себе.

— Я не только спасал жизнь одному из крылатых, — Алена отодвинул тарелку и заставил себя посмотреть в глаза собеседнику. — Я хочу знать, как таких всемогущих нас им удалось уничтожить.

Нейтральные Земли, Долкоманжи, 22 день чью.

Естественно, после доведения до истерики мастера Миларэ Алекса в очередной раз наказали. Сегодня он должен был заниматься с Рогденом дополнительно в отместку за сорванные уроки. Однако сигнал отбоя уже давно прозвучал, а Венкс всё не возвращался.

«В этот раз мастер превзошел самого себя», — подумал Лисард и поднялся с кровати. Спать не хотелось, а злость на главу приюта росла с каждой минутой. Если сейчас выйти на поиски приключений и Алекса, то при поимке накажут только Лисарда. Да и от системы безопасности одному скрыться проще. Он еще немного посидел, потом взял со щитка кровати бриджи и принялся одеваться. Недавно Лис виделся с дядей, который говорил, что задержится на Долкоманжи в связи с последними событиями в Обжитом Космосе.

— Грядут большие перемены, — повторил он слова Нокса, а потом еще раз, уже медленнее, словно проверял их на вкус: — грядут перемены. Пе-ре-ме-ны.

Следующей шла спортивная футболка, приготовленная для утреннего занятия борьбой. Последним из-под подушки вытащил недавно подаренный дядей боевой браслет. Лис повертел его в руках, потом со вздохом сунул обратно. Проверять, есть ли кто в коридоре, он не стал и просто вышел за дверь, решив для начала зайти в кабинет музыки: там у Алекса был последний на сегодня урок. Недавно они с ребятами убедились, что миротворцам глубоко плевать на то, что происходит внутри приюта: их интересовала лишь обстановка снаружи. А потому нехитрая генерация внешности одного из преподавателей на камеры наблюдения действовала безотказно.

В лифте Лис воспользовался дубликатом ключа мастера Моррисон, сделанным несколько месяцев назад и до сих пор не найденным во время случайных проверок комнат учащихся. В голове складывалась отличная речь, которую толкнет Алексу при встрече. Он успел придумать пару ответов за друга, когда лифт остановился на учебном уровне. Выйдя в

коридор, Лисард обнаружил, что освещение выключено, а вокруг безмолвствует тишина: после сигнала отбоя иначе и не могло быть. Пройдя мимо пары кабинетов, вдруг услышал считалочку:

— Прячься, птичка. Прячься лучше, — тянул кто-то высоким противным голосом, которому вторил скрежет ногтей по полированной стене. — Видишь — за окошком тучи. За окошком дождь, гроза. В небе прятаться нельзя.

Разумное решение — вернуться в свою комнату, связаться с мастером Ксеронтнасом или дежурным и рассказать об услышанном — Лис проигнорировал. Но откуда ему взяться, разуму-то, в неполных четырнадцать? И потому он просто пошел на этот странный голос, беззвучно повторяя за ним пугающий до дрожи детский стишок.

— Прячься, птичка, прячься тише. Слышишь, как таятся мыши? Видно только их следы, но и в дом ты не ходи.

Пройдя еще несколько шагов, мальчик понял откуда раздается голос — из класса музыки. Именно туда он собирался заглянуть в первую очередь в поисках Алекса, а теперь ещё и эта считалочка в не самом приятном исполнении... «Зря браслет оставил», — промелькнула запоздалая мысль наставительным голосом князя Нокса, и Лис зачем-то ему кивнул. Раньше никогда и в голову не приходило, что в приюте может быть опасно. Здесь бы и остановиться, но неугомонный дурак в голове («Да ладно, ничего там нет!») заставил войти в класс и сказать: «Свет!» В тот же момент чьи-то руки схватили его и сильно приложили об стену.

— Прячься, птичка, страхи прячь, — протянул все тот же голос, и над Лисардом склонился преподаватель этикета. — А нет. Нашел-нашел, — Рогден истерически рассмеялся, словно находился то ли в алкогольном, то ли наркотическом опьянении; вот только его глаза были предельно серьезными. — Но нашел не того. Прячься, птичка, страхи прячь. Ведь глаза у страха с мяч, — продолжил он, оглядываясь по сторонам в поисках прежней добычи, но Лиса так и не выпустил.

— Мастер Миларэ... — перебил его Лисард, и тут же получил сильный удар в живот, заставивший согнуться от боли.

— Заткнись, — зашипел на него Рогден. — Заткнись! Заткнись! Заткнись! Где-то здесь прячется твой дружок, которого кто-то вырвал у меня во время трапезы. И теперь я очень-преочень зол. Будешь мешаться — перекушу тобой, — он мерзко улыбнулся, и его рот превратилась в змеиную пасть; на короткий миг обнажилось жало, но потом все вернулось в норму. — Хотя зачем условности. Начать с тебя будет лучшей идеей. Хороший принц — мертвый принц.

И снова губы разошлись в ужасной гримасе; снова к лицу Лисарда протянулось жало, пробуждая кошмарные воспоминания из далекого детства. Вспомнились странная башня с печальным Стражем, огромная черная кошка и чей-то звенящий голос, постоянно твердящий одно и то же, но что именно — не помнил. Десять лет назад жало едва коснулось шеи Лиса, как он потерял сознание, а очнулся спустя пару месяцев. Повторится ли все сегодня? И главное — успеют ли его спасти в очередной раз?

Из последних сил Лис попытался вырваться, но Рогден лишь сильнее вжал его в стену. Тогда мальчик что есть сил заорал:

— На помощь! — отчаяние и сомнение в происходящем смешались в этом вопле.

Но помощи было неоткуда появиться, и Лисард, не желая смотреть на серпента, крепко зажмурился; поэтому, когда по лицу потекло что-то теплое, совсем потерял связь с

реальностью. Открыв глаза, мальчик увидел Рогдена Миларэ с разрубленной наискось головой. Он еще не осознал, что умер, и его пальцы продолжали крепко держать Лиса за плечи. Следующим ударом неведомый спаситель отсек Миларэ руки, захватив тыльную сторону ладоней. Лисард оттолкнул от себя мертвеца и сполз по стене вниз, пытаясь оторвать все еще держащиеся за него пальцы. Тошнило и очень хотелось потерять сознание, но в классе был кто-то еще, стоящий недалеко. Друг или враг?

— Вот почему я просила его убить! — проворчала девушка, находящаяся вне поля зрения, судя по голосу — незнакомка. — Просила сделать это аккуратно! И косу я просила не трогать!

— Сама дура, — меланхолично отозвался молодой мужчина, подошел к Лису и поднял того на ноги: — Ты как, Величество?

— Высочество, — машинально поправил Лисард, ошалело рассматривая спасителя.

Он пытался понять: то ли умер и видит посмертные галлюцинации, то ли перед ним и впрямь Кай Лонг — историческая личность предыдущей эпохи. Призрак? Не слишком ли материален? В любом случае происходящее было настолько невероятным, что Лис, не сопротивляясь, дал усадить себя на стул и даже благодарно кивнул на протянутые бутылку с водой и полотенце. Пока он вытирал с лица кровь, Кай вернулся с Алексом на руках и уложил того на соседний стол. На шее у Венкса красовался огромный синяк с пятачком срезанной кожи в середине.

— Пора уходить, — снова раздался девичий голос.

Лисард обернулся, но так никого и не заметил. Кай Лонг тоже исчез, без следа растаяв в воздухе. Оставалось лишь спросить пустоту: «Что это сейчас было?» и разбудить Алекса. Но ни того, ни другого он сделать не успел, так как в класс ввалился мастер Ксеронтрас с дежурными миротворцами. Вовремя, ничего не скажешь. Лис едва сдержался чтобы на сердитый возглас мастера: «Что, во имя Создателей, здесь произошло?!» не показать круг из пальцев. Только кивнул в сторону Миларэ, быстро отвернувшись обратно. Зрелище не для слабонервных, хоть эта скотина заслужила подобную смерть. «Вот тебе и считалочка», — зло подумал Лисард, кивая на вопрос миротворца, хорошо ли он себя чувствует. Живым как минимум. Только последние слова считалочки засели в голове и никак не хотели из нее уходить.

А глаза — души окошко, вечность, где таится Кошка.

Прослушка Эхо. Часть 1

(тишина. помехи.)

— И чья это была идея? — (долгая пауза) — Ну что за трусость? Тот, кто действительно мог бы вас наказать, валяется высохшей мумией в коконе из трубок системы жизнеобеспечения.

— Разве Миларэ не ваша марионетка? Вот сами и признавайтесь.

— У меня нет привычки работать с неуравновешенными типами. И потом, я предупреждал, что в приют лучше не лезть с войной. Повезло еще, что Марта отсутствовала. Очень повезло.

— А если убрать ее совсем? Ксеронтнас не кажется мне серьезным противником.

— О! Вы знаете, как это можно сделать? Вот и молчите, раз не знаете! К тому же еще неизвестно, кого Ждущие пришлют ей на смену.

(тишина, затем звук отключаемого контакта. помехи.)

— Заметьте! Речь идет о детях! О наших с вами детях!

— И кто из них конкретно ваш?

— Граф! Мы обсуждаем серьезные вещи!

— Так и я серьезно, мади Мун Пан. Вдруг окажется, что мои внуки и не мои вовсе. А уж как расстроится император, если это вы на его счет.

— Не волнуйтесь, — (смеющийся женский голос) — Ни за себя, ни тем более за императора. — (уже серьезный) — А вот за детей, пожалуй, стоит, раз серпенты легко получают должности в приюте. Кто вообще рекомендует преподавателей? Второе Пришествие? Юлия Венкс? Или вы, Мун Пан?

— Я?! Я никогда!..

(помехи)

— Здравствуйте, тайе-ан! Жрец Миллен Игнис слушает вас.

— Здравствуй, Игнис. Мне нужен корабль, чем раньше, тем лучше.

— Что-то произошло?

— Хозяйка тела решила проснуться. А я держу свои клятвы.

— Акатема? Флюверс?

— Рикано. Нас никто не собирается атаковать. Разве что дать салют в честь отъезда.

(помехи)

— Кораки? Не ожидал, что это будешь ты.

— Мы сейчас очень заняты. События на Море не входили в наши планы.

— Это точно. Решили что-нибудь по поводу приюта на случай, если общественность признает «Второе Пришествие» недееспособным?

— Придется выполнить угрозу, о которой все забыли. В конце концов, нет мира — зачем нам заложники?

— Убить всех?

— Да. Надеюсь, в этот раз ты не струсил, как с той девчонкой.

— У меня была причина оставить все как есть!

— Кошка? — (неприятный смех) — Мне все равно, что тогда было. Главное, чтобы сейчас делал все как надо.

— Это твой личный приказ?

— Это Её приказ, твоей главы. Ты ведь не пойдешь против нее? Вот и славно. Жди, с тобой свяжутся.

(помехи. тишина)

Глава 3. Призраки

Нейтральные Земли, Долкоманжи. 24 день чью.

Утро не задалось с самого начала. А началось все с наводнивших приют миротворцев. Жаклин и раньше не различала этих рослых мужчин в одинаковой броне, а сейчас, когда солдат переодели в усиленную, они совсем стали похожи на сошедших с конвейера роботов. Они караулили у дверей, стояли в кабинах лифта, в классных комнатах. Одного она заметила у входа в женский туалет, мысленно обрадовавшись, что не внутри.

Еще у нее со вчерашнего вечера ныл живот и слегка подташнивало. Боль была слабой, но прекращаться не собиралась. Выпросив у дежурного андроида анальгетик, Жаклин, пропустив завтрак, поднялась в кабинет истории. До начала занятий оставался час, потому, заняв свое место, она включила панель и попыталась повторить материал к сегодняшнему уроку. Сосредоточиться не получалось, и в итоге Жаклин сдалась. Теперь она просто сидела, обхватив руками плечи и уронив голову на холодную столешницу. Боль потихоньку отступала, и Жаклин погрузилась в легкую дрему.

Разбудил ее разговаривающий с кем-то на повышенных тонах мастер Ксеронтнас. Голос раздавался у входа в кабинет, но что-либо разобрать вначале было сложно. Жаклин уже собиралась подняться, когда услышала ледяной женский голос:

— Потому что, если мальчик умрет, вы ничем не рискуете. Скажете, что Юлия Венкс решила забрать сына из приюта на неопределенное время. По-моему, отличный заголовок для новостного информатория. Ваша личная неприязнь перешла все разумные границы.

— У меня нет ненависти к этому ребенку, Марта!

— Говорите это себе почаще. Раз восемь перед тем, как одобрить очередное наказание. Не удивлюсь, если вы дойдете до рукоприкладства.

— Если уж вы так волнуетесь, почему бы не остаться здесь? Почему вы бежите сразу после убийства серпента?

От крика мастера Ксеронтнаса Жаклин вздрогнула и уронила псевдо-перо. Серпенты? Неужели речь о служителях самопровозглашенного темного божества? Но как приспешники Камью смогли пробраться в приют, если учителей проверяют на разные модификации? К счастью, у нее хватило ума не задать эти вопросы вслух: хватит и того, что она присутствовала при их ссоре. К ней подошла Марта Шер-Пин и дружелюбно поинтересовалась, что имари Жадо делает в классе так рано.

— У меня разболелся живот, — для большей убедительности Жаклин приложила руку к больному месту, — вот и не пошла на завтрак. Думала, что лучше подготовиться к предстоящим занятиям.

— Идемте, — Марта подала ей руку, — провожу вас в лазарет.

Уж лучше пойти с ней, чем остаться наедине с взбешенным Ксеронтнасом. Жаклин благодарно взяла Марту за руку и пошла к выходу, чувствуя, как глава приюта пристально смотрит им вслед.

— Вы ведь понимаете, что об услышанном лучше не распространяться? — спросила мастер Шер-Пин, когда они заходили в лифт. Девушка кивнула в ответ и отвернулась к зеркальной стене. — Впрочем, ничего действительно стоящего не прозвучало, значит,

причин копаться в вашей памяти нет.

Весь оставшийся путь они молчали. В лазарете Марта передала Жаклин дежурному андроиду-врачу, и тот, проведя нехитрую диагностику, отправил ее в операционную. Ничего страшного — для серьезных заболеваний приглашался доктор-человек, а сейчас можно расслабиться. Она прошла в раздевалку, где ее уже ждали подогнанная по размеру больничная пижама и тапочки. Быстро переоделась, пытаясь вспомнить поставленный диагноз. Что-то там с кишечником, какой-то рудимент. Роботы всегда нагромождали свои пояснения непонятной терминологией, из-за чего большая часть поступающей в мозг информации отсеивалась как лишняя, ненужная.

«Надо будет спросить потом еще раз,» — думала Жаклин, пока шла по больничному коридору в сторону операционной. Лазарет приюта устроен следующим образом: смотровой кабинет, пара процедурных, зубной, восемь больничных палат, три реанимационных бокса и операционная. Они почти всегда пустовали — и палаты, и боксы, но сегодня одна из дверей была открыта и оттуда доносились чьи-то достаточно громкие голоса. Утренняя перепалка учителей совсем вылетела из головы, и девушка, ведомая любопытством, подошла к искомой палате. Там, на кровати, спал Алекс Венкс. Что странно — Жаклин не заметила ни одного подключённого к его телу аппарата жизнеобеспечения. Почему тогда реанимационный бокс? Выглядел Алекс, конечно, неважно: глаза ввалились, под ними виднелись ужасные синяки, шея и вовсе затянута в белый корсет. У изголовья кровати, поглаживая парня по голове, сидела маленькая черноволосая девочка. Это она недавно с кем-то пререкалась? Похоже на то. Жаклин повертела головой в поисках ее собеседника и заметила парящего над подоконником мальчика лет шести. Он-то и заметил незваную гостью.

— Смотри-ка, — оживился мальчишка и показал на Жаклин пальцем, — пустая.

— Пустая? — удивилась девочка и подняла взгляд. — О! Точно. Пустая, — она не на шутку разволновалась, даже руки прижала к груди. — Кай, можно я возьму?

— Почему нет? — мальчик пожал плечами и снова отвернулся к окну: Жаклин уже успела ему наскучить.

— А можно сейчас? — в ответ лишь кивок.

Жаклин никогда еще не была так напугана, как сейчас. Она громко и протяжно завизжала — сигнализация позавидовала бы, если б умела. Визжала и пятилась назад по коридору, выставив перед собой руки, словно все это могло помочь против странных гостей Венкса.

— Нет! Нельзя! Не надо! Не сейчас!

Нашедший ее андроид решил, что пациентка просто испугалась предстоящей операции, и вколол снотворное. Но даже это не успокоило до конца, оставив на дне сознания пульсирующий ужас, отзывающийся волной паники на слово «пустая».

Суэльские Республики, Эндоба. 24 день чью.

Установка была цветной. Уже это говорило о многом, но круглый стол с дыркой посередине — для кресла — Алена добил. Он уже собирался спросить Йорена, дескать, за что он так с ним, когда заметил маркировку на проекторе «Для детей от 6 лет». Все, приехали — таможня, готовьте багаж на проверку.

— Мааакс?

— Что? — переспросил тот, не отрываясь от ММ, на котором как обычно перелистывал новости Обжитого Космоса.

— По шкале от нуля до семнадцати на сколько ты считаешь меня тупым? — Ричмонд повернулся к другу, мечтая укорить его своим расстроенным видом, но тот даже головы не поднял.

— Ноль. А ты вместо того, чтобы плакаться, сядь и попробуй. ИИ зовут Умник.

Вот и весь разговор. Ален, состроив оскорбленно-разочарованную мину, прошел к креслу и, откинув крышку стола, нырнул на сиденье. По идее, обучающие комплексы похожи друг на друга, и если это так, то конкретно на этом должен быть адаптированный курс. На Солеа во время относительно счастливого детства ему кто-то дарил похожий, только Ричмонд за него так ни разу и не сел, предпочитая играть во всякую ерунду вроде «Регаты», «Пиратского рейда» и другие симуляторы для отпрысков богачей. Но раз Йорен купил именно эту установку, значит, начинать действительно надо с нее.

— Обозначься, — попросил Ален, проведя браслетом по полосе запуска на столе.

— Приветствую вас. Я — Умник, ИИ обучающего комплекса «Подробная история Обжитого Космоса от Империи Рюконов до создания Нейтральных Земель Артуром III» Чем могу помочь? — механический голос специально тщательно их проговаривал окончания. Забавная стилизация: ни за что с человеком не спутаешь.

— Покажи мне Лотара Крито! — недолго думая, приказал Ален.

Умник не стал спорить и сразу вывел на центральную панель высокого русоволосого мужчину средних лет. У него были короткая борода и усы, а также небольшой шрам у левого глаза. Разве тогда шрамы не сводили? Или это памятный? Ладно, кометы с ним, все равно нужен мальчишка.

— Можешь омолодить его до подростка?

ИИ без лишних слов убрал мужчину, и через пару секунд его место занимал мальчик лет тринадцати-четырнадцати. Он явно был близким родственником тому, приснившемуся, но не им самим. Ален раздосадовано приказал убрать изображение Лотара, а взамен вывести оставшиеся четырнадцать реинкарнаций. Умник так и сделал. Теперь на Ричмонда с разных сторон смотрели различные реинкарнации Ангела Созидания Крито; смотрели насмешливо, с вызовом. Не мудрено, что именно Крито стал изгоем в толпе собратьев, добровольным изгоем.

Ален поднялся с кресла и подошел к первому Крито, для которого фамилия была именем. Вроде бы этот покончил с собой на глазах у Руна Громовой Птицы, пятого из Создателей. А потом, кажется, случился первый бунт Джарэ. Или наоборот: сначала бунт, потом самоубийство. Хм... Ладно, не важно.

Следующим шел Сирий, отказавшийся стать императором в пользу своего брата Авеля. Сирий тоже тем еще чудачком был, если верить историкам, еще и умер, не дожив до ста лет. Впрочем, реинкарнации Созидателя долго не жили, разве что кроме Дэниэла. Этот не только породил моду «Нет планеты — нет проблемы», но еще и Итор, числившийся тогда в группе планет третьего типа, вывел на уровень первых и заставил Империю принять ее в свой состав. Дожил то ли в трехсот одного года, то ли в трехсот четырех, оставив после себя спорное собрание сочинений «Вся правда о», на которое сейчас молятся ангеловеды и плюются священники. И все-таки, как бы ни были примечательны эти реинкарнации, нужного мальчишки среди них не нашлось. Ричмонд для приличия обошел всех еще раз, потом смахнул изображения и приказал Умнику уснуть.

Наверное, так и придется последовать совету Йорена и начать учиться, заполняя пробелы в полученном кое-как образовании. И поискать хорошего нейрохирурга мирийскому трофею нужно, не вечно же его в крио-боксе держать. Вечно и не получится: временную заморозку при первой помощи делают на пару-тройку месяцев, а постоянную мальчишка не выдержит. Кто-то из ангелов был отличным врачом, но кто именно — Ален не помнил. Но точно не Крито. Только знал, что начать нужно именно с Созидателя. Потому нулевой результат поисков так сильно его расстроил: ждал посылку несколько дней, выслушивал нотации от Йорена и кое-как переживал ночные кошмары, а ему за это хвост от кометы.

— Макс, пошли поедим.

Йорен, не отрываясь от ММ, кивнул. Ален вздохнул: он терпеть не мог, когда его игнорировали, но не драться же из-за этого? Раньше запросто кинул бы в друга первый попавшийся под руку предмет, сейчас просто подошел и смахнул статью.

Но, как оказалось, он всего лишь перевернул страницу. На него уставились двое: удивленный Макс и голограмма некого Алекса Венкса. Мальчишка добродушно улыбался, слегка склонив голову влево; в голубых глазах не было и тени той насмешливости, что наблюдалась у предыдущих Крито. Но Ален знал, что это тот самый. Ошибка исключена.

В голове словно нажали переключатель совести с грехов сегодняшних на грехи прошлые.

— Нет! — заорал Ричмонд и, выбив ММ из рук Макса, попятился назад. — Нет! Нет нет-нет-нет. Не смотри на меня так дружелюбно! Мы предали тебя! Все тринадцать; даже несовершеннолетнюю Лэн заставили голосовать! Ты должен ненавидеть нас! Мы заслужили твою ненависть! Мы заслужили все это, включая Самухи. Да, заслужили.

Он споткнулся об один из проекторов и упал на пол, больно ударившись затылком. И так продолжил лежать, приложив к ушибу руку и не переставая твердить «Нет-нет-нет!».

Подошедший Йорен попытался поставить его на ноги.

— Эй, Ален, что случилось? — глядя ему в глаза, вкрадчиво спросил Макс.

Но Ален был уже не здесь — он несся по тоннелям памяти в 7131 год Эпохи Дерева. Год, когда Совету Ангелов показалось, что неплохо было бы исключить из своих рядов Крито, оставив его реинкарнацию бунтовщику Жильберу Лотту. Они догадывались, что если тому удастся достать из столичного саркофага Камью, то первым на корм этому существу пойдет именно Мартин. Тогда никто их не остановил.

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 24 день чью.

Навестить Алекса не пустили ни сегодня, ни вчера. Еще и самого затаскали по различным проверкам: то врачи какие-то тесты делали, то глава миротворцев мади Вук Мун Пан привел шишек различной важности дабы показать, что с Его Высочеством ничего не случилось. Радовало только одно: удалось мельком увидеть маму, которая явилась в составе делегации Мун Пана. И вот, наконец, от Лисарда отстали, но как оказалось — покой мог только сниться.

Потом еще и одноклассники замучили мальчика глупыми вопросами и скабрзными шутками о том, что он забыл у Миларэ после отбоя. Парировав очередную шутку Бориса кулаком в глаз, Лис оказался не только отстранён от общих уроков на неделю, но и лишился

возможности навестить Венкса.

Вот так Лисард оказался в библиотеке, решив подробнее изучить историю своего спасителя Кай Лонга. Устроившись поудобнее в кресле и заказав сарча без добавок, он попросил ИИ обозначиться и вывести имеющуюся информацию о Кай Лонге. И сарч, и информацию долго ждать не пришлось. Лис сделал большой глоток и принялся читать.

Кай Лонг — безземельный дворянин, живший во времена Марселя II, внука знаменитого Мартина Крито. Его мать была официальной любовницей императора, а отец погиб во время скандальной истории с сотней утопленников. Марсель II заставлял дворян, в преданности которых он сомневался, принять участие в опыте, выясняющим влияние Мертвого Источника на человеческий организм. Кай Лонг, чтобы отгородиться от родительской славы, вступил во флот и довольно скоро прошел испытания на звание тиэс. Жестоко подавил несколько бунтов на границе с Брошенными Мирами (ныне территория Суэльских Республик), за что получил прозвище Имперский Демон.

Последнее Лисарда позабавило. Он-то всю жизнь считал, что его брат Деймон оригинален. Как оказалось, не очень. Впрочем, шансы встретиться когда-нибудь с братом такие же небольшие, как снова увидеть призрак Кай Лонга. Продолжил читать, желая найти хоть что-нибудь про косу, которой разрубили Миларэ. Но читать оставалось не так уж и много — всего-то небольшой отчет, что во время очередной карательной операции на границе Империи тиэс Лонг сошел с ума и убил практически всех членов своей команды, за исключением Шиори Ориц. Удивительно, но именно выжившая внучка тогдашнего герцога Ориц пыталась оправдать своего командира. Когда у нее ничего не получилось, она улетела на Умертау, где открыла культ Кай Лонга, в который принимала исключительно женщин. Так появились знаменитые плакальщицы, что заботятся об умирающих, страждущих и прочих несчастных.

— Это, конечно, все печально. Но где коса?

— Почитай легенду о Иллет Безголовой, — посоветовал голос Эдуарда Кима.

Лис повернулся к соседнему столу, где и впрямь сидел Эд, который увлеченно читал историю о Войне Принца и делал пометки в ММ.

— К дебатам готовишься? — спросил Лис и получил в ответ сухой кивок. — Тебя тоже с занятий выгнали?

— Нет, — усмехнулся Эдуард, отложил ММ и псевдо-перо в сторону и повернулся к Лисарду, — Майоров имел неосторожность задеть Миги, а ты же знаешь, как Дари не любит, когда обижают его брата. Этот истинный сын Афта взял стул и без предупреждения прошелся им по толпе. К счастью, наших там не было. А девчонки еще после твоей выходки поняли, что сегодня лучше держаться от мальчишек подальше.

— Так их никто не разнял? — ужаснулся Лис, представляя масштаб получившейся бойни. Не смотрите, что Лэ кажутся хрупкими, у них сталь вместо костей, а уж подраться любят! Особенно подраться за дело.

— А кому? — Эд скорбно развел руками. — Марта уволилась, мастер Ксеронтнас еще не скоро вернется. Мади Моррисон не ползет: ей проще потом распихать всех по больничным палатам и велеть колоть успокоительное помимо прочего. Или ты хотел, чтобы я в ту кучу-малу влез?

— Гов с тобой! — замахал на него Лис.

Разнимать дерущихся — занятие неблагодарное и опасное: мало того, что прилетит с обеих сторон, так еще и разговаривать потом не будут — чтобы не встречал в следующий

раз.

— Ну вот и я так подумал. И Глена остановил. Он, правда, все равно в классе остался: хотел узнать, чем все закончилось.

— Ясно. А кого ты велел поискать?

— Легенду о смерти Иллет Безголовой. Именно легенду. Историческая справка скучная до оскомины. Родилась, вышла замуж за Артура II, пыталась свергнуть мужа, судили-оправдали. А вот смерть! В общем, читай.

— Хорошо, — неуверенно ответил Лисард, потом обратился к ИИ: — Знающий, открой пожалуйста, легенду о смерти Иллет Безголовой. С иллюстрациями, если можно.

Знающий, как обычно, сработал быстро, не задавая лишних вопросов. Ничего особенного в смерти императрицы-заговорщицы Лисард не усмотрел, а убийцей мог оказаться и Годжи, недовольный решением брата-императора помиловать мать. В конце концов первый князь Эгри был слишком предан отцу и тяжело переживал его смерть. Ладно, там еще иллюстрации какие-то имелись. В них и крылась истина.

Уже с первой на Лисарда с вызовом смотрела девушка лет шестнадцати. Невысокая, стройная, с черными длинными волосами до пояса. Лицо обычное: не уродка, но и не красавица. О таких обычно говорят — милая. Но глаза, глаза были ого-го! Они походили на цветущий Живой Источник в пору налесси и, должно быть, по настроению хозяйки могли из прохладно-прозрачных превратиться в удушливо-болотистые. У Сандро, его третьего брата, такие же глаза. И у матери тоже. И у Кай Лонга, если судить по сохранившимся изображениям. Еще у кого-то из исторических личностей такие были; кажется, у Жильбера Лотта. Их всех объединяла ярко выраженная пси воды. Лис внимательнее всмотрелся в девушку в одеждах жрицы Ара Солнцеликого, пытаясь найти другие сходства с родными ему людьми. Ничего. Он разочарованно отодвинулся назад, собираясь закрыть все и пойти поужинать, когда, наконец, увидел то, что искал: заточенную с двух сторон стальную дугу на длинном древке. Похожее оружие есть на пиратском символе.

— Эд, — тихо позвал Лисард, не особо надеясь, что друг ответит, — не помнишь случайно, как обычно зовут Кай Лонга в его культе?

— Победивший Смерть?

— Ага, спасибо.

«Нет, — подумал Лис, смахивая открытые статьи и изображения. — Он ее не победил. Он с ней объединился»

Суэльские Республики. Эндоба. 25 день чью.

Он чувствовал себя тряпичной куклой: его раздевали, мыли, штопали, одевали, втыкали иголки, укладывали на кровать и укрывали одеялом. Бил жар, одеяло сбивалось на пол, зубы дробили вставленную между ними кислородную трубку. Свет царапал распахнутые глаза, пульс заглушал происходящее во вне, желудок притворялся сердцем — сжимался и разжимался, качая спазмы. Душа, как девчонка на распродаже, примеряла даровые наряды: старец, влюбленный, поэт, алкоголик, отец, друг. Пальцы барабанили по воздуху, листая незримый календарь событий. Родился, женился, умер. Все это было на самом деле, все это давно прошло. Но даже ныряя в глубины своего я, он время от времени поднимался на поверхность и слушал окружающий мир.

— Да вы вообще знаете, что такое ангел?! — орал доктор на только что отчитавшего его Йорена. — Оружие, инструмент, стихия и только потом уже человек! Не знаю я как его лечить! Не знаю! К ангеловеду обратитесь! Или к другому ангелу!

«Я знаю, — подумал Ален. — Знаю».

Но его никто не спросил, и вскоре он снова отключился. На другой стороне сознания его встретил крик блудгринки: «Снова здравствуй, красавчик!» Ален помахал ей рукой и сел напротив своего доброй миниатюры.

— Плохо тебе наяву? — поинтересовались другие реинкарнации.

Ричмонд повернулся в их сторону и кивнул.

— Вытяжку из пестрой лилии надо, — покачав головой, посетовал первый из шестнадцати, — и глюкозу.

Тут же нашлись несогласные, утверждающие, что вытяжка — это несусветная древность и предлагали взамен такое же старье. Характерами они больше походили на сварливых дедов, нежели на молодых мужчин.

Их возня немного заглушала боль, достающую даже здесь. Кажется, это место называлось Башня Стража или Ретранслятор, а построил эту прелесть Судья Халла, второй из Создателей, с помощью Зеленоглазого Стет, седьмого. В принципе работы Башни Ричмонд так и не разобрался, но уяснил, что именно благодаря ей ангелы вспоминают предыдущие жизни и что миниатюры под стеклянными колпаками — ключевые сущности, проводники воспоминаний.

Они действительно рассказали много интересного, чего не было ни в одном обучающем комплексе. Например, Мира Рюукон-Эльтенэ не такая уж добрая женщина; более того, она практиковала жертвоприношение детей кому-то, кто никоим образом не связан с Создателями. За это он ее и убил. Он — это Фари, Ангел Решимости. Гениальный хирург и не менее гениальный бабник. Первое Ричмонда обрадовало, и он, как губка, принялся впитывать новые знания, напрочь забыв, что они и так уже заложены в нем.

— Продолжим? — поинтересовалась его добрая копия и, не дожидаясь согласия, начала: — Мы говорили про твою сестру Тисимо. В отличие от нас, она соответствовала своему стихийному имени — Ангел Прагматизма. Ты так и не нашел ее на стенде?

— Не искал.

— Зря. Лучше знать, как она сейчас выглядит, а то знаешь, как бывает... Читал где-то, — он неопределенно пожал плечами, — как два брата не узнали друг друга и поубивали, а надо было всего-то маски снять... Сходи и поищи её.

— Потом.

— Потом откачают.

Ален разозлился. Судя по услышанному наяву, откачают его еще не скоро. А он в первую очередь собирался спросить про Милимо, который в этой жизни оказался ближе непонятой сестры. Но делать нечего — добряк такой же упертый, как оригинал, значит, ничего не скажет, сколько не спрашивай. Ричмонд поднялся на ноги и зашагал вглубь стеллажей, рассматривая стоящие на них фигурки. Красавицы томно вздохнули ему вслед, блудгринка посоветовала беречь нервы. Офицеры молчали, делая вид, что их здесь нет. Псих порезал язык, облизывая скальпель, и скалился на Алена окровавленным ртом. Но когда он прошел мимо, бесноватый Компао, если псих действительно он, тут же успокоился и застыл на месте. Девушка в мешковатом комбинезоне кивнула, как старому знакомому и этим ограничилась. Следующим неожиданно оказался Милимо. Добряк все спланировал или

совпадение? Ален пожал плечами и, остановившись возле миниатюрного Лави, тихонько постучал по стеклу. Мальчик открыл глаза и, узнав Ричмонда, подмигнул, показывая куда-то за спину.

Ален обернулся, ожидая увидеть очередной стеллаж, но позади оказалась обычная стена с бледной фреской. Изображённая на ней девушка смотрела на косу в своих руках. По внешнему ободу лезвия стекала кровь. Когда Алена окликнули, он готов был поклясться, что услышал звук падающей на пол капли:

— Хватит. Оле не любит праздное любопытство.

— Оле?

— Олейя, Дочь Смерти. Последняя из ангелов, первая из рожденных. Это после её убийства Крито продырявил себе череп, расстроив Громовую Птицу.

— Не помню, — признался Ричмонд.

— Не знал, — поправил его Лави, удобнее усаживаясь в своей одиночной камере. — Ты не думай: в той истории не всё так просто. Даже я, будучи свидетелем, так до конца всего и не понял.

Первое поколение ангелов, или оригиналов, было пустым: ни души, ничего сопутствующего. Програмируй — не хочу. Нас специально такими создали, чтобы легко нами управлять, а через нас — людьми. Руну Громовой Птице это не очень-то нравилось, потому он попытался воспитать в своих детях свободу воли. Да, Рун на полном серьёзе считал Крито и Декали своими детьми.

Так вот, в один прекрасный день совершенно невозможный придурак Крито свалился в Мертвый Источник, и Тарша поделился с мелким мерзавцем своей кровью. Вроде потому, что не желал повторения резни на Джарэ, что устроил рассерженный Рун. И из-за той операции потом много чего случилось... И не случилось тоже. Забавно, да? Череда случайных событий привела Обжитый Космос к династии Рюуконов и единой Империи, о которой до сих пор плачутся по углам.

Раньше было лучше, а то как же. Ален сам не раз ловил себя на мысли, что планы Деймона по объединению Обжитого Космоса полная чушь, и радовался, что не он один так считает. Что до Руна и резни на Джарэ — ничего стоящего на ум не шло, и он дал себе зарок уточнить на сей счет у Умника: не просто же так его купили.

— А Олейя? — спросил парень, желая отсрочить необходимость идти дальше.

— А что Олейя? Ее никто не создавал: она родилась у обычных мужчины и женщины, а Ар Солнцеликий попросту забрал ее у родителей из-за уникальной пси. Поэтому душа у нее была изначально, но какое это имеет значение сейчас? Гораздо важнее добраться до истоков сегодняшних проблем, чтобы понять, как все исправить.

— Разве не Живой — источник всего? — удивился Ричмонд, успевший подумать, что вот-вот во всем разберется.

— Он, — согласился Лави, — но не так, как ты думаешь. По правде, я и сам не знаю как.

— Крито знает? — догадался Ален, раздосадованный тем, к чему свелся разговор.

Ему кивнули в ответ, непрозрачно намекая на окончание аудиенции. Ситуация получилась забавной до неприличия: надо было спасти Вселенную от неведомой беды, и делать этого совсем не хотелось. Равно как и искать Крито, Живого и — особенно — Тисимо. Но мнение Алена никто не собирался учитывать.

Он поднялся на ноги, отряхнул несуществующую пыль с брюк и оценивающе посмотрел

на уходящий в темноту коридор. Жуткое все-таки место.

— Знаешь, мои предшественники отзывались о Милимо как о редкостном мудаке. И судя по рассказам, не так уж они и не правы, — попытался он зацепиться за собеседника.

Лави загадочно улыбнулся и развел руками, не желая продолжать диалог, но Алэн просто обязан был задать последний вопрос.

— По слухам, главное поражение Совета Шестнадцати пришлось на Самухи, а я никак не могу вспомнить, что же там произошло. Ты единственный, кто вернулся оттуда живым. Что ты там видел?

Мальчик под стеклянным колпаком молчал, застыв искусной куклой. Ответила его шестнадцатая реинкарнация, неожиданно и очень тихо.

— Многое... В том числе и тебя.

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 26 день чью.

Когда за вами приходят призраки, самое умное — притвориться, что вас нет: вы спите, впали в кому или вообще умерли. Жаклин так и поступила, но давешняя девочка, напевая детскую считалочку, продолжала парить над ее кроватью. Ее черные крылья порхали так часто, что казалось, будто их вовсе нет. Болотного цвета глаза ни на секунду не отвлекались от слезки.

Второе привидение, маленький мальчик, тоже находился в комнате, но девушка, когда чуть приподнимала веки, его не видела. Зато слышала: этот негодяй довольно громко размышлял о новых семнадцати, о жизни в приюте, о преподавателях и нисколько не волновался, что его услышат.

Наконец, болтать ему надоело, и он спросил:

— Слушай, может ее ущипнуть? По щекам побить. Столкнуть с кровати. Иголкой потыкать. Еще что-нибудь в этом духе? Я уже устал ждать... Не понимаю, зачем тебе понадобилось тело прямо сейчас.

— Нет, ну как же! — девчушка хлопнула в ладоши и, потеряв концентрацию, свалилась на Жаклин; та удара не почувствовала, будто призрак был невесомым. — Четырнадцать — такой чудесный возраст! Первая любовь. Первый поцелуй...

— Чтобы что-нибудь почувствовать, надо нормально переродиться, а не тела пустых красть, — хмыкнул мальчик и принялся барабанить пальцами по стеклу.

— Но она же все равно бесполезная! И ты разрешил!

— Ну так бери, раз разрешил. Чего ерундой страдаешь? Как будто тебе действительно нужно, чтобы она была в сознании.

— Она мне не нравится! А если и ему не понравится? Вернее, уже не нравится. Что я в таком теле делать буду?

— Камью убьешь?

Камью? Они на полном серьезе решили залезть в ее тело, чтобы сразиться с темным божеством?! Жаклин не выдержала, резко вскочила с кровати и, отбросив одеяло, кинулась к двери. Нужно просто добраться до кого-нибудь, хотя бы до андроидов, и все встанет на свои места. Выбежав в коридор, она обо что-то споткнулась и пролетела до второй двери реанимационных боксов.

Призраки чинно выплыли из палаты и, укоризненно взглянув на Жаклин, синхронно

покачали головами.

— Ты смотри, Кай, — сокрушалась девочка, — у нее только тело, а она его не бережет. Синяк теперь будет.

— А чего беречь-то? С нынешними технологиями? Вот не тренирует его — это беда.

И они, продолжая подбираться всё ближе, снова покачали головами. Жаклин кое-как встала и огляделась. Путь к спасению был отрезан: операционной сейчас никого нет, а проход к лифтам закрыт привидениями.

Она всхлипнула и, потирая ушиб, попятилась назад. Может, стоит позвать на помощь?

— Помогите! — просипело горло, отказываясь кричать, а память услужливо напомнила вчерашний спор до хрипоты с мастером Моррисон о том, можно ли Жаклин выписывать или нет.

— Что же делать?! — притворно испугалась девочка, а после громко рассмеялась.

Жаклин к ней присоединилась бы, если б была просто наблюдательницей. Спина уже уперлась в дверь операционной, которая, конечно же, оказалась запертой. Вот и все. Что там призраки с людьми делают? Она на полном серьезе задумалась о том, случались ли раньше подобные прецеденты или нет, когда дверь одного из реанимационных боксов отворилась, и оттуда вышел Алекс Венкс.

— Вы издеваетесь, что ли? Я сплю, между прочим! — заорал на них Венкс, потирая глаза. — Идите шуметь в другое место. Или звукоизоляцию включите! — тут он наконец-то увидел парящих детей, но ни на секунду не поменялся в лице, только сильнее разозлился: — Вы двое! Не знаю, откуда у вас антигравы, но выключайте их немедленно! Гравитация детям не игрушка!

«Он бы еще пальцем им погрозил» — подумала Жаклин, глядя на то, как девочка разворачивается и летит к Алексу. Сейчас займется им, будет шанс сбежать.

Но девочка-призрак не торопилась нападать на ненавистного Жаклин одноклассника, только остановилась на расстоянии вытянутой руки и вкрадчиво поинтересовалась, кивая в сторону операционной:

— Ты ее защитил, потому что она тебе нравится?

— Что? — Венкс покрутил головой туда-сюда, потом недоуменно вытаращился на девочку и повертел пальцем у виска. — Ты идиотка или где? Мало того, что она плоская как доска, так еще и пустая.

Девочка расплылась в довольной улыбке и, поцеловав Алекса в лоб, растаяла в воздухе. Ее напарник пожал плечами и последовал за ней. Жаклин от всей души надеялась, что они больше никогда не вернутся. Поняв, что в безопасности, она гордо прошествовала в свою палату мимо ошарашено потирающего лоб Венкса, придумывая, как обставить поцелуй в противостоящих ему кругах. Уже в палате до нее дошло, что этот негодяй ее оскорбил. Но, снова выбежав из палаты, девушка неожиданно столкнулась с мастером Ксеронтнасом и незнакомым темноволосым мужчиной.

— Имари Жадо, что случилось?

— Простите, мастер Ксеронтнас, я хотела попросить воды у дежурного андроида.

— В следующий раз воспользуйтесь кнопкой вызова. Больничные коридоры не предназначены для того, чтобы по ним бегать. Кстати, — он кивнул в сторону сопровождающего, — познакомьтесь с има Морисом Шер-Пин, вашим новым преподавателем сразу по двум предметам: этикету и пси-практикам.

Глава 4. Фестиваль Цветов

Суэльские Республики. Эндоба. 28 день чью.

Злоключения в Башне, куда Ричмонд проваливался между недолгими пребываниями в сознании, наконец-то закончились. Благодаря соседке по стеллажам он выбрался из бесконечного коридора на лестничный пролет, где какое-то время маялся поиском некоего Стража. Тот нашел Алена сам, схватив за шкуру, когда парень едва не свалился с балкона в бескрайнюю облачную бездну. Ох, как же ругался этот мужик, как две капли воды похожий на императора Артура III. Вроде бы и цензурно, но астральные уши Ричмонда сделались пунцово-красными. Его отчитали за излишнее любопытство и неосторожность, за образовавшийся сквозняк из-за незакрытой двери, за поздно пришедшее решение найти отсюда выход. Оказалось, что ангелам нельзя шляться по Ретранслятору так, словно они у себя дома: для здоровья вредно. Потому Страж буквально за шкуру выволок Алена на лестницу и потащил за собой вниз. По дороге он подробно рассказал, что Башня ко всему прочему вытягивает из посетителя жизненные силы. А в Круге Ангелов и без Ричмонда сплошная неразбериха. Спросить, что из себя представляет Круг Ангелов, Алена не успел: лестница внезапно закончилась.

— Изначальный Источник, — Страж кивнул на лужу, плещущуюся в конце лестничного пролета: — Заходи в воду, дальше она сама все сделает. И чтобы я тебя тут больше не видел.

— А если умру? — зачем-то спросил Ричмонд, за что получил толчок в спину и вздох вместо слов прощания.

Вода и впрямь знала, что делать. Тонкие струйки опутали тело наподобие пси-кокона, что рекомендуется включать при полетах на шетаро или обязательны при старте космических кораблей. Дальше Источник потянул Алена на дно, не давая ни малейшего шанса на сопротивление. Странные, однако, ощущения, когда прохладные потоки проникают в самую твою суть, и ты с удивлением понимаешь, что дышать-то тебе нечем.

Ричмонд подорвался на кровати и, схватившись за горло, глотал немного прохладный воздух. Всю жизнь таким дышал бы! До него не сразу дошло, что кто-то очень нежно поглаживает его по голой спине. Обернувшись, увидел блудгринку, ту самую, чья миниатюра в последние дни настойчиво советовала ему найти Стража.

— Ты! — прохрипел Алена, с трудом вспоминая как надо говорить.

— Я, — голос был приятным и дружелюбным, под стать своей владелице. — Кто, кроме меня, додумается сорвать куш, пообнимавшись с таким симпатяжкой?

Не ответил, позволив себе прижаться к ее груди. Без вожделения, хоть рядом с ним и сидела самая известная в Обжитом Космосе куртизанка Мардж Жамель. Просто сейчас он был как новорожденное дитя, нуждающееся в любви и защите. И прохладные руки Мардж приятно скользили по голове и плечам.

— Не хочу прерывать идиллию, но она запросила почасовую оплату, — возвал к его совести голос Макса Йорена, но Алена так и не оторвался от своей спасительницы.

— Жадина, — капризно протянула Мардж, возможно, даже показала Максу фиолетовый язык.

— Жадина, — согласился тот, не сделав и шага в их сторону.

Должно быть, шерстит очередной новостной информаторий в поисках неординарных событий. В прошлый раз это его привычка помогла Алену найти мальчишку, но едва не стоила парню жизни. Впрочем, Ричмонд был бесконечно благодарен Максy за поддержку и остальное.

Сделав титаническое усилие, Ален отстранился от Мардж и поискал глазами Йорена. Тот сидел в кресле у окна и с любопытством наблюдал за парочкой только что обнимавшихся ангелов. Умильное, должно быть, зрелище, но пора завязывать.

Парень, борясь с головокружением, поднялся и вдруг осознал, что полностью раздет. Смущение длилось недолго. По пути в ванную комнату Ален спиной ощущал бросаемые вслед сочувствующие взгляды.

— Литр воды и витамины из алой группы, — вспомнил он возле самой двери, — и что-нибудь нежирное поесть.

— Тебе помочь, сладенький?

— Нет, Мардж, ты уже помогла. Спасибо. Нельзя так небрежно относиться к деньгам Макса.

В ответ она недовольно фыркнула, но не стала возражать. Интересно, Йорен воспользовался своим счетом или деньгами варры? У самого Ричмонда за душой не было ни кредита, отчего возникал острый вопрос — кто бы профинансировал предстоящую операцию Лави? У Макса попросить совесть не позволит, у Деймона — упрямство. Может у Рошидо? Нет, этот правильнее Йорена в тысячи раз — Ален просто не сможет ответить на все его вопросы. Что же делать? Может на арене выступить пару раз? Естественно, анонимно. Он невесело усмехнулся, подставляя лицо теплым струям. После прогулки по Башне знаний-то у него заметно прибавилось, а вот мозгов... Занятная штука — память, никакой пользы от нее. Зачем-то вспомнилась фреска с Олейей на месте бывших стеллажей Крито — последняя из ангелов, первая из рожденных. По-хорошему ее нужно включить в список первоочередных дел как самую взрывоопасную переменную, но Лави важнее. И Крито тоже. Интересно, смогут два ангела разнести к хвостатым кометам одну из резиденций миротворцев? Ален рассмеялся, прислонившись к стене, и почувствовал, как вода возвращает силы, и голова больше не кружится.

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 30 день чью.

Фестиваль Цветов отмечался только на планетах с мягким климатом, а Долкоманжи как раз была такой. Конечно, в городе, где располагался приют Заложников Мира, весна еще не вступила в полную силу, и цветов как таковых не было. Зато имелись в огромных количествах цветные ленты, воздушные шары, метель из конфетти и прочая пестрая мишура. Раньше Лисард очень любил этот праздник: днем они с мальчишками запускали воздушных змеев, а вечерами смотрели фейерверки.

Сегодня все изменилось. Хотя нет, все изменилось с назначением в приюте нового мастера. Князя Мориса Шер-ПИна настойчиво рекомендовал император, что в связи с последними событиями перечёркивало некоторые желания и планы Ксеронтнаса.

По сути приют перешел в руки Империи, и теперь Лисарда не только заставили танцевать с Жаклин, но и пересадили к ней, предварительно вернув Алекса на его прежнее место. Попытки вернуть всё как было остальные ребята восприняли крайне негативно —

особенно Эд, по белому завидующий Лисарду.

Хорошо еще одноклассники не слышали, как князь Морис больше часа отчитывал Лисарда за поведение и выбранную компанию:

— Вы — принц Империи! И не исключено, что в один прекрасный день станете наследником. Пора бы уже прекращать капризничать и начать общаться с теми, с кем полагает ваш титул. Герцогиня Жадо — наилучший друг, какого вы можете здесь найти. Я уже не говорю об остальном!

И вот в подобном роде еще очень долго. Даже пару раз вспомнил своего отца — тезку Лисарда: мол тот вел себя неразумно, вот и стал всего лишь князем. Лис промолчал про князя Зара, который как раз оказался самым порядочным и послушным из детей Александра IV, его прадеда, но наследником так и не стал.

Кто же знал, что одной только лекцией дело не закончится? Вот и приходилось сейчас мерзнуть в открытом шетаро в обществе чрезвычайно довольной собою Жаклин. Официальные представители Заложников Мира на параде Цветов! Додумались тоже, не здесь Шер-Пин и Ксеронтнас сошлись во мнении, забыв посоветоваться с погодой. И сам Лисард идиот: мог бы додуматься одеться подобающе.

— Замечательный день, правда? — щебетала рядом Жаклин.

Ей-то всё нипочём: у нее вон какая туника теплая. Или как эта накидка правильно называется?

— Да, замечательный, — не стал спорить Лис: все силы уходили на улыбки толпе и жесты приветствия.

Неужели отец тоже проходит через подобное, когда нужно встречаться с обычными людьми? Ужасно, если так, какой тогда смысл в титулах и прочих привилегиях, когда все равно не можешь быть собой и делать, что хочется?

— Сегодня вечером помимо фейерверков будет водное шоу на Живом Источнике. А еще танцовщицы с Орсима. Здорово, да?

— Ага.

Наверное, если бы была возможность, то Жаклин прямо тут вмазала Лисарду пощёчину за подобное хамство и неумение поддержать светскую беседу. Но она лишь фальшиво улыбнулась и, наконец-то, замолчала.

В относительной тишине они доехали до Источника, где охрана сняла их с шетаро и проводила в павильон для участников. Несмотря на работающие на полную мощность кондиционеры, внутри тоже оказалось довольно прохладно. Лисард с благодарностью принял от князя Мориса стакан горячего сарча со специями и решил, что дела не так уж и плохи. Еще бы избавиться от назойливой спутницы, то сегодняшний день можно спасти.

Лис, затаив дыхание, следил, как Шер-Пин возвращается к беседующим Ксеронтнасу и главе миротворцев Вуку Мун Пану. План в его голове созрел довольно быстро — осталось лишь претворить его в жизнь, не привлекая внимания...

— Ты куда? — возмутилась Жаклин, осмелев настолько, что не побоялась дернуть Лисарда за рукав в попытке остановить.

— Отлить, — зло бросил Лис, с удовольствием заметив выступивший на щеках девушки румянец. А вот нечего цепляться!

Правда, теперь надо зайти в туалет, чтобы у нее не осталось никаких подозрений. При хорошем раскладе Жаклин отвернется и будет смотреть в другую сторону, при плохом — время от времени бросать в ту сторону взгляд. Другими словами, отличный шанс улизнуть и

побродить по городу, возможно, посмотреть на выставку Алекса. Он так и не увидел ни одной картины Венкса, кроме «Последней», обещанной в подарок. Вряд ли остальные хуже: ангелы даже в храмовом стиле смотрелись отлично. А Создатели... Да к кометам их! Лисард так увлекся, что забыл оставить сарч где-нибудь снаружи, и теперь расстроено смотрел на стакан в своей руке. Он ведь и глоточка сделать не успел! А все из-за этой приставучей Жаклин! Но ничего не поделаешь, пришлось выливать напиток в раковину.

— Правильно, сладенький, — поддержала его молодая блудгринка, выходя из крайней кабинки. — Кто знает, что за гадость они тебе подмешали?

— Я не сладенький! — огрызнулся Лис, вместе с тем судорожно соображая, а в мужскую ли уборную он зашёл?

— Конечно, нет, — улыбаясь, женщина подошла ближе и, наклонившись к его шее, принюхалась. — Пахнешь озоном и опасностью, но согласишься, «сладенький» звучит гораздо лучше, чем «свеженький». Разве нет?

Наверное, она была права, но пряные духи и полная грудь, прильнувшая к нему, не давали подумать как следует. И оттолкнуть ее Лисард не решался — так и стоял каменным изваянием, вжавшись спиной в стену.

— И пусть глазки у тебя черненькие, ты все равно красавчик, уж поверь мне, — ее длинные пальцы с короткими ногтями легко скользили по его шеи и груди, словно рисуя замысловатый узор, а дыхание щекотало ухо. Блудгринка, казалось, не замечала, что от ее манипуляций Лис покрывается потом. — Так и хочется украсть, чтобы никому-никому. Ну-ну, не надо вздрагивать, рано еще. Сейчас ты отсюда выйдешь и пофлиртуешь со своей подружкой-красавицей, а еще лучше, если по возвращении в приют поцелуешь ее. Потому как они ждут от тебя именно этого. Не зря же я пыталась одного из их агентов. Вижу, ты не в восторге от предстоящих подвигов. А если я тебя награжу?

Поцелуй был неожиданным. Лисард просто застыл деревянной куклой, не зная, что ему делать. И только когда женщина, поняв, что ничего не добьётся, отступила на шаг назад, лицо его налилось краской. Хвостатые кометы, и он еще смеялся над Жаклин, которая не могла нормально выполнить танцевальные па.

— Не переживай, — блудгринка ласково потрепала его по щеке и подмигнула. — Однажды я тебя всему научу. Даже вот этому, — ее указательный палец постучал по лбу Лиса, но мальчик не понял, о чем шла речь.

Лишь когда за любвеобильной незнакомкой закрылась входная дверь, он смог спокойно вздохнуть. Потом, подставив лицо под струи воды, он постепенно начал приходить в себя. Усталость и оторопь отступали, освобождая место эйфории, что совсем скоро завладела им полностью. Уверенный в себе и немного хмельной Лисард вернулся в зал, где Жаклин совсем отчаялась его дожидаться.

Последующие события Лис практически не запомнил. Лишь редкие моменты, которые он наблюдал как бы со стороны. Вроде бы были танцы, и довольный Морис Шер-Пин удовлетворенно кивал, когда принц кружил герцогиню Жадо по залу. Наглые журналисты кричали им вслед что-то про «пару» и «встретаться», но миротворцы выставили журналистов вон. Потом фейерверки, где Лисард снова продрог и жался к своей спутнице в надежде согреться. И, наконец, приют, где он попытался выполнить последнее поручение блудгринки и поцеловал Жаклин. За что получил пощечину сначала от нее, а потом кто-то грубо поинтересовался, чего это Лис распускает руки, и залепил затрещину посильнее.

Вот так он очутился на полу в коридоре: лежал на спине и пялился невидящим взором

в потолок. Ему чудилось солнце с вершины Башни Стража, то самое, что рыдало, пытаясь спалить вселенную дотла. «Глупое, — думал Лисард, протягивая к нему руку, — ну чего ты ревешь? Я же здесь. Сожги меня и успокойся. Сожги».

— Он пьян? — поинтересовался Дари Лэ, но Лис его не увидел, хоть и попытался повернуться на голос.

— Нет, — ответил ему звонкий голос Алекса, — я бы учуял, поверь мне. К сожалению, различаю все алкогольные запахи. Тут либо наркотик, либо пси-воздействие. Даже не знаю, что хуже. Поможешь поднять? Надо отнести его в комнату, пока мастера задерживаются на приеме у миротворцев.

Наверное, Дари согласился, потому как Лисарда подняли и потащили к лифту, а после по коридору к его комнате. Он все равно ничего не видел, мог лишь предполагать, любуясь ненавидящим его солнцем.

— Оно ведь мое, да? — спросил Лис у Алекса, когда за Дари закрылась дверь. — Солнце светит мне, да? Мое?

— Солнце светит всем, — усаживая Лиса на кровать, безапелляционно заявил Венкс. — Не вертись. А ладно, так спи, — и толкнул на подушки.

— Если всем, почему тогда мне так холодно? — не унимался принц.

— Потому что идиот! — разозлился Алекс, кинув в него одеялом.

Такой ответ показался Лисарду верхом несправедливости. Он накрылся с головой и, уткнувшись в подушку, стал придумывать какое-нибудь обидное ругательство в ответ. Но на ум ничего не шло, и мальчик вскоре уснул. Ему снилась осень и странные дети, играющие в ворохе красных листьев. Они веселились: плели венки и что-то пели на незнакомом языке. Их было семь. Восьмой смотрел на них из окна высокого здания: его рыжие волосы блестели в лучах заходящего солнца, а по щекам катились слезы.

Суэльские Республики. Эндоба. 30 день чью.

Когда Жамель, не попрощавшись, улетела на Долкоманжи, Алену и в голову не пришло на нее обидеться. Отчего-то он знал, что куртизанка пробудет там пока сам Ричмонд не сможет прилететь, потому как обстановка в Обжитом Космосе накалилась до предела. Суэльские Республики и Империя обвиняли друг друга в грехах различной тяжести и повсеместном нарушении соглашения при Хейве. Торговый Союз и Союз Нейтральных Земель поочередно вторили то одним, то другим, а миротворцы отмалчивались, не желая принимать чью-либо сторону. Странно, что при таком раскладе никто не попытался объявить охоту на пиратов или связать культ Ждущих со «Вторым Пришествием». Даже Макс, далеко не глупый человек, сказал, что логичнее было был объявить совместный рейд против Дайна, нынешней столицы пиратов, тогда никто, кроме подчиненных Деймона, не пострадал бы. Но, к счастью, канцлер Сардинас слишком давно ненавидел правящую династию Крито, а Годжи не хотел воевать против сына. О чем думал варра, Ален понятия не имел и узнавать по Эху как-то не собирался, справедливо решив, что для подобных вопросов есть маата и сабвенсти.

Как оказалось, дражайший опекун и не думал переживать о себе и тем более о подчиненных — заявился на Эндобу среди ночи, наплевав на местное время и разницу в часовых поясах, а также на рейд республиканских акатема и оживившиеся местные службы

безопасности. Вообще-то, Эндоба официально являлась приличной планетой-курортом, где предпочитали жить и отдыхать богатеи Суэльских Республик и Торгового Союза. Потому здесь у Деймона располагался как официальный бизнес, зарегистрированный все на того же Йорена, так и теневой — Арена Смерти, посещать которую не брезговали даже некоторые жрецы Создателей. Вот из-за Арены варра и отчитал Алена в первую очередь, хотя именно его выходка в тот день принесла самый большой доход за последние три года. Потом Ричмонда поругали за злоупотребление стабилизаторов, кражу лекарственных препаратов и самолечение. Как при этом не всплыл вопрос о том, что Алена едва не умер, непонятно. Оставалось порадоваться, что Йорен либо ничего не рассказал, либо попросил не поднимать эту тему.

Ричмонд уже ждал, как его отлупят за безумные затраты на крио-бокс, когда Деймон вдруг расплылся в улыбке и обнял.

— С днем рождения, шалопай! Совсем теперь взрослый стал!

Парень обнял Деймона в ответ, с удивлением отмечая, что тот прав — Алена действительно стал старше за последние две недели. И даже не на год, а на несколько жизней, прожитых другими реинкарнациями. Но варре, конечно же, об этом лучше не знать.

— Кстати! Я же тебе подарок привез! Высшего качества!

Алена и думать забыл, что выпрашивал у варры флюверс, потому весьма удивился разговору о подарке. И еще больше удивился, когда пираты из личной охраны Деймона буквально втащили в комнату худенькую избитую девушку и бросили ее на пол. Ричмонд едва сдержался, чтобы не наброситься на опекуна с кулаками. Взяв себя в руки, он склонился к пленнице и посмотрел ей в глаза. Радужка как у Олейи на фреске, но это была другая рожденная. Он почувствовал легкий всплеск пси-воды, как только прикоснулся к ее подбородку, потом девушка отстранила руку и уткнулась ему в плечо.

— Деймон, за какими кометами ты ее избил? — сухо поинтересовался Макс, впервые за ночь оторвавшийся от своего ММ.

— Ты же знаешь, я не бью женщин, — отмахнулся варра и налил себе бокал эймы. — У меня для этого подчиненные есть. И потом — видишь? Малышу понравился мой подарок. Вон как обнимает.

Алена и впрямь одной рукой обнимал девушку, другой инстинктивно поглаживал по грязным волосам. Надо бы ее осмотреть на предмет серьезных ранений и возможного изнасилования, потому как за исполнительными пиратами и не такое наблюдалось. Только почему она такая спокойная? Этот вопрос Ричмонд и задал.

— Потому что сама хотела попасть к тебе, — едва не облившись, рассмеялся захмелевший Деймон. — Макс, ладно Алена, ты ее не узнал что ли? — Йорен, не задумываясь, покачал головой. — Да это ж моя кузина — графиня Лэ. Сатъен Лэ. Прилетела на Тано, как будто ей кто проболтался, что я буду там пополнение в гарем выбирать, и стала требовать, чтобы ей дали координаты ангела. Такими настойчивыми только дуры бывают, я даже удивился. А потом мне пришла гениальная идея в голову!

— Сделать ее рабыней? — не выдержал Ричмонд, поднимаясь на ноги. — Ужаснее ничего придумать не мог?!

Как ни странно, варра не разозлился. Поставил стакан на столик и, хитро прищурившись, непонимающе развел руками.

— О чем ты, мелкий? Женщина — лучший подарок, особенно на совершеннолетие! И никто не убедит меня в обратном! Вот скажем исполнится моему братишке Лисарду

двадцать один, я и ему подыщу какую-нибудь особенную милашку. А эта, — он бесцеремонно ткнул пальцем в сторону Сатьен, — сама к тебе напросилась. И не думай, никто ничего с ней не делал. Так, ударили пару раз, когда она какую-то чушь начала нести про Кошку. Не нравится — давай себе оставлю. Я, естественно, против всяких инцестов, но никто не запрещает просто любоваться ею, — варра снова развел руками и наблюдал за реакцией.

— Ладно, мы пошли. — Ален глубоко вздохнул и протянул Лэ руку. Девушка приняла помощь и, встав, снова прильнула к нему.

— Куда? — расстроился Деймон, он явно собирался хорошенько напиться в их с Максом компании. — А отмечать?

— Создатели Всемогущие! — подняв глаза к потолку, взмолился Ален, как будто оные там и обитали. — Ты вообще подумал о разнице во времени, когда летел сюда? Спать я иду! Спать! Вы тут отмечайте сколько влезет, завтра к вам присоединюсь. Высплюсь и присоединюсь.

Йорен понимающе усмехнулся, но ничего не сказал, словно и впрямь всю ночь собрался кутить с варрой. Впрочем, если эти двое напьются до звездочек из глаз, будет очень хорошо. Коварные планы, как известно, зреют быстро, особенно если они безумные. Ален крепче обнял девушку за плечи и повел в сторону мед-комнаты, которую создали в резиденции специально для Ричмонда. Там же теперь находился крио-бокс с Лави Лафайетом. Взять этих двоих и свалить с надоевшей до жути планеты! Разве он не свободный гражданин Нейтральных Земель, пусть и с отвратительнейшей репутацией? К тому же, если девушка действительно графиня Лэ, есть отличный шанс вернуться в Империю.

«Наверное, — думал Ален, стараясь не сорваться в бег, — женщина действительно лучший подарок. Должно в этом что-то да быть. Должно»

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 30 день чью.

Лис снова был четырехлетним ребенком и снова в проклятой Башне Стража. Он стоял на ее вершине и тянул руки к солнцу, когда его нашел сероглазый Страж.

— Никогда так больше не делай, — стаскивая Лисарда с перил на площадку, попросил Страж. — А еще лучше не появляйся здесь просто так.

— Мое, — показывая на небо, прошептал мальчик.

Ему на руку упала холодная капля с одного из ржавых облаков.

Мир изменился. Теперь Лисард прятался в шкафу и подслушивал разговор взрослых людей-птиц. Они обсуждали только что просмотренную запись, где один птенец разбил скорлупу другого.

— Ваксей так себя не ведут, — нахохлился один из них и посмотрел на разноцветного сотоварища в центре комнаты: — Вы понимаете, чем это нам грозит, Саох? Проблемами! Большими проблемами в будущем! А все потому, что вы проспали момент, когда птенцы должны были вылупиться! Представляете, чем это грозит проекту «Абсолют»?! Представляете?

Названный Саохом кивнул и опустил голову.

Лисарда дернули за воротник, возвращая на вершину Башни. Сероглазый озабоченно посмотрел на его заплаканное лицо и покачал головой.

— Нельзя тебе вспоминать. Совсем нельзя. Идем — отведу к Изначальному.

Лис кивнул и пошел следом: Страж помнил, что мальчик не любил, когда кто-нибудь брал его за руку. Казалось, с прошлого визита ступеней стало больше, но тогда к Источнику Лисарда несли на руках. Сейчас еще и каждый шаг отдавался звоном капли в голове: «Мое! — настойчиво твердил внутренний болванчик. — Мне!»

— Эй, — Лисард потянул Стража за рукав имперского мундира и едва не споткнулся, когда мужчина резко остановился. — Я разбил яйцо раньше времени, да? — видимо, что-то такое мелькнуло в его черных глазах, потому как в ответ лишь кивнули, быстро отвернувшись. — Он умер? Птенец, что там был, умер?

— Нет, — вздохнул Страж и снова зашагал вниз. — Не умер. Если повезет, вы с ним увидите в этой жизни.

Лису отчаянно захотелось, чтобы это была девушка, как та — на картине Алекса. Тогда он бы мог ее обнять. Люди же не ваксей — им можно так себя вести. Им много чего можно.

— Пришли.

Лисрад кивнул, изобразил жест прощания и ступил в ледяную воду Изначального. И снова путешествие сквозь Источник было похоже на поездку на лифте: веки закрываются, веки открываются. Вот он уже в своей комнате: сидит на кровати в поисках одеяла, тело сотрясает озноб, и холодно. Невыносимо холодно.

По идее, можно заказать новое одеяло или плед, но управляющего браслета на руке не было. Лис пошарил под подушкой, но нашел лишь боевой, подаренный Ноксом. Может у Алекса одолжить? Мальчик повернулся в сторону второй кровати и увидел парящую над ней черноволосую девочку. Та тихонько гладила Венкса по голове и что-то шептала одними губами, кажется, колыбельную.

— Олейя, — имя поднялось из глубин памяти и произнеслось против воли говорящего, не помогла рука, быстро прижатая ко рту.

Девочка обернулась и, зло усмехнувшись, прекратила петь.

— Вы посмотрите кто меня вспомнил. Чем еще похващаешься, тайе-яй?

Она так быстро подлетела к нему, что Лисард невольно отпрянул и, не удержав равновесие, упал обратно на кровать.

— Что такое Абсолют? — задавать глупые вопросы надо по полной программе.

— Абсолют — это кто. Если ты не знаешь такой мелочи, толку с тобой разговаривать? — Олейя развела руками и, вернувшись к Алексу, продолжила шептать колыбельную.

Н-да, по сравнению с ней Жаклин — идеальная поклонница. Вспомнились поцелуй и пощечина, словно память, решив поиздеваться, показала насколько та идеальна. Вот действительно: стоило так к нему липнуть, что от простого прикосновения губ к губам распускать руки? Идиотка. Лис снова повернулся к девочке, беззаботно запустившей пальцы в пшеничные волосы Венкса.

— Эй! — он позвал ее слишком громко: Алекс пошевелился во сне, но не проснулся.

— Тише! — зашипела на него девчонка, гневно приложив указательный палец к губам. — Разбудишь!

Она права: незачем Венксу просыпаться, ведь тогда Олейя исчезнет, как пить дать, исчезнет! А Лис столько всего хотел у нее спросить, не только про Абсолют. Только как подступиться?

— Эй, — осторожно начал он и приподнялся на локтях, чтобы поймать ее взгляд, —

почему ты так к нему привязана? Любишь что-ли? — хвостатые кометы! Какой идиотский вопрос! Сейчас чего доброго исчезнет и поминай как звали. — Прости! — поспешно извинился Лис, вскидывая руку, будто мог поймать слова, сказанные напрасно. — Прости, я не то хотел спросить.

Девочка заинтересованно посмотрела на него и, разрешая продолжить, кивнула.

— Ты всегда о нем заботишься?

— Только пока он не помнит, — грустно вздохнула Олейя и в последний раз провела по голове Венкса, после чего отстранилась и вернулась к Лисарду.

— А потом?

— А потом он находит способ себя убить. У меня не получается его спасти, как бы я не старалась.

Она снова вздохнула и села рядом с принцем, скрестив руки на груди. Молчали, глупо глядя в сторону улыбающегося во сне Алекса. Интересно, что ему снится? Ангелы взрослеют позже обычных людей — так все ведущие ангеловеды заявляют. Вроде как сначала перераспределяются пси-потоки, а потому уже гормоны вступают в дело. Значит у Олейи еще год или два не будет соперниц, и она сможет петь своему любимчику колыбельные, навевая приятные сны. Лис немного завидовал, пусть и понимал, насколько это глупо, особенно с учетом ее последних слов. Вот так счастливо улыбаться, а потом убить себя? Но почему? И почему она не может его спасти? Кто тогда может?

— А я? — спросил Лисард и умоляюще посмотрел на собеседницу, словно от нее зависело: сможет или нет.

— Ты уже не смог, — безапелляционно заявила Олейя и тут же отвела взгляд, словно в них отразилась какая-то страшная тайна.

— Но...

Он замолчал, понимая, что дело вовсе не в том, что Венкс сейчас жив. Проблема была такой же глубокой, как бездна, открывающаяся с вершины Башни Стража.

— Хочешь попробовать? — горько спросила девочка.

И Лис с ужасом понял, что она плачет. Тогда он кивнул, стараясь не смотреть в ее сторону.

— Хорошо, я покажу тебе начало нынешней проблемы. Но если ты ничего не поймешь, забудешь все что видел и там, и здесь.

Теплые пальцы коснулись холодного лба Лисарда, и он провалился в темноту. Падение длилось вечно.

Суэльские Республики. Эндоба. 30 день чью.

Даже со скидкой на современные технологии, раны Сатьен затянулись невероятно быстро: буквально через час перед Аленом сидела очаровательная афтийка и выжидающе на него смотрела. И не скажешь, что она только что предложила самый идиотский план побега, какой ему доводилось слышать. Сбежать с Эндобы в собственный день рождения, когда король пиратов прилетел поздравить его? А почему бы и нет?

— Ты что-нибудь знаешь о реанимационной крио-заморозке? — начал из далека готовить план отступления Ричмонд, но получил неожиданный ответ:

— Да. Моя вторая специальность — нейрохирург. Именно поэтому Кошка выбрала

меня, а не двух других рожденных, живущий сейчас.

Мило. После Башни и воспоминаний, что та принесла, Ален все равно не верил в Кошку из Мертвого Источника. Проще поверить в реинкарнацию Создателей в человеческом облике, нежели в могущественную лохматую тварь. Ну, допустим она есть, а Сатъен Лэ идеальный ассистент в предстоящей операции по переносу Лави в новое тело. Только вот тела пока еще не было: искусственные ткани растут медленно и для них нужно дорогостоящее оборудование, а готовые органы не так просто купить.

— И куда же мы с тобой побежим? — Ричмонд закончил проверку ее крови на возможность инфекционного заражения и, ничего не обнаружив, отодвинулся от панели.

— На Ноа. На Дикую Свистопляску.

Если бы в руках у него что-нибудь было, непременно бы уронил. Ален никогда не посещал планеты, чей уровень общественной безопасности уходил в минус по шкале от нуля до плюс бесконечности. День, когда он вместе с Деймоном случайно попал на базу Сагра Бича Вселенной, в расчет брать не приходилось: захват власти среди тамошнего сброда получился сумбурным и неожиданным даже для самих захватчиков, а сам Ричмонд сыграл в этом не последнюю роль. Хорошо, что слава об его участии не распространилась по Обжитому Космосу, и Ален легко получил гражданство в Нейтральных Землях. В остальном он жил лишь на приличных планетах. Даже здесь, на Эндобе, несмотря на Арену Смерти людей просто так не убивали. Что касается Ноа — это гнойник, образовавшийся из-за странного законодательства Суэльских Республик, благодаря которому частная собственность не подвергалась проверкам армии и прочих служб, а ведь там нарушались все человеческие морали. Так некогда аграрная планета превратилась в притон, разделенный на три части: Трущобы Потерянных — последнее пристанище многих, посаженных на канаис; Торговый Квартал, где можно в открытую заказать убийство или уничтожение корабля, даже акатема; и, наконец, Дикая Свистопляска — резиденция поклонников Камью и всего, что с ним связано. Прилететь туда добровольно с грузом вроде смазливой афтийки и умирающим ребенком в крио-боксе — подписать себе смертный приговор. Проще и менее болезненно прилюдно назвать Деймона геем.

— Давай-ка томографию еще раз сделаем. Тебя оказывается сильнее по голове стукнули, чем в первый раз показалось.

— Я не шучу, — нисколько не обиделась Сатъен. — Ты же хочешь сбежать?

Ален кивнул: ему и впрямь не хотелось оставаться на Эндобе, несмотря на помощь Макса.

— Тогда лучшего места, чем Ноа, ты не найдешь: Деймон туда не сунется.

— С чего вдруг?

— Там есть отделение Ждущих.

Это многое объясняло. Варра по понятным лишь ему одному причинам никогда не связывался с подчиненными принцессы Мартиши. Пару раз сталкивался с имперскими войсками, чаще с республиканскими и миротворцами, со Ждущими — никогда. Даже не спорил с их присутствием у рабовладельческого рынка на Тано, хотя терпел из-за них некоторые убытки. Ждущие тоже вели себя прилично и на рожон не лезли, довольствуясь ролью наблюдателей.

— Ты на них работаешь?

— Нет. Терпеть не могу эту высокомерную нестареющую дрянь, — Сати сплюнула на пол, что, как и манера речи, совсем не вязалось с ее образом. — А тебя, если сейчас же не

согласишься, вырублю и уволуку силой.

От такого заявления у него челюсть отвисла и никак не желала закрываться, а возражения на ум не шли. Сатьен же встала и приказала мающемуся в углу андроиду собирать крио-бокс с Лави и разработки нового тела для мальчишки. Робот с радостью подчинился, и уже через десять минут все было готово, включая носилки на антигравях для бокса. Н-да, от подарка Йорена пользы оказалось гораздо больше, чем от дара Деймона. Ален попытался поспорить с девушкой хотя бы для приличия, но в итоге сдался. Вот она нисколько не походила на Мардж, а влияние на мужчин имела не меньшее. Или это он стал такой тряпкой в последнее время?

— Не вздыхай так громко, — не дав побурчать как следует, приструнила его афтийка.

А она точно только нейрохирург? Поведением больше походила на наставника каких-нибудь элитных войск Империи: там и не с такой внешностью командовали, особенно если вспомнить Аву Комету.

— Я не вздыхаю, — буркнул Ричмонд и дернул девушку за рукав, останавливая: — Тут пост. Видимо Деймон что-то подозревал на твой счет. Подожди минутку.

Браслет отозвался сразу, но пират-охранник был в броне, что делало невозможным бесшумное обезвреживание. Да и замок надо как-то открывать. Оказалось — много думать не его стихия. Сатьен выбежала вперед и саданула охраннику в лицо медицинским сканером. Женщины! Не сидится им на месте! Пришлось в срочном порядке спасать ситуацию, потому как ее удар не нанес ни капли урона противнику. В три прыжка Ален добрался до уворачивающейся от ударов афтийки и разрядил весь браслет в охранника. И снова безрезультатно, только мощность чужой брони немного упала.

— Не путайся под ногами, — парень закрыл собой Сати и попробовал ударить природной силой, как тогда на Арене. Ничего не получилось, только словил заряд бластера, полностью разрушивший и без того слабенькую защиту. Алена отбросило назад, и он больно ударился об пол.

— Дилетант, — фыркнула Сатьен, стирая кровь из разбитой губы.

Пират тем временем решил, что они не представляют опасности, и принялся докладывать кому-то по клипсе о случившемся. Вот и все: сейчас прибежит подкрепление, и злой Деймон, побив на прощанье неблагодарного воспитанника, заберет афтийку себе. И зачем спрашивается надо было убежать?

Сати ударила. Жидкость из разбитого сканера все это время неспешно затекала под броню охранника, который почему-то ничего не замечал. И теперь девушка задействовала свою силу, заставляя раствор кристаллизоваться. Создатели всемогущие, как же орал этот бедняга, посмевающий встать у нее на пути.

Ричмонд где-то уже видел этот трюк, только времени предаваться воспоминаниям не было. Быстро поднявшись на ноги, Ален поспешил к шатающейся Сатьен, но та его оттолкнула и кивнула на дверь. Парень бросился открывать, надеясь, что за ней никого не будет. В этот раз повезло: ангар пустовал, если не брать в расчет безразличных ко всему ботов обслуги. Зато флюверс, угнанный на Мире, никуда не делся.

— Подъем с планеты выдержишь?

Сати с готовностью кивнула, хотя вид ее говорил об обратном. Ладно, положимся на защиту пси-коккона.

Ален поискал глазами андроида с крио-боксом и, найдя, помахал рукой. Робот поспешил к хозяину, едва не проехав по трупу. Или Сатьен просто оглушила охранника?

Ричмонд вернулся к спутнице и, подхватив бледную девушку под локоть, побрел к флюверсу. Уже на месте провел чудом уцелевшим управляющим браслетом по замку. Дверь с характерным щелчком отошла в сторону, приглашая Ричмонда и компанию совершить очередное безумство.

Срез памяти: Суэльские Республики, Теман, 16 день сатъен, 316 год.

После полудня всем воспитанным детям полагается спать, но Алекс Венкс себя таковым не считал, поэтому, уличив удобный момент, мальчик сбежал и спрятался в саду. Прятаться он умел и любил — найти его могла только мама. Но мамы рядом не было уже долго, и Алексу это не нравилось, а спросить, когда она вернется, он не мог. Папа и бабушка не любили подобных вопросов. Может и маму не любили? Нет, быть такого не может, папа же скучает.

Алекс огляделся из своего укрытия в саду: нянек нигде не заметил, отца тоже. В последнее время тот запирался в своем кабинете и пил какой-то ужасно пахнущий чай, причем холодный, даже лед туда добавлял. Видимо, жара сатъен на него так действовала. Но почему тогда он не добавляет туда сахар? Может, папа просто не любит сладкое? А ведь на Лунном фестивале Цинты грозился съесть всю сладкую вату один, обманщик. Воспоминая о фестивале вновь привели его к мыслям о матери. К глазам подступили слезы, и Алекс, мужественно стиснув зубы, решил, что плакать не будет, ну, хотя бы пока мама не вернется. Но слезы непослушно стекали по пухлым детским щекам, мальчик время от времени вытирал их рукавом и шмыгал носом. За борьбой со слезами его сморила усталость, и он уснул.

Снилась мама в смешном мешковатом комбинезоне и льняной рубашке. Длинные светлые волосы, которые так любил папа, она отрезала, а то, что осталось, спрятала под кепкой, надвинутой на самые глаза. Мальчик понял: мама играла в садовника, иначе, зачем так одеваться? Она сняла Алекса с дерева, вытерла его слезы и крепко-крепко обняла. Объятия были долгими, и ему вдруг захотелось, чтобы они никогда не кончались, чтобы никогда не просыпаться. Но она все же слегка отстранила его и почему-то извинилась.

— Мамочка очень любит тебя, Алекс. Сильно-сильно, сильнее всего на свете. К несчастью, я не могу остаться с тобой, так уж получилось. Но я всегда-всегда буду с тобой. В твоём сердце. Ты понимаешь?

Алекс не понимал, но боялся, что, если скажет «нет», мама обидится и уйдет. Он на всякий случай кивнул, состроив самую серьезную мину, на которую только был способен. Мама грустно улыбнулась.

— Прощай, мой милый. Будь хорошим мальчиком. Помни, хоть и не рядом, я всегда с тобой.

Она снова обняла его, и он успел поверить, что все сказанное — неправда; что никто никуда не уйдет. Только объятия растаяли вместе с остатками сна.

Алекс приподнялся на подушке и осмотрелся: это была его комната, откуда он в полдень вылез из окна, потому что не хотел обедать и не хотел потом спать. Деревья-укрытия в саду он менял часто, и поймать его было не так-то просто. Но не только нашли — еще и принесли в комнату. В следующий раз нужно выбрать что-то другое вместо сада. Может библиотеку? Там уж точно искать не станут. В животе заурчало — зря обед

пропустил. Надо сбегать после, захватив с собой что-нибудь с чайного столика, вечно заваленного вкусностями.

Алекс ловко спрыгнул с кровати и принялся одеваться. С шортами проблем не возникло, а вот футболка никак не давала продеть руку во второй рукав. Решил пойти так: внизу кто-нибудь из прислуги наденет как надо и покормит заодно. В таком замечательном виде он спускался по лестнице, когда услышал шум из гостиной. Кричал папа, голос был злым и невнятным, будто до этого тот выпил бочку своего неправильного чая.

— Гьеджит, — орал папа. — Да что она о себе возомнила?! Мир во всем мире ей подавай! А мой сын должен выступать в качестве живого щита? Дрянь! Да никогда такому не бывать! Я ее и близко к ребенку не подпущу! Это больше не ее сын!

Он о маме? Так это из-за папы они больше не увидятся? Нет, не может такого быть. Папа просто разозлился, но успокоится и, если Алекс попросит, конечно же, разрешит встретиться с мамой. Мальчик поспешил проверить свою гипотезу.

— Мама приходила? Ты ведь о ней, папа? Где она? Я хочу к маме!

То ли отец его не расслышал, то ли с кем-то спутал, но рука, за которую Алекс тщетно пытался зацепиться, с силой отшвырнула его обратно к лестнице. Он не упал: кто-то ловко поймал его и, поставив на пол, заслонил собой.

— Дима, прекрати, — послышался грустный голос дяди Артема. — Ты едва не убил своего сына, которого так яростно сейчас защищал. Для начала тебе необходимо проспать, а уже потом строить грозные планы.

— Не ука... Едва не убил сына? — отец наконец-то узнал его, но некогда веселые фиалковые глаза были мутными и пугающе злыми.

Алекс сильнее сжал закрывающую его руку Николаева, мечтая, чтоб папа не подходил. Мечтам не суждено было сбыться. Дмитрий отыскал его глазами, сделал шаг вперед и, слегка нагнувшись, позвал:

— Леша, сынок, папа напугал тебя, да? Не бойся, папа так больше не будет, — жалкая попытка улыбнуться и жест, которым обычно подзывают перепуганных домашних питомцев. — Иди сюда, ну?

Алекс испугался еще больше, сделал шаг назад и отчаянно замотал головой.

— Иди сюда, тебе говорят! Ах ты мелкий!..

Что сделал дядя Артем, мальчик не понял. Только папа отлетел к шкафу и с грохотом приземлился на пол. Это было удивительно, а сам дядя похож на ангела, про которого Алексу читали сказки. Но на шум пришел дед и волшебство момента развеялось.

— Не убил? — обеспокоенно спросил Михаэль, Артем в ответ покачал головой. — Слава Создателям!.. Он ведь в последнее время вообще не просыхает, а тут еще это соглашение, — Венкс-старший смерил внука непонятым взглядом, вздохнул, посмотрел на сына, почесал лысеющий затылок. — Позову слуг. Тебе ведь тоже понадобится их помощь?

— Понадобится, — согласился Николаев, повернулся к все еще крепко сжимающему его руку Алексу и добродушно улыбнулся: — Испугался?

Алекс мгновение колебался, а потом кивнул.

— Ну ничего, папа одумается и снова станет прежним. А сейчас нам с тобой предстоит путешествие к маме.

— К маме? — мальчик недоверчиво покосился на Артема, даже слегка отстранился, но грустный сон напрочь вытеснили недавние события, поэтому недоверие быстро развеялось. — Честно-честно?

— Честно-честно.

— Хорошо, — Алекс вдруг стал до смешного серьезным и показал на голую руку: —

Вот. Запутался, — он вздохнул и добавил, — и еще я есть хочу.

— Сейчас устроим, — Артем обернулся в сторону Михаэля, наблюдающего за тем, как слуги поднимают и уносят сына.

Дедушка кивнул, и что-то быстро стал объяснять дворецкому.

— Скоро покормят. — Николаев улыбнулся и показал на руку мальчик: — Давай-ка мы пока вот что сделаем, — он ловко стянул с майку, вывернул на лицевую сторону и одел обратно на Алекса.

Мальчик удивленно и обрадовано рассматривал оказавшихся на своих местах зверюшек, а дядя Артем снова превратился для него в волшебника. Единственным, что оставалось непонятным, почему дядя закрывает глаза, когда улыбается?

Глава 5. Благие намерения

Суэльские Республики. Ноа. 32 день чью.

Алену хватило одного взгляда на Трущобы Покинутых, чтобы понять — прятаться там невозможно. Нет, конечно, засунув гордость и обоняние куда подальше, можно снять барак и врубить воздушные фильтры на полную мощность, но от одной мысли о подобном месте хотелось блевать. Дикая Свистопляска тоже отпадала: он не готов рисковать своей жизнью просто так, тем более жизнями других. К счастью, Сати после доблестного боя перед входом в ангар слегла и оспорить решение об остановке в Торговом Квартале не могла. Ален выбрал номер в гостинице, где обычно останавливались Ждушие, и, ожидая пробуждения своей спутницы, безвылазно просидел там больше суток. Сати очнулась, когда он задремал, и ушла, не удосужившись оставить сообщение.

— Ладно, одной проблемой меньше, — попытался убедить себя Ален, но в итоге не выдержал и отправился на поиски.

Торговый Квартал представлял из себя небольшую буферную зону между Трущобами и республиканским портом, где он оставил флюверс. Несколько гостиниц, приземистые магазины, лавочки с характерными вывесками взрывающихся кораблей и множество баров, словно сюда прилетали спиваться. Ричмонд прошелся вдоль этого пестрого безобразия, удивляясь, как же здесь грязно: не может быть столько пыли в портовом городе. Хорошо еще, Источник находится в другом полушарии, где ни о каком канаисе и речи не было. Ладно, сейчас Ален найдет Сатъен и свалит отсюда. Куда? Да хотя бы Деймону в объятья, лишь бы не дышать местным смрадом. Огляделся: среди питейных заведений присмотрел один — «Хромой купец», достаточно чистый, чтобы туда решила заглянуть девушка. Парень поправил бандану, проверил активность браслета на запястье и вошел внутрь.

В баре было пусто. Только за стойкой стоял высокий темноволосый мужчина, меланхолично потирающий и без того чистый стакан. На правом плече бармена поблескивали пять боевых браслетов: два защитных, три атакующих.

«Что-то мне подсказывает, что здесь лучше не пить» — подумал Ален.

Бармен, словно подслушал его мысли, повернулся и довольно недружелюбно пробасил:

— Чего изволит щенок варры?

Популярность популярностью, но, когда каждая собака знает в лицо, ужасно. Особенно на такой паршивой планете как Ноа.

— Афтийку, — огрызнулся Ален и подошел к стойке.

— Ха, — мужик, кажется, подумал, что он шутит, потому как за первым смешком послышался второй, третий. Когда тот наконец отсмеялся, поставил стакан на стол и, нагнувшись к Ричмонду, спросил: — А воздушный поцелуй от Мардж Жамель в подарочную упаковку не завернуть?

— Заверни, — согласился Ален: упоминание куртизанки вселило в него уверенность. — А еще тортоновский хирургический набор, программу МХ-317 для андроида, 3Д принтер и витамины пятой группы для ребенка, — немного подумал и добавил, — и еще одни для взрослого.

— Солидный набор, — хмыкнул собеседник, пододвинул себе стул и, усевшись,

продолжил: — Деньги есть?

Ален натянул самую честную маску и кивнул. Он еще в гостинице убедился, что несчастные крохи на его счету заморожены, в кредитах отказано. Повезло еще, что у Сати остался ее управляющий браслет, а метрдотель не стал придирааться к бессознательному состоянию платящего: для Ноа подобные шутки не впервой.

— Борзый щенок, — восхитился мужик и провел управляющим браслетом по интерактивному меню на столешнице.

Через минуту перед Аленом очутилась тарелка с горячими бутербродами и высокий стакан с апельсиновым соком. Он так плохо выглядит, что каждый встречный пытается его накормить? В добрые намерения не верилось — это же Ноа, а не Умертау, где любой паломник с радостью тебе поможет.

— За счет заведения, — бармен пододвинул тарелку ближе. — Не бойся. Хотели бы на что-нибудь подсадить, сделали бы это еще в гостинице. Кстати, сколько в крио-боксе автономки осталось?

— Сто восемь часов. Значит, Ждущие взяли меня под «охрану»? И за что такое счастье?

— За события на Мире. Да ты ешь, кто знает, может это твой последний перекус в этой жизни? — мужик неприятно засмеялся и снова подвинул к Ричмонду тарелку, дождался, когда тот возьмет бутерброд и откусит, и только потом продолжил: — Варра нехорошо поступил, когда без разбора уничтожал корабли на орбите Миры. И ведь никто из подписавших соглашение при Хейве не спешит нападать на пиратов: ждут действий со стороны «Второго Пришествия». Если те ничего не предпримут, на кого посыпятся обвинения? Правильно, на нас. А Ее Высочество очень сильно не хочет остаться крайней. А вот если пираты сцепятся с кем-нибудь еще, например, с культом Камью, общественность на какое-то время забудет и о Юлии Венкс, и о «Втором Пришествии», и — главное — о Ждущих.

Правильно говорят: послушай женщину и сделай наоборот. И чего ему на Эдобе не сиделось? Сейчас бы похмелялся с Деймоном после продолжительного празднования дня рождения или, ленись заглянуть в информаторий, доставал Макса глупыми вопросами. Нет же: на волю потянуло, будто и не было ее раньше. А теперь загнан между двух культов, не зная, что делать дальше.

— Да не куксись ты. Мальчишку твоего мы пока к себе заберем, чтобы никто из стервятников не поживился. Вернешься — получишь обратно. Плюс все то, что перечислил раньше. Разве что без воздушного поцелуя от Жамель.

— Звучит заманчиво, — Ален закончил с бутербродами и залпом выпил сок. — Но ты так и не сказал, где афтийка.

— А там же, куда мы тебя отправляем. На Дикой Свистопляске есть фабрика по выращиванию клонов из ДНК, собранной еще во времена Бунта Академии. Уж не знак зачем Сатъен Лэ понадобилось экскурсия туда, но ее шетаро вот уже пару часов торчит на их стоянке, — бармен заметил на себе подозрительный взгляд Ричмонда и уточнил: — Транспорт без жучков я продаю лишь братьям в ожидании.

Ангельское ДНК... Вот зачем Сати хотела туда попасть. Если удастся достать готовую тушку для Лави, а бармен не обманет, все может сложиться лучше некуда. Но такую деликатесную пищу для серпентов должны хорошо охранять. Билет в один конец для них троих, потому что от содержимого крио-бокса избавятся сразу, как убедятся в смерти Ричмонда. Ладно, можно попробовать выжать из ситуации максимум пользы: не

обязательно же громить фабрику, только выкрасть нужный клон и сбежать. Н-да, не убедительный план, и другого нет. Придется действовать по обстоятельствам.

— ММ дай, — Ален протянул руку.

— ММ? Ты минимум броню должен потребовать.

— В жопу себе ее засунь. Дай ММ: напишу, что нужно приготовить к моему возвращению. И если за время моего отсутствия с мальчишкой что-нибудь случится, я тебе кишки вырежу и развешу их по всему Торговому как гирлянду. Кстати, шетаро нужен с багажным отсеком. Жуками можешь обвешивать сколько угодно, лишь бы на ходу был.

Бармен удивленно пожал плечами, достал из-под стойки ММ и протянул Ричмонду. Он не верил, что Ален вернется, просто не хотел отказывать в последней просьбе идущему на смерть.

«А вот хвост тебе от кометы, — зло подумал Ален и добавил в заказ очередную дорогостоящую вещь, — еще как вернусь и Сати с собой притащу. Уж она-то из тебя все обещанное выбьет.»

Нейтральные Земли, Долкоманжи, 32 день чью.

Лисард ни разу не болел после того, как упал в Мертвый Источник. Поэтому он сильно удивился, очнувшись утром в лазарете, и еще больше, когда узнал, что сутки был без сознания. Ко всему прочему Фестиваль Цветов и последующие события напрочь стерлись из памяти: даже подготовка и парад. И спросить не у кого.

Врач-андроид после непродолжительного сканирования объявил, что Лис абсолютно здоров, после чего выдал ключ от комнаты. Оставалось привести себя в порядок и идти на занятия.

Одноклассники слишком оживленно восприняли его появление: Жаклин покраснела, другие девчонки зашушукались, кто-то из парней присвистнул, Эд демонстративно отвернулся. Мастер Ксеронтнас смерил Лисарда непонимающим взглядом и спросил:

— Ваше Высочество, вы сегодня проверяли расписание? У вас сейчас индивидуальные занятия с мастером Морисом. Он ждет в классе, где изучают этикет.

Лис кивнул и, стараясь ни на кого не смотреть, вышел в коридор. Предчувствуя новые нравоучения, он не торопился: до конца занятий оставалось около часа — у него голова отвалится так долго соглашаться с каждым «нельзя» и «должен». Жаль, что все перемещения по учебному корпусу фиксируются, можно было бы забраться на подоконник и, устроившись поудобнее, полистать новостной информаторий. Вдруг там есть подробности о Фестивале Цветов? Те самые, о которых он ничего не помнит. Мальчик глубоко вздохнул, проверил расписание и направился на встречу с Шер-Пином.

Мастер Морис пил сарч за одним из обеденных столов, приготовленных к изучению новой темы. Фоном лилась заунывная мелодия, кажется, из сочинений Соль Идена Зрячего. Точнее Лисард определить не мог — он плохо разбирался в классике, не имея ни слуха, ни голоса.

— Здравствуйте, мастер. Прошу прощения за опоздание: не проверил изменения в личном графике.

— Ну что же вы, Ваше Высочество. Заболели — с кем не бывает? Но это не повод выпадать из жизни. Ладно, присаживайтесь, — Шер-Пин кивнул на стул.

Лис поежился: ему показалось, что ледяная игла коснулась лба. Он машинально потер место укола и заметил, что мастер недоволен его заминкой. Пришлось быстро занять свое место и еще раз извиниться, хотя и не понимал за что.

— Ходят слухи, что вы подрались с Эдуардом Кимом из-за имари Жаклин Жадо. Это так?

— Что? — Лис подпрыгнул на месте от неожиданности. Так вот почему Эд от него отвернулся сегодня! И эта дурища покраснела. Хвостатые кометы! За что ему такое счастье?

— Вижу, вы недовольны такими новостями.

— Эд мой друг...

— Что с того? Будете с ним в поддавки до конца жизни играть? — Шер-Пин посмотрел Лисарду в глаза, и мальчик быстро отвел взгляд в сторону.

И снова ощутил покалывание холодных игл во лбу. «Сделай то, что они от тебя хотят, — слышался в голове незнакомый женский голос. — Притворись, чтобы отстали. Так безопаснее».

— Нет, мастер. Я больше не собираюсь поддаваться в драках с кем бы то ни было.

Покалывание исчезло. Шер-Пин еще несколько минут внимательно смотрел на Лисарда, потом кивнул в сторону двери.

— Идите готовьтесь к следующему уроку. Ваша группа на пси-практике будет заниматься самостоятельно.

Лис попрощался и вышел за дверь, удивляясь, что легко отделался. Самостоятельные занятия в группе — это здорово! Можно будет объяснить с Эдом. Вот только что объяснить? Почему они дрались из-за Жаклин? Эду она нравится, а вот Лисарду наоборот. Может Лис ее обидел? Есть над чем поразмыслить. Хорошо, что до следующего урока есть еще время.

Зал для пси-тренировок был открыт. Мальчик прошел в раздевалку и быстро переоделся, взял тренировочные браслеты и ММ, чтобы убить время. Последнее получилось: зачитавшись историей создания альтернативной навигации, Лисард выпал из реальности.

— Лис, — потрепал его по плечу Дари, — хватит спать. Я тут минут пять уже пытаюсь вас на пары разбить.

— Почему ты?

— Потому что Шер-Пин так сказал, — Дари еще раз толкнул его в плечо. — Убирай ММ. Зачем ты вообще его взял с собой? Разобьешь же.

Лис пожал плечами, не желая вдаваться в подробности. Осмотрелся. Эд демонстративно отвернулся, буркнув под нос что-то гадкое. Объяснит кто-нибудь что тогда произошло? Но спросил другое:

— А где Алекс?

— Как обычно, проштрафился. А тут еще Мун Пан на Фестивале в гости напросился. Вот Ксеронтнас и проводит инструктаж, чего Алексу нельзя. Как будто поможет, — Дари недобро усмехнулся, а потом хлопнул в ладоши, привлекая общее внимание. — Так, народ, давайте быстренько потренируем стандартный защитный блок и свалим в комнаты. Все, кто против, идут мимо. Я встаю в пару с Лисом, Эд с Гленом, Миги ждет Алекса. Если тому посчастливится вернуться.

— Я встану с Лисом, — возразил Эд, подойдя к ним ближе.

— Эд, давай потом, — попытался успокоить его Дари.

— Хорошо, давай встанем в пару, — Лисард вышел вперед.

— А я думал, что ты опять струсил, — Эд фыркнул и тоже подошел к центру площадки.

— Лис, не надо, — попытался остановить их Дари, понимая, что намечается настоящая

драка. — Я тебе позже сам расскажу, что произошло на Фестивале.

Но Лис легко сбросил его руку со своего плеча и подошел к Эдуарду. Фестиваль его уже не интересовал: хотелось просто подраться, отомстить за пропущенный удар, за гнев в синих глазах, за ненависть в словах.

— Ты ведь не щит отрабатывать собрался? — принц сам удивился насколько спокойным оказался его голос.

Эд не ответил — ударил силой, взмахнув правой рукой в сторону Лисарда. Какой же он в сущности ребенок! Только неопытный псай помогает себе рукой и бьет собственной пси, а не накопленной в браслетах. Лис легко смахнул в сторону чужую волну, стараясь не задеть других. Удар грохнул об стену, и, инициировав учебный поединок, замигала датчиками система безопасности. Наблюдателей против их воли накрыло защитным коконом. Принц краем глаза отметил, как Дари, ругаясь сквозь зубы, что-то отчаянно набирает на управляющем браслете. Следующую волну Лис отбил не глядя, и она разбилась о кокон, заставив мальчишек вздрогнуть и отойти дальше. «Надо тоже защиту выстроить,» — пришла запоздалая мысль, но Эд снова ударил, не давая возможности что-либо предпринять.

«Убей его!» — ледяная игла вонзилась в затылок, отвлекая от боя. Лисард определил ментальную атаку и попытался избавиться от чужого влияния, пропустив очередной удар. Его сбило с ног, он едва успел закрыться непрочным щитом, который тут же смело нарастающей яростью противника. Эд всерьез решил его убить? «Это будет самозащита!» — новая игла воткнулась рядом с предыдущей, сминая слабое сопротивление. «Уничтожь. Докажи, что ты подчиняешься нам. Убей».

Лис встал, игнорируя ослабевающие атаки Эда — тот потратил слишком много силы и теперь отступал к стене. В нагрудном кармане взорвался ММ от пропущенной волны, следом за ним лопнул от перенапряжения защитный браслет и, падая вниз, зацепился за край штанины. Ерунда! Истинная сила не в браслетах — в нем самом. Вот уже на руке собирается шаровая молния внушительных размеров. Разве плохо быть стихийником? Он собирался задать этот вопрос Эду и, увидев, как тот испуганно прижался к стене, удовлетворенно усмехнулся. Правильно: бойся.

Неожиданно окатило ледяной водой. Лисард отвернулся от намеченной жертвы к новому обидчику, но столкнулся с безразличным взглядом девушки с картины и отступил на шаг, испугавшись неодобрения в фиалковых глазах. Молния с треском ударила в пол, и система безопасности ее поглотила.

— Успокоился? — наваждение быстро исчезло и перед его взором предстал Алекс, а не внезапно ожившая Последняя. И глаза у Венкса были привычного голубого цвета.

— Да, — Лис кивнул, проверяя выгоревший карман рубашки. Одежда сухая, значит и вода померещилась.

— Хорошо, — он прошел к Эду и подал руку, помогая подняться. — Если кто-нибудь вздумает обсудить драку за пределами группы, получит от меня так, что мало не покажется. Глен!

— Что? Я не собирался! — Уайт покраснел от возмущения, но выходить из-за спин близнецов не спешил.

— Отведи Эда в лазарет, пусть его осмотрит кто-нибудь из андроидов. Миги, на тебе Шер-Пин. Я в курсе, что мастер ждет Дари, только он все равно вас не различает, так что иди ты, — он дождался, пока в зале их останется трое, и повернулся к Лисарду: — Слушай, младшенький, тебе придется поговорить с Жаклин с глазу на глаз и поставить уже точку в

этой веселой истории.

— Да в какой истории?! — не выдержал Лисард и потряс кулаками в воздухе. — Я ничего не помню! А вы только и делаете, что говорите намеками!

Алекс перевел вопрошающий взгляд на Дари, тот удрученно кивнул и заговорил:

— Да ничего страшного. Всего-то поцеловал Жаклин... Чему все наши одноклассники стали свидетелями... В общем, разберись с этим. Предложи ей встречаться или сведи все в шутку, без разницы в какую, — Лэ неопределенно пожал плечами и вернул вопрошающий взгляд Алексу.

— Правильным решением будет «встречаться». Пару зайнем минимум. Не понравится — сделай так, чтобы она сама тебя бросила, — вздохнул тот и виновато опустил голову. — Жаклин вообще не проблема. Это я тебя отправил в лазарет вчера утром. Ты пытался себя убить. Вскрыл вены и рисовал кровью странные иероглифы на полу, а потом ругался на незнакомом языке, когда я случайно стер часть из них.

От обилия информации Лис застыл с открытым ртом, пропуская следующие слова мимо ушей. Ему что-то объясняли про ментальный блок, про защитные браслеты и Нокса и дальше в том же духе, но все это не имело никакого значения. В то утро он понял что-то важное и пытался сохранить во чтобы то ни стало... Лисард поднял руку и внимательно присмотрелся: ни единого шрама — наверное, свели в лазарете. Обреченно вздохнул. Ладно, встречаться так встречаться. Может хоть целоваться научиться.

Суэльские Республики. Ноа. 32 день чью.

Шетаро послушно опустил на полупустую стоянку в центре Дикой Свистопляски, и Ален, хлопнув дверью, вылез на прогретую южным солнцем улицу. Его тут же обступили парни в легкой броне, вызывая дикое желание съездить кому-нибудь из них по роже. Что он с удовольствием и сделал, хорошенько приложив ближайшего о разделительный столб между двумя карманами. Щелкнули предохранители на браслетах.

— Расслабьтесь. Это всего лишь приветствие, — он поднял руки. — Я пришел с миром. Новые щелчки. Несильный толчок в спину.

— Пошли, тебя ждут.

А Свистопляску Ален представлял совсем иначе: ни зловещих пожарищ на улицах, ни трупов в мусорных баках. Цивилизованно до неприличия! Вот и пугай ими детей. Он горестно вздохнул и принялся запоминать дорогу: все вкривь да вкось, здания без указателей, закоулки-тупики. Тут одной фотографической памятью не обойдешься — придется красть местный шетаро для возвращения в Торговый Квартал. И управляющий браслет. Руку что ли кому-нибудь оторвать?

Удивляться собственным наглым мыслям времени не осталось, они остановились возле одноэтажного здания. Открылась дверь, и на пороге появился человек в белом халате. Лаборант, и скорее всего менталист. Плохо, очень плохо. Ален понятия не имел, как защититься от них без хорошо подогнанного браслета.

— Чего встал, Ричмонд? — кто-то сильно толкнул его в спину.

Пошатнулся, но устоял на ногах. Дальше тело действовало само по себе. Резко развернуться, схватить первого попавшегося за шнуровку куртки и выбить зубы — проще не бывает. Особенно при учете, что эти обезьяны забыли о такой полезной функции брони, как

команда «Вкл».

— Ах ты гьеджит! — выругался их командир, собираясь ударить прикладом бластера.

Ален его опередил, сломав обидчику запястье. Бластер разрядил в землю и бросил под ноги остальным.

— Достаточно! — недобро сверкнув глазами, прикрикнул на них лаборант. — Вернулись на свои посты! С таким отношением к работе вас из серпантинов в корм разжалуют! А ты, Ричмонд, заходи и давай без глупостей. С утра плохое настроение.

Ален пожал плечами и принял приглашение. Не рассказывать же им, что у него уже две недели настроение ужасное и ничего — держится. Но сейчас к нему похоже стали возвращаться силы, и он больше не беспомощный довесок, как недавно на Эндобе. Это определенно хороший знак.

Внутри было прохладно и чисто. Можно вынуть носовые фильтры и подышать свежим воздухом, даром, что вражеская территория. Однако, настолько расслабляться Ричмонд не стал. Зашел с сопровождающим в лифт, внимательно проследил за последовательностью действий. Интересно, на сколько все экранировано от спутников-шпионов? Ален задумался и пропустил мимо ушей оклик по имени. Тонкая ледяная игла вонзилась в висок и попыталась подчинить его волю. Паршиво. Был же способ защититься без браслета! Убить провожатого? Нет, чревато последствиями. Парень сосредоточился на источнике боли и неожиданно ухнул в Башню. Что-то новенькое. Ален осмотрелся и увидел, как фигурки под колпаками шепчут ему: «Назад», а потом его снова вынесло в кабину лифта. Он стоял над корчащимся от боли лаборантом и выворачивал тому руку.

— Еще раз так сделаешь — оторву нафиг. Понял?

— Понял, — простонал лаборант. — Понял, отпусти.

Оставшийся путь прошел без эксцессов. Наконец, они остановились возле одной из железных дверей, и лаборант провел браслетом по скану. Дверь открылась, пуская их в ярко освещенный кабинет. Ален прошел внутрь и обернулся: сопровождающий не спешил идти за ним. Ладно, чем меньше народу, тем лучше. Толпы он не любил, особенно драться против толпы. Но в кабинете его ждали трое: седовласый мужчина, темноволосая дерганная девица и прекрасная Сатьен Лэ. Ричмонд поднял руку в приветственно жесте, девица нервно хихикнула и облизнулась. Мужчина кивнул на стул.

— Где-то я тебя уже видел, — задумчиво пробормотал Ален и занял предложенное место.

— Пабло Мей, — представился серпантин. — Ты имел несчастье выкупить меня из подставного плена. И я тебе совсем не благодарен. Меня просили внедриться к варре хотя бы на Арену Смерти, впечатлить кого-нибудь из пиратов... А тут ты со своим липовым благородством, — Пабло сплюнул, потом бесцеремонно ткнул пальцем в Сатьен: — Ничего, вот отдам ее со следующей поставкой серпентам, опять буду в милости. У них еще никогда не было афтийки в качестве главного блюда, — он мерзко загоготал.

Сати безразлично пожал плечами, словно не о ней сейчас шла речь. Ладно, Ален уже привык к ее безрассудству. Он поморщился, почувствовав руки черноволосой девицы у себя на плечах. Когда только успела подойти?

— Попроси свою девку отойти.

— Между прочим, это не девка, а имари Маргарет. И она серпент.

Так вот почему его не взорвали, когда засекли на радарх. Решили скормить непосредственному начальству. Ричмонд обреченно вздохнул и, резко схватив псевдо-перо

со стола Пабло, воткнул его в горло незадачливой модификантки. Повезло, что она сначала хотела поиграться, а он знал куда именно метить. Серпенты живучие твари. Это он их создал такими.

— А еще кто-нибудь из серпентов на Ноа есть? — отталкивая от себя истекающее кровью тело, буднично поинтересовался Ален. — Нет? Жаль, я надеялся, что убью парочку-другую. Страсть как люблю убивать серпентов, еще с Самухи, — он поднялся, опершись руками о стол, наклонился к Пабло и попытался грозно нахмуриться. — Ты ведь тут не главный, да? А кто тогда?

Зря. Мей успел провести управляющим браслетом по панели, и следом за этим завизжала сигнализация. Запоздалый удар в лицо ничего не дал, даже успокоения. Ален повернулся к Сати, гадая, чего она такая спокойная. Не похоже на наркоту: тех, кого собирались сожрать, дурью не пичкали. Что тогда? Открылась входная дверь и в проходе появились серпантинны в броне с включенным силовым полем, окружили по дуге, наставив дула бластеров ему в голову.

Крыло дернулось. Умное тело взяло управление на себя, в то время как мозг удивлялся его способностям. Сферический щит окутал Ричмонда, Сати и заодно Мея, пребывавшего в радостном отрубле. Грохнул дружный хор выстрелов: разряды сталкивались с завихренным воздухом и отлетали в стены. Некоторые пришлось по стреляющим. Хвостатые кометы! Какая отличная у них броня оказывается. Одной защитой тут не обойдешься. Ален развернулся к противникам и погнал на них щит, не забывая увеличивать радиус. Первая кровь не вызвала никаких чувств: словно он был обычной мясорубкой, а повару требовался фарш. Не задумываясь, чего в сфере больше: воздуха или крови. Просто крутил, крутил, крутил.

— Все мертвы, — голос Сати раздался так неожиданно, что парень едва не развернул щит к ней.

— Не делай так больше! — Вовремя вспомнил о том, почему оказался здесь и добавил: — Я и про побег тоже.

Воздушный поток остановился, и куски чужой плоти и амуниции с грохотом рухнули на пол. Проснулся Мей и стал бешено озираться по сторонам.

— Почему ты его не убил? — девушка подошла к Пабло и потянула его за ворот рубашки, заставляя подняться.

— О! У меня на него грандиозные планы, — Ален невесело усмехнулся, слушая приближающиеся шаги нового отряда. — Отправлю на Арену Смерти, деньги зарабатывать. А то как-то напрягает сидеть на мели. Ну и заодно покажет где тут клонов выращивают. Ты же справишься с менталистами?

— Легко.

— Ну, тогда с меня красивая прогулка к цели. Красный и красивый на старо-имперском одно и же, да?

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 43 день чью.

Лисард стоял у выхода в сад и смотрел сквозь стеклянную стену на дождь. Жаклин несколько минут раздумывала: подойти или поприветствовать издали, сославшись на внезапно возникшие дела. Еще неделю назад, когда он вдруг предложил встретиться, она

была самой счастливой девушкой в Обжитом Космосе, а потом волшебство испарилось. Лисард был отвратительным собеседником и постоянно лез целоваться! Зависть девчонок и статус девушки принца того не стоили. Оставалось надеяться, что отец похвалит за такое рвение, когда снова ее навестит. Тетушка же была императрицей, вот и Жаклин тоже станет. Она подошла к Лисарду, взяла его за руку и мужественно вытерпела поцелуй в щеку.

— Неужели тебе нравится дождь?

— Ну да, — он пожал плечами и повернулся к стеклу. — Замечательная штука. Или гроза! Ещё лучше.

— Ужасно, — Жаклин вздохнула. — Что хорошего в грозе?

— Не знаю. Ты боишься?

— Глупости какие. Я ничего не боюсь.

— Совсем?

— Совсем.

— Даже... Допустим того, что я могу тебя бросить?

«С фантазией у него явно туго, — подумала она. — Меня бросить. Ха» Вот умеет он вывести из себя! Жаклин выдернула руку и отошла назад: должна же она как девушка время от времени устраивать скандалы!

— И по-твоему я должна трястись от страха потерять тебя? Ищи другую дурочку! — развернулась и быстро посеменила к выходу в холл.

У самых дверей ее догнал смеющийся голос Лисарда:

— А что будешь делать, если найду?

Найдет он, как же! Дур, конечно, много, взять хотя бы Родионову. Так и крутится возле Лисарда! Даже устроила Жаклин подлянку перед дебатами, за что и получила. Правда, уже от Алекса.

Стоило вспомнить Венкса, как тут же встретила его рядом с выходом из приюта. Стоял между Морисом Шер-Пином и незнакомым мужчиной. Незнакомец, высокий блондин в дорогом деловом костюме, потрясал перед носом Шер-ПИна документом, открытым в ММ.

— Отпустите мальчика, и обсудим ваши претензии в моем кабинете, — мастер Шер-Пин был спокойным и немного уставшим, будто уже не первый час пытался что-то растолковать рассерженному мужчине.

— Нет! — отрезал тот, схватил Алекса за руку и потянул на себя. — Мой сын летит домой! И точка! Эта гьеджит не имеет больше никаких прав — ее лишили опеки!

Это отец Венкса? Сходство есть, только глаза у мужчины фиолетовые. Неужели и такой цвет тоже встречается? Жаклин, жадно впитывая детали, задержала на незнакомце взгляд, чтобы потом было о чем посплетничать. Она пропустила тот момент, когда в холл вошел мастер Ксеронтнас.

Увидев Ксеронта, Венкс-старший отпустил сына и бросился с кулаками на главу приюта. На этом все закончилось: Ксеронтнас перехватил неумелый удар Венкса и, выкрутив ему руки за спину, прижал лицом к ближайшей стене.

— Има Морис, почему вы до сих пор не вызвали миротворцев? И почему они вообще впустили кого-то в приют без предварительного согласования со мной? — несмотря на спокойный голос, мастер Ксеронтнас не мог не злиться.

— У мади Дмитрия судебное постановление о лишении Юлии Венкс родительских прав, — Шер-Пин ловко вытащил из кармана Венкса ММ и развернул последний просмотренный документ. — Вот, пожалуйста, квадо-печати присутствуют.

— Не прикидывайтесь идиотом! И уведите отсюда ребенка!

Жаклин, смакуя увиденное, повернулась к Алексу. Сегодня определенно ее день! И с Лисардом поругалась, и своего противника увидела в не лучшем виде: бледный, напуганный, прижимает к груди руку. Сломали ее что ли? Повезло с родственничками, ничего не скажешь. Мама террористка, папа алкоголик. Дед и бабка со стороны матери вообще на какой-то из планет третьего типа живут. А еще туда же! Верховодить пытался. Так тебе и надо, недовожак! Хотя бы его отцу отдали. Зачем им семнадцатый? Ангелов же всего шестнадцать было, вот и их пусть шестнадцать останется.

Жаль, но ее мечтам не суждено сбыться. Подошел Лисард, недобро зыкнул в сторону Венкса-старшего, взял Алекса за плечи и, развернув к лифту, повел за собой. Смотрите какая забота! Нет бы подумать о своем поведении после недавней ссоры! Как же, Алекс ему важнее! Жаклин недовольно фыркнула и поспешила следом, надеясь еще раз поругаться.

Двери закрылись прямо перед ее носом, и никто не подумал их придержать.

Суэльские Республики. Бьеник. 44 день чью.

Прошлое любит являться в кошмарных снах: влезать с холодными ногами под одеяло, прижиматься солью к рваным ранам души и шептать правду сбывшегося в самое ухо. «Вот я какое! Помнишь? Нет? Сейчас расскажу» И закружит калейдоскопом сожалений, оправданий, незамеченных раньше деталей. Зря поверил, зря не простил, зря не сделал и сделал зря. И так тошно становится, что в пору выть. Вот тогда ты и просыпаешься.

Сати положила прохладную ладонь на лоб Алену, вздохнула и убрала руку.

— Операцию делали Лави, а лихорадит тебя.

— Я в порядке. Просто сны.

Она сочувствующе улыбнулась, забралась обратно в кровать и положила голову ему на грудь, прислушиваясь к сердцебиению. Ричмонд обнял ее в ответ и поцеловал в макушку, вдыхая цветочный аромат, идущий от волос. Он бы лежал так вечно, только у вечности были совсем другие планы.

— Тебе снилась Тисимо. Опять.

«Не опять, а снова» Но вслух ничего не сказал, предчувствуя разнос по всем фронтам и без этого. Вспоминать другую, когда рядом с тобой спит самая чудесная женщина Обжитого Космоса, уже само по себе преступление. А он еще и заболеть из-за этого умудрился.

— Прекращай себя мучать! — Сати приподнялась и посмотрела Алену в глаза: — Ну создал ты модификацию «Серпент», чтобы спасти Тисимо от неизлечимой болезни. А она тебя прикончила этой самой модификацией. Все. Занавес. Кармический долг выплачен.

Отвечать и оправдываться не хотелось, тем более он не был уверен, что тогда умер. И воспоминания больше походили на коллекцию удачных стоп-кадров: вот жало Тисимо впивается в его шею, вот он истекает кровью у нее на коленях, вот она поднимает его бластер и приставляет к своей голове. Умер ли тогда он сам? Или со смертью Тисимо ничего не закончилось? Но не Сати же задавать эти. Ален притянул ее к себе и поцеловал.

Как всегда, не постучавшись, вошел довольный жизнью Лави и, изобразив жест приветствия, заявил:

— Хватит спать! У нас дел полно! Ух ты какой ракурс отличный!

— Тебя стучать не учили? Или хотя бы звонком на браслете пользоваться? — Ален

устало откинулся на подушки: сил на хорошую взбучку у него не было.

— Не-а, — довольный собой заявил Лави, — не учили. Но я почти приличный мальчик, поэтому так и быть подожду вас в лаборатории.

— Сволочь ты приличная. Сам не спишь и другим не даешь.

— Вставай, — рассмеялась Сатьен и тихо, чтобы Лави не услышал, добавила: — Весь, — и подмигнув, оттолкнула его, спрыгнула с кровати и выбежала в коридор.

Пришлось подниматься, колоть себе жуткий коктейль из витаминов, жаропонижающего и обезболивающего, бороться с головокружением и топать за довольным Лафайетом.

Благодаря Ждущим, выделившим им маленькую лабораторию на Бьенике, Ален с Сати провели операцию по переносу сознания Лави в новое тело. И теперь он вместо десятилетнего мальчишки стал парнем лет двадцати: биороиды не стареют, потому вопрос с возрастом даже не обсуждался. Впрочем, недовольства со стороны Лави не последовало — пробудившиеся ангелы такими мелочами не заморачиваются. Зато он жадно впитывал рассказ о произошедших событиях, особенно на Ноа, похвалив Алена за догадку использовать щит в качестве оружия. А после байки о том, как Сати торговалась с представителем Ждущих, и вовсе решил, что пропустил самое интересное и торопился на поиски приключений. Энергия в нем была через край — впору замолвить перед Кошкой словечко за жадного бармена, который не соврал и действительно предоставил все заказанное плюс убежище.

Однако задерживаться в гостях не стоило, и как только они закончат с последними проверками, нужно отправляться в путь. Куда? Мнения разошлись. И сегодня, едва с очередной порцией тестов было закончено, Ричмонд затеял спор с Сати о выборе планеты. Она предлагала Терн или сразу Долкоманжи. Ален — Миру, мечтая устроить там маленькое представление со взрывом флюверса и своими похоронами.

— Тебе там настоящие похороны устроят. И будет все равно: ищет тебя варра или нет.

Это был единственный ее аргумент, вот только достойного ответа на него не находилось. Ален пытался шутить, язвить и даже один раз поцеловал ее перед всеми сотрудниками лаборатории. Но и лучший способ заставить женщину замолчать не сработал — она лишь посетовала, что, когда его убьют мирийцы, будет долго скучать по таким поцелуям. Сегодня и вовсе ничего в голову не лезло, кроме желания поспать.

— Да не собираюсь я умирать, — обиженно буркнул Ричмонд и, накрывшись пледом с головой, перевел кресло в горизонтальное положение.

Значит к серпентам лезть не самоубийство! А к мирийцам — оно самое! Интересно, что у нее в голове творится?

— А еще что собираешься? — рассмеялась Сати и кинула в него ММ, к счастью, промахнулась.

— Влюбиться!

— Ого. Только чур не в меня.

— Почему это?

— Ну... Я уже влюблена... В... в... Скажем, в молодого красивого республиканского капитана!

Выкрутилась. Молодые и красивые в республиках водятся, не без этого. А вот чтобы кандидат был капитаном корабля — событие из области фантастики. Ален вернул кресло в сидячее положение и, сбросив плед на пол, посмотрел Сатьен в глаза.

— Смотри, возьму и действительно найду для тебя такого.

— Я тоже участвую! — оторвался от мониторинга полученных результатов Лави.

— В чем?

— В поисках красивого республиканского капитана для Сати. У меня даже есть один на примете! — он быстро смел графики и вывел на панель информационную заметку о происшедшем на Долкоманжи.

— Дмитрий Венкс, сын Амалии Венкс, устроил пьяный дебош в Приюте Заложников мира. Министр Амалия, пользуясь служебным положением, отправила за сыном капитана Артема Николаева. Будет ли Республикам предъявлено обвинение в нарушении соглашения при Хейве, пока не понятно.

— Потом почитаете! — обиделся Лави. — Вы фото смотрите! Фото!

Ну, на звание молодого и красивого Николаев, пожалуй, тянул. Хотя Ален предпочитал женщин и не считал себя знатоком мужской красоты. Он перевел взгляд на Сати. Та задумалась, чуть наклонив голову.

— Ну так что? Другого искать?

— Да нет, вполне приличный экземпляр, — она подмигнула и взъерошила Лави волосы.

Тот рассмеялся, сохраняя фото на кристалл. Память, тело... Ребенок — он ребенок и есть, какую философию не разводи. Зато теперь у него хватит сил поквитаться с Деймоном. И вообще с каждым, ставшим на его пути.

Ален вернулся в кресло и снова укрылся с головой пледом. Ему во что бы то не стало нужно досмотреть утренний сон. Не могло все закончиться самоубийством Тисимо. Был еще кто-то, предавший их. И он скрывался в темноте кошмаров, имя которым Самухи.

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 45 день чью.

После того, как приют посетил Дмитрий Венкс, Алекс стал особенно невозможным. Вместо язвительности — грубость, вместо тонких намеков — неприятные факты в лицо. И ладно бы как обычно учителям или недругам, так всем подряд! Лисард даже понял, почему Жаклин его так не любит. Попробуйте хорошо относиться к зверю, когда он постоянно на вас рычит и норовит укусить. Конечно, Жаклин и сама не подарок, убитый на всю голову не подарок, но Алекс побил все рекорды по доведению собеседника до нервного срыва. В итоге за два дня Венкс успел набрать наказаний до следующего лета и переругаться со всеми друзьями. Лис мужественно держался, стараясь не воспринимать всерьез колкие замечания и откровенные наезды, но всему однажды приходит конец.

Так утром пропустив мимо ушей «криворукую обезьяну», «высочество» и даже «подкаблучник», он собирался тихо-мирно почитать контрабандное письмо от матери, когда Алекс вырвал ММ из рук и громко продекламировал:

— Не доверяй Шер-Пину: хоть его кандидатуру и одобрил император, он явно та еще змеюка. А твой отец в некоторых вопросах — слепой идиот.

— Отдай, — Лис протянул руку, но не особо ждал, что ММ вернут, скорее всего придется отбирать.

— Что, и обсудить не хочешь? — Алекс скривился, словно лимон откусил. — Совсем-совсем ничего обсудить не хочешь?

— Не хочу.

Он старался быть предельно спокойным и не отвечать на выпады. Хитрый ход не

удался. ММ полетел в стену, разбиваясь вместе с мечтами прочесть что там было дальше. Лис вскочил с места и, схватив Алекса за грудки, хорошенько его встряхнул.

— Ты с кометы что ли рухнул?!

— А если и так?! — Алекс попытался вырваться, только ничего не получилось.

Он шипел, изворачивался и пару раз пытался ударить пси. Но после случая с Эдом, Лис практически постоянно носил подаренный Ноксом браслет, потому попытки оказались безрезультатными. Выждав на всякий случай еще пару минут, Лисард опустил друга на пол и спросил:

— Успокоился?

— Да пошел ты!

— Я и пойду. И ты пойдешь. К Ксеронту на историю. И тебе лучше перестать так активно нарываться.

— Мамочке своей нотации читать будешь!

— Моя хотя бы мне пишет.

Лис слишком поздно понял, что сказал не то. Венкс, успевший дойти до двери, резко развернулся и, схватив сувенирный шар с одним из храмов Создателей, кинул им в Лисарда. Конечно же, промахнулся. Зато шар угодил в картину с Последней, разбившись в дребезги. Раствор, так удачно показывающий смену суток в зависимости от освещения, впился в картину, как гусеница в яблоко, сжирая сначала краску, а за ней и полотно.

— Нет! — ужаснулся Лис, пытаясь стереть раствор рукавом.

Но было уже поздно, только рубашку зря испортил. Последняя доживала свои последние минуты, таяла, словно ледяная скульптура, попавшая в огонь. Кулаки сжались сами собой, боевой браслет активировался. Лис поднялся, мечтая разбить раму о голову Алексу, но тот уже ушел.

— Рекомендую переодеться и обработать ожог на руке, — активировался Инспектор.

— Заткнись!

— Как ИИ вашей комнаты я настоятельно рекомендую переодеться и обработать ожог на руке, иначе буду вынужден подать сигнал тревоги в медблок в связи с состоянием вашего здоровья.

Пришлось выполнить. Но, намазывая антисептик по пылающему запястью, Лисард никак не мог успокоиться. Алекс должен заплатить за все! И за ММ, и за письмо, и, главное, за картину!

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 45 день чью.

Иногда самые очевидные вещи становятся открытием. Например, Алекс Венкс никогда не покинет приют. Разве что с выпуском, если такой когда-нибудь будет. А все потому что Алекс — сын Юлии Венкс, террористки, создавшей «Второе Пришествие» и контролирующей заложников. Жаклин и раньше это знала, но в глубине души продолжала надеяться, что однажды избавится от него. Только скорее Создатели вернутся, чем сбудутся мечты.

Еще и Лисард не спешил извиняться за случай с лифтом и предшествующую ему ссору: на переменах игнорировал, а уроки срывал Алекс. Вот бы их рассорить, тогда и с принцем общаться станет легче, может и контролировать удастся! Эх, мечты-мечты...

— Чего вздыхаешь так тягостно?

За соседний стол уселся Борис Максимов. Лицом к ней, значит вопрос был не риторическим, и Борису что-то нужно. За его спиной немой тенью маячил Ник Саммерс принятый братьями в свою компанию для массовки. Раньше у них еще Уайт в шестерках значился, а потом переметнулся к Алексу и компании. В попытке уравнивать силы Максимов с Майоровым пытались привлечь на свою сторону нейтральных Генджи Сатори, Этьена Рида и Авеля дэ Маро, но последним слишком хорошо жилось ни во что не ввязываясь, и затея провалилась. Теперь вот решили Жаклин союзницей сделать.

— Давай ближе к делу, Максимов, — она нахмурилась: тратить время на республиканцев ей не хотелось.

— К делу так к делу. Тебе мешает Венкс, мне мешает Венкс, учителям мешает Венкс. Но если хорошенько подумать, Алекс ведет себя так потому что его поддерживают. А поддерживают из-за дружбы с Крито.

— Тоже мне откровение, — она фыркнула и отвернулась к включенной панели, лучше повторить урок, чем слушать и без того очевидные вещи.

— Подожди делать выводы. Ты же сумела вбить клин между нашей сладкой парочкой. И легко сможешь рассорить их навсегда.

— Как? Думаешь, я не пыталась?

— Если я устрою тебе идеальные условия. Скажем сегодня утром. Прямо сейчас.

Она заинтересованно повернулась обратно и посмотрела Максиму в глаза. Не похоже, что врет. Что ж, попытка не пытка.

— Рассказывай.

— Да тут рассказывать особо нечего. Андрей выловит Лисарда по дороге в класс, якобы поговорить с глазу на глаз. Они всегда уверены в своих силах, так что Венкс ждать не станет, а пойдет сразу в класс. А тут...

— Какой отстойный план! — в дверях стоял Алекс, взъерошенный, словно уже успел подраться. — С такой фантазией в тихой лучше не играть.

Он быстро прошел к своему столу и с такой яростью отшвырнул лишний стул, что Жаклин вздрогнула. Ей резко расхотелось участвовать в чем бы то ни было. Она встала, подошла к Алексу и тихо спросила:

— Что случилось?

— Не твое дело.

— У тебя кровь из носа течет, — Жаклин достала из кармана платок и протянула Венксу.

Он удивленно провел рукой над губой и уставился на красную полосу на пальцах. Потом все же взял платок и приложил к носу.

— Смотрите-ка, нашу принцессу побили, — усмехнулся Максимов и толкнул Саммерса в бок — тот послушно загоготал.

— Заткнись! — зашипела на них Жаклин, не оборачиваясь. — Слушай, Алекс, давай я тебе мед-андроида вызову?

— Не нужно, — он покачал головой и вдруг зажмурился, будто пытался справиться с головокружением.

Пошатнулся и попытался задержаться за Жаклин, та от неожиданности отпрянула в сторону и, не удержав равновесие, упала на пол. Зато тяжело дышащий Венкс остался стоять. Лихорадку подхватил что ли? От своего же отца, например.

— Какого Камью ты натворил?! — заорал на него с порога Лисард, не собираясь разбираться в произошедшем.

Максимов, рассчитывая на драку, быстро подхватил Жаклин под руки и оттащил от Венкса подальше. И его ожидания оправдались. Лисард подбежал к Алексу и со всей силы толкнул его. Венкс не попытался защититься: отлетел к окну, собрав все на своем пути, еще и ударился затылком о подоконник. Саммерс снова загоготал, но на него никто не обратил внимания. Злющий Лисард не собирался останавливаться, подошел к упавшему и, подняв за шкуру, приложил об стену. Занес руку для окончательного удара: на ней электрическими разрядами искрилась пси.

— Стой! — заорала Жаклин и попыталась вырваться из рук Максимова. — Ты же его убьешь!

— Давай, — закрывая глаза, прошептал Алекс, — покончи с этим. Пожалуйста.

Рука прошла выше его головы, пробив стену насквозь. Завизжала стоящая в дверях Сара Юнг, и тут же, отстранив ее в сторону, в класс вошел Ксеронтнас. Внимательно осмотрел присутствующих и строго спросил:

— Кто устроил драку?

— Я, — Алекс, опережая Лисарда, поднял дрожащую руку. — Не верите мне, спросите у Максимова — он меня выгораживать, в отличии от Крито, не станет.

— Венкс не врет, — тут же подтвердил Борис. — Это он все начал: толкнул Жаклин, а Крито всего лишь заступился за нее.

— Ладно, — Ксеронтнас не поверил ни единому слову, но решил на время оставить поиски истины. Он подошел к Алексу и протянул тому руку: — Идемте, мади Венкс, провожу вас в госпиталь.

— Да катись ты комете под хвост со своей опекой, — Алекс плюнул в мастера кровью и рассмеялся, схватившись руками за ребра.

— Не усугубляйте.

— Я сказал катись! Что ты мне сделаешь? Да ничего! С папочкой по Эху свяжешься? Да он еще месяц будет пить после вашей недавней встречи. Может бабушке? Она обрадуется, это точно.

— Расступитесь! Расступитесь! — в класс вбежали дежурные миротворцы и подошли к Ксерантнасу.

Один из них указал на стену:

— Что взорвалось? На вас напали?

— Все в порядке, — отмахнулся от них Ксеронт. — Подождите пока, чуть позже все объясню, — и снова повернулся к Алексу: — Может быть в этот раз мне связаться с вашей матерью?

— Кому вы врете? Ей плевать на меня! Я всегда был безразличен ей! Балласт, а не ребенок! — он уже не кричал, а хрипел, постепенно оседая на пол.

Ксеронт подошел вплотную и, схватив Алекс за плечо, поднял. Венкс извернулся и укусил мастера за руку, за что тут же получил несильную пощечину. Ксеронтнас хорошенько встряхнул мальчика, а потом толкнул миротворцам.

— Уведите.

— Куда?! — опешили те.

— Без разницы. Есть же у вас на внешнем периметре камеры для задержанных. Вот там и оставьте пока.

Возражений на столь нелепый приказ не последовало. Только Алекс прошептал на прощание: «Надеюсь, вы умрете самой ужасной из возможных смертей».

— Мастер, вы не можете! — опомнился Лисард и попытался кинуться вслед за другом.

Ксеронтнас поймал принца и, удерживая за грудки, стащил с него боевой браслет и потряс им в воздухе.

— Я могу все, Ваше Величество, — потом отстранил его от себя и обернулся к классу: — Идите в комнаты. На сегодня занятия отменяются. Настоятельно рекомендую прекратить всякое общение с Алексом Венксом по его возвращению. Если он вообще вернется.

Ален проснулся среди ночи и долго лежал, бездумно пялясь в потолок. Кошмары больше не донимали, а другой причины для бессонницы не было, разве что отсутствие под боком мирно сопящей Сати. Кстати, где это она? Нехотя поднялся и натянул на себя трусы и футболку. Штаны так и остались лежать на кресле: какой в них смысл, если через пять минут опять возвращаться в кровать? Парень потянулся, защелкнул на запястье управляющий браслет и поплелся к лифту. У Лави сегодня пробное выключение на шесть часов, значит в лаборатории сейчас никого нет. Или есть Сати, иначе вообще не понятно куда она могла пропасть. Ален сладко зевнул и вышел в раскрывшиеся двери.

В лаборатории ровно гудела восстанавливающая капсула, которая время от времени должна была отправлять данные на сервер. Ее разноцветные индикаторы забавно освещали потолок: словно ребенок пытался по памяти восстановить карту Обжитого Космоса. У дальней панели горел мягкий свет, за ней спиной к выходу сидела Сати и говорила с кем-то по Эху. Ален замер и стал прислушиваться.

— Нет, пока рано. К тому же он практически неуправляем, — Сатьен вздохнула, — и все еще подвержен провалам в Ретранслятор.

— Ретранслятор? Йорен не говорил ни о чем подобном. Что это? — мужчина на другой стороне коннекта был озадачен неожиданными подробностями.

— Не знаю. Они его так называют. Ретранслятор или Башня Стража. В чем его суть мне так и не сказали, но падения туда чреваты кошмарами и лихорадкой. Ален никогда не рассказывает о своих снах.

— Хм, как же ты вообще смогла его увезти?

— Долгая история. Для начала притворилась дурой и сказала, что меня прислала Кошка. Ну знаете, та самая, которую часто рисуют рядом с Крито Созидателем. И угадала. Ален не только пошел за мной, но однажды упомянул, что знает, кто шестнадцатая реинкарнация Созидателя. Вот только не говорит кто именно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Услышав свое имя во второй раз, Ричмонд не смог оставаться спокойным и со всей силы стукнул кулаком по панели капсулы. В ней что-то щелкнуло, и, открывая спящего Лави, крышка отъехала вбок. Сати испуганно обернулась, успев смахнуть изображение собеседника, но Ален все равно заметил князя Нокса. Вот оно как. Бывших тиэс не бывает, и Макс сбегнул его другому спец-агенту. То-то они так легко сбежали с Эндобы. И Ждущие не просто так помогли: наверняка действовали заодно с имперскими спецслужбами.

— Ален, — Сати поднялась со стула и, сделав шаг навстречу, замерла. — Я все объясню!

— Не надо мне ничего объяснять! И так все ясно! Ты меня использовала!

— Нет же, — она бессильно опустила руки и отвела взгляд. — Наши отношения тут не причем... Но ты ведь и сам хотел сбежать! А в Империи... там будет лучше!

Да, конечно, Империя. Мысли о том, чтобы туда вернуться приходили в голову, но его ли они были? Сатьен Лэ — самый сильный из встреченных им когда-либо менталистов,

сильнее только Создатели. Не вела ли она его за собой, обходя защиту Ретранслятора? А он тащил довеском Лави. Чтобы спасти? Или чтобы откупиться от собственной совести? Где в этом бардаке истина? И есть ли она вообще?

— Ален?

— Ненавижу, — Ричмонд зажмурился и приложил запястье ко лбу. Он прекрасно понимал, что нужно успокоиться, иначе натворит дел. Но успокоиться не мог: в голову лезли разные подробности их безумного путешествия, собирая на свободной руке завихренные потоки пси. — Ненавижу тебя!

— Ален, пожалуйста! — девушка сделала еще пару шагов к нему, но заметив активацию силы, остановилась. — Я не...

— Замолчи! Хватит! Не желаю тебя ни видеть, ни слышать!

Он почти сказал: «Убирайся!» Куда убираться-то? Обрато в Империю? Да и гонят обычно из своего дома, у него же никогда не было дома. Деймон нашел его в заброшенных шахтах на одном из астероидов Кархиловой группы. Ален — трехлетний ребенок — не помнил ни своего настоящего имени, ни как он там оказался. А Сатьен посмела прикрыться Кошкой! Крылатой стражницей вечности, которая тогда вывела его к людям и тем самым подарила жизнь. Подарила, ничего не потребовав взамен, милостиво позволив забыть их встречу.

— Ненавижу, — повторил Ричмонд сквозь зубы и замахнулся.

Его ударили со спины и, сбив на с ног, прижали правую руку к полу, из-за чего вихрь пси поглотила система безопасности. Левую вывернули к лопатке. Сработали быстро и неожиданно: Ален, ослепленный внезапной яростью, не сразу сообразил в чем дело. Попытался вырваться, но тело стало невозможно тяжелым.

— Лави, пусти! Она предала нас! — он запоздало догадался, кто его держит.

— Я вас не предавала! — разозлилась в свою очередь Сатьен. — Всего-то помогла сбежать от надоевшего опекуна и ассистировала во время операции. А еще твои камьевы заскоки на счет Тисимо! Урод неблагодарный, вот ты кто!

— Гьеджит! Как же я тебя ненавижу! Пусти, Лави!

Ален пытел, сопел, но победить гравитацию не мог, отчего злился еще больше и сильней распался, ругаясь, как портовый распорядитель. Сати отвечала не хуже, используя такие ругательства, от которых приличная имари просто обязана была грохнуться в глубокий обморок. «Почему она оправдывается?» — мелькала последняя здравая мысль на границе сознания, тихая, но очень настойчивая.

— Успокоились? — после очередного «ненавижу» спросил Лави, слегка ослабив хватку.

— Нет. Пусть уйдет с глаз долой, иначе прибью, — продолжил упрямиться Ален, но вырваться уже не пытался.

— Чего? Да я сама!..

— Сати, ну ты-то не начинай! — взмолился Лафайет, потом повернулся к Ричмонду. — Ален, она — рожденная. Ей тебя порвать, пока ты не до конца пробудился, как сарч с утра выпить. И никто тебя не обманывал. Rrrr! Не заводись! Сати, а ты иди наверх! Не хватало, чтобы вы действительно подрались.

Лави дождался, когда за Сатьен закроются двери лифта, после чего отпустил Алена. Ругаться с ним или догонять обманщицу было глупо, Ричмонд перевернулся на спину и уставился в потолок, разглядывая псевдо-карту на нем. Вот этот от коннекта похож на Церру, а вот этот красный на Терру. Мира и Лим, Аллия и Долкоманжи, Редн и Итор...

Мира! Он перевел взгляд на Лави, задумчиво рассматривающего капсулу: словно решал поспать еще или заняться чем-нибудь более полезным. Сильным стал, зараза, почти такой же, как раньше, в других реинкарнациях. Ну, ничего, у Алена были свои фишки, а еще он помнил, что лаборатория находится на подземном уровне рядом с ангаром. Поднес браслет к глазам — вроде бы не сломал, когда стучал им по капсуле. Отлично!

Быстро вскочил на ноги и побежал к двери в ангар, догадываясь, что Лави захочет его остановить и побежит следом. А вот хвост от кометы ему!

Ангар был маленький: на один корабль и парочку шетаро. Многострадальный флюверс, угнанный на Мире, стоял в центре — никому и в голову не пришло, что Ричмонд взбрыкнет и захочет им воспользоваться. Поэтому же не менялись коды доступа, и корабль без проблем пустил его на борт. Вездесущий Лави успел до того, как Алел заблокировал двери, а вот догнал только в кабине пилота.

— Какого Камью?! — он кинулся на Алел и сбил его с ног.

— А вот такого! — рассмеялся Ричмонд, но отбиваться не стал.

— Шлюз открыт. Просьба занять кресла и включить пси-коконы. Старт через три минуты. Прыжок сразу по выходу на орбиту, — безапелляционно заявил ИИ корабля. — Повторяю: старт через три минуты.

— Ты! — Лави с силой ударил Алел в плечо.

— Успел!

— Вставай, импульсивный придурок. Куда хоть прыгаем?

— Пункт назначения — Мира. Прошу, займите кресла и включите коконы, — пришел на помощь ИИ.

— В полку голозадых приключенцев пополнение, — Лави вздохнул и поднялся на ноги, потом подал Алелу руку.

— В смысле голозадых? — Ричмонд встал и осмотрелся. — Я в трусах вообще-то!

— Я про себя говорю! Эгоист камьев...

Ален удивленно перевел взгляд на Лави. Тот и впрямь был голым с влажными волосами. Ну точно! Вылез из капсулы, чтобы разнять их с Сати, и не успел одеться.

— Хочешь, футболку отдам? — примирительно спросил Ричмонд, надеясь на отказ. — Тебе как платье будет.

— Хочу! — Лафайет требовательно протянул руку. — Давай быстрее, скоро старт.

Назвался Кошкой — полезай в Источник. Алел снял футболку и протянул ее Лави, тот поспешно оделся, недовольно осмотрел себя и махнул рукой.

— Если нас там поймают, не вздумай применять силу в стыковочном отсеке! — буркнул он, усаживаясь в кресло.

— Да не дурак! В смысле дурак, но это помню. Не переживай.

Но на выходе никаких принудительных стыковок и арестов не было — их флюверс сожрал удильщик.

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 5 день бом.

После той драки с Алексом, когда Лисард едва не убил лучшего друга, одноклассники перестали с ним разговаривать. Лис был не против: ему и самому не хотелось разговаривать с кем бы то ни было. Жаль, что учителя не перестали донимать на уроках. В итоге он

разругался с Шер-Пином на истории, когда тот замешал Ксеронтнаса. Причина была смехотворной: Лисард высмеял прическу Авы Кометы, вернее то, что она выкрасила волосы в рыжий цвет.

Его отстранили от занятий на две недели: более серьезные наказания применялись только с разрешения главы приюта, но тот улетел по каким-то делам, о которых заложникам знать не полагалось. Да и что Ксеронтнас мог придумать, когда уже ввели комендантский час после восьми вечера и полностью запретили прогулки по городу? Вызвал бы Нокса? Или отца? Ну и пусть, Лис был как раз в настроении высказать им все, что думал о них, о приюте и вообще! Но Шер-Пин решил не идти в обход начальства и оставил мальчика в покое.

Поначалу Лисард пытался узнать что-нибудь об Алексе, но ничего не получилось. Даже хитрый план с привлечением к поискам «тихую троицу» ничего не дал: Венкса в приюте не было. Теперь Лис дни напролет проводил в библиотеке, читая все подряд об ангелах. С угрызениями совести справиться не помогало, но надо было себя хоть чем-нибудь занять. Чтение шло туго: приходилось возвращаться к одному и тому же абзацу по нескольку раз, чтобы понять о чем речь. А иногда он просто пролистывал статью за статьей, не задумываясь о содержимом; переходил по случайным ссылкам, не зная, зачем ему это нужно.

— Легенда об окончании первого джарийского бунта? Зачем она тебе? Мы изучали ее лет пять тому назад, если не ошибаюсь, — Жаклин Жадо стояла рядом и заинтересованно рассматривала Лисарда, словно он внезапно позеленел или отрастил уши как у афтийцев.

— Решил освежить память.

— Вот как, — пытаюсь скрыть неодобрение, она дернула плечиком и быстро сказала: — В любом случае сейчас уже половина восьмого, пора возвращаться в комнаты.

Комендантский час, конечно. Через пятнадцать минут будильник на браслете напомнил бы это, но Жаклин придется поблагодарить — заслужила хотя бы потому, что заговорила с ним.

— Да, спасибо, — он устало смахнул статьи с панели и приказал ИИ отключиться, потом повернулся к девушке: — Идем вниз?

Она кивнула и, не оглядываясь, первой пошла к выходу: то ли боялась, что другие увидят их вместе и не преминут высказать при первой же возможности, то ли просто торопилась в комнату. Лис не стал ее догонять и очень удивился, когда увидел, что Жаклин придержала для него лифт.

— Заходи, — она мотнула головой, приглашая внутрь.

— Спасибо еще раз.

— У нас андроиды живет тебя — смотреть противно. Если переживаешь за жизнь Венкса, можешь успокоиться. Они с Ксеронтом сейчас на Иторе, решают вопрос опеки над Алексом. В случае выигрыша Дмитрия Венкса, твой друг возвращается на Теман. И как по мне, это будет идеальный вариант развития событий.

Лис едва сдержался, чтобы не послать ее комете под хвост с идеальным вариантом событий. Сделал глубокий вдох, пытаюсь успокоиться, и только потом спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Слушать умею, — она гордо вздернула голову. — А учителя, если их не злить, любят посплетничать.

— Вот как...

— Если ты еще раз скажешь «спасибо», я тебя стукну. Раз уж вы подрались из-за меня, я

вас и помирю. Если Алекс вернется, конечно же.

Помирят? Она? Да скорее рассорит еще больше, но отговаривать не хотелось, по крайней мере сейчас. К счастью, лифт приехал, и Лисарду не потребовалось что-либо говорить. Жаклин быстро выпорхнула из кабинки и поспешила к другому лифту, ведущему в корпус девочек. Ладно, кометы с ней, главное узнал, что у Алекса все относительно хорошо. Лис прошел к нужному лифту и нажал кнопку вызова, потом поднял правое запястье к глазам, то самое, что по словам Венкса не так давно порезал. Что же тогда произошло на самом деле? И почему он ничего не помнит?

Суэльские Республики. Мира. 5 день бом.

Обычно в удильщике держали одну-две недели: за это время на захваченном корабле заканчивалась еда и энергия, чтобы генерировать щит. Им с Лави попала более продвинутая технология — чужие боты подключились к флюверсу и подали в систему усыпляющий газ. Естественно, ничего на подобный случай у них не было, потому, проваливаясь в глубокий сон, Ален рисовал в голове настолько ужасные вещи, что лучше не просыпаться. Но проснулся, причем в обычной тюремной камере, одетый в белую робу и сковывающие силу браслеты на руках и ногах. Шутники, блин, как будто ангела можно удержать подобным. Мысленно потянулся к стеллажам в Башне и, услышав, как щелкнули браслеты, быстро дернулся назад.

«Интересно, где Лави?» — сбрасывая бесполезные теперь железяки с рук, подумал он. Жаль, с дверью такой фокус не удастся. Ален потянулся, повернулся лицом к выходу и задумался. Не похоже, что их схватили Ждущие или культ Камью, слишком приличная камера. Может республиканцы или даже сами мирийцы? Тогда есть шанс отвертеться, особенно если обратиться за помощью к Сатъен. Нахмурился, представив, как глупо будет выглядеть, если действительно так поступит.

Открылась дверь, и в камеру зашел высокий темноволосый мужчина в деловом костюме, на руке которого блестел стандартный управляющий браслет. Безоружный?

— Здравствуйте, мади Ричмонд. Система безопасности определила, что вы проснулись. Как себя чувствуете?

— Нормально, — Ален сел на кровати и недоверчиво уставился на собеседника. — Вы кто?

— Прошу прощения, было невежливо с моей стороны начинать с вопросов. Я — Марк Луций, жрец храма Стет. Наша глава Марта Шер-Пин просила перехватить вас на границе с Мирой, если вы вдруг разделитесь с имари Лэ. Да, мы за вами следили.

— А браслеты зачем? — Ален кивнул на свалку на полу.

— Ваш друг сказал, что вы немного не в себе, — Луций улыбнулся и кивнул на дверь: — Хотите с ним повидаться?

Вот ведь зараза мелкая! Мог бы чего поинтереснее придумать в отместку за незапланированное путешествие, потому что Ален и впрямь не в себе, больше чем немного. Но то, что с Лави все в порядке, уже хорошо. Ричмонд поднялся.

— Ведите.

— Почему бы вам не обуться? Кеды рядом с кроватью.

Не соврал. Ален поднял такую же белую, как и роба, обувь и повертел в руках. Мягкие,

такие обычно выдают в оздоровительных центрах, он видел похожие на рекламных проспектах. Быстро обулся и выжидательно посмотрел на собеседника. Луций снова улыбнулся, набрал что-то на браслете и отошел с дороги.

— Прошу.

Дверь открылась. Ален пожал плечами и вышел, Луций Марк проследовал за ним. Длинный коридор вел напрямую к лифту, возле него Ричмонд остановился и повернулся к Марку, но тот остался рядом с его камерой.

— Заходите в лифт, вас будут ждать на выходе. Я присоединюсь позже.

Н-да, это уже не приключения — это уже бред. Даже происходящее в Башне казалось логичнее. Ален прошел в кабинку и убедился, что полос для управляющего браслета там нет. Прижался к зеркальной стене и закрыл глаза. Отчаянно захотелось, чтобы там на выходе его встретила Сати: обозвала придурком, прижала прохладную ладонь к его лбу, обняла. Какой же он все-таки идиот! Можно же было просто выслушать ее! Лифт неожиданно остановился и раскрыл двери, открывая взору просторный зал, похожий одновременно на кабинет аллийского визажиста и медлабораторию. Там на одной из кушеток, закрыв глаза, лежал Лави. Ален бросился к другу, не замечая ничего на своем пути, и сразу же споткнулся о ботауборщика, приложившись лицом о мраморный пол. К нему подошел кто-то огромный и, протянув ручищу, легко поднял на ноги.

— Ааа... эээ... мади?

— Бедный малыш, никогда не видел аллийца так близко? — спросил приятный женский голос.

Он задрал голову и раскрыл рот от удивления: перед ним стояла Китара Уньоро в голубеньком платье с рюшечками, похожая на гигантскую куклу для девочек-дошколят. Подумать только, это рыжеволосое чудо — знаменитый визажист и мастер блок-тату. Что она здесь делает? И кстати, где это здесь?

— Какого же вы роста? — поздно спохватился, что задал вопрос вслух, но было уже поздно.

Китара тихо рассмеялась и подмигнула:

— Три метра десять сантиметров. Я высокая даже для Аллии, хотя наш брат в последнее время несколько обмельчал.

Ничего себе! Да он со своими метр восемьдесят коротышка! Лави и того меньше. Ален обернулся к кушетке и столкнулся с недовольным взглядом Лафайета.

— Браслеты все сам снял? — усаживаясь, спросил тот.

— Да. Но не слишком ли мелко для мести?

— Вот мне делать больше нечего, как тебе мстить. Прекращай уже мыслить детскими категориями.

— Какой серьезный малыш, — умилилась Китара, а потом подтолкнула Алена к стоящей в полукруге зеркал табуретке: — Присаживайся, мади Ричмонд. Сделаем тебе тату, потом поедим.

— Чего? — Ален настороженно обернулся к визажисту и отступил назад под ее серьезным взглядом.

— Пока ты был без сознания, наши доктора тебя осмотрели. Физически ты абсолютно здоров, но с очень слабым ментальным щитом, поэтому требуется дополнительная защита. Ну и после нанесения тату тебе будет предложен завтрак или обед, как захочешь.

— Стоп! Для начала объясните, что во имя Создателей здесь происходит?! Сначала

храм Стет, потом какая-то Марта Шер-Пин, теперь аллийцы! Вам-то зачем лезть в эту карусель необъяснимого? Разве непобедимый Черный Флот не охраняет границы Аллии? Или правительство резко поменяло политику и теперь каждый сам за себя? Может еще и планету открыли?!

— О! — Лави одобрительно покачал головой. — Неужели я услышал от тебя правильные вопросы?

— Заткнись!

Лафайет довольно рассмеялся, откинулся обратно на подушку и притворился спящим. Или правда уснул? Алену вдруг пришло в голову, что в тот раз мог повредить что-нибудь в механизме восстановления биороида, когда ударил по капсуле. Он прошел к кушетке и, присев с краю, взял голову Лави в руки и принялся ее вертеть, внимательно всматриваясь.

— Какого Камью ты творишь? — зашипел на него Лафайет, пытаясь вырваться.

— Тихо. Мади Китара, у вас не найдется свободного сканера и панели для дальнейшего мониторинга?

Необходимое тут же предоставили, и примерно полчаса Ален убил на осмотр Лави, с удовольствием убедившись, что тот в порядке. А вот нормальных объяснений от Китары он так и не дождался. Аллийка настойчиво усадила его на табуретку, предварительно заставив оголить торс. Даже выбрать эскиз будущей татуировки не дала, полагаясь исключительно на свой вкус. Но надо отдать ей должное: она умела располагать людей, и вскоре он расслабился, зачарованно наблюдая, как на шее расцветает синим пламенем первая тату. Кожу обработали специальным раствором, и боль не чувствовалась.

— А сколько всего будет? — Ален не умел долго молчать, особенно когда чувствовал себя в безопасности.

— Пять, по основным стихиям. Наклони немного голову. Ага, вот так.

— Сколько?

Одна такая татушка стоила как хороший шетаро, на пять и вовсе можно было флюверс купить. Удильщик тоже не дешевое удовольствие. Плюс мелочи вроде усыпляющего газа, ботов и медлаборатории. Раз они смогли столько выбросить на двух никому не нужных парней — денег у них немерено.

— Не вертись, — Китара вернула его голову в нужное положение и продолжила вести волну вниз по шее.

— Я стараюсь. Просто подсчитал в уме ваш гонорар.

— Ммм... Не ожидала от реинкарнации Фари любви к числам. Но зря себя утруждал: я работаю абсолютно бесплатно. Не дергайся. Продолжишь вертеться, я тебе шестую сделаю. Символ смерти там, где сердце.

— А что можно? — Ален попытался заглянуть Китаре в глаза, за что получил подзатыльник. — Ладно, не верчусь. Может, тогда расскажете, почему ввязались в эту авантюру?

— Авантюру? — она слегка улыбнулась, убрала машинку в сторону и, взяв кисточку, принялась наносить новый раствор. — Все гораздо серьезнее, мой юный друг. Грядет великая буря, которую никто не в силах остановить. Но если остановить нельзя, то возглавить вполне. Вы ведь в курсе о ком я?

— Крито Созидатель, — в один голос ответили Ален с Лави.

Китара рассмеялась и долго не могла успокоиться. Парни недоуменно переглядывались, но говорить что-нибудь не решались. Когда она наконец успокоилась, снова взялась за

машинку.

— Крито, конечно, молодец, но один в поле не воин, как не крути. Все ждут ангелов: и Республики, и Империя, и всякие культы. Карусель с «Новыми семнадцатью» вертится до сих пор потому, что Обжитому Космосу интересно: можно ли штамповать ангелов из ничего. Богами себя почувствовать хотят. Но к чему нам фальшивые Создатели, когда Второе Пришествие уже было, есть и будет еще не однажды.

Ален собирался спросить, о чем она, но вопрос застрял в горле. Внезапно вспомнились лимонные глаза Деймона и его страсть к красивым женщинам, совсем как у третьего из Создателей — Коллекционера Мура. Второе Пришествие. Террористы не просто так назвались этим именем! Не только позлить жрецов, нет. Китаря, не обращая внимания на его ступор, повернула Ричмонда к себе и начала набивать новую тату — аккурат слева под ключицей.

— Эй! — опомнился он, пытаюсь отстраниться. — Мне не нужен символ смерти на сердце!

Она вздохнула и воздела руки к потолку. Лави заржал, попеременно тыча в Алена пальцем и стуча себя по коленке.

— С афтийкой помириться решил? Ха-ха. Тебе для этого надо волосы отрастить на голове и манер набраться. Ха-ха-ха. Прямо так и вижу. А-ля Сиэль Фари с косичкой до пят, — он схватился за живот и, давясь смехом, уткнулся лицом в подушку.

— О-о! — понимающе протянула Китара, отложила машинку в сторону и взяла шприц. — Так вы с Сатъен Лэ и впрямь были в отношениях?

— Нет! — рывкнул Ален, обидевшись на всех разом. — Она!..

А что она? Использовала его? Так ведь это он полез к ней с поцелуями, желая после приключений на Ноа снять стресс самым приятным способом. А еще Сати отлично гоняла кошмары, сколь бы полезными они ни были...

— Ай, — Ален схватился за шею, куда только что воткнулась игла. — Что вы мне вкололи?

— Снотворное, — Китара придвинула медицинское кресло и пересадила его туда. — Не люблю, когда мешают работать. А ты очень мешаешь. Не переживай, тебе понравятся твои татуировки. И прическа тоже.

— Что?

Перед глазами поплыло, а язык не хотел выговаривать: «Не надо прическу!», на выходе превращая слова в нечленораздельное бульканье. Где-то на границе сознания снова засмеялся Лави, подсказывая Китаре какой длины оставлять волосы. Пробуждение ожидалось веселеньким.

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 7 день бом.

Уроки мастера Моррисон были самыми скучными, даже во время контрольных. Общеимперский и старо-имперский давались Жаклин легко, поэтому ее редко спрашивали, а задания она выполняла быстро и в оставшееся время подглядывала за остальными. Забавно наблюдать как зазнайка Родионова шепотом ругается, мучаясь с глаголами; как краснеет от перенапряжения Глен Уайт, как... В общем, перечислять можно до бесконечности. Вот и сегодня Жаклин смотрела на страдания Генжи Сатори, пытающегося вспомнить знаменитые

слова Лотара Крито, сказанные перед казнью одного. Большая часть одноклассников их не знала, других мастер не торопилась спрашивать, по одному вытягивая правильный ответ из Генжи.

— Итак, Сатори, давайте подытожим, — мастер Моррисон всегда называла учеников только по фамилии, часто пренебрегая почтительным обращением. — Из вашего лепетания мы собрали: «Тело мое из воды и кровь моя вода.» А дальше дело застопорилось. Может есть желающие помочь?

Класс молчал. Некоторые безразлично отводили взгляд, некоторые насмешливо смотрели на Генжи. Недавно он у всех на глазах заговорил с Лисардом, с «прокаженным», а значит стал таким же изгоем. Жаклин порадовалась про себя, что никто не видел, как они с принцем ехали вместе в лифте. Не хватало, чтобы на нее смотрели с осуждением.

— Никто не знает? Или не хочет помочь? Ладно, поступим по-другому. Дари Лэ!

— Простите, мади Моррисон, я сегодня не готов. Миги тоже.

— И я! — с готовностью поднял руку Эдуард Ким.

Потом то же самое сказал Глен Уайт, а потом и все остальные, за исключением Жаклин и Лисарда. «Сговорились! — поняла она, — Вот ведь заразы! Теперь меня спросят, и, если отвечу, как пить дать заклеят. Гадство!» Но ее не спросили. Мастер перевела взгляд на принца, пришедшего сегодня на занятия в первый раз после отстранения, и задумчиво произнесла:

— Может быть Его Высочество помнит последние слова своего знаменитого родственника?

— Простите, мади, я пасс, — он даже головы не поднял от очередной исторической статьи, которые постоянно читал в последнее время.

— Вы что?! Решили сорвать урок?!

Жаклин облегченно выдохнула, понимая, что ее не спросят, и выбор делать не придется. Хотя сорванный урок тоже не нравился.

— Молчание. Отлично. Тогда поступим следующим образом, если в течении пяти минут никто не процитирует последние слова Лотара Крито!..

— Тело мое вода и кровь вода. Вода есть все, а все есть Абсолют, — донесся от дверей знакомый голос Алекса Венкса.

Мастер Моррисон потеряла дар речи. Класс замер, а Лисард вскочил с места, обернувшись к Венксу.

— Чего уставились? — грубо поинтересовался Алекс, пройдя к своему месту и запустив панель. — Заложников давно не видели? Так чаще в зеркало смотрите.

— Венкс! Что вы себе позволяете?! — очнулась мастер, но проораться как следует ей не дали.

— Мади Венкс, это во-первых, мади Моррисон, — вслед за Алексом в класс зашел Ксеронтнас. — Во-вторых, вы скорее сорвете голос, чем добьетесь от них хоть что-нибудь, когда они заодно. А вы, Ваше Высочество, сядьте. Отлично.

Глава приюта прошел к учительскому столу и, обернувшись к ребятам, внимательно их осмотрел. Обычно за этим следовал разбор чьего-нибудь проступка, но Ксеронт вдруг улыбнулся, чего за ним уже давно не водилось. Было из-за чего насторожиться.

— У меня для вас несколько хороших новостей, дорогие мои воспитанники. Начну с того, что это занятие сегодня последнее, поэтому не портите и дальше настроение мади Моррисон. Наверняка среди вас найдется пара-тройка умников, давно зазубрившая эти

страшные цитаты на староимперском. Особенно активный будет поощрен зачетом автоматом по данному предмету в текущем семестре, — он многозначительно посмотрел на мастера Моррисон, и та не стала возражать. — Теперь о комендантском часе и прочих ограничениях. Они отменяются. И завтра у вас будет незапланированный выходной перед экскурсией к памятнику Авы Кометы 9 дня бом. Инструкция о поведении на борту рикано и необходимых вещах в дорогу отправлена на ваши ММ. Оставшиеся организационные вопросы решим с каждым лично. На этом у меня все. Даю вам пять минут обдумать услышанное, а после приступайте к занятиям, — Ксеронтнас изобразил жест прощания и ушел.

Но к уроку так и не вернулись. Мальчишки перешептывались: кто-то радостно, кто-то недоверчиво. Девчонки смотрели погоду на Терре, чтобы подобрать наряд. Лисард сидел, уткнувшись лбом в столешницу, и барабанил пальцами по колену. И только Алекс Венкс меланхолично наблюдал за всеми с последней парты, словно ничего не было, и он никуда не исчезал.

Суэльские Республики. Мира. 7 день бом.

Ален еще раз недовольно осмотрел себя в зеркале и тяжело вздохнул: попытки хоть как-нибудь убрать волосы с лица закончились ничем. Ободок с голубыми лентами, оставленный Китарой, он разломал еще вчера, чем сильно развеселил Лави. Тот только и делал, что смеялся над ним, игнорируя желание Марка Луция перевести разговор на серьезные темы. Вот так бездарно они и убили вчерашний день, а сегодня оказалось, что их ждет встреча со старейшинами мирийских кланов. Все в той же камневой гостинице. Прямо замкнутый круг какой-то! Ален в сердцах ударил кулаком по стеклу, но, к счастью, не разбил.

— Да расслабься, — Лави махнул рукой, потом забрал у робота очередное мороженое. — Это же официальная встреча, а не разборки с обязательным мордобоем. Хотя... Мирийцы — народ странный. Всю жизнь они тренируются так, словно завтра начнут завоевывать вселенную, но «завтра», как в той поговорке, не наступает.

Он набрал полную ложку и быстро сунул в рот, как будто боялся, что отнимут. «Память памятью, а все равно ребенок» — в очередной раз отметил Ален, вернулся к столу и заказал сарч. Есть не хотелось, на переговоры тоже, но его мнение никто учитывать не собирался.

— Нужно признать, что несмотря на некоторые причуды, мирийцы владеют удивительными техниками, — не сдавался Марк Луций, пытаясь доказать им необходимость встречи со старейшинами. — Вот вы, мади Лави, разве не благодаря местной методике медитации достигли пробуждения без последствий для организма?

— Чего? Да мне так скучно было на этих занятиях, что, едва нащупав выход в Башню, я сразу же туда свалил. И болеть — болел. Поток пси под Ретранслятор перестроить — это вам не четырехлетке сыворотку Солнцеликого вколоть. Я едва не умер! — он замолчал, когда понял, что яростно размахивает ложкой, нахмурился и стал жадно есть, бурча себе под нос про зануд мирийцев.

Ален собирался сделать ему замечание, но передумал. Теперь хотя бы понятно зачем Лави полез тогда в шетаро: от такой жизни Ричмонд бы и сам сбежать захотел. Вот только с Лафаетом-старшим нехорошо получилось, но об этом лучше не говорить, и так вечером напомним. Он вздохнул и обреченно повернулся к Луцию.

— Мади Марк, может расскажете, зачем вам мирийцы на самом деле? Уговаривать врага ни я, ни Лави не умеем. Убивать — да, особенно при хорошей амуниции, а лучше при поддержке десанта, симургов, например.

— Гаруд, — не преминул вставить Лави, потянувшись за новой порцией.

— А чего не фениксов? — удивился Ален и тут же нахмурился, пытаясь подсчитать какое это мороженое подряд. — Ты не лопнешь?

— Не лопну. И гаруды, к твоему сведени, всегда сильнее были, особенно если сам Манки командовал. Талант.

Талант так талант, даже Крито пользовался услугами Ангела Смелости или его кавари. Кстати о птичках, почему они до сих пор не на Долкоманжи? От Крито куда больше толку будет, пусть тот еще ребенок. По крайней мере, Ален надеялся на его полезность — в свою уже давно не верилось.

В комнату вошли новые андройды-слуги, втащив за собой огромный гардероб с дорогущими костюмами для вечера. Ричмонд подавил желание в очередной раз спросить о финансовом положении храма Стет и его союзников, но сдержался, поднялся и отнял у Лави мороженое, передав розетку роботу. Лави надулся и отвернулся в сторону. Теперь дня два разговаривать не будет, а то и дольше. Ну и кометы с ним, а не отнять — получил бы несварение.

— Ну, выбирайте костюмы по вкусу. Зайду за вами вечером, — Луций изобразил жест прощания и вышел.

И все завертелось заново. Несмотря на то, что андройды в отличии от Китары вели себя на редкость прилично, Ален почувствовал себя куклой. Повернитесь так, повернитесь обратно, и в другую сторону. Можно шипеть и материться сколько угодно, только ведь роботы — им все равно: что в программе заложено, то и будут делать. В итоге за примерками и переодеваниями парень так устал, что даже не отреагировал, когда Лави, управившийся со своей одеждой раньше, заказал новую порцию мороженого.

Луций отличался особой пунктуальностью и вернулся почти сразу, как только с костюмами было покончено. Сопроводил их в шетаро, пытаясь по дороге рассказать о старейшинах, с которыми предстояла встреча. Лави беспечно отмахнулся, мотивировав тем, что знает каждого лично, открыл на ММ сикей и всю дорогу ругался с шином, не желаящим ему подыгрывать. Пришлось отдуваться за двоих и слушать неинтересные подробности чужих жизней.

Мади Валентин Вирс: 134 года, женат, пятеро детей, четырнадцать внуков, шесть правнуков. Любит черный висром и каждый день гуляет по парку в течении двух часов.

Мади Ирэн Гвинт: 89 лет, вдовец, трое детей, пять внуков, один правнук. Вредные привычки отсутствуют. Преподает пси-практики в главном планетарном университете.

Мади Сорен Ковэн: 159 лет, женат, детей нет. Действующий министр безопасности Мира.

Мади Эрик Вильямс...

— Марк, — не выдержал Ричмонд, смахивая фотографию очередного старейшины с ММ, — лимцы все такие зануды?

— Нет, — улыбнулся Луций, ничуть не обидевшись, — я родом с Красиба, но подобная дотошность в подготовке к переговорам скорее издержки профессии.

— А, ну ладно, — Ален демонстративно отвернулся к окну.

Остаток пути проделали в тишине.

Мирийцы не отличались особым дружелюбием, и на стоянке у гостиницы их встретили рослые парни в легкой броне. Вот вам и «никакого обязательного мордобоя». Эта встреча — такое же сумасшествие, как и прогулка по Дикой Свистопляске на Ноа. Только здесь от ментальной атаки никто не прикроет. Рука потянулась к блок-тату. Ален одернул себя и посмотрел на Лави. Тот выглядел болезненно: бледный, губы плотно сжаты, смотрит под ноги. Не самая приятная для него экскурсия. Ричмонд ободряюще похлопал Лафайета по плечу и кивнул, пропуская вперед.

Старейшины ждали их в саду, восстановленном после битвы Лави с Деймоном. Теперь вместо сада камней в центре плескался небольшой декоративный пруд, почему-то без традиционных карпов. На противоположном от входа берегу сидели старейшины, а за их спинами высилась охрана в усиленной боевой броне. Тепленькая встреча, ничего не скажешь. Гостям присесть не предложат? Зачем тогда выпендрож с переодеванием? Ален недовольно посмотрел на Луция, но спросить ничего не успел.

— Мади Ричмонд, — позвал его один из старейшин, — не могли бы вы подойти чуть ближе? Нам хочется получше рассмотреть человека, избавившего нас от непомерных амбиций покойного Лафайета. Клянусь Создателями, они непременно бы уничтожили бедную Миру. Не бойтесь, подойдите.

Марк кивнул — пришлось подчиниться. Ален подошел почти вплотную к воде и посмотрел в глаза звавшего его мужчины. Если Ричмонд не ошибся, этого звали Сорен Ковэн, кажется, министр безопасности. Как же с такой заботой о планете мади Ковэн не убил Лафайета сам? Яду бы ему подсыпал или на честный поединок вызвал. В Мире же еще в ходу традиция выяснения отношений в кругу?

— Хорош, — одобрительно покивал самый молодой из них. — Жаль такого убивать.

Алена насторожила не сколько кровожадность высказывания, сколько сомнительность комплимента. Он внутренне напрягся, ожидая внезапного удара со спины, но ничего не произошло.

— Может и хорош, — пренебрежительно отозвался сидевший с краю старик, — а закон соблюсти надо. Иначе уважать не будут.

— Варра это просто так не оставит, — не успокаивался Ирэн Гвинт. — Вы же видели, что он натворил в прошлый раз? К вашему сведению, мы остались без флота! Вряд ли Лим придет на помощь, когда акатема Деймона Крито выйдут из прыжка у орбиты Миры!

Ален вздохнул и повернулся к спутникам, собираясь уйти. Он не любил споры на показ, особенно те, на которых его собирались убить. Но встретившая их на стоянке охрана уже стояла рядом. Один из них, мерзко ухмыляясь, наставил на голову Лави бластер. Сам Лави держался за живот, явно не в состоянии постоять за себя.

«Говорил я тебе, не ешь столько мороженого!» — устало подумал Ален, сознательно пропуская удар прикладом в лицо.

Прижимая ладонь к разбитому носу, он упал в воду и ждал выстрела или очередного удара. Ничего. Только кто-то осторожно толкнул его в плечо.

— Мальчик, вставай. Нельзя лежать на полу. Дедушка говорит: простудиться можно!

Это была девочка, лет пяти-шести. Длинные русые волосы забраны в две смешные косички, на носу россыпь веснушек, прекрасные фиалковые глаза наполнены слезами. Как отказать такому чуду?

— Встаю, — пообещал Ален, закрывая глаза. — Вот прямо сейчас и встаю.

К нему подошла Кошка, осторожно лизнула в щеку, призывно замяукала. «Не

отвяжутся, — понял он, — будут донимать, пока не очнусь» Нет, это не Башня, а какое-то новое наваждение, пришедшее непонятно откуда. Пытаясь прийти в себя, парень погрузился в воду с головой и с удивлением заметил, что кровь остановилась, да и нос уже не болит. Нащупал ногами дно. Хвостатые кометы, да тут максимум по пояс! Ален поднялся и, не обращая внимания на охранников, прошел к Лави.

— Как сильно болит по шкале от одного до десяти?

— Пятнадцать, — Лави вымученно улыбнулся и отстранил бластер от головы, — но если надо...

— Дай мне две минуты, — перебил его Ричмонд и обернулся к старейшинам.

Если вода — это жизнь, то что тогда воздух? Почему он до сих пор использовал столь тонкий инструмент как грубую силу? Выставил вперед руку и, схватив воздушные потоки в кулак, потянул на себя. Дождался, когда окружающие, кроме Лави, начнут задыхаться, оттолкнул пытающегося доползти до него охранника и только потом спросил:

— Еще кто-нибудь хочет меня убить? Как на счет долбануть по терафа чем-нибудь термоядерным? Или может сожрать на орбите удильщиком и уморить голодом? Какие еще идеи будут? — он прошел к старейшинам прямо по воде, все равно успел вымокнуть до нитки. Постоял несколько секунд выбирая более сговорчивого собеседника и отпустил самого старого, посчитав его главным. — Объясни-ка мне в двух словах, что за камьев маскарад вы тут устроили на пару с Луцием? Только быстрее. Ты же не хочешь, чтобы твои друзья задохнулись?

Тот замотал головой и, тяжело дыша, затараторил:

— Лимский жрец обещал твою голову за сотрудничество. Мы лишились флота из-за ярости варры, нам нечем защитить свою орбиту в случае войны! А теперь, когда соглашение при Хейве нарушено, войны не избежать!

— Ладно, заткнись. Ты тут видимо самый тупой, — Ален выпустил оставшиеся линии и обратился к молодому. — Давай ты попробуй, только вызови мед андроида моему другу. Быстро!

Тот, не поднимаясь с земли, захрипел что-то про ангелов, про «проверить силу». Ричмонд махнул рукой и, отворачиваясь, протянул:

— Марк?

— Все верно, мади, это целиком и полностью моя идея. Вернее, идея имари Шер-Пин. Ей хотелось проверить на сколько хорошо вы владеете своими силами. Надо заметить, что сейчас почти превосходно. Вот еще чуть-чуть бы, и совсем идеально, — Луций примирительно улыбнулся и кивнул в сторону Лави: — Может быть обсудим в более удобной обстановке? Мади Лафайету требуется медицинская помощь, да и ваш нос от нее не отказался бы.

Ален уже собрался высказать ему все, что думает о нем и его начальнице, но передумал. Три андроида врача уже вышли из гостиницы и спешили к Лави, за ними следовали носилки на антиграввах. Больного быстро уложили на них и поставили капельницу с янтарным раствором. Третий подошел к Алону и обработал нос. Боль ушла окончательно, но пару часов под заживляющей установкой ему обеспечены.

Луций в это время объяснялся со старейшинами. Оказалось, что это не мирийская охрана осмелилась стукнуть Ричмонда, а союзники лимцы. Комете их под хвост! Он оттолкнул роботов и потащил носилки с Лави к стоянке шетаро. Марк, не желая упускать ангелов из вида, догнал их у лифта. Как будто они могли сбежать, когда у них ни корабля, ни

денег на рикано.

— Я здесь не останусь, — упрямо заявил Ален, когда они втроем оказались в лифте.

— Конечно, — спокойно согласился Марк. — Следующая остановка — Долкоманжи. Только придется дождаться выздоровления мади Лафайета. Он себя несколько незапланированно повел. Кстати, вас там будет ждать приятный сюрприз.

Ричмонд подавил желание спросить, что именно за сюрприз. Хватит с него сюрпризов на сегодня. Он позволил себе закрыть глаза и принялся вспоминать считалочку про вечность, где таилась Кошка. Но Кошка предпочла скрести по его обнаженной душе, напомнив, что именно так силу Ален использовал на Самухи. И кажется, использовал против своих же.

Встреча на высшем уровне.

Мартише нравился первый храм Стет, но Стет разрушил его перед своим Исходом. Нынешний строили уже люди пару тысячелетий тому назад — получилась жалкая подделка былого величия: высокие колонны, портик, пара чаш с огнем перед входом. И это у Создателя, чей атрибут — тьма! Женщина недовольно скривилась, отчего личная охрана тут же насторожилась:

— Ваше Высочество?

Она не ответила, прошла к массивным деревянным дверям, возле которых высились два жреца в окружении лимских котов. Последних Мартиша терпеть не могла, считая наглými тварями, и те отвечали ей взаимностью. Но коты по неуловимому жесту одного из жрецов расступились, пропуская женщину вперед. Охране так же не стали чинить препятствий.

«Она наивно предполагает, что я действительно пришла с миром? Понять ее всегда стоило немалых усилий, теперь же практически невозможно» — мысль не понравилась, в частности из-за неожиданно открывшейся правды. Но ведь она не боится ту, что скрывается в теле Марты Шер-Пин! Да и в сопровождающие выбраны самые сильные из Ждущих. «Я — сила, — успокоила себя Мартиша, — я одна стою армии» Не лгала, но отчетливо понимала, что силу может применить только на земле. Лишь Создатель Рун Громовая Птица был непобедим в космосе, лишь он и его треклятые корабли, что блуждают теперь у границ Аллии, мешая Мартише и ее планам.

Новые двери — и снова без проволочек. Их пропускали, не обращая никакого внимания на усиленную броню охраны, на увешанную боевыми браслетами правую руку Мартиши, на ее недовольство всеобщим безразличием. Следующий зал оказался последним. Он был таким же длинным и скучным, как коридоры перед ним. Лежаки для котов по сторонам, несколько скамеек для жрецов и жриц, стены, увитые цветущим вьюном. Марта сидела в центре, окруженная слугами-роботессами. Одни из них расчесывали длинные темные волосы, другие затачивали и красили ногти на руках, третьи делали макияж. Размашистыми мазками они наносили тональную основу, после чего покрывали лицо алмазной пудрой и снова правили тон. Так до тех пор, пока на лице не выросла тонкая, но крепкая маска. Роботы принялись раскрашивать ее: белый фон, алые губы, черным глаза.

— Великий Космос, ну и гадость!

Никто не обратил внимания на Мартишу, продолжая добавлять цвета в получающееся безобразие.

— Довольно! Прекращайте и убирайтесь отсюда. Нам надо поговорить.

— С чего ты взяла, что они тебе подчинятся? — засмеялась тень у ее ног, после чего, взмыв в воздух, образовала размытую бесполоую фигуру.

— Так ты не внутри? — удивилась Мартиша, отступая на шаг. — Стоило ли мучиться с пустой, чтобы не использовать оболочку?

После слова «пустой» тело Марты Шер-Пин изогнулось, оттолкнуло от себя роботов, и на весь зал раздался истошный женский визг:

— Ненавижу! Тварь! Ненавижу! Убийца! Убийца! Ненавижу!

— Пусть заткнется.

— Ты заслужила ненависть, — покачала головой тень, не обращая внимания на вопли тела, — а она возможность поквитаться. Девочка, которой вы на живую выпотрошили душу, посчитав, что найдете жильца получше.

Мартиша недовольно дернула плечиком, но сдержала желание ударить беснующуюся Марту, тянущую к ней руки. Подумаешь, жертва неудачного эксперимента. Ар Солнцеликий таких сотнями штамповал, но ему не удалось создать пустую оболочку. А ей — да. Пришлось, конечно, убить нескольких беременных женщин, никто особо и не заметил.

— Я пришла сюда не для того, чтобы слушать всякий бред! И если ты немедленно не займешь свою оболочку!..

— Что? — усмехнулась Тень. — Применишь силу? Так на меня все равно не подействует.

— В круге тебе не сиделось! Ты в курсе, что Ишну сейчас страж в Башне?

— Пусть посидит, ему полезно.

— Стет!

— Да, меня когда-то так звали. Когда-то давно я выбрала это имя, как и ты свое, Гов. Но согласишься, в именах, выбранных родителями, есть своя сила, возникшая из любви и надежд на будущее ребенка. Эти женщины... Они успели выбрать имена и распланировать на несколько лет вперед. Кто из них была первой? Симона Шер-Пин или императрица Элен, в девичестве Лэ?

Мартишу передернуло. О ее участии в смерти Элен даже Ждущие не знали! И эту проныру она допустила в приют! Теперь придется избавляться от охраны.

— Ладно, ты же сюда о чем-то серьезном поговорить пришла, — тень вытянула длинную руку в сторону шипящей Марты, коснулась ее лба и спустя мгновения слилась с ней в единое целое. Лишь небольшая родинка над левой бровью свидетельствовала о случившемся.

Маска треснула и разлетелась мелкими осколками, осев на пол сверкающей крошкой. Потом крошечные язычки темного пламени слизали оставшуюся пудру с лица, возвращая миру привычную имари Шер-Пин.

— Ну вот, — продолжила уже Марта, стряхивая пылинки с воротника и плеч, — как ты и просила. Чаю?

Мартиша, удивленная такими переменами, кивнула. Стена, казавшаяся все это время сплошной, отъехала в сторону, приглашая их во внутренний дворик. Она кивнула охране и первой вышла наружу. Осмотрелась: рядом располагалась резная беседка с накрытым столом, на нем пузатый чайник и три чашки. Отдельно для Стет и Марты или будет кто-то еще? Хм, встреча ради объединения сил как-то не задалась, да и напоминала скорее переговоры между смертельными врагами. Принцесса вздохнула и, не дожидаясь

приглашения, уселась на один из стульев с плетеной спинкой, откинулась назад и выжидающе посмотрела на Марту.

— Ты правильно поняла. Несмотря на то, что твои люди любезно разрешили мне работать в приюте, я не могу с тобой сотрудничать. Слишком уж у нас разные взгляды на происходящее, — Марта села напротив и принялась разливать чай, хотя могла позвать кого-нибудь из послушников или роботов. — Но и войну развязывать не хочется.

— Так отдай мне моих ангелов, и никакой войны не будет, — Мартиша криво усмехнулась и потянулась за предназначенной ей чашкой.

Янтарная жидкость вздрогнула, дернулась вверх, разделилась на шарики разных размеров. Они причудливо затанцевали в воздухе: то ли красуясь, то ли угрожая. Потом роем ядовитых ос устремились к Ждущим, пробивая броню, растекаясь алым пятном с обратной стороны. Слишком быстро, чтобы кто-то сумел отреагировать.

— Твои ангелы? — раздался недовольный голос за спиной Мартиши, потом показалась его обладательница. — Насколько я знаю, ни на одном из них нет бирки «Принадлежит принцессе Мартише Крито».

Сатьен Лэ, а это была она, невозмутимо села на свободный стул, насмешливо посмотрела на трупы охранников и сделала неуловимый жест рукой. Тела вскинулись, изогнувшись дугой навстречу небу. Из каждого вырвался кровавый шар, больше изначального. Они взмыли вверх, закружились, сливаясь друг с другом и снова разбиваясь на части. Замерли. Взорвались мелкими брызгами. Кровь мелкой россыпью окропила траву, чай устремился к столу и вернулся в чашку, из которой он вылетел. Афтийка улыбнулась и пододвинула чашку Мартише.

— А ведь ты работала с моими людьми, — глупый упрек вырвался сам собой.

— С твоими, с чужими, да и вообще много с кем еще, — послушно согласилась Сатьен, отпила свой чай, смакуя, и продолжила. — Я вроде как двойной агент. Или даже тройной. В каждой партии должен быть свой шиин, так почему бы не мне? Тем более что для Империи я официально пропала без вести в окрестностях Тано. А проштрафившийся агент все равно что труп. Кстати о птичках. Вы ведь не обиделись за преждевременную зачистку ваших людей? Все равно в расход пускать, раз услышали правду об императрице Элен. Жаль тетушку, но ваше желание контролировать Крито с помощью Олейи мне прекрасно понятно.

Вспомнилась дочка Людвига Жадо. Добавить отголосок собственного я в ее тело, чтобы она не умерла из-за отсутствия души. Корчиться и рычать от боли, израсходовав большую часть раствора из саркофага. Врать, убивать, подкупать, дабы собрать заложников под одной крышей. И все в пустую. Мартиша рассмеялась из-за получившегося каламбура и смеялась довольно долго, пока Марта и Сатьен сочувствующе не повернулись в ее сторону.

— Да, ему не понравилось, — подтвердила Мартиша, просмеявшись. — И как следствие, Олейя пренебрегла возможностью обрести оболочку. Более провального эксперимента Обжитый Космос еще не знал. Хотя вру. Крито, до того как Тарша оторвал кусок собственной ядра и дал ему душу, был безнадежен, — глава Ждущих грустно улыбнулась, пододвинула к себе чай и сделала большой глоток.

Главное, никто не знает, что она приготовила для ликвидации своего провала. Кометы с ними, но партия еще в самом разгаре. У нее есть шанс отыграться, отличный шанс.

Глава 7. Хвост кометы

Планета третьего типа Терра, 9 день бом.

Первое, что бросалось в глаза при посещении планет третьего типа, вошедших в пору освоения ближнего космоса — мусор на орбите и множество неповоротливых конструкций, гордо именуемых спутниками. Из-за последних пришлось приземляться на хубо, а не круизных терефа, как хотелось Жаклин. Конечно же, пси-кокон испортил ей прическу, над чем с удовольствием посмеялись Элис Кларк с Валентиной Родионовой. Присмирить их было некому: мастер Ксеронтнас что-то тихо обсуждал с князем Шер-Пином, напросившимся к ним в самый последний момент. Кажется, они ругались. Мади Моррисон после возвращения Алекса Венкса решила уволиться, а за ней потянулись остальные учителя. Поэтому, кроме этих двух, сопровождающих больше не было. И если Ксеронтнас с Шер-Пином не придут к соглашению, ничего хорошего из экскурсии не выйдет.

После приземления лучше не стало. В лесу, где стоял памятник Авы Кометы, было душно, а местные насекомые, игнорируя защиту, так и лезли к рукам и лицу. Террианцы их специально разводят что ли? Как биологическое оружие. Жаклин убила очередного кровососа, когда наконец-то услышала, что мастер Ксеронтнас отпускает их прогуляться. Терра не то место, куда летишь на пикник, но прогулка в тысячу раз лучше заумной истории о том, как Ава Комета пожертвовала жизнью ради императора Артура III. А задолго до этого Артур и привез Аву с Терры, умудрившись влюбиться по уши в эту ничем не примечательную особу. Скучнее не придумать, разве что легенда о Башне, где они встретились после смерти.

Впрочем, остальные одноклассники остались довольны, особенно девчонки. Кто из них не мечтает о подобной любви? Чтобы вот так не суметь жить после смерти своей половинки. Идиотки. Но мнение Жаклин разделял разве что Венкс, уже давно рассматривающий лес и даже не пытающийся делать вид, что ему хоть сколько-то интересно. И еще Лисард, которого заставили пересказывать историю Авы Кометы и ее участия в Войне Трех Императоров. Не последнюю роль в подобном наказании сыграла недавняя ссора принца с Шер-Пином. Что ж, так Жаклин сможет поговорить с Венксом наедине, пока остальные разыгрывают из себя путешественников-первооткрывателей, словно на них не надето по три защитных браслета плюс маяк для быстрого поиска.

— Алекс, как насчет пройтись вместе?

— Отрицательно, — не оборачиваясь, ответил он, пробираясь сквозь частый кустарник.

— А если я пойду рядом якобы по своим делам? Ты же не можешь мне запретить.

— Не могу, — Венкс остановился, закрыв глаза, прислушался к чему-то, взял левее.

— И если я буду говорить, ты тоже ничего не сделаешь?

— Увы.

— Отлично! — обрадовалась Жаклин и сжала кулаки на удачу. — Тогда, может быть, помирись с Лисардом? Я объяснила ему, что ты меня не толкал в тот раз. Значит, и драться вам было незачем... Алекс?

Он не ответил. Остановился, снова прислушался. Если что-то ищет, почему не сверяется по ММ? Мысль показалась ей дельной, Жаклин достала свой и открыла карту местности.

Там, где зеленым мигала точка местонахождения, значилась надпись: «Заброшенное кладбище».

— Сизель, что такое кладбище? — удивилась она незнакомому слову.

— Место, где хоронят мертвых, — вместо ИИ ответил Алекс, остановившись у заросшей ограды, внутри которой стоял деревянный крест: — Вот это называется «могила», там под землю труп. Вернее, то, что от него осталось.

— Но зачем? Зачем «хоронить»? От слова «хранить», да? Почему они хранят мертвецов, если те все равно не оживут? Даже на Лотри трупы сжигают!

— Не знаю, — Венкс, разглядывая остатки портрета на очередном кресте, пожал плечами. — Для живых так проще. К тому же, не все здесь верят в реинкарнацию. Больше приверженцев ада и рая, и таких вот могил, которые в итоге все равно забросят.

— Откуда ты столько знаешь? Неужели специально читал к экскурсии?

— Моя мать отсюда, — он невесело усмехнулся. — Лет пять назад я думал, что, если получше узнаю ее, она обязательно меня навестит. Только ничего, кроме открытой информации, накопать по Терре не смог. Я еще и местные языки выучил, шпук пять-то точно. Думал вырасту — прилечу сюда, потому что это идеальное место, чтобы спрятаться от спецслужб Обжитого Космоса. — решив, что разоткровенничался сверх меры, пожал плечами. — Детские выдумки. Никто меня не отпустит на Терру, или отпустят, но с условием, что здесь я и сдохну. Как тебе перспектива: жить и умереть на забытой Создателями планете?

Жаклин вздрогнула, представив, как ее после смерти заколачивают в деревянный ящик и опускают на дно свежевырытой ямы только из-за того, что кому-то понадобился ее труп как память. Сначала к ней будут приходить дети и внуки, а потом могила зарастет травой, всеми забытая. Нет уж, лучше кремация! И быстрый путь в круг, к новой жизни.

Задумавшись, она едва не упустила Алекса из виду, и тот ушел дальше. Когда Жаклин его догнала, увидела, как он разговаривает с маленькой девочкой. На вид ей было лет семь-восемь, одета в синий комбинезон и клетчатую рубашку, из-под панамы свисали две жиденькие косички. Девчонка что-то объясняла на незнакомом языке и показывала на фото на прямоугольной плите. Плохо, им строго настрого запретили вступать в диалог с местными, да их и быть здесь не должно! Жаклин перевела лингвер в режим автопоиска, вслушиваясь в незнакомую речь. Девочка как назло замолчала и подала Алексу руку, тот осторожно взял ее в свою.

— Вот только не надо изображать из себя Артура III! — взмолилась Жаклин и ускорила шаг. — Ты хоть представляешь, как взбесится Ксеронтнас, если ты приведешь ее к памятнику?!

Девчонка испуганно сжалась и спряталась за спину Венксу, тот нахмурился и, обернувшись к Жаклин, заговорил на общеимперском:

— Иди к остальным. Я скоро вернусь, только провожу Еву домой: она заблудилась.

Имя разрушенной столицы старой империи. Как символично! Он поэтому с ней возится? Ладно, к Камью имена, не хватало чтобы Ксеронт действительно их наказал. Жаклин как соучастницу.

— Ну уж нет! Ты сейчас же идешь со мной к памятнику!

Алекс устало вздохнул, понимая, что проигнорировать ее не получится, поднял взгляд, и Жаклин невольно отступила, испугавшись острых льдинок на дне его глаз.

— Иди обратно, — голос тихий и даже мягкий: ее уговаривали, сминая волю в ничто. —

Я скоро вернусь. Один. Помирюсь с Лисардом, и буду вести себя хорошо. Ты ведь хочешь, чтобы я помирился с Лисом?

Она растерянно кивнула, борясь с собственным телом, отчаянно пытавшемся увести ее к остальным.

— Я скажу им, что ты меня заставил! — попыталась использовать последний имеющийся у нее аргумент. — И про девочку тоже расскажу!

— Да, — спокойно согласился Алекс, — расскажешь. Только уходи уже: мешаешься.

Он подхватил девочку на руки и зашагал куда-то вглубь леса, как обычно, не сверяясь с картой. И Ева все время смотрела на Жаклин, пока они не скрылись из виду.

— Фиолетовые! Ее камьевы глаза фиолетовые!

Девушка, задрожав, обхватила себя руками, упала на колени и заплакала. Алекс и тот не так напугал ее своей странной силой, хотя у Жаклин с детства был иммунитет к вмешательству менталистов. Но Ева... любопытный и немного сочувствующий взгляд, словно видела Жаклин насквозь, видела и знала ее будущее.

— К кометам! Катитесь к кометам! Я герцогиня и однажды стану императрицей! А вы сдохните здесь на Терре и вас закопают в землю!

Она встала и отряхнулась, понимая, что костюм безнадежно испорчен. Еще раз посмотрела в сторону, куда ушел Венкс, и погрозила ему кулаком:

— Все расскажу! — пообещала Жаклин. — И от себя добавлю. А Ксеронтнас мне обязательно поверит.

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 9 день чью.

Дождь — это древняя данность зонтам и хлябь под ногами. Дождь — сонливость и нежелание выходить из дома. Дождь — напоминание о том, что все есть вода. Особенно невыносимая афтийка, которую хотелось одновременно поцеловать и убить. Еще Мардж со своим: «Ну сладенький, такая уж у тебя карма» И Лави, сыплющий интересными подробностями об этой и прошлых жизнях на каждое «нельзя» к вопросу о мороженом. Было, конечно, подозрение, что он специально так делал. Было и осталось. Ален со злости пнул лужу, поздно осознав, что натворил, и уставился на минуту назад бывшие белыми брюки.

— Ах ты ж гьеджит!

Штаны были безнадежно испорчены, в таких в бар не заявишься — обсмеют. С учетом нынешней внешности еще и побить попытаются. Парень вздохнул и запустил пальцы в промокшую насквозь шевелюру. Гитара постаралась на славу, и Сатъен осталась довольна заказом, даже пообещала убить, если посмеет подстричься или побриться налысо. И Ален, как побитый щенок, согласно покивал на все ее требования, но прощения так и не добился. За шестнадцать прожитых и одну нынешнюю жизни у него никогда не возникало проблем с женщинами, пока не столкнулся с сумасшедшей афтийкой. «Когда-то я была влюблена в Сиэля Фари, как и любая другая девочка-подросток. Кто бы мог подумать, что в реальности ты такой придурок?» После такого ему отчаянно захотелось выпить, но в снятом заботливыми лимцами особняке ничего не нашлось, что и спровоцировало на глупую прогулку под дождем.

Ален, раздумывая, огляделся: возвращаться или переждать дождь под одной из многочисленных беседок, расставленных друг от друга на приличное расстояние. Архитекторы этой зоны отдыха постарались на славу, и ажурные белые конструкции манили к себе своей легкостью в жару и встроенным защитным полем в непогоду. Там что ли

переждать?

— Отличная идея, — нарочно растягивая слова, произнес кто-то совсем рядом.

Ричмонд не спеша обернулся и осмотрел навязавшегося в собеседники с головы до ног. За последние полторы тысячи лет тот несколько не изменился: узкое лицо с тонкими чертами, пухлые губы и большие глаза, обрамленные пушистыми ресницами. Только черные волосы были подстрижены не так коротко, как обычно, а спускались непослушными прядями к подбородку, делая их обладателя похожим на семнадцатилетнего юношу. «Символично, — Ален усмехнулся про себя своим мыслям. — Мы, ангелы, больше остальных помешаны на «священных» числах, хотя и больше остальных понимаем всю глупость такого помешательства».

— Фетор, — пренебрежительно протянул он, отступая от знакомца и сдерживая накрывшую с головой ярость. — Стоило догадаться: в Башне тебя лишь пятнадцать, да и глаза у них плотно закрыты.

— А, Ретранслятор, — Фетор фальшиво улыбнулся и сделал вид, что ностальгирует. — Столько лет не уходил в круг, что совершенно забыл, что там к чему.

— Напомнить?

— Когда ты успел стать таким колючим? — снова улыбнулся и продолжил как ни в чем не бывало: — Зайдем в беседку?

— Я все равно промок насквозь, да и ты не сахарный. Хотя по виду и не скажешь. Надо было убить тебя еще тогда, когда ты ни с того ни с сего воспылал любовью к тяжело больной Тисимо.

— Ах, малышка Тисимо... Как ни крути, это ты виноват в ее смерти. А я собирался жить с ней долго и счастливо, — Фетор печально посмотрел сквозь защитное поле гравитонита в небо и вздохнул. — Впрочем, за тысячелетие женщины успели порядком приесться... Кстати, отличная стрижка, тебе идет.

Ален скривился в отвращении и отошел назад на пару шагов, размышляя, будет ли в такой сырости работать воздушный клинок — с менталистами уровня Ангела Альтруизма лучше долго не разговаривать. И как сглазил! Тату, принимая на себя удар, запульсировали и стали нагреваться. Фетор, отступая, разочарованно покачал головой. С какой же силой он ударил? Ладно, не так уж и важно, главное — есть шанс нанести ответный. Ален попытался создать вихри вокруг правой руки, но проклятая сырость сводила все попытки на нет.

— А ведь я в этот раз пришел только поговорить.

— В Башне поговорим, — Ричмонд сплюнул, вдруг поняв, что противник пришел не один.

Группа из десяти человек пряталась в той самой беседке, куда вначале пытался позвать Фетор. Еще пятеро в маскировочных костюмах поджидали на обратном пути в коттедж. Считают, что он может попытаться сбежать? Это, конечно, здравое решение, но так на него не похоже! Итого: один ангел-предатель, который того и гляди сожжет блок-тату вместе с кожей, и хороший отряд серпантин, желающих отомстить опозорившему их бездельнику. И дождь...

— Упакуйте его и доставьте ко мне в резиденцию, — скомандовал Фетор по клипсе и повернулся к Алону: — Не хочешь по-хорошему, придется как тогда на Самухи — вживлять чип, — он изобразил жест прощания и зашагал прочь.

Догонять? Не то, чтобы глупо, но точно бессмысленно. Серпантин со счетов не сбросишь, а они наверняка приняли приказ «упаковать» как «избить до полусмерти». Не к

месту представилось, как Сати рыдает над его трупом. «Идиот! — обругал себя Ричмонд. — Не о том думаешь! Не о том!» А о чем надо?

Недалеко ударила молния, и раскаты грома вернули в действительность. Ален зябко поежился под внезапным порывом ветра и вдруг понял, что полумертвым — еще живым, а значит, стрелять не будут. Тату все еще пылали и неприятно покалывая, предвещая откат чудовищной силы. Может, это они заблокировали пси, а не дождь? Он попробовал собрать маленький вихрь на правой руке — ничего не получилось, пожал плечами и пошел в сторону коттеджа, игнорируя приближающихся к нему серпантинов.

Они ударили с двух сторон сразу. Ален попытался увернуться и, поскользнувшись, свалился в лужу. Но дожидаться Кошку с девчонкой времени не было — быстро перевернулся и поднялся на ноги. Не успел: задела правое плечо, отчего то онемело, и рука стала бесполезной. Вооружены парализаторами — хуже не придумаешь. Кое-как увернулся еще от пары выстрелов, третий пришелся по позвоночнику в районе поясницы. Ноги отказали. Вот и все. В лучшем случае его спасет афтийка, в худшем — умрет во время транспортировки в резиденцию Фетора. Хотя нет, оба варианта слишком хороши в сравнении с возможностью оказаться пленником человека, которого полторы тысячи лет назад поклялся убить при новой встрече. Да, не всем клятвам суждено сбыться.

Тату вспыхнули сильнее, обдав горячей волной боли. Не в силах ее стерпеть, Ален заорал и потянулся к ним, желая содрать вместе с кожей. Он успел задрать рукав, когда до него дошло, что снова может двигаться и что еще лучше — контролирует свою пси. Сразу же выстроил вокруг себя щит, отбивающий новые атаки парализаторов. Прислушался к ощущениям: тату покалывало, но терпимо. Самое время для контратаки. Поднялся на ноги и без долгих раздумий ударил воздушным клинком по окружившим его серпантинам. Они заслужили и это, и вихрь лезвий, и неминуемую смерть. Сбежать никому не удалось.

Когда все закончилось, Ален наскоро осмотрел себя, но ничего необычного не обнаружил и решил как можно скорее вернуться в коттедж. Он то шел, то бежал, ругая хозяев курорта за отсутствие парка шетаро. Никто его не преследовал, но это ничего не значило: Фетор мог задержаться на орбите. Корабль культа Камью наверняка там был, может, даже удильщик.

Уже на месте, лишившись в драке управляющего браслета, набрал вызов — ему открыли без промедления. Ален вошел и заметил спешащего к нему навстречу Лави.

— Что произошло?

— Ничего особенного, — Ричмонд попытался улыбнуться и, показав на свою одежду, сказал: — Это чужая кровь.

Откат от всех тату сразу пришел одновременно, сбивая с ног не хуже парализаторов. Лави каким-то чудом успел его поймать, не применяя пси-гравитации.

— Ален? Что с тобой? Ты ранен?

Ричмонд попытался покачать головой, но стало хуже. В глазах потемнело, и сквозь эту тьму он увидел осколок прошлого. В нем Милимо убивал управляемого чипом Фари, потому что Фари успел уничтожить большую часть имперских войск, прилетевших зачищать Самухи от мятежников Лотта. Среди убитых им были и ангелы...

— Это я устроил тот ад, — пробормотал Ален, ошарашенный открывшейся правдой.

— Что?

— Ты убил меня тогда. Спасибо.

От неожиданности Лави разжал руки, и Ричмонд, не в силах стоять, свалился на землю.

лицом в лужу. Захлебнуться дождевой водой? Почему нет? Он заслужил. Заслужил, за всех тех, кого он убил, подчиняясь злой воле Фари, главного виновника их провала в подавлении мятежа Жильбера Лотта.

Алена перевернули на спину, встряхнули и, пытаясь привести в чувства, принялись похлопывать по щекам.

— Ален, — позвал расстроенный голос афтийки. — Ален, милый, очнись, прошу тебя.

Не желая ее огорчать, он приоткрыл глаза и увидел, что она не на шутку испугана. Лави, застыв на месте реалистичной статуей, стоял дальше.

— Я в порядке, — попытался соврать Ричмонд и протянул руку к щеке Сати. — Но, пожалуй, стоит потренироваться, чтобы лучше контролировать силу.

Его накрыло новой волной боли, с которой не помогло справиться даже присутствие любимой женщины, которую ни в коем случае не хотелось расстраивать. «Какая же я все-таки размазня, — подумал Ален, — после каждой драки сваливаюсь бесполезным мешком дерьма».

Подошел Лави и, окутав тело Ричмонда сетью собственной пси, поднял его над землей.

— Лави, что произошло? — спросила Сати дрожащим голосом.

— Фетор жив. Пойдем в дом, объясню, как только поможем этому идиоту, — он сделал пси-пас лифту у входа и прошагал к раскрывшимся дверям, таща за собой Ричмонда.

Планета третьего типа Терра, 9 день бом.

Что может быть хуже замусоленной до дыр истории? Замусоленная до дыр история, которую тебя заставляют рассказывать в тысячный раз. Лисарду уже стало казаться, что разбуди его среди ночи и спроси: «Кто такая Ава Комета?», он подробно расскажет весь ее жизненный путь. Жила на Терре около двухсот лет тому назад, случайно спасла жизнь тогда еще принцу Артуру, за что он ее и увез с собой на Солеа. А там еще скучнее: и император ее воспитанницей своей сделал, и сам Артур потом жениться собирался. Как будто для девчонок специально писали. Но факт есть факт. Еще и умерла Ава, заслонив собой Артура во время каких-то подставных переговоров. Тут и сказочке конец, но злой Ксеронтнас принялся гонять по датам, имеющих хоть какое-то отношение к Войне Трех Императоров. В итоге, Лиса отпустили, когда стали возвращаться одноклассники с импровизированной прогулки.

Они выглядели довольными, даже подозревающий всех и вся Дари о чем-то весело перешептывался с Миги. Жаль, но ссора в самом разгаре, к ним сейчас и не подойдешь, только хуже сделаешь. Еще и Алекс куда-то ушел с Жаклин, а ведь какая бы была возможность поговорить с ним с глазу на глаз во время прогулки. Мысленные посылы Ксеронтнаса комете под хвост ситуацию не улучшали, Лис только сам себе казался идиотом. Дурацкая экскурсия! Непонятно зачем и для чего ее устроили. Мальчик поднялся с раскладного стула и, выйдя из-под навеса, заметил, как насторожился Ксеронт, что-то активно обсуждающий с Шер-Пином: прогуляться не получится.

К счастью, к поляне с памятником вышла Жаклин, только Алекса с ней было. Поругали по дороге обратно? Похоже на то. Лисард сделал пару шагов навстречу девушке, но Ксеронтнас его опередил. Он грубо схватил девушку за плечи и встряхнул, и только тогда Лис заметил, что Жаклин плачет.

— Имари Жадо, что случилось?

— Он! — ее голос был скорее рассерженным, нежели испуганным. — Он ушел! Оставил меня посреди кладбища и ушел!

«В этом весь Алекс» — усмехнулся Лисард и подошел ближе. Впрочем, все одноклассники подтянулись, не желая пропускать назревающий скандал.

— Успокойтесь, имари, и расскажите нам все по порядку, — подключился мастер Шер-Пин, лучась лицемерной заботой.

Мориса Шер-Пина Лис невзлюбил еще с того случая с Эдом и каждый раз ловил его на какой-нибудь мелкой гадости, вроде ментального воздействия на учеников. Почему отец выбрал именно его? Лучше бы вообще никого не присылали, без уроков этикета как-нибудь обошлись, а пси-практики сам Ксеронтнас неплохо преподает — заменял однажды Марту.

— Он ушел, — явно переигрывая, продолжала ныть Жаклин. — Взял с собой девочку и ушел! А меня бросил!

— Какую девочку? — не понял Шер-Пин.

Лис тоже не понял, а вот мастер Ксеронтнас, похоже — да. Он буквально опустил руки, отпуская Жаклин, и та от неожиданности упала на землю и осталась там сидеть. Шер-Пин не спешил ее поднять, лишь снова повторил:

— Так какую девочку, имари Жадо?

— Откуда я знаю? — поднимаясь на ноги, раздраженно ответила Жаклин. — Какая-то местная, только глазищи у нее ненормальные. Фиолетовые. Она у могилы стояла, когда мы с Алексом туда пришли. И он как взбесился! Утащил ее куда-то, а мне сказал возвращаться.

Одноклассники переглядывались, но никто не думал смеяться, хотя ситуация была смешнее некуда. Как будто история с Авой Кометой повторялась, жаль только принц не Алекс, а Лисард. Хотя он бы с удовольствием отдал другу титул.

— Ладно, — скомандовал Шер-Пин, — все, кто здесь, пришлите мне подтверждение на ММ. Я пока свяжусь с сопровождающим нас кораблем.

— Не вздумайте! — опомнился Ксеронтнас, но было уже поздно.

— Контр-адмирал Старк слушает, — донеслось из ММ Шер-Пина. — Что у вас произошло?

— Нам нужен поисковый отряд на земле и охрана для остальных учеников.

— Нет! — заорал Ксеронтнас, напугав остальных. — У нас все под контролем, контр-адмирал. Приказ отменяется.

— Боюсь нет, мади Ксеронтнас, — возразил Старк. — Адмирал Нокс дал четкие указания: если во время экскурсии произойдет что-то непредвиденное, взять заложников под защиту имперских войск. Вы же знаете какой сейчас хаос творится в Нейтральных Землях и некоторых районах Республик? — он отключился раньше, чем ему ответили.

Ксеронтнас выругался и, схватив Шер-Пина за грудки, прошипел:

— Почему вы вечно лезете туда, в чем не смыслите?!

Кто-то из девочек вскрикнул, мальчишки, ожидая драки, напряглись. Зрелище получилось бы то еще, но Ксеронтнас отпустил противника и скрылся в хубо, на котором они спустились сюда. Заложникам ничего не оставалось, как занять место под тентом и ждать.

Военные прилетели через пятнадцать минут, пересчитали присутствующих, еще раз допросили Жаклин, но добились от нее не больше, чем мастера ранее. Решили, что сначала отправят имеющихся заложников на ближайшую военную базу Империи, а потом займутся

поисками пропавшего. Лисард не хотел улетать без Алекса, но никто не стал его слушать. Ему так и сказали, что, если Лис будет упрячиться, они просто скрутят его по рукам и ногам и отправят сразу Ноксу, а попадаться дяде на глаза в таком виде не хотелось. Он уже собирался сесть в хубо, когда на поляну вышел Алекс Венкс.

Алекс слегка пошатываясь шел в их сторону. Он был бледен, но в остальном ничего необычного. Лисард отреагировал первым: сорвался со своего места и бросился к другу, удивительно легко обойдя военных и мастера Шер-ПИна. Добежал до Венкса и замер, не зная, что делать дальше.

— А, это ты, — глаза Алекса казались неживыми, голос тихим и потусторонним.

Лис поежился, но все же протянул к нему руки, готовый подхватить, если тот все-таки упадет.

— Знаешь, — продолжил Алекс, грустно усмехнувшись, — нас обманули. Всех нас. Нет никакого «Второго пришествия». И Юлии Венкс тоже нет. Только Кошка и Абсолют, готовый пробудиться в любой момент. Только Кошка и Абсолют, — он мелко задрожал и свалился в вовремя подставленные объятия.

Лисард прижал его к себе, судорожно соображая, что делать. Подобное уже случилось однажды. Нет, не так. В прошлый раз было хуже. Сейчас Алекс еще жив, но, если ему не помочь, долго не протянет. Помощь... Где искать помощи? «Шанго! — пришло озарение. — Шанго поможет. Что для него восемь тысячелетий? Пустяки! Да, Шанго поможет» Лис подхватил безжизненное тело друга на руки и потащил к хубо, ни на кого не обращая внимания. Что ему какая-то броня и бластеры с браслетами? В нем самом была сила, способная уничтожить планеты.

Военные расступались перед ним, оттесняя одноклассников подальше. Слышались испуганные возгласы, плач, перешептывания. Но все это не имело никакого значения. Он монстр? Ну и славно. Если поможет спасти Алекса — почему нет? В хубо было проще, с техникой всегда проще, чем с людьми. Стоило протянуть к нему отростки силы, как тот послушно закрыл двери и поднялся в воздух. Лис подумал и окутал его защитным коконом, чтобы не подстрелили при стыковке с имперским акатема. У них наверняка есть на борту флюверсы, а значит, можно прыгнуть к ближайшей цивилизованной планете с нормальными медтехнологиями. О борт что-то стукнулось, потом еще и еще раз, но он не обратил на это никакого внимания. Нужно лишь прилететь на Итор и дожидаться там Шанго, а дальше уже ничего не страшно. Шанго — сила, и он обязательно поможет своему создателю. Непременно.

Нейтральные Земли, Итор, 10 день бом.

Несмотря на то, что столицей Нейтральных Земель считалась Хейве, Итор куда больше годился на эту роль. Находясь под покровительством Крито, Итор был хорошо благоустроен и по уровню жизни практически не уступал планетам империи, особенно после того, как андроидов разрешили продавать за границу. Не удивительно, что миротворцы сделали Итор своей столицей, сосредоточив здесь большую часть своих ресурсов. Но почему Лисард Крито, съехав с катушек, сбежал именно сюда, а не под крылышко папочке-императору? Жаклин не понимала, как и контр-адмирал Старк, как и Морис Шер-Пин. Вот мастер Ксеронтнас, похоже, знал более остальных. Вчера глава приюта смотрел, как террианские

ракеты пытаются сбить хубо принца, и на лице его росла безумная улыбка, словно он, как Лисард, повредился рассудком. Однако на последующие вопросы Старка на борту имперского акатема отвечал нормально, ни разу не сбившись в показаниях. Жаклин была там: ее вызвали, чтобы повторно расспросить о странной встрече в лесу и выходке Алекса. Но повторный рассказ никому не помог.

Потом их отвезли на Итор и сдали миротворцам, у которых и так проблем было хоть отбавляй. Оказалось, Лисард захватил какой-то санаторий для местных чинуш, последних в срочном порядке принялись эвакуировать. А тут еще и три имперских акатема на орбите появились, затем подошли еще пять. И начался всеобщий хаос, в следствие чего заложников поселили в захваченном санатории. Если бы на этом для Жаклин все закончилось, она была бы бесконечно счастлива, но нет: Шер-Пин, попрепившись с миротворцами, потащил ее к Лисарду.

— Но мастер Морис, — пыталась возразить Жаклин, — я не уверена, что он меня послушается!

— Вы же его девушка, вас он хотя бы не убьет.

Последнее совсем не утешало, но мастер все равно потащил ее в реанимационную палату, где лежал Венкс. У палаты дежурили имперские военные, только непонятно кого и от кого они охраняли. Дверь открыли по кивку Шер-ПИна, и он легко подтолкнул к ней Жаклин. Осторожно, пытаясь унять дрожь в пальцах, она заглянула внутрь. Алекс лежал под стандартной восстанавливающей установкой, рядом стоял андроид: считывал показатели жизнедеятельности с мониторов и время от времени заносил какие-то пометки в ММ. Лисард сидел на полу в противоположном углу, уронив голову на колени. Когда Жаклин, подумав, что опасаться нечего, шагнула в комнату, он резко поднялся и, протянув в ее сторону руку с растопыренными пальцами, спросил:

— Кто ты?

Голос многократным эхом пронесся по палате. Стало темнее, как будто чьи-то огромные черные крылья заслонили окно и льющий оттуда дневной свет. Жаклин вздрогнула и неосознанно отступила на шаг.

— Я? Твоя девушка, — она нервно засмеялась, вспомнив слова Шер-ПИна.

Чудовище, сидящее внутри Лисарда, закрыло глаза и мгновение думало.

— Нет, — покачал он головой, — ты не моя девушка. Уходи.

— Но...

— Уходи.

На его пальцах, недвусмысленно угрожая, синими молниями заискрилась пси. Жаклин развернулась и, сдерживая рыдания, убежала. Мастер Морис догнал ее у лифта и, развернув к себе, хорошенько встряхнул за плечи.

— Что он вам сказал?

— Он хотел меня убить! Убить! — она разрыдалась и попыталась оттолкнуть его от себя, за что получила пощечину.

— Успокойся! Никто бы тебя не убил!

— Почему нет? — из лифта вышел Ксеронтнас, странным образом помолодевший от всей этой неразберихи: черты лица заострились, глаза блестят, и странная улыбка никак не сходила с его губ. — Очень даже убил бы, — с удовольствием подтвердил он догадку Жаклин, потом посмотрел Шер-Пину в глаза: — Я же предупреждал вас, Морис, чтобы вы не лезли в то, чего вы не понимаете. Впрочем, я уже вызвал ту, что нам обязательно

поможет.

Ксеронт вырвал Жаклин из рук злого Шер-Пина и завел в лифт, ведущий в крыло, где разместили заложников. Мастер все еще оставался главой приюта, но сейчас это несказанно ее радовало.

Нейтральные Земли, Итор, 11 день бом.

Магдалена Сардинас задумчиво наблюдала, как имперский военнотружущий сканирует ее на наличие оружия, прежде чем пустить в новый приют заложников. С одной стороны, подобное недоверие оскорбительно, с другой — время слишком драгоценно, чтобы тратить его на пустые скандалы. Сканер одобрително пискнул, и ей разрешили пройти. Еще несколько минут потратили на сканирование Лисандры Лэн, которая сопровождала Магду в поездке. К счастью, та была безоружна, потому все решилось достаточно быстро. Но все это время она едва сдерживала кошку, царапающую по душе предчувствиями: твой ребенок в беде, в большой беде.

Ксеронтнас ждал их у лифта, игнорируя увещевания Джессики Ким, требующую немедленно пустить ее к сыну. Увидев Магдалену, замолчала, нервно изобразила жест приветствия и поспешила к выходу, бросив на прощание, что она этого так не оставит.

— Почему вы не позволили ей повидаться с Эдуардом? — не здороваясь, спросила Магда.

— Они виделись, — сухо ответил Ксеронт и провел управляющим браслетом по спецполосе лифта. — Она собиралась его забрать.

— Не лишено смысла, — одобрила Магдалена. — Будь моя воля, я вам и детенышей диаргов не доверила бы.

Он пожал плечами, ничего не ответив. Что-то в нем изменилось, перегорело, словно утратил веру в то, что делает. Плохо. Нет, жалеть его никто не собирался, но в таком состоянии глава из него никакой. Лучше уж и впрямь вернуть детей родителям. Магда поджала губы, поняв, что в таком случае ей больше никогда не увидет Лисарда, но так он хотя бы будет в безопасности. Ведь будет же?

— Мади Сардинас?

На выходе из лифта подждал Ричард Старк, тринадцать лет назад по приказу Нокса выставивший ее из империи. Хороший знак.

— Здравствуйте, контр-адмирал, — она подняла руку в соответствующем жесте. — Снова будете досматривать?

— Ну что вы, — Старк растянул губы в фальшивой улыбке и тоже поднял руку, — просто с этого момента вход на этаж для мастера Ксеронтнаса временно закрыт. Только что поступил приказ: пока идет расследование, Его Высочество Лисард не должен контактировать с этим человеком. Вы все поняли, мастер?

Ксеронт кивнул и без лишних слов отправил лифт обратно. Магда какое-то время смотрела на закрытые двери, размышляя, спрашивать или нет о настоящей причине такого решения. Ладно, узнает от Лисарда.

— Итак, меня срочно вызвали на Итор сообщением, что мой сын в опасности. Мы находимся в реанимационном крыле одной из лучших лечебниц Нейтральных Земель, но вы почему-то не спешите вести меня к нему. В чем дело, Старк?

— Сразу к делу? А я собирался предложить вам сарч, — он натянуто улыбнулся и отошел в сторону, пропуская ее вперед. — Прямо по коридору, у входа дежурят мои люди. Не заходите в палату, если не будете стопроцентно уверены в его дружелюбности. Чревато.

Чревато? Она нахмурилась, но вдаваться в подробности не стала. История и без того странная и запутанная, капнешь глубже — увязнешь надолго. Прошла до нужной двери, обернулась к Старку. Тот кивнул солдатам, те отошли, и контр-адмирал провел управляющим браслетом по замку. Раздался характерный щелчок, дверь отъехала в сторону, открывая Магдалене странную картину.

В палате имелись большие окна на всю стену, в паре с ярким летним солнцем они должны были залить комнату ярким светом, ослепляя случайного посетителя. Но там царил полумрак. Огромная черная тень, игнорируя источники света, закрыла собой окна и смежную с ними стену. По ней во все стороны устремились искрящиеся голубые потоки пси, контролируя технику, с которой контактировали. Возле реанимационного бокса застыл андроид лицом к монитору, с текущими по нему отчетами о состоянии пациента. Лисард сидел на полу в противоположном углу, уткнувшись лицом в колени, и казалось, что крылья-тени растут из его спины.

Магда не выдержала, оттолкнула попытавшегося задержать ее Старка и вошла внутрь. Тени встрепенулись, искры забегали быстрее, механизмы и робот оживились.

— Кто? — захрипело, защелкало вокруг. — Кто? Кто?

— Твоя мама, малыш, — прошептала она, поняв, что поторопилась. — Неужели ты успел забыть обо мне?

— Опасность? Враг? Друг?

Тени молнией метнулись к ней, замерев в сантиметре от ее глаз. Лисард поднял изможденное лицо, взгляделся и спросил странным щелкающим голосом:

— Друг? Враг? Опасность?

По его шее и рукам текли такие же искры силы, что и по стенам. Под глазами темнели синяки, сами глаза заливала чернота с пробивающимися время от времени молниями. Губы синие, как у утопленника или замерзшего насмерть человека, кожа бледнее обычного. «Он живой! — успокаивала она себя, сжимаясь от страха за него и перед ним. — Он живой, остальное поправимо.»

— Друг, — проклиная доведших его до такого состояния, выдохнула Магда. — Я пришла помочь.

— Шанго прилетел? — в голосе послышались нотки удивления, крылья, уступая дорогу и пряча искры, дернулись назад.

— Нет, — она покачала головой и шагнула к нему навстречу сквозь тень, не причинившей ей никакого вреда. — Пока только я. Но я обязательно помогу вам, тебе и Алексу.

От этих слов губы Лисарда дрогнули, тени, больше не мешая, отступили дальше. Магда обернулась к двери и крикнула:

— Восстанавливающую установку, немедленно. Зарядите модуль от обезвоживания и вынужденной голодовки!

Она не была уверена, что назвала все верно, но Старк кивнул и отошел, пропуская Лэн. Магдалена, не давая теням опомниться, быстро подошла к Лисарду, и присев рядом с ним, крепко обняла, принявшись гладить по спине, понемногу добавляя пси.

— Все хорошо, маленький, — шептала она, сдерживая ненужные сейчас слезы. —

Сейчас мы тебя немножко подлечим.

С каждым движением Магды, с каждым воздействием его глаза понемногу приходили в норму. Но ей пришлось влить в него немало силы с ненавязчивым посылом о безопасности, прежде чем Лисард осмысленно и немного удивленно посмотрел на нее:

— Мама? Что ты тут делаешь?

— Решила тебя навестить. Не против?

Он покачал головой, потом что-то вспомнил и подорвался, но она мягко удержала его на месте.

— Алекс!

— Он сейчас в большем порядке, чем ты, — подала голос Лэн.

Она стояла у реанимационного бокса и внимательно изучала показатели на мониторе. Рядом в ожидании новых приказов застыл андроид. Не похож на серийное производство, украден вместе с кораблем у Старка? Магда нежно прижала сына к себе и повторила слова Лисандры:

— Он в порядке, малыш. Твой друг в полном порядке.

— Хорошо, — Лисард кивнул и, положив голову на плечо Магдалены, прошептал: — Тогда я немножко посплю. Ты побудешь со мной?

— Конечно, побуду. Спи, — она дождалась, пока он закроет глаза, а дыхание станет ровным, потом спросила: — Что с Венксом, Ли?

— Пробуждение посредством сильного эмоционального всплеска на фоне общего истощения организма и не до конца залеченных ран. Откуда взялись последние лучше спросить у Ксеронтнаса, — Лэн на мгновение задумалась, осмотрела комнату и вздохнула. — Я потомственный ангел, у нас в семейном архиве хранится подробное описание ритуала пробуждения, еще времен Хиори Лэн, той самой реинкарнации, из-за которой джарийцы взбунтовались во второй раз. Так вот, там строго сказано, что полное пробуждение ангела лучше проводить в присутствии другого уже пробудившегося ангела или хорошо подготовленного кавари. Иначе шансы летального исхода слишком высоки, — она снова вздохнула, взяла предложенный андроидом стул и села, положив ногу на ногу. — То, что сделал ваш сын и, главное, как он это сделал, невероятно, но Алекс Венкс будет жить. В сознание, скорее всего, придет не скоро, но жить определенно будет.

Магда кивнула, но вопрос о возможной реинкарнации решила попридержать — люди Старка в коридоре довольно громко указывали роботам, куда нести восстанавливающую установку. Самое время заняться более важными вещами, чем тешить праздное любопытство. Например, здоровьем сына.

Глава 8. Решения на всю жизнь

Нейтральные Земли, Итор, 15 день бом.

Если не спать всю ночь, время перед рассветом тянется особенно медленно. Скользит по сонным лицам, путается в ресницах, стоит только сомкнуть глаза, замирает чернотой в углах. Если не спать несколько суток кряду, время вовсе перестает существовать. Лишь упрямые часы на управляющих браслетах и прочей технике упорно продолжают отсчитывать минуты с секундами. Магдалена Сардинас ненавидела такие моменты, ей казалось, что она, как и время, умирает. Может, когда-то смерть показалась бы отличным решением, но четырнадцать лет назад все изменилась. Магда с нежностью посмотрела на сына и погладила его по волосам. Лисард заворочался во сне, но не проснулся. Подошел андроид и, протянув прозрачный круглый футляр, тихо сказал:

— Имари, ваш стимулятор.

Забавно, но ей так и не удалось отучить робота называть ее «имари», когда она всего лишь «мади». Нет, подобное обращение не льстило, правда, раздражать в итоге перестало. Потому Магда кивнула и взяла предложенное. Из-за пси-воды стимуляторы, наркотики и алкоголь на нее слабо действовали, и кровь легко очищалась от всего этого. Только злоупотреблять все равно нельзя — вот и приходилось изображать из себя зомби последние несколько часов перед рассветом. Она достала студенистый комок из футляра и принялась втирать в запястье. Через десять минут мир заиграл привычными красками.

Еще через полчаса в дверь постучали, затем в палату вошел Старк. Магда подозревала, что он тоже балуется стимуляторами, но выглядел гораздо лучше нее. То ли дело в военной выправке, то ли на ней сказывается ее же уникальность. Руки были заняты, потому она просто кивнула. Контр-адмирал изобразил жест приветствия и указал на дверь:

— Идемте, мади Сардинас, все в сборе.

Магдалена втерла остатки стимулятора, еще раз погладила сына по голове и, поцеловав в лоб, поднялась со своего места. Здесь, с мальчиками, останется верная Лэн, значит, все в порядке. Нет, Старку и его людям она доверяла, но на Лисандру надеялась больше. В конце концов, сильнее ангела может быть только другой ангел.

— Да, Ричард, идемте. Вы точно не против, что я называю вас по имени?

Старк улыбнулся и покачал головой, позволив ей опереться на свой локоть. Да, поддержка сегодня не помешает, хотя бы вот такая.

Внизу, в импровизированном зале заседаний, действительно собрались все, кто в свое время имел несчастье подписать соглашение при Хейве. Во главе стола, барабаня пальцами по столу, сидел император Годжи II. У Лисарда такая же привычка: отстукивать время, потраченное на ожидание. Увидев Магдалену, Годжи приветливо улыбнулся и даже поднялся, указав рукой на полагающееся ей кресло.

— Мади Сардинас, вас-то мы и ждем. Прошу, присаживайтесь.

Ответной улыбки не последовало. Магда проигнорировала чужой выбор: уселась напротив императора и обвела присутствующих презрительным взглядом.

— И что это вы пытаетесь нам сказать своей наглостью? — проворчала Амалия Венкс.

Эта прилетела еще вчера вместе со своим сыночком, которому Старк не дал и шагу

ступить на охраняемый этаж. Когда маменькин алкоголик попытался возразить, имперцы взяли его под опеку и выдворили с планеты. Пылающее злобой лицо Амалии Магдалену не интересовало, поэтому Сардинас, оставив Алекса на попечении Лэн, ушла обедать с сыном. Лисандра и рассказала, что Амалию не пустили к внуку, ограничившись сухим отчетом о его состоянии. Не мудрено, что Венкс решила выместить злобу на Магде.

— Всего лишь свое глубокое презрение ко всем вам, — Магдалена безразлично пожалала плечами и заказала андроиду сарч. За подобную возможность она искренне любила Империю и Нейтральные Земли, где роботы не являлись предметами роскоши.

— Мило, — приторно улыбнулась Ее Высочество Мартиша, поигрывая псевдо-пером, — но боюсь, здесь все друг друга ненавидят, что не отменяет необходимость сотрудничества.

Остальные промолчали. Спорить с главой Ждущих никто не хотел, последствия могли быть непредсказуемы. Особенно если взять в расчет слухи, что «Второе Пришествие» пляшет-таки под ее дудку. А может, и император тоже. Вот скоро и выяснится.

— Раз уж вы вынуждены сотрудничать, может, тогда начнете? Как минимум заседание? — Магда, изогнув левую бровь, вопросительно посмотрела на Годжи. Интересно, у него своя седина на висках? Или специально подкрашивает, чтобы солиднее казаться?

— Отличная мысль, мади Сардинас. Полностью поддерживаю, — он снова улыбнулся ей и повернулся к Ксеронтнасу, сидящему рядом с Вуком Мун Паном: — Знаете, несмотря на то, что мои люди сопровождали вас на Терре, они так и не нашли виновных в нападении на хубо моего сына, когда тот поднимался на акатема сопровождения.

Ксеронтнас пожал плечами и промолчал, для него подобные вопросы с недавнего времени стали риторическими. Странно, что главу приюта не взяли под арест, даже в разряд бывших не перевели. Спросить вслух?

— Вот именно, что ваши люди! — встрял Мун Пан, пытаясь показать «кто дома хозяин». Он заметно нервничал, а разрастающаяся надо лбом залысина покрылась бисеринками пота.

— Если вы не в силах справиться с несложной охраной, то почему бы имперским войскам не помочь? — Годжи даже не посмотрел в сторону главы миротворцев, обводя взглядом остальных собравшихся. — Есть еще противники присутствующих на орбите кораблей Империи?

Мнения не просто разделились — разногласие выросло в грандиозный скандал со вскакиванием со своих мест и потрясанием в воздухе кулаками. Магде стало скучно. Она совсем отвыкла, что подобные встречи больше походили на балаган. Зачем? И без того понятно: часть кораблей улетит вместе с императором к Хейве на официальную встречу глав государств Обжитого Космоса, что состоится через две недели. Старк останется, но вернется на орбиту, чтобы не смущать местных и не провоцировать статьи вроде «Империя аннексирует Итор?» и ей подобные. Остальные не двинутся с места. Нейтральные Земли озабочены активностью пиратов и культа Камью, чьи корабли с завидным постоянством сталкиваются в открытых схватках в последнее время. Республики скомпрометированы ситуацией на Мире, потому большая часть их флота занята патрулированием собственных планет, чтобы смягчить граждан перед предстоящими выборами в Совет Республик.

Все это прекрасно знали, но успокаиваться не спешили. Бараны упертые! Знать бы еще, зачем ее сюда позвали, а то лезет в голову банальное, что Годжи просто соскучился. Она усмехнулась про себя и принялась рассматривать ругающихся. Смешно, но самым спокойным был мириец Николас Ким, чью жену Магда видела не так давно. Он изначально

поддержал императора, после чего лишь изредка вставлял ремарки о намерениях Союза Нейтральных Земель. Этот, пожалуй, продержится на посту еще пару сроков, если конкуренты не убьют — слишком уж хорош для президентского кресла.

Самой беспокойной оказалась Амалия Венкс, вопя о беспределе имперцев, она припомнила о постоянном присутствии имперских войск возле заложников, что, по ее мнению, делало детей заложниками Империи. Смешная женщина, а ведь когда-то Магда считала Амалию главной соперницей на политическом ринге Суэльских Республик. За последние пятнадцать лет Венкс заметно постарела: лицо обрюзгло, вырос второй подбородок, да и в талии прилично раздалась. Одевалась вроде бы со вкусом, но любовь к светлым тонам лишь усугубляла картину. Нет, вряд ли она страдала из-за судьбы внука, скорее сын-алкоголик довел ее до такого состояния. В какой-то степени Магдалена была к этому причастна. Именно она взяла опеку над Юлией Венкс, тогда еще Кузнецовой. А потом поспособствовала их браку с Дмитрием. Кто ж знал, что все выйдет именно так, как вышло.

Магда вздохнула и поймала на себе пристальный взгляд Ксеронтнаса. Он не был менталистом, да и остальные почувствовали бы подобное взаимодействие. Потому Ксеронт просто смотрел и ждал, когда она обратит на него внимание. «Все плохо, — сказал мастер одними губами, когда их глаза встретились, — со всех сторон» Магдалена вздрогнула и поспешно отвела взгляд, чтобы никто не успел понять или заподозрить ее в сговоре с экс-главой приюта.

— Так почему бы родителям не забрать детей? — выдал единственную здравую мысль за всю встречу Николас. — «Второе Пришествие» не особо торопится вмешиваться в текущие дела Обжитого Космоса.

— Прекрасная идея, — удивленно покосилась на него Амалия, но предложение ее успокоило, и она села на место.

Остальные согласно закивали, кроме Вука Мун Пана. Тот, наоборот, вскочил и заорал:

— А о последствиях вы подумали? О последствиях?!

— Каких? — лениво спросил Годжи, которому наскучил этот спор ни о чем, и он принялся играть в гляделки с Магдой. — Есть подозрение, что у Пожирателя Миров вышел срок годности. Иначе они давно бы обнаружили себя, так как ситуация с Мирой — далеко не первый случай нарушения договора. Другое дело, что забирать детей всех сразу опасно. В первую очередь из-за теневой войны в Нейтральных Землях.

— А все ваш сын! — не преминула напомнить Амалия.

— Я давно от него отсекся, как и он от Империи. Если бы в свое время Нейтральные Земли и Суэльские Республики поддержали Черную Охоту, о культе Камью можно было бы забыть раз и навсегда.

Излишняя бравада, конечно же, но успокоить и пристыдить противников помогло. Магда всегда восхищалась его умением обратить ситуацию в свою пользу. И словно почуяв это, Годжи снова улыбнулся ей, как когда-то давно. Лисард унаследовал его улыбку.

— Ну, раз других возражений нет, значит, сразу после встречи на Хейве составим график отбытия детей в родные пенаты.

— Один момент, Ваше Величество, — принцесса Мартиша решила напомнить, что Ждущие все еще сила, а значит, могут диктовать свои условия. — Раз уж пока дети останутся здесь, за ними кто-то должен приглядывать. Почему бы не восстановить мастера Ксеронтнаса в должности, ведь на планете он прекрасно справлялся со своими обязанностями, а новых экскурсий не предвидится.

Годжи кивнул, остальные тоже согласились. Магда была против, но спорить с Мартишей сегодня ей не хотелось. Потом как-нибудь наймет киллера, чтобы заткнул навсегда эту вечно молодую зануду. Хотя желание свернуть ей шею лично было ещё сильнее.

— В таком случае, очередность возвращения детей домой и прочие договоренности решите сразу на Хейве? — раздраженно спросил Мун Пан. — Итор, хоть и негласная столица миротворцев, состоит в основном из мирного населения, которому неприятно находиться в окружении имперских войск и прочих акатема сопровождения.

Какое-то время они спорили о месте новой встречи, после чего сошлись на том, что все же задержатся на Хейве. Когда все разошлись, Магдалена посмотрела в карие глаза Годжи и спросила:

— Зачем ты позвал меня?

— Соскучился, — он усмехнулся, но, заметив ее неодобрение, сразу стал серьезным. — Что с ним было?

— Не знаю. И Лэн не знает. Лисард определенно не ангел. Но и не обычный человек. Может, и впрямь второе пришествие, — она вздохнула.

— Но ты подавила в нем это?

— Помогла взять под контроль. Это нельзя подавить. Это — и есть наш с тобой сын, Годжи. Чудовище, перепугавшее до усрачки миротворцев, наш с тобой ребенок! И если ты посмеешь от него отказаться, после того как отнял его у меня, я тебя убью. Клянусь, если с Лисардом что-нибудь случится, я тебя убью.

Магдалена поднялась и собралась вернуться в палату, не удосужившись изобразить жест прощания. Он подорвался со своего места и, догнав, притянул ее к себе, шепча бесполезное теперь «прости». Наверное, еще вчера она могла поверить в его раскаяние и заботу о сыне, но не сегодня.

«Все плохо, — Магда мысленно повторила предупреждение Ксеронтнаса, — со всех сторон»

Нейтральные Земли. Долкоманжи. 17 день чью.

Ален всегда считал, что чайный столик с полной сервировкой, белоснежной скатертью и в тон ей стульями с резными спинками может сниться лишь маленьким девочкам, пересмотревшим мюзикл про Сизля Фари. Особенно, если чайный столик стоит на просторном цветочном поле, простирающимся со всех сторон до горизонта. Но нет, всю эту красоту выдало его собственное сознание, а сном как дверью ошибиться, к сожалению, невозможно. А значит, либо смотри, либо просыпайся. Ричмонд пожал плечами и, пройдя к одному из стульев, сел.

Незнакомец материализовался на противоположной стороне и изобразил жест приветствия. Одет он был в белоснежный костюм с золотой оторочкой и золотыми пуговицами, на голове — белый цилиндр. Все это великолепие так сияло, что Ален нехотя отвел глаза, так и не сумев рассмотреть лицо.

— А я все думал, когда же ты удосужишься меня навестить, — судя по голосу, незнакомец улыбался.

— А я все думаю, кто ты такой и почему мне снишься?

Оппонент рассмеялся, и Ален снова попытался на него посмотреть. Глаза заболели от

яркого света, дальше идти на поводу у любопытства было глупо.

— Да не на костюме смотри, бестолочь, а на меня.

— Такними его! — огрызнулся Ричмонд и понял, что сморозил откровенную глупость.

Незнакомец снова рассмеялся и смеялся довольно долго, заставляя Алена жалеть о том, что проснуться не смог.

— Почему ты ненавидишь себя? — спросил окрещенный за яркость Солнцеликим.

— Что?

— Почему ты ненавидишь себя? От реинкарнации к реинкарнации издеваешься над своей внешностью, уродуя ее до неузнаваемости. А ведь всех ангелов изначально создали прекрасными.

— Я не уродую себя, — попытался возразить Алена, но весомых аргументов не нашел.

— Уродуешь, — не согласился оппонент. — Например, если бы не Китара, так бы и ходил лысым. А может, еще и шрамами обзавелся бы да сводить не стал. По прошлым жизням так вообще мрак. Особенно Карл Фари...

— Чего Сиэля не вспомнишь?

— А действительно, — ухватился за идею Солнцеликий, — почему бы не вспомнить Сиэля?

Что-то звонко ударились о стол, и по скатерти разлилась серебристая жидкость. Они здесь эйму что ли вместо чая пить собирались? Алена попытался найти отражение собеседника, надеясь, что оно не будет сиять как оригинал, но ничего не увидел и попытался поднять голову. Чужие руки схватили его за ворот и пригнули ближе к блестящей луже.

— Смотри, внимательно смотри, — зло зашипели в ухо.

Упрямитесь и закрыть глаза не получилось — картинка проступала с обратной стороны век, рисуя события давно минувших дней.

Сиэль Фари, еще не сыскавший славу героя-любownika, сидел в строгом кабинете Дэниэла Крито. Более двухсот лет назад Крито был сослан на Итор за использование темпоральной ловушки на звездной системе Джаре, и вот теперь изгнанник возжелал вернуться. Ситуация оказалась непростой. С одной стороны, требования Создателей согласно Эдикту о закрытых планетах были выполнены, а стало быть, Итор мог претендовать на вхождение в состав Империи. С другой, Фари не хотел брать на себя ответственность за восстановление Крито в Совете Ангелов, но переложить решение на кавари не мог. А что еще хуже, Дэниэл отлично понимал его чувства, а значит, удача была не на стороне Сиэля.

— Так сколько тебе лет? — спросил старик Крито, неожиданно уводя разговор в другую сторону.

Сиэль удивился: после пробуждения возраст для ангела практически ничего не значит, делая одинаково ценными решения всех членов Совета Ангелов. И раз ответ не мог ему навредить, Фари сказал:

— Двадцать три.

— Отличный возраст, — кивнул Дэниэл, — уже пробудился, но еще не стал черствым. Золотая пора, — он мечтательно откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. — Сиэль, а ты знал, что Ар дал нам, ангелам, два крыла, а не одно?

— Боюсь, вы ошибаетесь.

— Ну к чему «вы», ты же пробудился, еще и совет возглавляешь.

Возглавляет, как же. Банально единственная реинкарнация, остальные в круге. Он почти успел пожалеть себя, но Крито снова подал голос:

— Так вот, Ар дал нам два крыла. Две составляющие разной пси, потому как одна слишком разрушительна для человеческого тела. Нет, не думай, что первая для атаки, вторая для защиты. Ерунда. И с той, и с другой можно с одинаковым успехом нападать и обороняться. Дело не в этом, а в том, что их действительно две. Две силы, два крыла.

Сиэль пожал плечами: теория интересная, но подтверждений нет. А значит, всего лишь необоснованный бред Крито, как обычно.

— Думаешь, к чему я рассказываю тебе это? Я слишком стар, мальчик. Триста два года — это не шутки, я еще помню твою предыдущую реинкарнацию. Но мне нельзя умереть, не вернувшись назад. Кто знает, когда она пожелает вернуться. О, уверен, что это будет она. Не знаю почему, — он задумался, почесал нос и вдруг наклонился к Фари, перейдя на заговорческий шепот: — Признаюсь, поступил не самым честным образом, но в изгнание принес с собой много полезных технологий, доставшихся мне от ушедшего Ара. А еще от моего отца — Руна Громовой Птицы. Мой отец был гением. И я знаю, как активировать Черный Флот и увести его с орбиты Аллии. Кораблей там достаточно, чтобы захватить все планеты Обжитого Космоса и установить там свой порядок. Но я не хочу воевать с Империей, мне нужно лишь мое место в совете, даже на правах нелюбимого родственника, которого никто не слушает. Даже так. Взамен я готов дать моим братьям второе крыло.

— Я не могу...

— Можешь, Фари, можешь. Сзови кавари, объяви свою волю, дай минимум прав. А крыло... Как будешь готов, свяжись по этой линии с хранителем тайны и назови условную фразу: «Солнце светит всем, но лишь живые чувствую тепло».

Он протянул Сиэлю кристалл и кивнул в сторону двери.

— Иди. У тебя на все две недели. Я слишком стар и не могу долго ждать, а дел еще невпроворот.

Картинка исчезла, и Аллен почувствовал, что его больше никто не держит. Пытаясь восстановить дыхание, он поднял голову и снова посмотрел на Солнцеликого, гадая, ради чего ему это напомнили. Затем, что Крито сам себе на уме, к тому же та еще сволочь? И стало быть, никаких долгов? Или дело в ключевой фразе и обещанном крыле?

— Почему ты светишься? — глаза болели, но Ричмонд решил немного потерпеть.

— Отличный вопрос, приятель. Как ты думаешь, почему?

— Потому что моя вторая ипостась солнце?

— Я просто не хотел, чтобы ты понял, что я — это ты, — Солнцеликий грустно усмехнулся и убрал свечение.

Да, это действительно был сам Аллен. И самое интересное, он был здесь один.

Нейтральные Земли, Итор, 19 день бом.

Лисард никогда не думал, что прощаться с кем-то так тяжело. Конечно, он знал, что она не может быть с ним рядом всегда, но каждое утро просыпался с мыслью: «Только не сегодня! Пожалуйста, пусть не сегодня! Еще один день, всего один!» Но завтра решило изменить своим привычкам и наступило, принеся с собой известие о неминуемой разлуке.

— Не хмурься, — Магдалена ткнула его указательным пальцем между бровей, — морщины будут. И потом, мне казалось, что мы с тобой все обсудили.

— Да, обсудили, — Лисард попытался улыбнуться — не получилось. — Почему ты не приняла предложение отца вернуться к нему?

Она вздохнула и, притянув его к себе, обняла. Зря спросил, последнее дело — вмешиваться в чужие отношения, тем более про предложение он подслушал случайно, когда

мама рассказывала об этом Лисандре Лэн. А ведь как было бы здорово! И возвращение на Солеа не казалось бы таким невыносимым.

— Все не так просто, малыш, — Магдалена отстранила его от себя и нежно погладила по щеке. — Ты помнишь, что пообещал мне?

— Да, — Лис нехотя кивнул. — Вернуться на Солеа, как только отец придет за мной корабль.

Хорошо, что они прощались на площадке для шетаро, и у него не было соблазна обернуться на Алекса, все еще лежащего в восстанавливающей установке. Лисард не хотел бросать его вот так: не объяснившись и не попросив прощения за ту драку, когда едва не убил лучшего друга. А ведь он тогда собирался ударить!

— Лисард?

— А? Извини, задумался.

— Я спросила, все ли вы обсудили с мади Лэн на последней тренировке?

Он кивнул, не желая вдаваться в подробности. Лисандра Лэн не отличалась терпением имари Шер-Пин, по крайней мере, ему так показалось. Но уроки оказались полезными, Лис почти научился контролировать теньевые крылья. Еще бы не психовал, когда не выходило... Заняли руки, где еще вчера красовались блокирующие браслеты — их приходилось одевать после каждого занятия. Восемь на правую, семь на левую, но помогало все равно плохо. Лис горестно вздохнул, вспомнив, как матери пришлось припечатать его к полу всей своей пси и держать так до тех пор, пока не подействует успокоительное.

— В идеале, в учителя мне нужен пробудившийся ангел, ибо мади Лэн со своей дремлющей пси справлялась плохо, — подытожил он и быстро перевел взгляд на стоящую рядом с шетаро Лисандру: — Простите...

— Ты просто повторил мои слова, — Лэн улыбнулась и махнула рукой, — и не переживай так сильно за Алекса, он в норме, ему просто нужно хорошенько выспаться, — она подмигнула и посмотрела на управляющий браслет, проверяя время.

— Пора, — подтвердила Магдалена, поцеловала его в лоб и взъерошила волосы. — Иди, — она отстранила Лисарда от себя и, подтолкнув к двери, изобраила жест прощания.

Лис в ответ вытянул руку и сжал в кулак, постоял так еще мгновение и, развернувшись, быстро зашагал к выходу, а оттуда — к лифту. Ему вернули управляющий браслет, но с минимальным количеством функций, пропускающим на этаж и в палату к Алексу, в новую комнату и персональный тренировочный зал. Еще оставили андроида, потому что перепрограммировать все равно не смогли. Он и сам пытался покопаться в обновленных «мозгах» робота, но так до конца и не понял, как сумел переписать базовую систему ввода/вывода. Не помнил за собой подобных навыков.

И вот он снова остался один, возвращаться в комнату не хотелось. Немного подумав, Лис решил навестить Алекса. У него вошло в привычку разговаривать с ним, когда никого нет рядом. Рассказывал о происходящем вокруг, размышлял о будущем, просил прощения. Иногда ему казалось, что видит на полу крылатую тень, но сама Олейя то ли не хотела показываться, то ли не приходила вовсе. Она бы точно сказала, что с Венксом и как ему помочь. Может, попробовать позвать ее? Все равно нужно как-то отвлечься от грустных мыслей о расставании с матерью и нежелании возвращаться в столицу. Точно, так и поступит! Немного ободренный этой мыслью, Лис вышел на нужном этаже и замер.

Бывшая шайка Алекса стояла в холле, не хватало лишь Эда. Этот ни за что не придет, да и остальные непонятно зачем приперлись. Он почти поддался порыву вернуться в лифт и

уехать в комнату, когда Дари вышел вперед и нерешительно поднял правую руку, а мгновение спустя добавил к ней левую, сменив жест приветствия на демонстрацию добрых намерений: они пришли с миром. Лисард сделал над собой усилие и подошел к ним, поспешно изобразив нужный жест. И только тогда заметил, что на скуле Дари красуется свежий кровоподтёк, да и остальные какие-то побитые.

— Кто это вас так? — ошарашенно спросил Лис, не привыкший видеть своих друзей такими.

— Так им и надо! — гордо заявил Миги, прижимая к груди то ли сломанные, то ли вывернутые пальцы. Но по лицу не скажешь, что ему больно.

— Пусть не лезут! — подтвердил Глен, закрывая разбитый нос платком.

С кем они умудрились подраться при нынешнем контроле? Или долго ли умеючи? Хотя попадет им теперь в два раза больше обычного — наскоро собранный комитет этого так просто не оставит.

— Идите за мной, — устало скомандовал Лис и, удивляясь своему поступку, зашагал в палату к Алексу.

Там, не спеша выслушивать объяснения или с чем они там пришли, приказал андроиду осмотреть их и подлатать. Сам сделал вид, что читает увлекательнейшую статью на ММ. К нему подсел Дари, взявший на себя роль парламентаря, да и рана его была самой простой.

— Слушай, Лис, извинения и прочая лабуда, она ж для девчонок. Мы все тогда множечко... эм... погорячились... Ну и...

Он замолчал, то ли подбирая слова, то ли вовсе не зная, что еще сказать. Лисарду стало смешно.

— Дари, тебе ни в коем случае нельзя идти в политику. Ты изъясняешься хуже пещерной обезьяны.

— Я собираюсь как дядя Маркус — в военную академию. А языком пусть Миги работает, его иногда не остановить, — Лэ улыбнулся и подмигнул брату, обернувшегося на звук собственного имени. — Кстати, тебе здесь Алекс тайно уроки язвительности преподает, пока нас нет?

— Естественно, — Лисард не выдержал и рассмеялся: у него еще никогда не было столь дурацкого примирения. Он поднялся на стул и замахал руками, привлекая внимание: — Эй, парни! Простите меня! Я вспыльчивый идиот, не умеющий себя контролировать! Но я буду стараться!

Мальчишки недоуменно переглянулись, после чего Миги повернулся к андроиду и сказал:

— Эй, железный медбрат, кажется, у твоего хозяина температура поднялась.

— Это не так, — со всей серьезностью выдал робот, — согласно спектру, температура в пределах нормы. Мастер Лисард, прошу вас, слезьте со стула, на нем полагается сидеть. Неправильное использование может повлечь за собой травму.

Через минуту смеялись уже все — больше от облегчения, чем из-за робота, но это было уже не так важно.

Империя, Аллия, 21 день бом.

Бандана все время норовила соскользнуть по влажным от пота волосам или остаться на

одной из веток, которых на уровне лица хватало с лихвой. Ноги в тяжелых ботинках, оборудованных разными шугалками от диких животных, нещадно горели. Казалось, сними он боты — получит два куска мяса, запеченных в собственном соку. Или поту, так вернее. А еще рюкзак за спиной... Нет, не тяжелый и полный разными полезностями, но раздражающий.

А вокруг были джунгли, которые творческие на всю голову аллийцы называли Священной Тропой. Те, кто хотели посетить местный Живой Источник, должны были пройти по ней без использования благ цивилизации. К счастью, последнее распространялось только на броню, браслеты и прочее оружие, оставляя паломникам ножи и собственную пси. Не мудрено, что последние пять тысяч лет желающих посмотреть на знаменитых фей не нашлось. Если же вспомнить о плотоядных растениях рядом с Тропой, то остается лишь удивляться, что добровольцы вообще находились.

Ален ни за что бы не сунулся сюда, если бы не необходимость посетить Источник. И самое ужасное в этой необходимости заключалось в том, что аллийцам ни в коем случае нельзя было противоречить. Сказали: топай по Тропе, значит надо топтать по Тропе. Он в тысячный раз хлопнул себя по боковому карману на штанах, пытаясь найти фляжку с водой, запоздало вспоминая, что сам спрятал ее в рюкзак — подальше от соблазна. К тому же они идут всего-то час, может, чуть дольше, и скоро будут на месте — там и напьется. Ричмонд немного ускорил шаг, на ходу доставая ММ, чтобы сверить маршрут. Он не сразу понял, что неосознанно свернул в сторону, откуда доносилась тихая печальная мелодия.

Их было пятеро. Они сидели на широких листьях мусципулы или лежали на лианах и земле. Юные, хрупкие, нереально красивые, особенно если забыть об афтийцах. Алена заметила, и феи все как одна протянули к нему руки, умоляюще глядя в глаза. Зашелестели, задвигались мелкие листочки на их коже, а потом стали распускаться цветы на груди, животе, бедрах. Феи закачались на своих местах, размеренно и волнующе. Ветер усилился, и он отчетливо услышал призывные стоны и шепот и, не раздумывая, шагнул в их сторону.

— Куда?! — хватая его за рюкзак, заорала Сатъен. — Тропа в другой стороне. Ален!

Ричмонд почувствовал, как она пытается взять его под контроль, но блок-тату, защищая хозяина, небрежно отбили ментальную атаку. После той драки с серпантинами его пси синхронизировалась с татуировками, и теперь они работали в паре, поражая своей мощью даже носителя.

— Великий Космос! Ну что за дебил! — выругалась Сати и принялась шарить по карманам в поисках мини-аптечки с успокоительным. Наивная, все изначально лежало в рюкзаке, кроме ее фляжки с водой.

Ладно, после того как они помирились, не стоило снова все портить. Ален остановился в паре метров от тянущихся к нему фей и обернулся.

— Сати, я в порядке, не бойся, — он улыбнулся, заметив на ее лице тонкий намек на кипящую внутри злобу, и поспешно добавил, надеясь остановить грозящий ему поток брани: — Все под контролем, правда. Просто нам надо пройти к берегу через охраняемую ими территорию.

— Почему не по воде? — она подошла и снова потянула его прочь от хищных растений. — Мне не хочется быть съеденной этими тварями. И... Пошли отсюда!

Ален снова улыбнулся и притянул ее к себе, думая, как поступить лучше: взвалить на плечо или уговорить идти так? Первый вариант нравился больше своей простотой и экономией времени, но после второго не придется получать от нее тумачки вперемешку с

нравоучениями. Он почувствовал, что феям надоело ждать, и они выпустили лианы-ловушки, неслышно ползущие к нему по земле. Обернулся и убедился, что это действительно так, а лица красавиц исказила голодная гримаса. Интересно, сколько они не ели человечины? И как им удалось сохранить форму приманок? Вроде бы мусципулы делали их из свежих трупов, выедавая внутренности и заполняя получившуюся оболочку смолой и мелкими щупами-манипуляторами. А вообще, забавно, если конкретно этим феям больше пяти тысяч лет.

— Ален, — умоляюще протянула Сатъен: из-за своей пси она прекрасно чувствовала истинные намерения мусципул.

— Не бойся, — он обернулся и, склонившись, легко поцеловал ее в губы, а потом резко поднял и перекинул через плечо. — Прибереги силы и не вырывайся. Я без тебя знаю, какой я идиот, и сколькими разными способами ты меня убьешь. А сейчас постарайся крепко-крепко зажмуриться, я собираюсь показать нашим новым друзьям свое второе крыло. Надеюсь, им понравится солнечный свет, от которого они тут прячутся.

Он, конечно, всегда был балаболом, но в этот раз параллельно собирал две различные пси — на практике оказалось сложнее, чем в теории. Хорошо хоть Сати поняла всю серьезность его намерений и не стала мешать, даже в рюкзак за снотворным не полезла, хотя могла. Ален шагнул вперед, окутывая их легким воздушным щитом: помимо аппетитной приманки, мусципулы выпускали в воздух дурманящую пыльцу, для более удачной охоты. И раз о пыльце можно теперь не беспокоиться, самое время смотреть под ноги. Он неуклюже взмахнул вторым крылом, которым отродясь не пользовался, прочертив им путь по дуге сквозь ряды фей. Лежащую на листе задело. Листья в том месте вспыхнули, оставив горелую проплешину на мшистой коже: с нее, словно кровь, закапала смола. Лист свернулся, защищая приманку-кормилицу, покачнулся в сторону тени. Остальные последовали его примеру, медленно уползая с пути Алена. «Если бы они кричали от боли, было бы не так жутко» — проходя мимо, подумал он.

— Эй, Сати, не вздумай следить за ними, сейчас дам сияющий кокон на спину.

В ответ не больно, но чувствительно ударили по спине. Ричмонд крепче сжал свою драгоценную ношу и ускорил шаг: контроль двух пси сразу выматывал, а тут еще жара, долбаный рюкзак и Сатъен. И чего она в курортной зоне с Лави не осталась? Заодно бы проследила, чтобы тот опять не объелся мороженым. Вздохнул, жалея, что остановиться и перебросить ее на другое плечо нельзя. Оставалось лишь сиять, как последний придурок, и переться сквозь прячущихся фей. Здесь, в чаще, их оказалось еще больше. Подкармливают их что ли? И самое интересное, ни одной в тушке животного, звери умнее, их красивым телом не соблазнишь. И стоило ли цеплять шуталки?

— Почти пришли, — сказала Сати, ерзая на плече, — я воду чую.

И оказалась права. Когда последние феи остались в паре метров от них, Ален осторожно поставил ее на землю и даже не увернулся от прилетевшей пощечины. Потом она резко развернулась на пятках и пошла вперед, не оборачиваясь. Ричмонд посмотрел на мусципулы и вздохнул, сожалея непонятно о чем: то ли о девчонках, ставших кормом прожорливой траве, то ли о том, что посмел ранить священные растения. Зачем-то поднял руку в жесте прощания, постоял так с минуту, после чего поспешил догонять Сатъен. Удалось лишь на выходе из джунглей, которые резко обрывались в метре от Живого Источника. Этот был больше других Источников и считался самым первым, добавляя аллийцам причин для гордости.

— Ну и? — повернулась к нему Сати, готовая в любой момент отвесить новую оплеуху. — Чего ты тут забыл?

— Увидишь.

Ален спустился к воде, бросил рюкзак на землю и, стащив бандану, принялся умываться, наслаждаясь теплой водой. Земноводных хищников здесь не водилось, как и любых других земноводных и водных обитателей, делаая Источник похожим на Мертвый. Он усмехнулся пришедшему на ум сравнению и, утерев лицо футболкой, принялся разбирать вещи. Первой попалась фляжка, Ричмонд снял крышку, опустошил ее наполовину, еле остановившись, и снова вернулся к вещам. Достал клипсу и лингвер, выданные лично Китарой Уньоро, надел и запустил синхронизацию с ММ. Потом долго копался в поисках управляющего браслета, затерявшегося на самом дне. Когда с подготовкой было покончено, он как можно безразличнее достал аптечку и положил в боковой карман штанов.

— Да-да, я ничего не видела, — раздраженно процедила Сатьен, которой надоели эти бессловесные сборы. — И долго мне ждать?

— Сейчас, только в воду не заходи.

— Не зайду.

Он поднялся и протянул Сати пару защитных браслетов. Та хмыкнула, но приняла и надела, не вдаваясь в подробности: что ей может угрожать здесь, и почему нельзя было отдать их при встрече с феями. Ален немного поколебался, зашел в воду и запустил на ММ программу вызова, набирая единственного абонента с копии кристалла, переданного когда-то Сиэлем Фари совету гиров Аллии. Вспомнилось удивленное лицо Китары, когда Ричмонд попросил у нее этот кристалл. Крито редко делал что-то просто так, а уж его реинкарнация Дэниэл и подавно.

Долгое время ничего не происходило, но стоило решить, что все бестолку, вода метрах в десяти от него забурлило, и что-то огромное стало подниматься на поверхность.

— Стой на месте! — заорал Ален и опоздал. Сати уже стояла рядом, вцепившись в его руку, перепугавшись еще больше, чем при встрече с феями. Странная она какая-то в последнее время: тихая, неразговорчивая и обижается на всякие пустяки.

Нечто тем временем поднималось, окатывая их небольшими волнами, с каждым разом становящихся все больше и больше. Ричмонд подавил желание попятиться назад, только поднял над водой руку, концентрируя на ней привычную пси-воздуха. Но вот на поверхности воды показалась длинная полоса черного металла, потом нечто поднялось еще на полметра, превратившись в искусственный остров. Тут же на поверхности открылись мелкие отсеки, выпуская на волю антенны и прочие манипуляторы.

— Что это? — прошептала Сатьен, растерянно глядя вперед.

И одновременно с этим заработали лингвер и клипса, спрашивающие в унисон: «Люди, разбудившие Шанго, назовитесь!»

— Ален Ричмонд, семнадцатая реинкарнация Ангела Решимости Фари. Со мной Сатьен Лэ.

«Кто третий?»

— Что? — не понял Ален, уверенный в том, что кроме них здесь никого нет. — Здесь только мы вдвоем.

«Странно... Хотя... Пси одна, жизни две. Ага. Понимаю. Понимаю».

— Да, — прошептал Ричмонд, стараясь сохранять спокойствие, — я теперь тоже. Кажется.

Сати вздрогнула и сильнее жала его плечо, словно услышала все переданное по клипсе. Ален накрыл ее руки своей ладонью и обратился к кораблю.

— Шанго, твой хозяин пытался призвать тебя.

«Знаю. Мастеру Руну нужна помощь Шанго. Шанго связан водой и светом и не может помочь мастеру. Ангел Фари знает, как освободить Шанго?»

— Я знаю, — прошептала Сатъен и, разжав хватку, вышла вперед.

«Нельзя. Тебе опасно. Одна пси, две жизни. Обеим жизням опасно. Ангел Фари поможет Шанго. Сатъен Лэ подождет вне воды».

— Нет, — она покачала головой, — этот балбес ничего не может.

Обычно в такие моменты он как назло долго капаются и ничего не может поделать, но сейчас в голове словно бы что-то перемкнуло, переключилось на самую строгую и расчетливую личность — Карла Фари. Одной рукой схватив Сати, второй вытащив шприц и сняв его с предохранителя, Ален быстро воткнул иглу в плечо девушки и ввел успокоительное. То ли доза была рассчитана на диарга, то ли Сатъен вымоталась больше, чем пыталась показать, но она как-то сразу обмякла в его руках и не сопротивлялась, когда он нес ее на берег. Вот здесь пригодились и плед, и полотенце, и прочая ерунда из рюкзака. Устроив Сати поудобнее и дождавшись, пока она уснет, Ричмонд включил ее защитные браслеты на всю мощность и вернулся в воду.

— Так, ладно, Шанго, я понятия не имею, что там с тобой сотворили, но готов помочь. У самого есть идеи как все исправить?

«Думаю, Ар Солнцеликий заблокировал мои основные двигатели солнечной печатью. В рубке вода, и я не могу проверить, так ли это. И не могу впустить туда Ангела Фари, из-за воды там нечем дышать. Получается, идей нет».

— Чудненько. А всплыл ты как? И манипуляторы откуда?

Корабль задумался, забурлил вокруг себя пеной — получилась вполне умильная картина, только вот умиляться совсем не хотелось. Ален обернулся к оставленной на берегу Сати и мысленно поторопил Шанго, чтобы тот поскорее пришел в себя. Но Шанго не торопился, отозвавшись лишь спустя десять минут.

«У Шанго две системы двигателей: космические и наземные. Сейчас Шанго использует наземные, но они тоже связаны с рубкой. Попробую убрать воду».

Он снова задумался и через пару минут выдул через верхний шлюз струю, сделавшись похожим на синего кита. Н-да, легко просчитывает траекторию прыжка даже в пресловутый Пустой Космос, а в обычной жизни разум как у трехлетнего ребенка — без взрослого человека ничего не может. Ричмонд усмехнулся и поплыл к кораблю, где для него сверху открыли аварийную дверь.

Внутри уже было сухо, только кое-где на стенах и в углах затаилась тина. Ален прыгнул на пол и пошел к открывшейся двери, за которой находилась капитанская рубка, поражающая своими размерами. Конечно, все это создавалось для Руна Громовой Птицы, но даже аллийцу здесь было бы просторно. Подойдя к пульту управления, Ричмонд заметил странную систему с использованием псевдо-живых волокон, и раз те не сдохли за столько лет, значит, могли себя восстанавливать, а питательные вещества брать из воды, как водоросли или моллюски. Ален достал аптечку и вытащил оттуда запасные ампулы со снотворным и капсулы для сбора образцов. Менталисты, конечно, молодцы, обманывали псевдо-живые конструкции с помощью пси, а он грубо вылил на них содержимое ампул. Когда те свернулись, впадая в спячку, и механизм печати отключил их из цепи, Ричмонд

взял образец, а оставшиеся срезал воздушным клинком. Он ожидал небольшой взрыв, но ничего не произошло.

«Достаточно, Ангел Фари. Шанго сумел снять режим консервации. Теперь Шанго сможет заняться восстановлением и потом поможет мастеру Руну. Я твой должник, Ангел Фари».

— Это точно, — вздохнул Ален, думая, что время ломает даже самые хитроумные устройства.

Обратный путь показался короче, но Ричмонд и без того вымотался за этот короткий в общем-то день. Выйдя из воды, он кое-как доплелся до спящей Сати и повалился рядом, мечтая только об одном — сдохнуть. И сожалея, что не получится — слишком много незавершенных дел.

Шанго стартовал где-то через полчаса, отплыв к противоположному берегу, чтобы не задеть своего спасителя и его спутницу. Аллийцы прислали хубо через пятнадцать минут после того, как живой корабль Руна улетел, прыгнув на выходе из атмосферы в Пустой Космос. Но Алена все это волновало мало: он с тщательностью сапера подыскивал слова и интонации для будущего разговора с Сатьен Лэ — единственной женщиной, которую он действительно любил за свои долгие семнадцать жизнью.

Нейтральные Земли, Итор, 24 день бом.

Снилась откровенная чушь. Он и его брат-близнец, почему-то красноглазым и с белыми волосами, сидели на широком подоконнике и смотрели в окна башни напротив. Там, обвешанная трубками и медицинскими приборами, лежала девочка, и песок в часах ее жизни практически закончился.

— Видишь? — брат бесцеремонно указал пальцем на видневшуюся в окне рыжую шевелюру. — Ты ее убил.

— Нет... Я не мог! — к горлу подступил комок, сердце бешено забилося, разгоняя по венам истерику. — Не мог!

— Еще как мог. Ведь если она — жизнь, то смерть — это ты.

Он рассмеялся, и от этого жуткого смеха Лисард отшатнулся к стене, но не удержал равновесие и упал. Как оказалось, упал и в реальности, больно ударившись об пол. Еще и в одеяле запутался. Лис выругался и попытался освободиться, но остановился, услышав, как открывается дверь.

— Свет, — знакомым властным голосом произнес вошедший.

Система послушно включилась, вспыхнули лампы. Лисард зажмурился с непривычки, а когда открыл, над ним уже стоял отец, недовольно его разглядывающий. Стало как-то не по себе, Лис снова попытался распутать одеяло, и снова не получилось. Тогда отец рывком поставил его на ноги, отчего помеха сама слетела на пол.

— Пойдем, ты возвращаешься на Солеа.

Вот так внезапно? Не позволив ему проститься с друзьями? Не дав дожждаться, когда Алекс придет в себя? Лисард упрямо мотнул головой и остался на месте.

— Сейчас не время капризничать, — Годжи начинал злиться, и в голосе сквозили жесткие нотки. — Все уже давно решено: флюверс с тиэс Эгри ждет тебя на орбите. Ты хоть представляешь, сколько людей разрабатывали операцию по возвращению тебя домой? Мне

пришлось самому возвращаться в эту дыру!

Лис, поджав губы, молчал. Уже через миг они треснули от пощечины, по подбородку потекла кровь. Отец схватил Лисарда за воротник пижамы и потащил к выходу, продолжая отчитывать на ходу. Что-то там про дисциплину и то, что Лиса ничему здесь не научили.

— Не стоило слушать одну ведьму и отдавать сюда — ничего хорошего из тебя не выросло! И верить второй, что все обговорено, тоже не стоило.

При упоминании матери Лисард дернулся и, сбросив недавнюю апатию, попытался вырваться, чем еще больше разозлил отца, и тот снова его ударил. Голова Лиса дернулась от удара, и он, поворачивая ее обратно, плюнул в родителя кровью.

— Да катись ты к Камью! Никуда я не полечу!

Наверное, не стоило бить Годжи пси, особенно не удосужившись сдержать хоть немного силу. Защитные браслеты на правой руке отца пискнули, отслужив свое, но удар значительно смягчили. Годжи скрипнул зубами, сверля Лисарда бешеным взглядом. «Все, — подумал Лис, — сейчас кого-нибудь позовет, меня скрутят, вырубят и увезут на Солеа» Он отступил назад и решил, что хотя бы напоследок выскажет родителю все, что о нем думает.

— Ты хоть сам-то понял, что сделал, щенок?

— Вполне! И я не щенок. Не игрушка. Не пешка, которую ты можешь швырять на карту ваших больших политических игр! — его начало трясти, а на коже снова проступили зловещие синие искры силы, но Лисард, распаясь еще больше, этого не заметил. — Сначала швырнул меня на воспитание своей гьеджит-жене, а когда она сдохла, отдал террористам, о которых давно ничего не слышно. Может быть, это ты руководил ими, чтобы потом выкинуть меня как заложника? Действительно, зачем тебе бастард?! Странно, что вообще не убил! — он деланно развел руками, когда заметил, что кисти стали чернеть от переполнявшей их силы, и замолчал, испугавшись того, что может не справиться.

К горлу снова подступил комок, мешая дышать. Лис судорожно хватал воздух, пятясь назад. Пси продолжала ползти вверх, сильнее и яростнее, чем во время тренировок. А может, ну ее? Зачем сопротивляться? Сначала убьет отца, потом остальных, кто на пути попадет. А потом умрет сам. Или лучше сразу второй вариант? Чтобы не получилось как в сегодняшнем сне. Да, так будет лучше для всех. Он направил ладони себе в лицо, когда чужая воля железным обручем сдавила виски.

— Дыши! — приказал отец. — А это... Давай в стену, разобьешь — и кометы с ней!

Лисард как послушная марионетка развернулся и ударил. Система безопасности частично поглотила его пси, потом завизжала аварийка, стена загорелась, а Лис все бил, боясь свои собственных рук больше гнева отца. По мере освобождения от негативной пси дышать становилось легче, зато на что-то еще сил не оставалось. В конце он просто свалился бы на пол, если бы Годжи не подхватил его и не отволол к выходу.

— Я сказал — отменяется! — орал он на кого-то по клипсе. — Мне все равно сколько ресурсов было потрачено! Ну, хорошо, заберите девчонку Жадю! Пусть Людвиг порадует.

В коридоре их встретил кто-то с носилками, куда отец уложил Лиса. Мимо пронеслись роботы-пожарники, сигнализация стихла. А вот Лисарда, наоборот, стало трясти, в горле снова образовался ком. Он стал задыхаться, и на него надели кислородную маску, но легче не стало.

— Дыши, сынок. Дыши!

— Вот уж кому нельзя доверять детей, так это вам, — голос принадлежал Ксеронтнасу,

значит, это его они встретили только что. — Снимите свой камбев блок!

Железный обруч исчез с головы, а в руку вонзился шприц с чем-то довольно болезненным. Лис выгнулся дугой, маска заглушила крик боли, в глазах потемнело. А потом спазм прошел и дышать стало легче, только очень сильно спать захотелось. Из последних сил он прошептал:

— Пусть уйдет. Не хочу видеть. Никогда больше не хочу видеть. — Его, конечно же, не услышали.

— Когда Венкса собираются выводить из искусственной комы?

— Восьмого сатъен.

— Хорошо, я заберу его девятого. Свяжитесь с Магдой, скажите, я все испортил, — Годжи подошел ближе и провел по волосам Лисарда. — Слышал? Можешь не волноваться, сегодня будет по-твоему.

Если бы не его недовольный вид, сошло бы за извинение. Лис закрыл глаза, чтобы не отвечать — пусть думают, что спит. Правда, были бы силы, он еще много бы наговорил отцу. Но сил не было, еще и чудо-коктейль Ксеронтнаса работал по полной, потому Лисард и правда очень быстро заснул, радуясь, что проснется не на проклятом Солеа.

Срез памяти: Нейтральные Земли, Долкоманджи, 52 день гаелу 316 год.

Лисард Крито шел за высокой темноволосой женщиной, представившейся ему ранее Мартой Шер-Пин. Марта была приятной и, наверное, доброй, но Лисард старательно убирал руку каждый раз, когда она пыталась взять ее в свою. Он не помнил почему, но твердо знал, что, взяв его за руку, могут увести куда-нибудь не туда, а так всегда можно убежать. Хотя он не пожалел бы все свои игрушки, если за них ему бы дали возможность взять за руку братика Деймона. Или лучше забраться к нему на колени, чтобы он рассказал какую-нибудь историю про Создателей. Братик хорошо рассказывал, лучше наставника. Вот Марта говорила точь-в-точь как последний, как будто он был маленький и глупый, но Лисард все прекрасно понимал и запоминал, его всегда хвалили за хорошую память. До того, как он надолго уснул, мальчику нравились все эти странные сказки про Кошку в Источнике, про чудовище в саркофаге, созданное сумасшедшим богом, про семнадцатого ангела-девочку, ставшую призраком. Но больше всего его занимала история про Уродца и цветочных фей, в которой, как ни странно, героем был именно страшный юноша с добрым сердцем. Сверстникам Лисарда эта сказка не нравилась, ее вообще редко любили где-то еще, кроме Аллии. Но может, здесь найдется кто-нибудь, кому она тоже понравится? Мальчик задумался.

Ему сказали, что всего детей, таких как он, было шестнадцать. Дома его уже учили числам, и считать ему нравилось. Он знал свой возраст и как это показать на пальцах, знал, что это намного меньше, чем братику Деймону. Лисард понимал, что шестнадцать — это тоже много, но это скорее радовало, на него будут меньше обращать внимания. С недавних пор он уяснил, что внимание взрослых ничего хорошего не сулит: Ванесса была очень внимательна. Так что здешние пусть на других детей смотрят, например, на... Кого? Мальчик принялся вспоминать имена детей, с которыми ему предстоит расти бок о бок. Некоторых из тех, про кого рассказывала Марта, он уже знал. Например, близнецов Лэ — Дари и Миги. И еще ябеду Жаклин. Подумаешь, дернул один раз за кудри, а она тут же пожаловалась тете Ванессе. Ванесса всегда была злой: братик Деймон говорил, что это из-за

того, что она пиратрица. Но после жалобы тетя стала доброй-предоброй, она взяла его за руку, а потом... Он остановился и досадливо потер лоб, пытаясь вспомнить, что же было потом, но вспомнить не мог. Вроде бы его кто-то звал, такой красивый голос.

— Лисард, что-то случилось? — княгиня остановилась и внимательно на него посмотрела, отчего он вздрогнул. Ему не нравилось, когда кто-нибудь на него так смотрел. Так смотрят, когда собираются поругать, а он ничего плохого не сделал.

— Н-нет, ничего, — для верности он снова спрятал руки за спину, хотя в них ничего не было.

— Про кого я тебе сейчас рассказывала?

Такой странный взгляд, братик бы сейчас сказал: «Ну, чего пялишься?!» Братик был сильным, и всегда его защищал. Ото всех, даже от братика Артура и особенно братика Александра. Но сейчас Деймона рядом не было, потому пришлось отвечать.

— Про детей, которые... Ну, там Дари и Миги, они раньше... когда я болел... Я не помню, — мальчик виновато склонил голову, ожидая нотации, как обычно бывало раньше, но ругать его не стали.

— Ничего, — смилостивилась женщина и погладила его по склоненной голове, от неожиданной ласки он вздрогнул и отступил назад, но княгиня поспешила его успокоить: — Не бойся. Еще успеешь всех запомнить. У твоего соседа по комнате имя легкое — Алекс. Алекс Венкс. Думаю, вы подружитесь, — она улыбнулась и пошла дальше.

При упоминании фамилии Венкс Лисард внутренне съежился. Ему вспомнились серые словно видящие его насквозь, глаза и длинные серебряные волосы, не седые, но мистически мерцающие. И хрупкая девушка, похожая на одну из волшебниц из сказок братика. Она вынесла мальчика из той странной башни, а ведь братик Деймон тоже был там, только он почему-то не забрал Лисарда с собой, ушел один. Хотя тогда братик выглядел как настоящий демон, что захотелось спрятаться и переждать спор, разразившийся между Деймоном и сероглазым Стражем. А когда спор закончился, братик ушел, забыв про Лисарда, ушел и не вернулся...

— Мы на месте, — Марта остановилась, открывая дверь и пропуская в нее Лисарда, тот послушно вошел в комнату.

Комната была много меньше той, в которой он жил во дворце. У стены стояли две кровати, размером явно большим, чем требовалось детям его возраста. На самой стене ничего не было: ни картин, ни лепнины — ничего. Напротив кроватей располагалось большое окно с двойным пси-полем, наружным и внутренним. У окна стоял высокий стол и пара стульев. На столе обнаружилась клетка с двумя волнистыми попугайчиками и лежащий на животе светловолосый мальчик. На нем был темно-синий комбинезон с львами по краю штанов, ноги босые. Если бы Лисард вдруг оказался босым, его бы непременно отругали, хотя робот-нянька никогда не забывала про обувь. Здесь, видимо, андроидов не было, и незнакомый ребенок мог делать все, что захочет. Наверное, поэтому он постукивал по клетке пальцами и что-то «цынькал», пытаясь подражать птицам. Получалось плохо, но попугаи с интересом наблюдали за его занятием, смешно наклоняя зеленые головы. Заметив вошедших, мальчишка прыгнул со стола, едва не упав, но сохранил равновесие. Лисард ждал, что Марта начнет ругаться: вряд ли подобное происходило в первый раз. Иначе, зачем светловолосому всем видом выражать свою непричастность, и вообще? Но княгиня Шер-Пин никого ругать не стала, а указав рукой на Лисарда, просто сказала:

— Алекс, сегодня прибыл твой сосед по комнате. Знакомьтесь пока, а ближе к ужину я

к вам зайду. Только давайте без драк и приставаний к попугаям, хорошо?

— Хорошо! — тут же согласился названный Алексом, он почти вплотную приблизился к Лисарду и отчеканил. — Алексей Дмитриевич Венкс, внук Амалии Венкс, на данный момент занимающей пост министра внутренних дел Суэльских Республик! Готов к сотрудничеству! — текст был выучен наизусть и напоминал раздражающие официальные церемонии, но тут мальчик весело улыбнулся: — Хорошо выучил, да? Меня Артем научил, он еще что-то там добавлял, но я не запомнил. А ты кто?

— Я? — официально себя представить принц мог с трех лет, но обычно этого не делал: все и так знали кто он, а еще это работа герольда. — Я — Лисард йон Годжи котэй Крито, принц...

— Как-то слишком длинно, — не выслушав его, сказал Алекс. Он явно пользовался тем, что Марта ушла, и отчитывать его за такое поведение никто не будет. — И просто Лисард тоже длинно. Можно я буду звать тебя Лисом? Можно?

Лисард задумался, с подобным он сталкивался впервые. Ни воспитатель, ни братик Деймон о таком даже не предупреждали. Хотя братик и вовсе называл его «мелочью» и всегда при этом трепал по волосам. А еще всегда поднимал на руки и долго кружил, когда возвращался домой. А еще был Ален, который порой ограничивался «эй, ты!», но зато защищал от Ванессы.

— Наверное, можно, — решился принц, но отступил на шаг назад.

— Отлично! А меня зови Алекс, меня так мама зовет, — Алекс хлопнул в ладоши и, взяв Лисарда за руку, потащил к столу, и это прикосновение ничуть не пугало, а только заражало весельем белобрысого мальчишки. — Пойдем, я тебе попугаев покажу и игрушки. Там даже космолеты есть, и роботы. Не настоящие роботы, конечно... А еще у попугаев имен нет. Поможешь их назвать? А как думаешь, что на ужин будет?..

Алекс завалил его информацией и вопросами, Лисард не успевал ни ответить, ни хотя бы кивнуть. Попугаи по сравнению с котятками-Стет были так себе, да и игрушки во дворце были лучше, но Лису понравилось. Все понравилось: и скромная комната, и неоткрывающееся окно, и зеленые попугаи, и бойкий жизнерадостный Алекс. Его больше не волновала таинственная башня, исчезновение братика Деймона, вечная холодность и отстраненность отца и других братьев, шепот за спиной обитателей дворца. Здесь было его место, место, где он должен быть.

Глава 9. Пустая

Империя. Таккара. 27 день бом.

Яркое южное солнце мешало спать, и легкое одеяло, натянутое на голову, уже не помогало. С подушкой на голове тоже не поспишь — жутко неудобно. Оставался один выход: встать и занять себя чем-нибудь бесполезным, что Жаклин и сделала. Сев на кровати, она как следует потянулась, а потом обратилась к приставленному к ней андроиду-слуге:

— Который час?

— 6:32, имари. Прикажете опустить жалюзи?

«Раньше надо было, увалень железный! Сейчас-то уж что» — зло подумала девушка, хотя сама была виновата. Вчера ей взбрело в голову полюбоваться звездным небом, из-за чего андроиду строго настрого запретили закрывать окна. Засыпая, конечно же, забыла отменить, вот и получила пламенный привет от солнца.

— Нет, не нужно, — она поднялась и недовольно осмотрела одежду, брошенную на пол, чего за ней никогда не наблюдалось.

В последнее время Жаклин вела себя странно, но ничего не могла поделать, хотя стоило бы. Например, другой одежды у нее нет, а значит, не надо было бросать имеющуюся вот так. Дело в том, что на Таккару она попала совершенно случайно: Лисард снова что-то там отчудил, и, чтобы операция по его возвращению на Солеа не прошла впустую, император по доброте душевной решил вернуть герцогу Жадо дочь, то есть ее. Однако родитель не торопился забирать Жаклин домой, попросив князя Эгри приютить ту у себя, куда Людвиг собирался в ближайшие дни с визитом. В итоге она осталась одна в чужом особняке без одежды и выхода в Эхо, даже ММ не дали.

Еще раз посмотрев на измятые вещи, Жаклин вздохнула и пошла в душ, забыв приказать андроиду привести все в порядок. Зачем, если снова целый день сидеть в комнате?

Однако по возвращению ее ждал сюрприз. Во-первых, слуга был не один, а целый штат роботесс, разбирающих новую одежду. И это было во-вторых.

— Имары, — все как по команде обернулись к ней и склонили головы. Потом одна из них вышла вперед и сказала:

— Нас прислал ваш отец. Он желает видеть вас за завтраком. Прикажете подобрать подходящий наряд или выберете сами?

— Подберите, — растерянно прошептала Жаклин, позволив роботессе увлечь себя в центр комнаты и переодеть в легкий сарафан с широким поясом. Девушка жутко не любила подобные юбки колоколом, но в этот раз промолчала.

Дело в том, что она практически не виделась с отцом, а в приюте чаще всего ее навещала бабушка — Лорен Шенадоа. И потому Жаклин сильно нервничала, не зная, как отреагировал Людвиг на возвращение блудной дочери. Что ему сказать? Или молчать, пока не начнет расспрашивать? Дрожа и кусая губы, она вошла в обеденный зал и замерла, не зная, как поступить. Отец стоял у стеклянной стены, выходящей в сад, и смотрел куда-то в даль. Высокий, статный, одетый в строгие кремовые брюки и рубашку с закатанными рукавами того же цвета. Красивый, но не как Эд или Алекс, совсем иначе, по-взрослому что ли. Надо было что-то сказать, поздороваться хотя бы, она уже открыла рот, но споткнулась

на первом же слоге, не подняв руки в нужном жесте.

— О, здравствуй Жаки, — Людвиг обернулся на ее голос и, ласково улыбнувшись, поманил ее к себе: — Ну-ка, иди сюда, рассмотрю тебя как следует.

Жаклин неуверенно прошла вперед, остановившись в двух шагах от него, и тихо прошептала:

— Здравствуйте, отец.

— Ну зачем так официально, солнышко мое? — он подошел и прижал ее к себе, успокаивающе глядя по спине. — Ну-ну, не дрожи так, все позади. Теперь ты в безопасности.

Она не ожидала такой теплоты, но вместо удивления пришло понимание, что все будет хорошо. Вообще все. Жаклин прижалась к отцу и разревелась, утонув в его теплых объятьях. Но плакала она недолго: стоило подумать, как будет выглядеть наревевшись вволю, как слезы высохли сами собой.

— Успокоилась?

— Да. Я... я не знаю, что на меня нашло. Простите.

— Ну-ну, не стоит извиняться. Я все понимаю. Смена привычной обстановки, незнакомый дом, — Людвиг подвел ее к обеденному столу и помог сесть, галантно пододвинув стул. — Что ты обычно предпочитаешь на завтрак? Держи ММ, выбирай. Я бы посоветовал вот этот салат.

Он заботливой наседкой суетился рядом с ней, рекомендуя то одно, то другое блюдо. Жаклин расслабилась окончательно и спросила:

— А я вернусь на Жевье?

— Конечно, — Людвиг ослепительно улыбнулся, дождался, когда она выберет напиток, и забрав ММ, сел в соседнее кресло и сделал заказ. — Мы вернемся на Жевье вместе, просто сейчас у меня кое-какие дела здесь, на Таккаре. Ну, не хмурься. С сегодняшнего дня ты сможешь гулять по резиденции Эгри, здесь очень красиво. Тебе понравится.

Жаклин кивнула. Причин не верить отцу у нее не было, значит, можно насладиться завтраком, а потом осмотреть здесь все-все-все.

Нейтральные Земли, Аллия, 30 день бом.

В силу некоторых особенностей на Аллии все помещения, двери, ворота и прочее были от четырех метров и выше, поэтому невысокая арка из живых глициний с плетеным колоколом посередине выбивалась из общей картины. Это и заинтересовало Алена, он подошел ближе и прочитал на колоколе надпись на староимперском «Врата Фей». Н-да, что и следовало ожидать. Он беззлобно стукнул по дереву и получил болезненный тычок под ребра от Сатьен.

— Прости, мне не следовало...

Она не ответила, лишь приподнялась на цыпочках и поцеловала его в щеку. Алел подавил желание прижать ее к себе, повернулся в сторону гостиницы и вздохнул. Мардж Жамель, отхватив где-то очередного толстосума, притащилась на Аллию и потребовала, чтобы Ричмонд немедленно явился на встречу с ней. Ответить нецензурно не позволила Сати, она же пригласила Жамель на ужин в самом дорогом ресторане планеты, и жадная куртизанка не смогла не согласиться. Пожалуй, Алену стоило поучиться у Сатьен

дипломатии, но времени на это уже не оставалось. Да и потом, такой талант рождается только в семье Лэ.

— Прекращай вздыхать! Шетаро Мардж уже прибыл, нам нужно занять свои места.

— Да, сейчас, — он обернулся к ней и все-таки обнял. — Знаешь, у меня появилась новая идея для имени.

— Какая?

— Лотар.

— Да ни за что в жизни! И вообще, если бы ваш Крито не был коматозным ребенком, я бы его сама прибила.

Ален улыбнулся: догадаться об истинной причине отказа не составило труда — его сына явно будут звать Сиэль. Если, конечно, не родится девочка. Но... почему нет?

— Ладно, — он снова разочарованно вздохнул, желая немного позлить спутницу, после чего развернулся к гостинице, где их уже ждал робот-официант. — Идем?

Выбранный ресторан, расположенный на крыше здания, отличался возможностью доехать к своему столику на отдельном лифте, обеспечивая конфиденциальность любой встрече. Поначалу Ален не придавал этому значения, но увидев ожидающего их князя Нокса, нахмурился, обернувшись к Сати.

— Ну, а чем тебе не толстосум? — наиграно улыбнулась та и кивнула на куртизанку: — Да и Мардж здесь.

— Вижу, вы не слишком-то рады меня видеть, мади Ричмонд, — Нокс вытянул руку в соответствующем жесте.

Пришлось ответить тем же и, мысленно досчитав до десяти, помочь Сатьен сесть, поцеловать протянутую руку Жамель, занять свое место. Не желая столкнуться с кем-нибудь взглядом, Ален принялся рассматривать стол, уже ломившийся от различных блюд. Забавно, если бы ему позволили выбрать самому, заказал бы все то же самое. Захотелось повернуться к Сати и вкрадчиво поинтересоваться, на кого же она все-таки работает? Но решил адресовать удивление Ноксу, впредь в него вопрошающий взгляд.

— Решил сэкономить время, — князь неопределенно махнул рукой: то ли хотел обвести ей стол, то ли показать «а не все ли равно?»

— Вот как, — Ален улыбнулся одними губами, продолжая сверлить собеседника взглядом. — Может, и вино сейчас подадут?

— Конечно, белое скайзенское.

— Так! — воскликнула Мардж, привлекая внимание, и вскочила со своего места, опершись руками об стол. — Мне надо в дамскую комнату! — потом обворожительно улыбнулась и повернулась к Сати: — Имари Лэ, составите компанию?

Ричмонд встал, помог удивленной Сатьен подняться из-за стола и смотрел женщинам в след, пока за ними не закрылась дверь лифта.

— Ангелы не знают любви. Ни мужчины, ни женщины, — процитировал Нокс отрывок из знаменитого труда Дэниэла Крито «Вся правда о».

— Нас создали, чтобы убивать и возрождаться, будучи убитыми. Но там, где нет нас, нет и мира, — парировал Ален. — На памятнике Артуру II выбито между прочим, сам видел, — он подозвал официанта и, когда тот разлил вино по бокалам и удалился на почтительное расстояние, продолжил: — Чего вы хотите? И что за это получу я?

Нокс не торопился отвечать, изучая Ричмонда, словно пытался найти подсказку, как нужно говорить. В левом глазу князя мелькали янтарные искры — работало записывающее

устройство, данные, скорее всего, передавались по эху. Да, иногда быть киборгом довольно удобно, особенно если учесть, что левая рука тоже не настоящая, а титановая. Из-за нее Нокс и получил свое знаменитое прозвище — Титановый Князь. Интересно, сколько все-таки полезного туда встроено? Алэн с детства задавался этим вопросом, на который ему, конечно же, никто не собирался отвечать.

— Пожалуй, начну с того, что я могу предложить. А могу я вернуть тизэс Лэ доброе имя, подтвердив, что она успешно выполнила задание. Вследствие чего графиня сможет вернуться на Аф к семье, уйдя в отставку.

— Ждущие, — напомнил Ричмонд, смакуя вино. Не то, чтобы его не заинтересовало предложение, просто решать за Сати он все равно не может, как бы этого ни хотел.

— А при чем тут Ждущие? — искренне удивился князь, слегка подавшись вперед.

— У тетушки спросите, — недобро усмехнулся Алэн, вспомив «исповедь» Сатъен о своих работодателях. — Ладно, не интересуется в любом случае. Поэтому спрошу еще раз: чего вы хотите?

Следующая пауза длилась чуть меньше, но Ричмонд успел проклясть фамильные черты рода Крито, что все чаще наводили на мысль о Дэниэле. Камьев Итор! Камьевы миротворцы! Оттуда же никуда не улетишь без хорошего коридора, а откуда взяться коридору, когда Деймону вздумалось повоевать? Разве что на Лотри лететь, где после техногенной катастрофы воздух мало пригоден для жизни, а воду надо долго и упорно фильтровать.

— Мне нужно, чтобы вы втайне от имперских спецслужб на орбите Итора, увезли с планеты моего племянника и доставили его на Орсим. Когда вы решитесь похитить Венкса, захватите заодно и Лисарда, — Нокс предупреждающе поднял левую руку, заметив, как напрягся Алэн от таких откровений. — Мне все равно, зачем вам понадобился внук Амалии, даже если тот неожиданно окажется самим Крито. Сейчас важнее получить обратно принца. Жаль это признавать, но император перемудрил с подписанием соглашения при Хейве, в итоге Империя может остаться без наследника. Артур изволит предаваться меланхолии по поводу очередного разрыва с какой-то безродной дурочкой. Александр пропал, и мои люди сбились с ног, разыскивая его. Что с Деймоном, вам известно лучше меня.

Алэн усмехнулся, раздумывая: посоветовать императору сделать нового ребенка или промолчать? Но услышал, как открываются двери лифта, и выбрал второй вариант.

— Слухи, что ваш племянник — чудовище, верны? — спросил Ричмонд и, дождавшись кивка, продолжил. — Хорошо. Достаньте мне флюверс Ждущих, но без каких-либо жучков и следящих устройств. И чтобы медблок работал как надо.

Князь вновь ограничился кивком. И сразу после этого прохладная ладонь Сатъен легла на плечо Алэну.

— Пожалуй, первый раз, когда я оставила тебя без присмотра, и ты ни с кем не подрался.

Он поймал ее руку и, поцеловав, ответил:

— Не имею привычки драться в приличном обществе, особенно если наши намерения совпадают.

Нокс приподнял свой бокал, словно услышал тост, потом залпом допил вино и позвал официанта. Ужин в странной компании продолжался.

Жизнь превратилась в сказку. Какая разница, Таккара или Жевье? С ней рядом был отец, который выполнял все ее пожелания, порой их предвосхищая. Иногда Жаклин посещали мысли, что она не заслужила всего этого и ничем не сможет отплатить за его любовь и щедрость, но Людвиг лишь улыбался. «За любовь не нужно платить, радость моя!» Только идея чем-нибудь угодить отцу все равно осталась, не покидая Жаклин ни днем, ни ночью. И вот она наконец-то поняла, как сможет это сделать!

Князь Эгри! Они с Людвигом частенько спорили, пару раз доходило до битья посуды и техники. Отец требовал отдать похищенное, кричал, что Эгри испортил операцию, на которую у них с Морисом Шер-Пином ушло столько времени и сил. И теперь ОН недоволен. Кто такой «ОН», Жаклин даже не догадывалась, но точно знала, что не мастер Морис. К тому же, князь Эгри недовольно скривился, когда речь зашла о «НЕМ», но спор прекратил, пообещав подумать над возвращением похищенного.

Эта вещь наверняка была здесь, в особняке, а значит, шансы найти ее есть. Хозяин не обращает на Жаклин никакого внимания, нужно лишь проследить за ним и не попасться. Потом расскажет отцу, и они смогут вернуться на Жевье. Можно будет пригласить бабушку в гости и даже завести себе нормальных подруг! Соответствующих ее титулу, не то что приютские дурочки. Хотя дедушка Сары Юнг граф...

Жаклин едва не проморгала момент, когда Эгри скрылся в личной библиотеке. Она осмотрелась и пошла следом. Дверь поддавалась легко, пропуская внутрь. Попасться не боялась, давно заготовив фразу-оправдание: «Я думала, гулять можно везде» Глаза округлить, и ресницами хлоп-хлоп — в приюте срабатывало, и здесь должно. Но никто не остановил, здесь вообще никого не было. Штук пять столов с панелями, четыре монитора на стене, противоположной окну, спец-шкаф для хранения кристаллов. И никого. Но ведь она видела, как Эгри сюда зашел! Не сквозь пол же он провалился!

— Потайной ход! Точно!

Однако поиски ни к чему не привели: сколько бы она ни пыталась сдвинуть любой из столов, те не поддавались. Скрытые кнопки или механизмы отсутствовали, хотя специалистом Жаклин явно не была. Впрочем, когда последний из столов немного отошел в сторону, под ним виднелся обычный пол.

— Ну да! Второй этаж! Там ниже гостиная! — она негодуяще топнула и, скрестив руки на груди, повернулась к шкафу. — Клянусь Кошкой из Мертвого Источника — там лифт!

Но проверить не успела. В клипсе раздался ласковый голос отца:

— Жаки, милая, ты где?

— В библиотеке.

— И что же ты там делаешь?

Но на этот безобидный вопрос ответа у нее не было. Она быстро отошла к окну, подальше от шкафа, как будто Людвиг мог ее видеть. «Думай, Жаклин! Думай!» И ни одной достойной идеи.

— Ну, так и?..

— Папочка, я...

Стекло на двери спец-шкафа лопнуло, разлетевшись мелкими осколками там, где недавно стояла Жаклин. А затем и сам шкаф отлетел к противоположной стене, открывая находящийся за ним лифт. Девушка завизжала, забыв, что ее сейчас слышит отец. В клипсе послышались ругательства, после чего Людвиг отключился, но она не заметила, прижавшись к стеклу спиной. На нее из темноты открывшегося проема шел человек, волоча за собой

князя Эгри.

Незнакомец был бледный и грязный, все тело в порезах, которые почему-то не кровоточили, но раскрывались при каждом шаге, от всякого усилия. Серые сальные волосы свисали вдоль воскового лица неровными прядями, как будто их пытались выдрать, и иногда получалось. Из глаз к подбородку уходили две дорожки слез, а сами глаза того жуткого зеленого цвета, как у призраков в приюте. Не желая встретиться с ним взглядом, Жаклин опустила голову и пожалела об этом. Ногти парня были выдраны с корнем, некоторые успели загноиться. Икры в порезах и ожогах, по внутренней стороне бедер стекала кровь и что-то белое. Выше она смотреть не стала, боясь увидеть там очередной ужас, а ее и так тошнило. Губы сами собой зашептали молитву Создателям — не помогло.

— Пустая? — в тихом хриплом голосе слышалась насмешка. — Как такое возможно?

Вопрос был скорее риторическим. Парень бросил Эгри на пол и сделал шаг в сторону Жаклин. Она закрыла голову руками, мечтая, чтобы все оказалось кошмарным сном, а ее кто-нибудь разбудил. Но реальность решила в очередной раз доказать, что хуже нее ничего не придумали. Он подошел и, откинув ее руки, приподнял за волосы, чтобы их глаза встретились. Да, иногда взглядом можно убить. Жаклин инстинктивно подалась назад: ей показалось, что ее выпивают, и вместе с жизненной силой уходят воспоминания.

Тетушка Ванесса берет ее на руки и уносит в другую комнату, и Жаклин смотрит на маленького Лисарда, прижимающего руку к пылающей щеке. Заслужил, не будет в следующий раз дергать за волосы. Декорации меняются, и вот она уже на руках у отца смотрит на лежащую в гробу императрицу. Новый кадр. Первое совместное занятие в приюте и первое наказание за неосторожно брошенное слово. Воспоминания мелькают, похожие друг на друга своей однообразностью, и в каждом из них присутствует принц, доставшийся ей, но совершенно ненужный.

— Плохо, — заключил парень, не отпуская волос Жаклин, — слишком много моего братишки. Ты хотела выпить его, пустая? Отвечай!

— Нет, — она всхлипнула, пытаясь отцепить его руки. — Нет же! Он был моим парнем. И это он пытался меня убить!

Ей не поверили и снова потянули за волосы, грозя оторвать голову. И тут кричи, не кричи — никто не поможет.

— Отпусти ее, бестолочь, — раздался знакомый детский голос за спиной парня. — Ее создали для меня, и не тебе ломать.

Он послушался и повернулся к Олейе, парящей в метре от пола. В этот раз девочка-призрак была одна и почему-то на стороне Жаклин. Олейя облетела вокруг парня, осматривая его раны, бросила презрительный взгляд в сторону Эгри, который потихоньку приходил в себя, но притворялся.

— Даже не знаю, на кого из вас я злюсь больше. Ты рожденный и позволил так с собой обойтись! Как же ты сможешь защитить доверенного тебе? — она подлетела к нему вплотную и, обняв, погладила по грязным волосам. — Тише-тише. Засыпай, братишка, спи. Ты забудешь все, что с тобой сделали, как будто этого не было. Но будешь знать, что этот человек собирался тебя убить медленно и мерзко. Не бойся, я о нем позабочусь.

Олейя подождала, пока парень ляжет на пол и заснет, свернувшись калачиком, после чего подлетела к князю Эгри. Опустилась ниже и со всей силы пнула его ногою в живот, Эгри вскрикнул и открыл глаза.

— Глядя на тебя, к своему ужасу понимаю, что падение может быть настолько...

отвратительным, — детская ручонка схватила князя за ухо и повернула к себе. — Запоминай. Хорошенько запоминай. Теперь всю оставшуюся жизнь ты будешь заботиться о нем, как о своем боге. И если посмеешь подвергнуть его жизнь опасности, — она постучала указательным пальчиком по лбу князя, — вот здесь взорвется маленький капилляр, сделав из тебя овощ. А я буду навещать тебя каждый день. Посмотрим, насколько страдания очищают. Ты меня понял?

Эгри согласно моргнул, после чего его отпустили. Олейя снова поднялась в воздух, грустно окинула комнату взглядом и, вздохнув, растворилась, словно и не было ее никогда здесь. И в тот же миг в библиотеку ворвалась охрана Людвига. Жаклин вскочила и бросилась к отцу, не желая смотреть на лежащих на полу.

— Успокойся, Жаки, — он нежно обнял ее и повел прочь отсюда, бросив охранникам: — Доставьте принца Александра в лазарет, а с Эгри я поговорю чуть позже.

«Вот как, — с ужасом поняла Жаклин, — этот парень, похожий на мертвеца, и есть пропавший принц» Она заплакала, но после случившегося себя ей все равно было жальче.

Нейтральные Земли, Итор, 35 день бом.

После ссоры с отцом Лисард никак не мог прийти в себя, хоть и прошло столько времени. Ему постоянно мерещилось, что руки начинают покрываться черной концентрированной пси, с которой никак не справиться. Он плохо спал. Просыпался среди ночи и проверял, не натворил ли чего во сне, из-за чего стал похож на зомби: не сходящие синяки под глазами, бессмысленный взгляд, заторможенность реакции. Еще и дергался каждый раз, как кто-то из взрослых оказывался рядом.

Несколько раз Лиса навещали Дари с Миги, и в их компании становилось легче. Пару раз им удавалось убаюкать его своими историями о происходящем в приюте, и он спал до четырех часов к ряду, отчасти потому, что друзья не уходили, когда Лисард засыпал. Глен приходил лишь однажды, ему передалась чужая паника, и Уайт слег с нервным истощением. По словам близнецов, его палата похожа на комнату маленькой девочки: яркие цвета, куча плюшевых игрушек и робот-нянька. В другой раз Лис бы посмеялся над этим, но недавно сам чуть не угодил в похожую. Спасибо Ксеронтнасу: послал психологов к Камью и разрешил выбрать любую палату рядом с Алексом, благо весь этаж был свободен. К тому же Лисард все равно большую часть времени проводил рядом с Венксом.

Сегодня он снова пришел туда. Осмотрелся в поисках Олейи, не найдя, выслушал доклад робота о состоянии друга и уселся на полу под окном, уткнувшись лицом в колени. Спать хотелось невыносимо, но сон не шел, лишь тихая боль в висках мешала сосредоточиться на чем-то кроме нее. И под ее пульсацию Лисарду казалось, что он то вырастает до размеров комнаты, то наоборот становится совсем маленьким, меньше записывающего кристалла или клипсы. Надо было встать и взять у робота обезболивающее и, возможно, снотворное, но Лис сидел и вслушивался в неприятные ощущения, словно в них таилась какая-то истина.

Кто-то осторожно потряс его за плечо и, вызвав новую вспышку боли, громко спросил: — Ты чего на полу сидишь?

Это был Эдуард Ким, настроенный вполне себе дружелюбно. Поэтому характерные покалывания пси на кончиках пальцев оказались совсем не к месту. Лисард отшатнулся к стене, впившись ногтями в колени, и попытался успокоиться.

— Попробуй через себя пропустить, — посоветовал Эд, — пси твоя, а значит, тебе никакого вреда не причинит, только вернется обратно в поток.

Он задрал рукав рубашки и сосредоточил на ладони небольшой потрескивающий шарик, после чего впитал его обратно. Лис увидел, как силовые линии приходят рядом с венами, а потом впитываются в кожу как какой-нибудь крем или стимулятор. Ладно, попытка не пытка. Лисард был в футболке, потому прекрасно видел черные линии с синими прожилками силы, но не знал, с чего начать. Легко сказать: втяни. Как втягивать-то? Он сжал пальцы в кулак, думая так замкнуть пси на себя, и тут же вскрикнул от нестерпимой боли.

— А я смотрю, в вопросах контроля ты все такая же бестолочь, — Эд покачал головой и, не боясь пораниться, взял Лиса за руку: — Я сейчас пущу самый слабый разряд своей пси, тебе покажется легким покалыванием. Попробуй пустить ток вслед за ним.

С такой помощью получилось лучше, чернота впиталась обратно, вскоре за ней исчезли и синие прожилки. Эдуард удовлетворенно кивнул и повернулся к андроиду:

— Эй, дай чего-нибудь от ожогов!

Через минуту робот уже ворковал возле Лисарда, втирая прохладную мазь и накладывая сверху обеззараживающую повязку. Потом, не спрашивая позволения, вколол что-то болезненное и посоветовал пойти в свою комнату и лечь спать.

— Спасибо, Тван. Сейчас пойду, — пообещал Лис и с помощью Эда поднялся на ноги, голова немного кружилась.

— Забавное имя. Почему Тван?

— Терапевт-врач, А-класса, — Лисард улыбнулся, ему нравилось имя, которое он дал роботу.

— А «н» что значит?

— Ничего. Просто «Тва» мне показалось незаконченным, я и добавил букву, — Лис попытался пожать плечами, но голова снова закружилась, и он вцепился в спасительное плечо Эда.

— Нет, она тоже должна что-то значить, — Эдуард сделал вид, что ничего не произошло, и принялся размышлять вслух, пока они шли к палате Лисарда: — Тван же уникальный робот? Теперь уже точно уникальный. Тогда может «н» — неповторимый? Терапевт-врач А-класса, неповторимый.

— Звучит, — Лис улыбнулся, чувствуя, как боль постепенно уходит. — Так и оставим.

Эд усмехнулся и посторонился, чтобы не мешать открыть дверь. В палате Лисарда было прохладнее, но тот вместо кровати снова уселся на пол, едва не забыв, что не один. Поднял взгляд на Эдуарда и кивнул на кровать.

— Садись, гостем будешь.

— А чего ты все сидишь на полу? — Эд проигнорировал приглашение и сел напротив Лиса, поджав под себя ноги.

— Не знаю... Бзик подсознания, наверное.

Они замолчали, каждый чувствовал неловкость. Наконец, Лисард набрался смелости и посмотрел в синие глаза Эда.

— Прости. Я как-то яростно на все реагирую, не задумываясь о чувствах и безопасности других. Что тогда в спортзале, что недавно с отцом. Подставил тебя во второй раз. Ты же должен был улететь домой, да?

— Ерунда, — Эдуард беспечно махнул рукой, но взгляд отвел. — Домой я еще успею, к

тому же, как бы мы тогда с тобой помирились... У нас же теперь мир?

Лис поспешно кивнул, соглашаясь. Про Жаклин и ее причастность к случившемуся тогда вспоминать не хотелось, как будто ничего не было, просто сон. Глупый бессвязный сон. К тому же, Лис не любил долгих выяснений отношений, так и до новой ссоры добраться можно, выясняя, кто все-таки был неправ. И вовремя, потому как дверь открылась, пуская в палату близнецов в компании Глена, которого как раз сегодня выписывали.

— Вот! — торжественно воскликнул Миги при виде Эда с Лисардом. — Я же говорил, что они оба здесь! А вы не верили.

Они с Дари заспорили, часто говоря одновременно. Глен испуганно переводил взгляд с одного на другого, не решаясь вставить хоть слово. Лис улыбнулся: почти как в старые добрые времена, не хватало лишь Алекса.

Нейтральные Земли, Жевье, 40 день бом.

После злополучной встречи с принцем Александром в библиотеке Жаклин никак не могла прийти в себя, даже по возвращении на Жевье. Радужные планы о подружках, балах и прочих развлечениях ушли на второй план. Вместо этого девушка день за днем прокручивала воспоминания, которые всколыхнуло нападение принца. Нет, он не просто коснулся ее памяти, а намеренно искал доказательства ее участия в жизни Лисарда. И все бы ничего, если бы Жаклин не поняла, что тому частенько доставалось из-за нее. Но разве это повод для убийства?

— Нет, — она решительно покачала головой, глядя на свое отражение в зеркале. — Нет, совсем не повод.

Только как объяснить это Александру? Конечно, сейчас он на Таккаре, и его, помимо угроз Олейи, охраняют люди Людвига. Отец же известил Нокса и императора, что нашел пропавшего принца, слегка соврав про обстоятельства. А это значит, что Александр может в любой момент прилететь на Жевье и снова попытаться убить Жаклин!

— Имари, — роботесса-секретарь склонилась в поклоне. — Има Людвиг желает видеть вас у себя в кабинете. Он желает, чтобы вы оделись понаряднее, у него гости.

Жаклин нахмурилась. Ее не предупредили ни о каких гостях, но быстро взяла себя в руки, приказав принести несколько платьев на выбор. С полчаса покрутилась перед зеркалом, отмечая наряды из-за цвета или фасона, пока, наконец, не остановилась на изумрудном. Строгое платье-карандаш на бретельках отлично подчеркивало ее фигуру и добавляло объема в груди, а еще к нему прилагались симпатичные туфли-лодочки. Завершив образ недавно подаренным отцом кулоном с изумрудом, она спустилась на второй этаж.

В кабинете Людвига пахло свежесваренным сарчем с гвоздикой и свежей выпечкой. Отец сидел в кресле за рабочим столом, напротив него расположился высокий молодой человек в строгом черном костюме, сильно контрастирующим с его бледной кожей. На какой-то момент Жаклин показалось, что это принц Александр, но потом заметила черные волосы и темно-серые глаза. Не зеленые, нет. Она облегченно вздохнула и вытянула руку в жесте приветствия.

— Здравствуйте има.

— Жаки, — отец улыбнулся и кивнул на свободное кресло рядом с незнакомцем, — присаживайся. Има Леон хотел расспросить тебя о ваших отношениях с Его Высочеством

Лисардом.

Жаклин сглотнула, едва не промахнувшись мимо кресла, когда усаживалась. Конечно, подобных вопросов от отца следовало ожидать после случая в библиотеке, но чтобы спрашивал кто-то посторонний! И тут ее осенило — да это же и есть пресловутый «ОН»!

— Жаки?

— Да? Я просто не знаю, что рассказывать и с чего начать...

— С самого начала, — мягко подсказал Леон. Он повернулся к Жаклин и внимательно ее разглядывал. — Князь Шер-Пин говорил, что ваша дружба с Его Высочеством началась с Фестиваля Цветов.

Она вздохнула, погружаясь в не самые приятные воспоминания. Не так уж они были дружны, просто ей почему-то казалось, что Лисард обязательно будет следующим императором. Значит, если его заарканить, то есть все шансы стать впоследствии императрицей. И пока принц активно сопротивлялся, интерес ее лишь возрастал, ровно до Фестиваля Цветов. Конечно, легкое касание губами губ можно было лишь с большой натяжкой назвать поцелуем, только Жаклин почему-то испугалась. Эд, приревновавший ее к Лисарду, показался тогда желанным защитником, за которого она с удовольствием спряталась. Потом мечты заполучить титул императрицы снова взяли верх, и когда Лисард предложил встречаться, Жаклин охотно согласилась. И как оказалось, не зря: поцелуев еще случилось штук пять максимум, и те были близнецами первого, а вот девчонки обзавидовались. Если бы не Венкс, она бы и дальше сохранила статус девушки принца, потому как Лисард не сошел бы с ума...

Отец с Леоном слушали внимательно, не перебивая, хотя ее желание стать императрицей вызвало у них улыбку.

— Знаешь, милая, — осторожно начал Людвиг, когда Жаклин замолчала, — Лисард не станет императором. Ждущие попросили его себе сразу после похорон твоей тети Ванессы. Если бы не соглашение при Хейве, его давно бы лишили титула и сделали послушником на Шинае. Ждущие и их глава любят собирать людей со странными способностями. Как бы там ни было, императором Лисарду не быть.

— Хорошо, — Жаклин кивнула, ни капли не расстроившись. — А принц Александр?

— Вы все еще боитесь его, имари? — мягко поинтересовался Леон, слегка склонив голову набок. — Не стоит. У него случилось временное помутнение, больше он не нападет на вас. Если Лисарда Крито не станет, Его Высочество Александр будет самым обычным человеком.

Жаклин задумалась. Получается, что пока Лисард жив, опасность для ее жизни остается. Плохо! Очень плохо! Ее совершенно не радует перспектива вечно бояться!

— Мне нравится твое возмущение, детка, — усмехнулся Людвиг. — Нам самим не нравится перспектива, что Лисард вернется на Солеа живым и невредимым. Думали, ты дашь нам какую-нибудь подсказку, как его выманить из-под крылышка Ксеронтнаса до Дня Солнцеликого. Иначе потом Годжи зайвится туда чуть ли не со всем флотом.

Император прилетит на Итор во главе военного флота? Нет, тогда Лисард точно выживет, и Александр снова попытается убить Жаклин! Она никак не могла этого допустить. Если бы День Солнцеликого не был так скоро, наверняка можно что-нибудь придумать! Например, пригласить бабушку провести выходные на Иторе, выманить Лисарда из приюта под предлогом примирения и окончательного разрыва. Еще бы Ксеронтнаса куда-нибудь убрать на это время, а мастер Морис, конечно же, разрешит принцу покинуть

охраняемую территорию... Жаклин, сияя от снизошедшей на нее идеи, вскинула взгляд на отца.

— Папочка! Мастер Шер-Пин ведь на нашей стороне, да?

— Подумать только, — усмехнулся Леон, обращаясь к Людвигу, — а я вам сначала не поверил, когда вы сказали, что девчонка может пригодиться, — и снова обернулся к Жаклин. — Да, Морис целиком и полностью на нашей стороне и сможет убрать Ксеронтнаса на время. Сможешь привести Лисарда к Источнику?

— Да! — не задумываясь, ответила Жаклин. — Приведу. Я сделаю все, что нужно.

И добавила мысленно: «Все, чтобы не умирать»

Глава 10. Тишина в эфире

Нейтральные Земли, Итор, 45 день бом.

Во время очередных схваток женщина выгнулась и, закричав во весь голос, до крови впиалась коротко подстриженными ногтями в руку Ксеронту. Он стиснул зубы, но стерпел, как и свое бессилие в сложившейся ситуации. Подумать только, сбежать из цивилизованного мира на планету третьего типа, чтобы застрять посреди леса на заброшенном кладбище, так и не дойдя до хранителя! А у них с собой не то чтобы андроида-врача, даже аптечки нет. Женщина снова закричала, и Ксеронтнас подумал, что она либо сломает ему пальцы, либо привлечет кого-нибудь из местных хищников. Руку было не жалко.

«Она зовет свою смерть, — думал он, отворачиваясь от роженицы, — и мою заодно» Все слова, которые Ксеронт смог вспомнить, чтобы ее подбодрить, закончились еще тогда, когда их флюверс падал на землю из-за нехватки топлива. Снова врать, что все будет хорошо, больше не мог, пусть и отчаянно хотел помочь ей. Слова-слова! Он готов был стать кормом для серпентов за дозу сильного обезболивающего для нее. Конечно, есть еще способ покончить с ее страданиями... Ксеронтнас крепко зажмурился и закусил губу. Она мучилась. Нет, даже не просто мучилась — медленно умирала, и смерть была неизбежна. Но сердце болезненно сжималось всякий раз, когда он думал об убийстве. Выход, который не нравился...

— Эй, попробуй дышать, как в тех уроках, что ты не так давно смотрела, — он натянуто улыбнулся и погладил ее по голове. — Дыши, милая. Помощь уже в пути, — даже врать не получалось, но она не слушала, судорожно глотая воздух в перерыве между схватками.

Но Ксеронт не мог предложить ничего другого, кроме поддержки и насквозь пропитанных ложью слов. Его не учили принимать роды, только убивать и шпионить. Но и последнему научили из рук вон плохо, раз он предал своих хозяев, сбежав с заказанной ему жертвой. Или все-таки выполняет задание, просто таким вот извращенным способом?

— Верон, — простонала женщина, уже не пытаясь тужиться, — Верон?

— Я здесь, — он осторожно положил свою руку поверх ее. — Что мне для тебя сделать?

— Ребенок... Верон, пожалуйста, спаси его. Спаси моего мальчика...

Его «клянусь Создателями» заглушил новый крик, а когда все стихло, кто-то настойчивой подвинул Ксеронтнаса в сторону. Их было двое: седой, но все еще крепкий старик и женщина с безумным лицом. В руках старика был фонарь, от которого Ксеронт на мгновение ослеп, а когда снова смог видеть, безумная уже колдовала над роженицей, примериваясь скальпелем к блестящему от пота животу.

— Какого Камью вы здесь творите! — зарычал Ксеронтнас, замахнувшись на нее. Его не особо заботило, что пришедшие аборигены не поймут ни слова.

— Кесарево сечение в полевых условиях, — на чистом общеимперском ответил старик.

Тонкая игла вошла в шею, Ксеронт инстинктивно приложил свободную руку к месту укола и повалился на землю. Он не потерял сознание, просто не мог больше двигаться.

— Полежи пока, — вздохнул старик, накрывая его с головой клетчатый пледом, — потом с тобой разберусь. Марта, что там?

— Могилу копай, вот что! Источник ее изъел: наглоталась, пока тонула, а ребеночек не

смог в себя все забрать.

Старик выругался на незнакомом наречии, сплюнул и отошел куда-то в сторону. Роженица заорала, ногти впились сильнее, но боли Ксеронтнас не почувствовал — даже заорать не смог из-за недавнего укола, став вдруг отстраненным наблюдателем. За его спиной стали копать землю, и комья глухими шлепками падали совсем рядом. «Почему они не вкололи «стазис» ей? Зачем мне?» Но ничего не мог сделать, только слушать стихающие крики и брань старика в промежутках. А потом пальцы женщины на его руке ослабли и вовсе разжались. Сердце на краткий миг замерло, а потом забилось часто-часто, резонируя с осознанием случившегося, но не желая его принимать. «Что с ребенком? — подумал Ксеронт, пытаясь переключиться на менее болезненные вопросы. — Почему не кричит ребенок?» Однако на судьбу младенца ему было плевать. Кто-то стянул с него плед, и он увидел ту, ради которой предал всех, лежащую в луже собственной крови. Лицо закрыто белой тряпкой, вторая рука вытянута вдоль тела, ноги сведены вместе и больше не согнуты в коленях. Пальцы Ксеронта сами собой вцепились во все еще теплую кисть женщины и потянули к щеке.

— Вставай, — толкнул его в спину старик, — там всего чуть-чуть было, а мне помочь надо, — он отобрал удерживаемую Ксеронтнасом руку покойной и положил ее вдоль тела, накрыв труп пледом. — Вставай-вставай, потом предаваться горю начнешь.

Ксеронт сжал зубы и, приложив покалеченную руку к глазам, мысленно напомнил себе, что еще остался ребенок. Ребенок, который не кричал. Это разозлило и добавило решимости, Ксеронтнас поднялся на ноги и осмотрелся в поисках младенца. Безумная сидела неподалеку, протирала цветным полотенцем окровавленные инструменты и складывала их в медицинский ящик, какими пользуются военные андройды-хирурги. Взгляд ее был обращен в сторону, из глаз текли слезы, но рот кривился в улыбке.

— Подумать только, — прошептала она, — девочка... Я могу радоваться этому даже в такой ситуации. Девочка!..

Ксеронтнас проследил за ее взглядом и увидел, как крошечное тельце ребенка вылизывает крылатая тварь с кошачьей мордой. Осторожно слизывает кусочки слизи и свернувшейся крови, мурлычит, придерживая младенца громадной лапой, при этом не мешая ему дышать. Заметив на себе внимательный взгляд, Кошка отпустила ребенка и в один прыжок одолела расстояние до Ксеронтнаса и, сбив того с ног, зарычала.

— Мастер Ксеронтнас? — позвала тьма голосом Лисарда Крито.

«Принц здесь откуда? — удивился Ксеронт, вцепившись в кошачьи лапы. — Сейчас старик должен поругаться и отогнать Крылатую».

Но принц не собирался исчезать просто так и снова позвал:

— Мастер Ксеронтнас? Вы просили зайти после обеда.

— Сейчас, — нехотя отозвался глава приюта, потирая глаза, — подожди минут пять.

Ему так давно не снился этот сон, что он забыл, как проваливался в него, словно в трясину и никак не мог выбраться в реальность. Пожалуй, принц заслужил не только запланированный на сегодня нагоняй, но и поощрение. Ксеронт поднялся и, пройдя в ванную, принялся смывать с лица недавний кошмар. И из зеркала на него смотрел двойник, лет на десять моложе, с чернотой под глазами от недосыпа и свежими царапинами от удара кошачьей лапы. Смотрел с плохо скрываемой ненавистью и беспросветной болью, сжимающей сердце. Он снова набрал полные пригоршни воды и плеснул в воспаленные глаза, потянулся за полотенцем. «Клятва. Я должен выполнить клятву или умереть».

Приведя себя в порядок, Ксеронтнас вышел к ожидающему его принцу. Тот при виде главы приюта вскочил со своего места, вытянув руку в приветственном жесте.

— Сиди, — махнул на него рукой Ксеронт. — Я тебя не этикет соблюдать позвал. Как там Алекс?

— Без изменений, — Лисард нахмурился: для него «без изменений» было приговором, а не подтверждением стабильного состояния.

«Торопыга» — улыбнулся про себя Ксеронт, провел браслетом по манипулятору верхнего ящика рабочего стола и, достав оттуда сверток, протянул принцу:

— Не свети только. Погода сейчас жаркая — под одежду не спрячешь, так что старайся как можно реже уходить с охраняемого этажа. Хотя местные миротворцы еще большие разгильдяи, чем на Долкоманжи.

Лисард осторожно приоткрыл сверток и, заглянув внутрь, вытаращился на Ксеронтнаса.

— Мастер, это...

— Ага, тот самый. Только восстановил заряды на полную мощность да предохранители поменял. Твой дядя несколько недооценил тебя, когда подбирал боевой браслет, но ангельские сейчас никто не делает. Хотя... есть подозрение, что ты и ангельские порушить сумеешь.

— Наверное, — грустно согласился принц и спрятал сверток в карман. — Я пойду? Или вы меня все-таки поругаете за попытку потренироваться самостоятельно?

То, что Лисард сжег систему безопасности наспех оборудованного для его тренировок зала, не имело значения. А вот возможность нового превращения принца в агрессивную тварь — да. Но как доступно объяснить мальчишке то, что он и сам прекрасно понимает? Или надеется таким образом снова увидеть мать? С него станется, и этим он так похож на своего друга!

— А есть ли смысл ругать? Но раз уж тебе нечем заняться, почитай-ка сочинения Дэниэла Крито, «Вся правда о». Может, поймешь, что за силы ты использовал, чтобы не дать Венксу умереть. Подожди минуту, сейчас отправлю тебе на ММ, чтобы не делал запрос в информатории.

Лисард подозрительно насупился, но возражать не стал. Сам Ксеронт быстро загрузил панель и, найдя нужную папку, отправил ее принцу, после чего стер информацию о подключении к сети. Те, кто проверяет его выходы в Эхо, не должны сидеть без дела — пусть теперь поломают голову, зачем он дал Лисарду эти книги.

— Ну вот, дня через три придешь — расскажешь, что понял и чего нет. Возражения и вопросы не принимаются.

— Хорошо, — принц кивнул и нерешительно изобразил жест прощания.

— Иди уже, — разрешил Ксеронт, — и скажи своему роботу, пусть тебе витамины какие-нибудь подберет — уж больно ты бледный, — и тоже поднял руку в нужном жесте, и держал ее до тех пор, пока за Лисардом не закрылась дверь.

Тогда Ксеронтнас поднес руку к глазам и долго рассматривал: ему все еще чудились шрамы на идеально ровной коже, проступившие сквозь пелену прошедших лет. «И даже в кошмарах я не могу вспомнить твое лицо, только клятву, которую исполняю из рук вон плохо» Он положил ладони на стол и закрыл глаза, уговаривая себя проверить входящие сообщения, но знал, что ничего стоящего там не будет. Эфир заполняла звенящая от напряжения тишина.

Почему каждый курьер средней паршивости при поручении доставить полусекретный груз или сообщение начинает мнить себя тиэс со стажем? Почему место встречи выбирается в самом неприятном месте планеты, собирающем подонков всех мастей? И еще много разных «почему» готовы были сорваться с языка Алена Ричмонда в адрес курьера князя Нокса, но тот как назло задерживался. Пришлось заказать пиво и сесть за угловым столиком рядом с барной стойкой, откуда открывался прекрасный вид на зал, но смотреть, по сути, было не на что.

Кондиционер, конечно же, не работал, и Алену оставалось порадоваться своей предусмотрительности и качеству аллийских носовых фильтров. Даже думать не хотелось, что за смрад здесь стоит. Пиво быстро нагрелось и горчило, и так как нельзя привлекать к себе внимание, возможности выплеснуть его на пол с громким «фе» не представлялось в ближайшие пару часов. Ладно, на курьере оторвется. Оставалось решить: притворяться, что он пьет, или нет? Травиться этой гадостью не хотелось, но просто так пялиться на бокал не дело. Выручила подсевшая к нему брюнетка.

— Заливаешь разбитое сердце ихором? Вот только бармен тебя обманул, подсунув сушую дрянь, — она уверенным жестом отставила бокал в сторону и, склонив голову набок, тепло улыбнулась.

Девушка была красивой: на вид чуть больше двадцати лет, кожа цвета молочного шоколада, слегка вьющиеся длинные волосы и огромные синие глаза с огоньком неподдельного интереса в глубине. Одета в красное платье на тонких бретельках, в волосах алела роза, и никаких браслетов, даже управляющего. Единственный прокол, но такой явный, что Ален едва подавил желание послать ее кометам под хвост прямо сейчас.

— И что же тогда с ним делать? С бедным моим сердцем? Может быть, ты мне поможешь? — он сделал паузу и внимательно посмотрел на нее, ожидая услышать имя.

— Долорес. А ты всегда такой обаятельный?

— Нет, — Ален с самым серьезным видом покачал головой и добавил, — только в красный день на последней неделе.

Она весело рассмеялась, слегка запрокинув голову назад, из-за чего ее грудь показалась еще больше. «Интересно, — подумал Ричмонд, — какой у нее размер? И просечет ли Сати, если я попробую определить на ощупь?» Последнее рассмешило. Он поднялся и, перегнувшись через стол, шепнул девушке на ухо:

— Может, уединимся? Здесь как-то... людно.

Она охотно кивнула, встала и взяла его за руку, развернувшись в сторону выхода.

— Снаружи есть кабинки, — подмигнула Долорес. — Найдется пара кредитов оплатить?

— Естественно, — Ален расплылся в улыбке и потащил девушку на улицу.

Такие кабинки были обычным делом в портах Нейтральных Земель и некоторых республиканских планетах, и местные шлюхи тащили туда подвыпивших клиентов, предварительно потребовав плату за услуги. У каждой из них был дешевенький управляющий браслет, открывающий снятую на сутки или больше кабинку, но переставший работать при попытке разблокировки с помощью чужой пси. В кабинке имелось массажное кресло и раковина за ним — все это компактно жалось друг к другу, оставляя место только для двух

человек, один из которых занимал кресло, второй оставался стоять. Алену не посчастливилось испытать на себе подобные удобства, когда в возрасте пятнадцати лет он сбежал из частной школы на Бьенике и в тамошнем порту снял себе шляху. В итоге его исключили, Деймон навешал подзатыльников под нравоучительную речь Рошидо, еще и лечиться пришлось... Повторно проверять удобства кабинок Ален и с Сатьен не стал бы, потому повернул к стоянке шетаро. Долорес плохо знала окрестности — сориентировалась не сразу и явно по чьей-то подсказке на клипсу.

— Эй, мы, кажется, не туда идем, — она попыталась его остановить.

— Конечно, не туда, — хмыкнул Ален, сильнее сжав ее руку, — я по-твоему идиот идти в ловушку, приготовленную заботливыми пиратами?

— О чем ты?

Однако страха в ее глазах было больше, чем удивления. Ричмонд остановился возле билборда нового ММ и буквально швырнул на него девушку. Долорес вскрикнула от боли и принялась потирать ушибленный локоть, но жалости к ней он не испытывал, потому грубо развернул ее спиной к себе, вдавив в пластик. Навалился всем весом, чтобы не сумела вырваться, и принялся искать замок на платье.

— Не надо, — всхлипнула Долорес: то ли пытаюсь разжалобить, то ли на самом деле решила, что ее тут насиловать собрались, — пожалуйста.

— Заткнись, — процедил сквозь зубы Ален, борясь с застежками — их явно придумал извращенец!

Наконец, ему удалось расстегнуть их все, и он провел ладонью по бархатистой коже рыдающей девушки. Ничего! Слово бы Ричмонд и впрямь лапал тут случайную девчонку, а не приманку от мааты. Но крыла не было, сколько бы инстинкты не говорили об обратном. Оставалось лишь выругаться и отпустить согласившуюся подставить его дурочку.

Ален отступил назад, еще секунду смотрел на обнаженную спину Долорес, потом резко развернулся и пошел обратно в бар. Размахивающий бластером парень выскочил на него из-за угла, глаза незнакомца пылали праведным гневом.

— Дорри! — заорал тот, угрожая Ричмонду бластером. — Что ты с ней сделал, урод?!

— Что за идиот додумался до такого сокращения? — Ален, не задумываясь, двинул парню по лицу.

Горе-защитник не ожидал подобного, слишком сильно полагаясь на оружие. Ричмонд ударил еще раз, сбив того с ног, и наступил на руку, заставляя разжать пальцы и выпустить бластер. Долорес дернулась на помощь другу, но нерешительно остановилась под ненавидящим взглядом Алена. «Давай, — мысленно подбодрил он ее, — давай, сделай какую-нибудь глупость, развяжи мне руки. Давай!» Но она зажала рот ладонью и попятилась, качая головой. Ален разочарованно выдохнул и обернулся к парню.

— Как звать?

— Чарльз Линт, — простонал тот, пытаясь выдернуть руку.

Ален убрал ногу и, склонившись, вытащил у парня из кармана ММ, вызвал последний контакт. На том конце коннекта приятным меццо рассмеялась старушка Гиппи, единственная женщина в маате. Во время завоевания варрой Дайна Ричмонд жил на корабле Гиппи, которая в военных действиях не участвовала, предпочитая заниматься контрабандой, нежели разбоем. Алена она любила, покрывая мелкие шалости и покупая разные побрякушки, которые Деймон отказывался покупать из-за их дешевизны. Наверное, в другой жизни Гиппи стала бы отличной бабушкой, для него вот почти стала.

— Не разделяю твоего веселья, — буркнул Ален, опасаясь с ее стороны воспоминаний о старых-добрых временах. — С каких пор в тираролло берут детей?!

— Кого Деймон приказал, того и взяли, — фыркнула Гиппи. — Они, между прочим, постарше тебя будут.

— Это Черри-то? — удивился Ричмонд, уставившись на все еще лежащего на земле парня.

— Я — Чарльз! — обиделся он.

— Черри, Чарльз — какая к кометам разница? Сколько ему, Гиппи?

— Двадцать шесть, — она снова рассмеялась, а когда успокоилась, дружелюбно спросила: — Лапушка моя, а ты когда в последний раз на себя в зеркало смотрел? — подумав, добавила: — Адекватно себя оценивая при этом.

Ален пожал плечами, потом вспомнил, что связь только голосовая, честно признался:

— Не знаю. Да и неважно. В общем, передай от меня Деймону, что он мудака. Хочет поговорить — пусть ждет на Тано после дня Солнцеликого. Полезете ко мне — буду убивать не задумываясь.

Он отключил связь, бросил ММ Чарльзу и, не оборачиваясь, пошел обратно в бар, чувствуя на себе внимательный взгляд Долорес. «Кого Деймон приказал, того и взяла» — вспомнил он слова Гиппи. Деймон приказал... Ален сжал кулаки, призывая себя не паниковать раньше времени. У нее не было крыла, она может быть обычной дурочкой, что повелась на загадочный блеск лимонных глаз варры. А если нет, и это все-таки реинкарнация Тисимо, он ничего ей не должен — все счета оплачены еще на Самухи. Тогда почему ему так тяжело?

В баре уже ждал агент Нокса — виконт Чемире: в бирюзовом пиджаке и в тон ему брюках, дополняло все белая рубашка с ажурным воротником. Какого Камью он так разоделся, если сам выбирал этот бар? Ален сдержал желание вылить ему на голову пиво, которое виконт успел заказать.

— Управляющий браслет, кристалл с документами и номер стоянки, — Ричмонд требовательно протянул руку.

— И на что это вы надеетесь, юноша, без ключевой фразы?

Руки действовали самостоятельно: Ален еще раздумывал над едким ответом, а они уже прижимали Чемире к полированной столешнице.

— Что ты себе позволяешь? — прошипел виконт, пытаясь ослабить железную хватку чужих пальцев.

— Управляющий браслет, кристалл с документами и номер стоянки, — повторил Ален, удивляясь спокойствию собственного голоса, — или у тебя на лице появятся шрамы.

Но тут же отпустил, резко обернувшись к остановившемуся за его спиной мужчиной.

— Потрясающая реакция, — похвалил тот, — а ведь я почти полностью скрыл свою пси. — Он вытянул руку в жесте приветствия и представился: — Кораки, личный секретарь Ее Высочества Мартиши Крито.

Чего ж не полным именем назвал? Ален отступил на пару шагов, не понимая, что ему делать. Получалась какая-то подстава: с одной стороны, корабли мааты на орбите, с другой — ждущий в баре. Для полного счастья только серпентов не хватает! Он насупился, глядя, как жрец вытягивает руки в жесте мира.

— Я хочу только поговорить. Ее Высочество разочарована в вас, поэтому предложения сотрудничества не будет. Виконт, отдайте ему необходимое и можете уходить.

Чемире был счастлив расстаться с Ричмондом, словно сорванная операция на Иторе виконту ничем не грозила. Ладно, кометы с ним, главное, чтобы флюверс с нужным движком в порту обнаружился.

— Присядем? — Кораки кивнул на освободившееся кресло.

Ален сел и принялся рассматривать жреца, не спешившего продолжить беседу. Вроде бы он уже давно служит Мартише, значит, ему не меньше ста-ста пятидесяти лет. Черты лица правильные — в прошлом дворянин, тех, как известно, некрасивых не бывает. А если кто и рождался не в масть, в раннем детстве получал пластику, нередко аллийскую. Больше ничего по внешности секретаря нельзя было сказать: волосы черные — ну так самый распространенный цвет в Обжитом Космосе, глаза серые, одет в черные брюки и такого же цвета рубашку. Пара защитных браслетов на правой руке, управляющий на левой. Модели стандартные. Скука, одним словом.

— Так чего хочет старуха?

— Ее Высочество, — не повелся на провокацию Кораки, — хочет предупредить, что по договору с князем Ноксом вам предоставлен неполноценный корабль. Во-первых, мы не хотим, чтобы наши технологии использовались кем-то еще. Во-вторых, наши с князем планы слишком разнятся, чтобы помогать в их осуществлении.

— Короче! Я и так знаю, что вы нам не только не друзья, а скорее враги.

— О дефектах я расскажу в том случае, если вы согласитесь на ментальное программирование на заранее обговоренное поведение, ваши тату большего не допустят. Но согласие вы должны дать прямо сейчас.

Ему предлагали купить кота в мешке, но корабль с возможностью уйти в Пустой Космос был жизненно необходим! Ален попытался торговаться, но максимум смог выторговать обещание, что никого убивать и наносить прочий вред не придется.

— Хорошо, — кивнул Кораки, когда Ричмонд, скрипя зубами, выдавил «да», — на стоянке мой шетаро. Предлагаю провести операцию на предоставленном вам корабле, заодно покажу систему зеркал и принцип ее работы.

Поднялся и пошел к выходу, и Алену ничего не оставалось, как пойти вслед за ним. Не покидало ощущение, что его наглým образом обманули, но отказаться не мог — слишком многое было поставлено на карту. А Сати... Что ж, у него еще есть время, чтобы придумать, за что она будет его ненавидеть.

Нейтральные Земли, Итор, 50 день бом.

Ночь — коварное время суток: одним дарит волшебство и сны, другим угрызения совести и бессонницу. А сарч, как панацея от ночных кошмаров, бодрил, но не давал успокоения, поэтому Ксеронтнас решил хотя бы частично разобраться с делами. В приюте дела шли бессовестно хорошо: дети успокоились, разбились на группы и вели себя подозрительно тихо. Из-за того, что пираты недавно отметились на Долкоманжи, пытаясь поймать на орбите флюверс Ждущих, родители заложников переполошились, и график возвращения детишек в родные пенаты снова сдвинулся на неделю. Последнее скорее радовало: за это время Венкс может очнуться, а значит, будет проще увезти его с планеты, тем более Ксеронту недавно пришло подтверждение, что он остается опекуном мальчика. Вряд ли Алекс обрадуется такому раскладу, но выбирал сам.

Тогда, после стычки с Лисрадом, Венксу сделали срочную операцию — сломанное ребро задело легкое, да и в целом столкновение со стеной здоровья не прибавило. Ксеронтнас даже подивился его живучести и тому, что принц остановил последний удар. Алекс лежал, увешанный капельницами и приборами, и безразлично смотрел в потолок — за последние пару месяцев привык к больничному режиму. О том, что его отец выиграл суд об опеке над ним, мальчику сообщил Шер-Пин на следующий день после визита Дмитрия Венкса в приют. И Алекс смирился с неизбежным.

— Пришли позлорадствовать? — он нахмурился, заранее настроившись на плохое, и в чем-то был прав. — Наконец-то представилась возможность избавиться от меня и продолжить растить себе великого императора.

— Нет, — покачал головой Ксеронтнас, подходя к кровати, — на самом деле весь этот балаган работает исключительно ради тебя, а Лисард просто удачно подвернулся Ее Высочеству Мартише под руку. Проект «Созидатель» лучше осуществлять при поддержке имперской армии, не находишь?

Алекс с минуту смотрел ему в глаза, но был слишком слаб, чтобы использовать пси. Хотя даже с ее помощью ничего бы не добился — Ксеронт сказал правду, потому что ничем другим этого ребенка не пронять.

— Врете! — упрямо буркнул он, не желая сдавать позиций. — «Второе Пришествие» только и умеет, что врать! А вы — особенно.

— Нет, но верить или нет — дело твое. Я пришел предложить сделку. Вчера подал иск на лишение Дмитрия Венкс родительских прав, в случае успеха, твоим опекуном стану я.

— А не пойти бы вам? — не раздумывая, ответил Алекс, демонстративно отвернувшись в сторону.

— Не пойду, — усмехнулся Ксеронт. — И потом, я не договорил. Если ты не подыграешь мне в суде, я поведаю Обжитому Космосу, что у тебя два крыла. Подсказать, что будет дальше?

Мальчишка подорвался со своего места, забыв, что привязан ремнями, и тут же закусил губу, чтобы не закричать от боли. Система жизнеобеспечения пискнула и выдала дозу обезболивающего, а с ним и снотворного. Да, так оно лучше — быстрее договорятся.

— Вы этого не сделаете! — зашипел Алекс, справившись с приступом.

— Сделаю. Я и так проклят, и вряд ли умру в собственной постели в глубокой старости. Поэтому я это сделаю.

— Но они же убьют его! — Алекс вскрикнул, впиваясь ногтями в ладони, но успокоиться уже не мог. — Если вы в открытую заявите, что я шестнадцатая реинкарнация Крито, с Лисарда снимут защиту! Даже мой дед, на что повернутый ангеловед, а до сих пор молчит!

Для ребенка он слишком много знал и еще больше понимал, не удивительно, что проект провалился. Ксеронтнас улыбнулся одними губами. «Михаэль Венкс молчит, чтобы защитить тебя, — глядя в глаза мальчику, подумал он. — Да и Годжи не настолько сволочь, чтобы оставить сына без охраны» Но не стал успокаивать — растерянность и испуг играли Ксеронту на руку.

— Так что на счет сделки, Алекс?

— Да! — мальчишка отвел взгляд и шумно задышал, пытаясь успокоиться.

Ксеронт успокаивающе похлопал его по плечу и ушел, раздумывая над тем, что, похоже, собрался опекать своего убийцу. Если, конечно, его, Ксеронтнаса, не убьют раньше.

На суде Алекс рассказал душещипательную историю, как отец пару раз пытался его убить, и однажды почти получилось. Случай и впрямь имел место быть, а в архивах Ждущих хранилась запись с этим неприятным происшествием. Еще и Дмитрий заявился на слушание пьяным, а Амалию выгнали за неуважение к суду. Потому решение приняли в пользу Ксеронта. Михаэль Венкс не возражал, к тому же в случае смерти Ксеронтнаса, он становился опекуном Алекса.

Но радоваться победе не хотелось, а то, что Алекс больше не спрашивал о матери и не ждал ее, настораживало. Ксеронт так увлекся этими страхами, что не почувствовал подвоха в предложении принцессы Мартиши вывезти детей на экскурсию на Терру.

— Ладно, — Ксеронтнас поднялся из-за рабочего стола, попутно закрывая документы и статьи на панели, — что случилось, то случилось. А раз я снова официальный опекун, почему бы не навестить своего подопечного?

Миротворцы, в отличие от людей Старка, пропустили его, не задумываясь. На обратном пути Ксеронт решил их отчитать за подобную безалаберность, как не один раз делал на Долкоманжи. Пользы, конечно, ноль, но хоть душу на них отведет.

В палате царил полумрак. У окна, уткнувшись лицом в колени, дремал Лисард Крито, укрытый пледом. Его андроид в режиме ожидания стоял рядом с постелью Алекса. Ксеронтнас подошел ближе и стал рассматривать показатели на мониторах, пытаясь по ним определить состояние Алекса. К сожалению, медиком он не был, потому практически ничего не понял, решив «разбудить» андроида.

— Тван сказал, что он скоро очнется, — донеслось из угла, заставив Ксеронта обернуться к Лисарду. — Книга, которую вы мне тогда дали, оказалась на редкость полезной.

Удивляться после Терры было нечему, потому он просто подошел к принцу и потрепал того по плечу.

— Ты почему здесь?

— Кошмары, — признался Лисард и поднял голову. — Я постоянно убиваю ее во сне.

— Кого? — не понял Ксеронт, присаживаясь на пол рядом с принцем.

— Последнюю, — Лисард зевнул и добавил, уставившись невидящим взглядом на дверь. — Убиваю и понимаю, что жить мне теперь незачем. Как будто до этого было зачем...

Нейтральные Земли, Итор, 2 день сатъен.

Города, расположенные у Живых Источников, очень часто походили друг на друга, как две капли воды. Но Эду всегда хотелось убедиться в этом самостоятельно, а не из туристических справочников. Он вообще не любил сидеть на месте, потому его так радовало скорое возвращение домой. Наверняка можно будет выпросить у отца какой-нибудь тур, прежде чем лететь на Миру в тамошнюю академию. Эд вообще не хотел никуда лететь, в плане лететь учиться, но с родителями не поспоришь, их даже после внезапного перенесения приюта на Итор не проняло.

На Иторе ему не нравилось. В первую очередь потому, что в город их не выпускали. Поэтому, когда мастер Шер-Пин выписал их компании разрешение побывать на площади Дэниэла Крито, расположенную рядом с местным Источником, Эдуард, не задумываясь,

поташил друзей гулять. Никто особо и не упирался, только Лис спал беспробудным сном, и его решили не трогать. Как оказалось, ничего интересного он не проспал — улицы пустовали. Нет, они, конечно, знали, что Лисард всех перепугал своим внезапным появлением, но чтобы настолько!

— Как будто звездная чума всех выкосила, — протянул Глен, осматриваясь.

— Не, — Дари покачал головой, — везде бы трупы валялись, и воняло бы.

— Мофет ни дофа фумерфли?!

— Миги, будешь говорить с набитым ртом — побью, — пообещал Дари, но в этот раз обошлось без подзатыльников.

— Смотрится как подготовка к чему-то, — внес свою лепту Эд, — только есть подозрение, что не ко Дню Солнцеликого.

На предпраздничное затишье и впрямь не походило: обычно в это время на улицах развешивали украшения, появлялись автоматы с фестивальными сувенирами и угощениями, а рядом с Источником обязательно делали аттракционы для маленьких детей. А они едва нашли автомат с закусками, пока шли к площади, что не помешало Миги закупить сладостей. Поистине, кто ищет, тот всегда найдет!

— Слушай, Миги, а ты не лопнешь? — Дари легонько толкнул его в бок, когда тот разворачивал очередную конфету.

— Завидуй молча, — тот показал брату язык и ехидно добавил: — Нечего было тратить карманные деньги на платные статьи из информатория.

— И в кого ты у меня такой дурак?

Глен тихонько захихикал, Эд улыбнулся — близнецы редко ссорились по-настоящему, а вот подобные потешные перепалки хоть и случались постоянно, никогда не надоедали.

— Ну конечно же... О! А я человека вижу!

Все повернулись в сторону, куда смотрел Миги. Да, этого человека сложно было заметить — аллийцы на редкость видный народ. Он стоял у кромки воды и кормил птиц хлебными крошками, закрывая собой добрую часть памятника Дэниэлу Крито. На аллийце была черная ряса, какую носили жрецы Создателей, но на боевых браслетах на плече четко виднелась фигурка кошки, принадлежащая храму Стет. Разглядывая жреца, мальчишки проморгали момент, когда Миги подбежал к аллийцу и вытянул руку в приветственном жесте. Тот улыбнулся и поднял громадную ладонь в ответ.

— Не лучшая планета для прогулки, — он старался говорить тихо, но все равно получалось громоподобно.

— Мы заметили, — Миги широко улыбнулся — его восторгу не было предела. — А вы не знаете случайно, почему тут так пусто?

— Знаю, — кивнул жрец и сел на землю, чтобы Миги не пришлось стоять с высоко задранной головой, но даже так он возвышался над собеседником. — Часть горожан покинула планету, предпочтя Редн или Йаш соседству с Черным Принцем. Те, кто более стеснен в средствах, перебрались в другие города, часто на другом континенте. Местные рикано до сих пор уходят битком набитые пассажирами.

Лэ многозначительно кивнул и обернулся к подошедшим друзьям, глаза его горели от восторга.

— Вы слышали? У Лиса такая крутая кличка! Черный Принц!

— Слышали, — процедил сквозь зубы Дари и дернул брата за рукав, оттаскивая от аллийца.

— Да успокойся, Дари! Это же аллиец! — Миги снова расплылся в улыбке и повернулся к жрецу. — Все же знают, что плохих аллийцев не существует!

Аллиец, зажмурившись, рассмеялся в кулак. Остальные его веселья не разделяли, даже Миги стал серьезным. Мальчишки переглянулись, не решаясь озвучить вслух жизненно важный вопрос: бежать или нет? Наконец, жрец успокоился и ответил:

— Бывают, мальчики. Плохие люди встречаются в любой расе, но к счастью для вас я не из них. Кстати, кажется это за вами.

Они обернулись, чтобы увидеть, как шетаро с эмблемой приюта приземляется в метре от них, и из него выходит мастер Ксеронтнас. «Приехали, — подумал Эд. — Давненько никто из нас не получал от него нагоняй, расслабились» Ксеронт быстро изобразил жест приветствия для жреца и кивнул мальчишкам на шетаро:

— Забирайтесь, в приюте поговорим.

Препираться было глупо, только хуже себе сделали бы, поэтому они без лишних вопросов забрались в салон, не забыв включить защитные коконы. Эд забирался последним и успел услышать обрывок фразы, адресованной Ксеронтнасом аллийцу.

— ... все еще в деле?

Жрец промолчал, и Эдуард решил, что тот просто кивнул, потому что его ответ все равно бы услышали. Больше ничего интересного не произошло, и они спокойно вернулись в приют, где их ждал нагоняй с последующим наказанием. Хорошо хоть не оставил одних в кабинете, как в прошлый раз.

— Для начала запомните одну вещь: князь Шер-Пин здесь всего лишь наблюдатель, а значит, ответственности за ваши жизни не несет. А значит? — мастер выжидающе посмотрел на Миги.

— А значит, пропуск в город, подписанный им, не имеет юридической силы. И мы самовольно покинули охраняемую территорию, подвергнув себя опасности, — тщательно проговаривая каждое слово ответил Лэ, немного подумал и добавил совершенно ненужное, — и теперь вы нас накажите.

Ксеронт усмехнулся, заметив недобрые взгляды, брошенные мальчишками на Миги.

— Отличная идея. И ваше наказание будет таким: вам нужно будет написать сочинение о Дэниэле Крито минимум на пять тысяч слов. Сочинения должны сильно отличаться друг от друга и ни разу не повторяться. Нельзя копировать текст из учебников и злоупотреблять цитатами. Нельзя добавлять отсебятины, только проверенные факты из истории. Пока не напишите и не сдадите, Лисарда навещать запрещено. Охране дам соответствующие указания. А сдавать сочинения мне придет один из вас, — матер обвел их взглядом и остановился на Эде, — Ким. Придет мади Ким. А теперь все свободны.

С одной стороны, они могли ничего не писать — все равно их скоро заберут домой. С другой, получится, что предадут Лиса, не желая с ним видеться.

— Ладно, — решительно заявил Дари, заворачивая всех к лифту, — пошли к нам. У меня есть дурацкие платные статьи, как раз на эту тему. Дня за три управимся, если начнем прямо сейчас.

Нейтральные Земли, Итор, 4–5 дни сатъен.

Женщина на голограмме напоминала принцессу Мартишу: такая же фигура и форма

лица, длинные волосы. Только волосы не серебряные, а светло-русые, и глаза не стальные, а серо-голубые. Ксеронтнас отчетливо видел каждое отличие, но в целом все равно выходила Ее Высочество.

— Кто это? — спросил он у Кораки, вызвавшего его ни свет ни заря к себе в кабинет.

— Твое новое задание. Будешь охранять во время операции «Второе Пришествие», потом ликвидируешь.

— Почему не сказать просто «убьешь»? — порой привычка секретаря Мартиши выражаться Камью знает как невероятно бесила Ксеронта, сегодня особенно.

— Потом ликвидируешь, — с нажимом повторил Кораки. — И еще: она беременна. Сейчас нам важно, чтобы с ребенком ничего не случилось, но родиться он ни в коем случае не должен. Все ясно?

— Так точно. Какой срок беременности и как много времени выделено на операцию?

— Шестнадцать недель. Операцию будем проводить, пока власти не подпишут с нами соглашение плюс пара-тройка недель для подтверждения действия договора.

— А откуда уверенность, что все получится?

— Увидишь.

Он попытался нарушить приказ после второго уничтоженного Источника, теперь на Заре-1. Тогда Ксеронт не мог понять, почему активизирует боевые браслеты, наставив готовую ударить руку на Юлию Венкс, но знал, что должен убить ее во чтобы то не стало. Она понимающе улыбнулась и закрыла глаза, и он подумал, что сопротивления с ее стороны не будет. Секундная замешка едва не стоила ему жизни. Чужая пси вдавила его в пол, и Ксеронтнас услышал звонкий девичий смех:

— Убить его? — вопрошал насмешливый голос сам у себя и тут же отвечал:

— Убить! Убить!

— Он может пригодиться, — чуть серьезнее, но все еще со смешинкой. — Убьем его, нам дадут нового прилипалу. Носитель слаб...

— Моя вина.

— Моя?

— Моя... Я пришел с Источником, но вода убивает носителя. Тело получится слабым.

— Тело и так получилось бы слабым.

— Да, так и так. Это его вина!

— Нет, моя.

— Его!!!

— Нет же. Моя. Помнишь?

— Не хочу! Не хочу! Не буду!

— Ладно, потом. Так с этим что делать?

— Убить?

— Всегда успею. Пока он защищает нас с носителем, пусть живет.

— Он попытается убить меня!

— Эй? — обратился голос к Ксеронтнасу. — Дарио Син Верон, ты же не посмеешь меня убить? Я настаиваю, что не посмеешь.

— Не посмею, — согласно прохрипел Ксеронт, не в силах противостоять чужой пси, перестраивающей его сознание согласно собственным нуждам. Из-за них он до сих пор не мог вспомнить некоторые события и людей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Только кошмары донимали с завидным постоянством, что бы Ксеронтнас ни делал, чего бы ни происходило вокруг. Но лучше уж подобные приветы из прошлого, чем не спать вовсе — он проверял, он знает. Именно поэтому ИИ, трезвонящего о настойчивом посетителе, хотелось убить вместе с незваным гостем.

— Ладно, пусть, — после очередного звонка не выдержал Ксеронт. — Который час?

— 4:31 утра. Сварить сарч?

— Да, пожалуй, — он поднялся и быстро оделся, с сожалением поняв, что спать уже не придется.

В кабинете ждал Морис Шер-Пин, чрезвычайно довольный собой. На столе рядом с ним стояла подарочная бутылка эймы. Два дня назад Ксеронтнас выставил Шер-Пина из приюта за тот злосчастный пропуск, который Морис посмел выписать мальчишкам. Повезло, что тогда на площади находились люди Марты, и ничего непоправимого не произошло. За неимением возможности поквитаться со «Вторым Пришествием», желающих оторваться на заложниках было предостаточно, особенно среди местного населения. Шер-Пин не мог этого не знать, а значит, хотел устроить заварушку в городе, чтобы выманить Ксеронта из приюта. Чего же он добивается теперь, придя сюда ночью с бутылкой? В мирные намерения Мориса не верилось, сколько бы императоров за него ни поручилось в свое время.

— Мади Ксеронтнас, — Шер-Пин поднял руку в жесте приветствия, широко улыбнувшись.

— Кто вас сюда пустил?

— Вы.

— Кто вас пустил в приют? — Ксеронт демонстративно активировал боевой браслет, пока защитный.

— Не все ли равно? — Морис пожал плечами и, откупорив бутылку, сделал глоток прямо из горлышка. — Отличный урожай. Но вы, как я вижу, пить не собираетесь. Зря, конечно. Скорее всего, это могла быть последняя эйма в вашей жизни. Знаете, има Верон, мы долго и упорно не могли понять, за что Ее Высочество поставила вас во главе приюта, но явно в качестве наказания, — он тянул слова, делая вид, что никуда не торопится.

Названное настоящее имя должно было послужить предостережением, которое Ксеронт проигнорировал, активировав новый браслет — в этот раз для нападения. Шер-Пин даже не вздрогнул, сделав новый глоток.

— К слову, мы так и не поняли, — как ни в чем не бывало продолжил Морис. — Лично я предпочитаю думать, что вы не угодили в постели принцессе Мартише, — он гаденько рассмеялся: от эймы пьянеешь быстро, трезвеешь медленно.

— Значит, вы все-таки работаете на культ Камью, — Ксеронтнас не спрашивал, но получил утвердительный кивок в ответ. — И что они вам пообещали?

— Как и всем — вечную жизнь. Но знаете, я не хочу жить вечно. Я всего-то хочу отомстить убийце своих жены и дочери, только она слишком глубоко окопалась, сразу не получится. Так, слегка навредить, — он снова присосался к бутылке, словно желал выпить залпом.

Шер-Пин не был серпентом, его бы убили еще там — на Долкоманжи. После Миларе проверку усилили, заставляя преподавателей проходить обязательное обследование каждую неделю. Всего лишь человек...

От шкафа отделилась тень, и Ксеронтнас, не раздумывая, разрядил в нее один из браслетов, тут же активировав другой.

— Сигма, проверь, — приказал он ИИ и тут же услышал ответ:

— Андроид из обслуги, в кабинете только два человека: вы и Морис Шер-Пин.

— Потеряли хватку из-за сидячей работы? — Шер-Пин рассмеялся. — Я еще по Миларэ понял, что потеряли.

— Мы знали о Миларэ, но не рассчитывали, что он окажется настолько неуравновешенным.

Вернее, принцесса Мартиша оказалась слишком самоуверенной, решив подпустить хищника поближе к кормушке. Порой она вела себя как бестолковая амбициозная баба, похлеще Амалии Венкс, но принцессе поклонялись словно богине, прощая ошибки и подчищая там, где она наследила. Ксеронт поморщился: болели глаза, а капли и стимулятор лежали в верхнем ящике стола, которым он сейчас не мог воспользоваться. Раскрошить что ли Морису голову? Потом ввести в здании чрезвычайное положение и вызвать с орбиты Старка. Но если Шер-Пин еще не серпент, возникнет много нехороших вопросов со стороны имперцев.

— Вы пытались убить принца. Зачем?

— Откуда мне знать? — Морис пожал плечами и бросил недопитую бутылку на пол. — Вроде бы приказ самого Камью. Одно чудовище хочет себя обезопасить, убив другого.

Ксеронт поймал себя на попытке зевнуть и едва поборол это желание. Неужели он настолько не выспался? Да и с Шер-Пином пить не стал. Что-то в воздухе? Но тогда и Морис должен сейчас уснуть, а он вполне бодр.

— Уже действует, да? — улыбнулся Шер-Пин и поднялся. — Вот и славно. Мне еще столько всего надо подготовить, не досуг с тобой заниматься.

— Андроид, — прорычал Ксеронтнас, — а в бутылке — противоядие!

— Я ж говорю — сдали вы с этой сидячей работой. А ведь какой киллер был! — Морис улыбнулся, разводя руками, а потом резко ударил на ослабленный отравой мозг Ксеронта. — СПИ! Спи и не мешай мне уничтожать труды этой сволочной бабы. Не волнуйся, я разбужу, чтобы ты опознал трупы.

Ксеронтнас попытался ударить в ответ, но рука дрогнула, выпустив разряд в пол рядом с противником. В глазах поплыло, тело не желало слушаться. «Я должен выполнить клятву... Я должен...»

— А может, не только работа? — рассмеялся Шер-Пи., - Может, ты просто постарел. Верон?

Ксеронт не ответил, упав на пол. Но вместо удаляющихся шагов Мориса услышал мягкую кошачью поступить. Над ним склонились двое: Кошка и светловолосая девочка с невероятными фиолетовыми глазами.

— Плохо, — покачала головой девочка, — очень плохо. Если их убьют, я проснусь. А меня еще рано будить... Значит, пора просыпаться ему.

Кошка согласно зажмурилась, и они исчезли, оставляя Ксеронтнаса одного.

Встреча на высшем уровне-2.

Карта Обжитого Космоса была увеличена на траектории Итор-Тасл-Орсим, где оранжевыми маркерами горело расположение страхующих акатема империи. Не вернули в гарнизоны после первой неудачной попытки возвращения Лисарда в столицу? Похоже на то.

Благодаря этим кораблям траектория выглядела безопасно, особенно если мальчик полетит на флюверсе. Это-то Мартише и не нравилось, но второй раз с зачисткой проколоться не хотелось.

— У тебя отличные стратеги, — похвалила она Годжи, мило улыбнувшись.

— Я сам составлял план, — император отставил сарч в сторону и наклонился к собеседнице, — но очень надеюсь, что вы не передумаете выставить свои корабли в Нейтральных Землях, чтобы создать коридор для остальных детей.

— Мои люди готовы и ждут приказа вылетать на позиции.

— А Тано?

— Там сущая рухлядь, — Мартиша махнула рукой и печально покачала головой. — Еще во времена Сагра там окопались.

— По слухам, там современные акаемы с отличной оснасткой...

— Вы проверяли?

— Да, — он кивнул и посмотрел ей в глаза, вызывая на откровенность.

Мартиша нахмурилась. Она ненавидела, когда кто-то лез в ее дела, но идти против императора не хотелось. Конечно, благодаря операции «Второе Пришествие» культ Ждущих получил в свое распоряжение девять планет с дорогостоящими ресурсами и другими значимыми объектами. Да, военный флот с Синеша и лабораторию с Милакса пришлось вернуть империи, так как Годжи был в курсе происходящего, но сами планеты остались Ждущим. Плюс дети в приюте — за десять лет успели собрать много данных по таким редким расам как афтийцы, блудгрины и мирийцы, пусть днк двух последних была в одном полукровке. Да и «Пустая» оказалась не таким уж провальным проектом... И все равно Мартиша предпочла бы уничтожить всех причастных! Но нет же, приходится помогать обеспечивать им безопасность, рискуя тем, что Лисард однажды действительно пробудится...

— Эти корабли останутся на Тано. Иначе потом придется драться с вашим сыном за право вернуть их обратно, а я не хочу подобной войны.

Годжи кивнул, удовлетворенный подобным объяснением. Он тоже не хотел воевать с Деймоном, но присутствие флота варры в Нейтральных Землях ставило под угрозу соглашение при Хейве, которое почему-то до сих пор соблюдали.

— Хорошо. Я рассчитываю на вас 6-го сатъен, — император собрался подняться, чтобы проводить ее до лифта.

— Сидите-сидите, — замахала на него Мартиша, — в конце концов, когда-то и я считала дворец своим домом — не заблужусь.

Она изобразила жест прощания и вышла, едва не столкнувшись в дверях с Ноксом. Князь уступил дорогу и долго смотрел ей вслед, заставляя чувствовать себя неудобно. Не исключено, что из-за его искусственного глаза, который постоянно записывал происходящее.

Кораки ждал у шетаро, чтобы вернуться вместе на Шинай. Секретарь выглядел очень довольным, словно отобрал конфетку у ребенка.

— Ловушка захлопнулась? — спросила Мартиша, когда они забрались в шетаро и подтвердили ИИ маршрут.

— Вы ожидали иного? — Кораки улыбнулся одними губами. — Этот молодой человек — сама наивность. Кажется, их компания планирует посетить Итор в День Солнцеликого, а значит, им придется прыгать в Пустой Космос.

Она удовлетворенно кивнула, до сих пор не веря в то, что доверилась плану Кораки. Но отданный флюверс оснастили так, что топлива хватит только на три прыжка, причем в Пустой Космос можно будет прыгнуть только один раз. Единственными, кто услышит их сигнал «SOS», окажутся Ждущие.

— Лэ оставьте живой. Хочу знать, кто получится от союза ангела и рожденной.

Глава 11. День Солнцеликого

Нейтральные Земли, Итор, 5 день сатъен.

Отражение в зеркале Лисарду определенно не нравилось. Главным образом, потому что двойник выглядел выпавшимся и довольным собой и жизнью. Конечно, Лис проспал почти двое суток после того, как поговорил с мастером Ксеронтнасом. «Не хочешь убивать — придумай как сохранить ей жизнь» — эта простая фраза странным образом успокоила, словно бы мастер подсказал простое и гениальное решение проблемы. А может так оно и было? Лисард не знал, как и причину своей довольной рожи. Он озадаченно взъерошил волосы и решил, что подумает об этом потом, а сейчас неплохо было бы навестить Алекса.

«Разбуженный» Тван быстренько осмотрел Лиса и остался чрезвычайно доволен его состоянием, насколько мог остаться довольным андроид. Потом рассказал что-то о растущих показателях жизнедеятельности Венкса, из чего Лисард решил, что дела идут на редкость хорошо.

— А меня навещал кто-нибудь, пока я спал?

— Да, мастер. Эдуард Ким хотел пригласить вас на прогулку, но не стал тревожить ваш сон.

— Вот как, — Лис многозначительно покивал. Очень уж ему нравилось, что робот называет его «мастером», как взрослого. — Думаю, сегодня я их навещу. Присмотришь за Алексом, пока меня нет?

— Конечно, мастер, — Тван поклонился, ожидая других приказов, но их не последовало.

— Ну я тогда пойду, — Лисард зачем-то изображил жест прощания и поймал себя на том, что улыбается.

«А почему нет? — подумал он. — День начался хорошо. Да и вообще сегодня праздник!» Если мальчишек уже отпускали в город, значит и сегодня можно будет прогуляться. Он представил праздничные улицы в бумажных фонариках и разноцветных гирляндах, а возле Живого Источника обязательные аттракционы... Вроде бы на Иторе самое оригинальное оформление Источника: памятник Дэниэлу Крито в центре небольшого озера, а от него крест-накрест расходятся арки врат с высеченными на них именами ангелов. Было бы здорово посмотреть на них вживую.

С такими мыслями он добрал до лифтов и с сожалением вспомнил, что в общий корпус ему нельзя. А значит надо ехать вниз и оттуда по Эху вызывать кого-нибудь из парней, лучше всего Дари — этот быстрее всех найдет и соберет остальных. Идентификатор Дари Лэ оказался заблокированным Ксеронтом в качестве наказания, за что конкретно — терминал не сказал. С остальным получилось то же самое.

— И чего они успели натворить, пока я спал? — озадаченно пробормотал Лисард, но ответить было некому. Разве что спросить самого Ксеронтнаса?

Конечно, идентификатор мастера в Эхо Лис не знал, потому пришлось возвращаться к лифтам, в надежде застать Ксеронта у него в кабинете. И если мальчишки и впрямь чего натворили, придется выслушать профилактическую нотацию, будучи совершенно не при делах. Но других вариантов не было. Он глубоко вздохнул и от души понадеялся, что не

встретит никого из обитателей приюта. Надежды отказались тщетны.

— Лисард! — раздался радостный девичий голос сразу, как только он вышел в холл.

Это была Жаклин Жадо. Как следует поразмыслить над вопросом «Чего она тут забыла?» мальчику не дали. Жаклин подбежала и крепко его обняла.

— Я так скучала! А ты отлично выглядишь! А как остальные? А Алекс?

Она прямо-таки светилась от счастья, и отстранить ее с дежурной фразой «все нормально» было как-то неудобно. Пришлось улыбаться в ответ и выдавливать из себя:

— Я тоже рад тебя видеть. Остальные вроде бы в порядке. Алекс тоже.

— Здорово! А почему ты один? Разве не собираетесь прогуляться до Источника?

— Их наказали. Кажется. — Он виновато развел руками, перебирая в уме варианты возможного отступления. Надо было как-то с ней попрощаться, чтобы не обидеть, но в голову как назло ничего не приходило!

— А может тогда со мной погуляешь? — она умоляюще посмотрела ему в глаза и добавила. — Как с другом. Тогда на Фестивале Цветов... Я все понимаю, ты не нарочно, — Жаклин замолчала, опустив голову, даже отступила на шаг.

«Гадство, — подумал Лис, проклиная собственную нерешительность и ее находчивость одновременно. — Если я ей сейчас откажу, то выставлю себя самой последней сволочью».

— Да, конечно, — он обреченно вздохнул, но тут внезапная догадка озарила сознание: — Вот только у меня пропуска в город нет. Если мастер Ксеронтнас сейчас выпишет, то...

— Вы сказали «мастер Ксеронтнас», Ваше Высочество? — раздался рядом знакомый голос Мориса Шер-Пина. — Вы же знаете, что глава приюта улетел на Редн организовывать завтрашнюю эвакуацию заложников по родным планетам.

— Правда? — удивился Лисард, чувствуя себя последним идиотом. Опять поверил отцу, что раньше восьмого за ним никто не прилетит. Чтобы еще раз в жизни!..

— Какой смысл мне врать? Кстати, вы куда-то собрались с имари Жадо?

И снова Лисард не успел сказать «нет». Жаклин натянула заискивающую улыбку и повернулась к Шер-Пину.

— Мастер Морис, мы с моей бабушкой Региной прилетели посмотреть на местный праздник. Я хотела, чтобы Его Высочество составил нам компанию. У нас надежная охрана — ему ничего не угрожает. Вы же выпишите Его Высочеству пропуск?

Шер-Пин критически осмотрел Жаклин, затем обернулся к выходу, где стояла высокая женщина в дорогом платье. За ее спиной высились два широкоплечих охранника в легкой броне. Броня не произвела на Лисарда никакого впечатления — самая простенькая в своем классе, браслеты с такого расстояния он не рассмотрел, но все равно порадовался, что не забыл одеть свой, возвращенный Ксеронтнасом.

— Ладно, — задумчиво протянул Шер-Пин, — но только не больше часа! И дальше Источника не уходить!

— Спасибо! — Жалин, захлопав в ладоши, подпрыгнула на месте. — Спасибо, мастер Морис! Мы скоро вернемся, честно! — и обернувшись к Лисарду, протянула ему руку: — Идем?

Совершенно обалдев от происходящего, Лис взял ее за руку и, как покорный баран, пошел следом, забыв, что надо было забрать у Шер-Пина пропуск. Пришлось знакомиться с имари Региной Шенандоа, вблизи выглядевшей не такой красивой. Кажется, ее кожа была полностью искусственной, а значит герцогине уже хорошо за полторы сотни лет. Вполне вероятно, что и многие органы тоже заменены на искусственные или выращенные

дубликаты. «Интересно, — подумал Лисард, — а целиком тело можно вырастить на замену? Вместе с мозгом?» Вопрос захватил его полностью, и Лис, совсем не желая слушать герцогиню, невпопад кивал на их реплики. Они не возражали, и он решил, что если так пойдет и дальше, то этот час как-нибудь переживет.

Так, ведомый Жаклин за руку, Лисард, покинув приют, вышел на слишком тихие для праздника улицы. Но украшений и фонарей было великое множество, а Жаклин трещала не переставая, рассказывая о разных забавных случаях из жизни на Долкоманжи, время от времени поворачиваясь к Лису и спрашивая:

— Да?

И он, умоляя Создателей заставить ее заткнуться, кивал, но молитвы были тщетны. Наконец, их странная компания остановилась в паре кварталов от Источника, и Жаклин, отпустив руку Лисарда, отступила назад.

— Какой же ты наивный идиот, — усмехнулась она, покачав головой. — Надеюсь, тебя убьют как можно больнее.

— О чем ты? — не понял Лис.

В спину ударили разрядом парализатора, заставляя пожалеть, что браслет боевой, а не защитный. Поднимать собственный щит оказалось поздно. Он упал на колени, закусив губу, пытаясь сосредоточить в руках хоть немного пси, но его ударили снова.

— Возвращайтесь обратно, — услышал он над собой голос одного из охранников, обращенный к герцогиням, — дальше мы сами.

— Вот уж нет, — возразила Регина. — Я, как серпент, отвечаю за доставку груза. А девочка найдет дорогу сама. Да?

— Конечно, — пролепетала Жаклин, веселостью в ее интонации исчезла, как и не бывало.

— Тогда иди. А вы грузите парня на задние сиденья, там должны быть крепления и блокирующие браслеты.

Лисарда подняли за шиворот и буквально забросили в открытую дверь шетаро. Он обрадовался, почувствовав боль, но его тут же осадили:

— Не дергайся, пацан, а то уьем раньше времени.

Лис снова закусил губу, но теперь чтобы не нагрубить в ответ. На его руки и ноги надели по блокирующему браслету, затем тело закрепили ремнями и включили пси-кокон так, что он не смог пошевелиться. «Гадство, — подумал он, подавляя нарастающую внутри панику, — а день так хорошо начинался! Да лучше бы они меня сразу убили!» Шетаро тем временем взлетело, набирая высоту.

— Можешь помолиться Создателям, чтобы в круг пораньше пустили, — хохотнул один из охранников, тот, что затаскивал Лиса в шетаро, — или Кошке. Чудовище должно чудовищу помогать как-никак.

Он рассмеялся, но смех длился недолго — их накрыло гравитационной сеткой, прихлопнув к земле, словно насекомое. Шетаро ударился о пешеходную дорожку, подскочил, как мячик, и снова упал, прочертив носом полосу метра на три. Кокон Лисарда сожрал большую часть аварийной защиты, остальным пришлось хуже, но к сожалению, не смертельно. Впрочем, мальчик все равно сильно приложился головой. «Неужели миротворцы решили меня спасти?» — теряя сознание, удивился Лис.

День не задался с самого утра: началось все с того, что Эд уже пару дней подряд не выспался из-за дурацкого наказания. Еще и всю ночь снилось, что он пишет сочинение про Дэниэла Крито, но как на зло до пяти тысяч слов не хватает пяти, а Эд больше ни одного не может придумать. Конечно же, друзья над ним посмеялись.

— Надо было добавить: «Катись комете под хвост!», — зевая, подсказал Миги. Он сидел на кровати, обняв подушку, и смотрел, как остальные собираются.

— Там всего четыре, — не согласился Глен, критически осматривая измятую футболку. Здесь, в отличие от Долкоманжи, роботы из службы словно сказочные феи не приводили по ночам вещи ребят в порядок. И если вечером кинул одежду на пол, утром ее там же и найдешь, и чище она от этого не станет.

— Значит, надо добавить обращение, — хмыкнул Дари, уже собранный и готовый к штурму кабинета Ксеронтнаса. — Дэниэл, катись комете под хвост! — и они с братом хлопнули друг другу по ладони. — Давайте реще, народ. И так проспали.

К сожалению, он был прав. Вчера ночью ребята дописывали сочинение Глена, попутно решая, что из своих приключений они озвучат Лисарду, а о чем промолчат. В итоге день злосчастной прогулки, не особенно богатый на события, оброс такими деталями и спорами вокруг них, что мальчишки чуть не передрались, но вовремя одумались. И вот, когда поставили последнюю точку, они были так возбуждены, что еще долго не могли уснуть, смакуя шутки недавней потасовки. Естественно, утренний будильник все как один дружно проигнорировали, но все равно не выспались.

— Делаем так, — заявил Дари, когда все были одеты и готовы выходить, — идем дружно к Ксеронту, Эд заходит к нему один. Потому что мы же не хотим, чтобы он нас подловил на нарушении приказа? Не хотим. Но, если зайдем все вместе, мастер может и не засчитать выполнение задания. — Мальчишки обреченно кивнули, соглашаясь с тем, что мастер тот еще злыдня, когда того хочет. — Эд, помнишь, что и как надо рассказывать?

— Помню, — протянул Эдуард. Его еще вчера замучили подобными вопросами, и теперь вместо ответа хотелось поколотить спрашивающего.

— Пойдемте тогда что ли?

В коридоре было подозрительно тихо, но они заметили это только у лифта и не обратили должного внимания. Может народ в честь праздника на улицу выпустили? Мало ли? Всякое случается. Но такого всякого, что они увидели возле кабинета Ксеронтнаса, они даже представить не могли.

Возле двери в кабинет на полу лежали два миротворца: лица расслабленные и даже умиротворенные, никаких видимых ран, броня целая. За ними у противоположной стены, поигрывая защитным браслетом, сидел Алекс Венкс. Увидев его, мальчишки переглянулись, не решаясь поприветствовать бывшего вожака. Было что-то пугающее в его спокойном ожидании — как известно, перед бурей все затихает.

— Так и будете стоять? — Алекс первым нарушил молчание, но в их сторону так и не повернулся.

— А что делать? — пролепетал Глен. У него начал дергаться глаз.

— Вон у них, — Венкс кивнул на миротворцев и поднялся, — заберите защитные браслеты и поделите между собой. Боевые не брать — наверняка залоченные, если не совсем

раздолбали были — залочили.

— Были? — не понял Эд, не торопясь приближаться к миротворцам. — А разве они не спят?

— Спящие имеют особенность просыпаться в самый неподходящий момент, — наставительно сказал Алекс и кинул в Дари своим браслетом. — Давайте быстрее, я и так опаздываю.

Но они продолжили стоять и ошарашенно рассматривать Венкса, когда из кабинета вышел андроид Лисарда, на плече робота лежал мастер Ксеронтнас. Эд было дернулся к нему, но Дари вовремя схватил его за куртку.

— Что с ним? — спросил он у Алекса, кивая на Ксеронта.

— Отравление парализующим газом плюс ментальная атака, — откликнулся Тван и перевел взгляд на Венкса. — Мастер, я ввел противоядие, но не уверен, что он очнется без полной интоксикации.

— Ладно, и так сойдет, — Алекс махнул рукой и повернулся к мальчишкам: — Ну чего встали?! Быстро забрали браслеты и за мной вниз! Не хватало, чтобы вас убили, пока я зачищаю здание.

Второй раз он произнес это с легким ментальным воздействием, отчего даже дрожащий Глен смог подобрать себе браслет и активировать его. Потом безропотно пошли к лифтам, вслед за андроидом. Им всем хотелось задать вопрос о Лисарде, но, боясь услышать правду, они не решались.

Внизу на выходе из лифта ребят встретили щелчки затворов, и, если бы Алекс не держал мальчишек под контролем, их убили бы быстрее, чем они обгадились от страха. Тело Эда само бросилось на пол, закрыв голову руками. Он только и успел заметить, как рядом падает Дари, и над ними зашипели разряды бластеров. Потом что-то грохнуло впереди, послышался звон разбитого стекла, завизжала какая-то девчонка. Эд лежал и не верил, что все это происходит на самом деле и что более невероятно — происходит с ним. Может он еще не проснулся и видит кошмарный сон? Сейчас Дари толкнет его в плечо и скажет, что они проспали поход к Ксеронтнасу. Но нет, братья Лэ лежали рядом по правую руку, а по левую Глен Уайт шептал молитву Создателям, заглушаемую выстрелами и взрывами. «Регата какая-то, — не к месту вспомнив о последней подаренной отцом игре, подумал Эдуард. — Долбанная «Регата»!»

Мимо него прошел вперед Алекс, и солнечные блики отражались от голубоватого псишита, в который Венкс был закутан с головы до ног. Он резко прочертил перед собой линию левой рукой, и волна концентрированной искрящейся пси пролетела вперед, разрезая пополам тела миротворцев.

— Эд, ты ждешь, чтобы тебе бошку снесли? — вкрадчиво поинтересовался Алекс, когда шум от взрыва и падающих тел стих. — Если нет, успири свое любопытство. Поверь мне, быть живым гораздо интереснее.

Эдуард послушно опустил голову и принялся мысленно считать, чтобы хоть как-то себя отвлечь. Числа путались, забывались, скакали по кругу. Сердце бешено колотилось, грозя выскочить из груди, проломив пол. Дышать было тяжело — до него доходили тошнотворные запахи горелой плоти, крови и дыма, от чего желудок неприятно сжимался. Впрочем, с рвотными позывами он кое-как справился, а вот справа кого-то вырвало, кажется, Миги. Эд не стал спрашивать об этом, просто закрыл глаза и, натянув на нос майку, стал считать вдохи и выдохи. Шум постепенно затих, а он так увлекся, что не сразу услышал, как Алекс кого-то

зовет.

— Максимов, кометы тебя дерят! Выползай уже оттуда. Вот так. Тяжело раненые есть?

— Не дождешься, — Борис вылез из-за оторванной двери лифта, служившую им с братом прикрытием.

— Я и не ждал. Как все началось?

— А Камью его знает, — Борис пожал плечами и осмотрелся. — Они между собой драться начали. Видимо не всем хотелось нас убить. Ну и вот, — он развел руками.

Дальше Венкс устроил переключку, заставив отозвавшихся снимать с трупов защитные браслеты и одевать на себя. Остальные заложники оказались вполне себе живыми и даже без серьезных ранений, что было странно при царящей кругом разрухе. Любопытнее всех смотрелся сам Алекс, который не только дрался с вооруженными профессионалами, не имея при этом хотя бы защитного браслета, но и выглядел так, будто ничего особенного не случилось. А у Эда от одного только вида мертвецов тошнота подступала к горлу, и он уже готов был сдать ее на милость.

Отвлекла темнокожая девушка, жавшаяся к стене в противоположной от Алекса стороне. Ее широко распахнутые от ужаса глаза смотрели на Венкса, губы дрожали. Руки в ажурных перчатках теребили подол платья.

— Жаклин? — удивился Эд, узнавая, и пошел к ней. — Жаклин, что ты тут делаешь?!

Она вздрогнула и попятилась назад, едва не споткнувшись о кусок рамы, разбитой взрывом. Эдуард, не понимая, что он делает, подбежал и схватил ее за руку.

— Пусти! — закричала Жад. — Пусти! Все зря! Все ваши жизни теперь зря! Я убила его! Убила! Слышите?!

Он не собирался ее бить — рука сама дернулась, отвешивая пощечину.

— Дрянь! — прошипел Эд, заноса руку для новой пощечины. — Какая же ты дрянь!

Руку перехватили, не дав снова ударить.

— Она того не стоит, — Дари потянул Эдуарда к себе, свободной рукой пытаясь освободить Жаклин.

— Ты понимаешь, что она сделала?

Он не мог сказать: «Убила Лисарда!», вся его сущность противилась этой яростной догадке. И это из-за нее они тогда подрались? Эд вырвался и опять ее ударил, злясь все больше, главным образом на себя.

— Хватит! — скомандовал за его спиной Алекс, подойдя к ним. — Успокойся. Лисард жив — его пси еще на планете. Поэтому собирайтесь и ждите Старка, Тван вызвал его из кабинета Ксеронтнаса.

Потом Венкс с помощью все того же андроида забрался на окно и выпрыгнул на улицу.

— Вот ведь больной ублюдок, — восхищенно пробормотал Максимов, глядя Алексу в след.

— Ага, — согласился Эд и опустил руки.

«Никогда больше не влюблюсь, — пообещал он себе, — ни за что и никогда!»

Нейтральные Земли, Итор, 5 день сатъен.

В голове шла своя маленькая война. Боль захватила левый висок и, передаваясь пульсацией глазам, лбу, второму виску, вела наступление по всем фронтам. Ремни,

которыми Лисард был пристегнут к сиденью, давили на грудь. Правую руку покрывали мелкие и крупные порезы, левую он не чувствовал вовсе. Ноги придавило тело одного из охранников, из-за чего браслеты впились в лодыжки, мешая кровотоку. И все это сопровождалось воем системы безопасности, бессовестно пользующейся беззащитностью ушей от ее воплей. Но когда его попытались вытащить, Лис понял, что до этого было еще терпимо. Он попытался попросить, чтобы его оставили в покое, но смог выдать лишь слабый стон.

— Быстрее! — поторопил чей-то знакомый голос, но Лисард не смог разобрать чей.

Ремни упали, и его снова дернули вверх. Мир растворился в ослепительной вспышке боли, легкие сдавил спазм, и он захлебнулся бы собственной кровью, если бы не потерял сознание. Но сквозь непрочную пелену беспомощности Лис чувствовал тянущиеся к нему щупальца чужой пси, холодной и пугающе знакомой.

«Хватит, — думал он, пытаюсь зарыться глубже в такое спокойное ничто. — Хватит... Я умер, и меня нет. Хватит».

И чужак отступил.

Во второй раз Лисард очнулся, потому что его тихо звали по имени, теребя за плечо. Боли не было, да и чувствовал он себя хорошо, только просыпаться не хотелось. Обладательница голоса сдаваться не собиралась:

— Давай, солнышко, открой глазки. Пора уходить.

Голос походил на мамин, и Лис приоткрыл один глаз, чтобы убедиться в обратном. Но это и впрямь была Магдалена Сардинас, одетая в легкую броню. Ее руки украшали боевые и защитные браслеты вплоть до локтей, а на правом плече обнаружился медицинский со стимуляторами.

— Что ты тут делаешь? — прошептал Лисард, осматриваясь.

Он лежал на операционном столе в комнате, больше похожей на гостиничный номер, нежели на больничную палату. У стены стояли капельницы и система жизнеобеспечения, там же ждал новых приказов андроид-врач. Получается, его, Лисарда, оперировали? Сколько же прошло времени?

— Тебя спасаю, — Магда грустно улыбнулась, — так что подымайся, надо уходить.

— Почему? — Лис, не удовлетворившись ее версией, закрыл глаза.

Да, кажется, мама и впрямь его спасла, но как она поняла, что его надо спасать? Он сам не знал, что так случится. Но ей так хотелось верить!

— Потому что когда сюда подтянутся их основные силы, вопрос времени. — Магда нежно погладила его по волосам.

«Их» — похитителей? Если так, то времени прошло совсем немного, на серьезную операцию не хватило бы. Наверное. Лисард плохо разбирался в подобном, но упрямо искал негатив, не желая подниматься и куда-то идти.

— Тогда пусть меня убьют. И все закончится.

— Глупый, — она вздохнула и потянула его за руку.

Правая рука была спрятана в армейский «гипс», и датчики на нем уже отсчитывали время до полного сращивания кости. Левая, за которую тянула Магдалена, оказалась абсолютно здоровой. «Странно, — подумал Лис, — я думал, ее оторвало при падении. Почему тогда я ее не чувствовал?» Он задал вопрос вслух.

— Потому что подсознательно пропустил через нее большой поток пси, формируя вокруг себя щит, — ответила из коридора Лисандра Лэн. — Мади, поторопитесь. На подходе

новая группа, а у нас осталось всего пять человек, да и боеприпасы не вечные.

Забавно, Лис всегда хотел быть обычным ребенком, а из-за него тут развязали мини-войну. Даже грависетки найти не поленились! Он перевел взгляд на «гипс» и, найдя на нем имперский герб, скривился в отвращении. Конечно, без отца никак не обошлось! Наверное, тот приступ он и подстроил, когда Лисард разбил стену!..

Магда буквально вытолкала его из комнаты, и он столкнулся с ожидающей их Лисандрой Лэн. Помимо Лэн в коридоре ждали еще двое мужчин в боевой броне без опознавательных знаков и андроид — точная копия Лисарда. Рассмотреть их как следует не получилось — один из мужчин вручил Лису браслеты и процедил сквозь зубы:

— Одевай давай!

Все, кроме него, заметно нервничали и спешили. Лис подчинился, не желая еще больше привлекать к себе внимание. Браслеты тоже были имперскими, и все пять — защитные. «Гипс» слушался плохо, но к счастью, мама поняла, что сам он их одеть не в состоянии. Идеально подобранные, они пришлись впору и, синхронизировавшись с пси-полем Лисарда, стали вырабатывать энергию для щита, чтобы активировать его в нужный момент. Магда одобряюще погладила Лису по здоровой руке и обернулась к спутникам.

— Кейн и Мастерс, берите андроида и грузитесь в шетаро. Постарайтесь добраться до имперского космопорта. Или хотя бы не умереть.

— Так точно, мади Сардинас. Вы уверены, что справитесь вдвоем?

— Справимся, — недобро усмехнулась Лэн и подмигнула Лисарду.

Он в свою очередь не понимал, зачем они разделяются. И не лучше ли всем вместе прорваться к космопорту? Лис перевел вопрошающий взгляд на мать.

— Мы идем к Источнику, — объявила она, — и мне даже жаль, что он не Мертвый.

Нейтральные Земли, Итор, 5 день сатъен.

Дом постепенно оживал: по стенам прозрачной пленкой расплзалось защитное пси-поле, чьи силовые линии отбрасывали блики на пол и суетящихся по нему дроидов-уборщиков. К последним присоединились трое роботов из службы и принялись утаскивать трупы через служебные лифты — никто не посмел проследить, куда именно. Да и не до этого было: те, кого все-таки зацепило, ждали медицинскую помощь от Твана, остальные делали баррикаду на всякий случай. Даже такие непримиримые враги как Дари Лэ и Борис Максимов сумели поладить и довольно толково руководили заложниками.

— Нет, Миги! — в очередной раз отмахнулся Дари от брата. — Никому не хочется иметь дело с этой овцой. Кометы с ней — пусть ревет. Сунешься — уши оторву! Сатори, ну куда ты полез?! У тебя же рука сломана!

— Не сломана, а трещина! — обиделся Генджи, но от ребят, перетаскивающих очередную дверь, отошел.

Эд виновато улыбнулся ему — он и сам чувствовал себя бездельником, но Тван выбрал его своим помощником. Приходилось придерживать кому руку, кому ногу при перевязке и раздавать обезболивающие и успокоительные. К счастью, обошлось без серьезных ранений: один перелом, пара сильных ушибов и штук пять небольших ожогов. Мелкие ссадины и порезы в расчет не брались — ими занялась Сара Юнг. Забавно, тихоня-тихоней, а повела себя на редкость мужественно, храбрее некоторых парней так точно. Эд усмехнулся про

себя, вспоминая, как Этьену Риду стало плохо от вида собственной крови.

— Мы все, — отчитался Борис, усаживаясь к стене и принимая бутылку с водой у Сары.

— Мы почти тоже, — Эдуард кивнул на захлебывающуюся рыданиями Элис Кларк, которую андроид уговаривал попить: — Последняя.

— Вкололи бы ей чего, — нахмурился Максимов. — Меня прям в дрожь бросает от всех этих женских слез. Я себя менее беспомощным под обстрелом миротворцев чувствовал.

— Не научишься успокаивать — тяжело тебе придется, — усмехнулся подошедший к ним Дари, смерил Элис задумчивым взглядом и, отобрав у Бориса бутылку, хитро подмигнул им с Эдом. — Учитесь, пока я жив.

Он подошел к Кларк и неожиданно вылил воду ей на голову.

— Да успокойся уже, курица! Без тебя тошно!

Элис возмущенно посмотрела на Дари, но, о чудо, плакать прекратила. Мальчишки рассмеялись. «Забавно, — подумал Эд, — похоже, все мы навсегда вычеркнуты из общества, в которое нам придется вернуться. И те, кого мы еще вчера считали личными врагами, сегодня наши единственные союзники. Потому что на всех нас лежит проклятие «новых семнадцати», пусть никто из нас до сегодняшнего дня не задумывался над этим».

— Поберегись! — Дари с веселым криком забежал Эду за спину и, используя его в качестве живого щита, развернул перед собой.

Остатки воды прилетели прямо в лицо Эдуарду.

— Защибись! — он вырвался и, отряхнувшись, развернулся к Лэ, намереваясь отвесить тому подзатыльник, но его остановил раздавшийся близко разряд бластера и удар чьего-то тела об пол.

Стреляли в Миги, и Дари, не задумываясь, бросился к брату на помощь. Борис и Эд побежали за ним и едва не сбили его с ног, когда он встал как вкопанный. Там в противоположном конце коридора стоял мастер Ксеронтнас и перезаряжал забытый дроидами бластер. Его широко раскрытые глаза казались стеклянными, в уголках губ пузырилась пена. Каждое движение давалось мастеру с трудом, словно он был изломанной куклой, выполняющей заложенную в нее программу до последнего.

— Уходите! — вывел их из оцепенения голос Твана. — Быстрее, за баррикады!

Робот стоял перед ними, широко расставив руки, стараясь загородить от нового удара. Борис подхватил Миги под мышки и потащил в укрытие. Эд последовал его примеру и потянул Дари:

— Давай, надо уходить.

Но шок от возможной потери брата сковал того по рукам и ногам, превратив в статую. Все попытки Эда увести его оставались ни с чем, даже когда прогремел второй выстрел, и андроид отлетел назад, едва не задев Бориса с Миги. Ребята что-то орали им из-за баррикад, но ни те, ни другие не успевали укрыться. «Неужели я умру здесь?» — подумал Эдуард и, повалив-таки Дари на пол, закрыл его собой. Но новый разряд не достиг цели, столкнувшись в паре метров от них с какой-то преградой.

— Сати, — раздался чей-то громкий голос, — я их нашел. Они в холле. А наш агент выжил из ума. Перепрограммировать сможешь? Отлично, жду.

Это был молодой парень, до жути похожий на Сизля Фари. Он генерировал полусферу из пси-воздуха, выставив перед собой руку, и с любопытством смотрел на Ксеронтнаса. Эд несколько секунд наблюдал за незнакомцем, потом принялся тормозить Дари — бесполезно.

— Оставь, — крикнул парень, — сейчас вашего учителя сдам Сатъен и займусь обоими. Мед-андроиды здесь есть?

— Были, — нерешительно отозвался Эдуард, бросив печальный взгляд на Твана.

— Это он? — незнакомец обернулся и кивнул на Твана. — Блок с медикаментами вытащить кто-нибудь из вас сможет?

— Смогу, — пообещал Эд, не понимая, почему вдруг решил помогать чужаку.

Тот мог оказаться кем-то похуже обезумевшего мастера, пусть хоть трижды похож на знаменитого ангела. И все-таки он прикрыл их, а может еще и спасет Миги. Эд решительно поднялся и, собираясь забрать необходимое, подошел к Твану. Разряд что-то закоротил в механизме андроида, и тот лежал, содрогаясь время от времени. Сунься к нему без защиты — прилетит так, что мало не покажется, только от этого зависела жизнь близнецов. Эдуард закусил губу, собирая на руках максимально возможное покрытие из пси. Конечно, броня как у Лисарда не получилась, но обезвредить робота хватило. Оставалось порадоваться такому удачному совпадению, как пси земли и занятия по робототехнике. И все равно Эд чувствовал себя сапером, обезвреживающим бомбу, хоть вытащил нужный блок довольно быстро.

— Готово! — довольный собой он развернулся к незнакомцу.

— Молодец! Тащи к первому мальцу, сейчас подойду.

Сейчас? Он собрался убить мастера? Это был самый разумный выход из сложившейся ситуации, но Эд никогда не желал Ксеронтнасу смерти. Как оказалось, двойник Сиэля Фари тоже. Послав воздушный поцелуй вышедшей из служебного лифта афтийке, незнакомец убрал щит и повернулся спиной к мастеру. Эд, ожидая выстрела, непроизвольно вжал голову в плечи, но Ксеронт свалился на пол безвольной куклой. Афтийка спокойно подошла к нему и, присев рядом, положила руку на лоб.

— Двойной приказ о ликвидации, причем от разных менталистов. Удивительно.

Парень тем временем уже склонился над Дари, похлопал того по щекам и, не дождавшись результата, перекинув через плечо поднял.

— Чего встал? — спросил он Эда. — Тащи блок ко второму лопухому. Ему нужнее, а у этого просто шок.

Эд виновато кивнул и, развернувшись, поплелся к баррикадам. Происходящее все больше и больше напоминало дурацкий сон, какие бывают, если переиграть в «Рейд» или начитаться о приключениях ангелов. Да хвостатые кометы! Этот фронт остановил бластер не используя браслеты!

— Вода есть? — спросил незнакомец девчонок и указал на Дари: — На лицо ему поплещите, глядишь поможет.

— Это мы сейчас! — мстительно пообещала Элис, останавливать ее не стали.

Парень склонился над Миги, озадачено поцокал языком и достал из кармана портативную аптечку.

— Подержи за плечи, — попросил он Максимова, а потом повернулся к Эду: — Открывай блок. Нужны скальпель, гель от ожогов и бинты. Остальное у меня свое.

Но легче было согласно кивнуть, чем найти требуемое. На помощь пришла Сара, быстро достав все необходимое. Эд счел за благо отойти в сторону: его не пугали ранения, просто не хотел мешаться.

— Умник, посоветовавший вам нацепить браслеты миротворцев, спас ему жизнь, — пробормотал незнакомец, обкалывая грудь Миги вокруг обширного ожога.

— Это Алекс, — ответил очнувшийся Дари.

Он держал в охапке Элис, выливая на пол остатки воды. Впрочем, Кларк не особо вырывалась, служа скорее поддержкой слегка пошатывающемуся Лэ.

— И где сам Алекс?

— Ушел за Лисардом, — вздохнула Сара и протянула скальпель.

— Спасибо, душка. Бинты сразу подай, — незнакомец улыбнулся и заговорил с кем-то по клипсе, не отрываясь от операции: — Лави, этот неугомонный ребенок успел уйти, так что ищи сразу двоих. Взрывы? Плохо. Да, я знаю, что надо поторопиться. Сейчас кое-кого порежу и присоединюсь.

На последних словах Дари вздрогнул и, выпустив Элис, дернулся было остановить незнакомца, но ему не дали.

— Тихо-тихо, — притянула его к себе афтийка. — У этого придурка, конечно, своеобразный юмор, но лучше ему не мешать. Ты же хочешь, чтобы у Миги все было хорошо?

Дари, раскрыв рот от удивления, уставился на девушку.

— Да кто вы, кометы вас деря, такие?! — не выдержал Борис, остальные поддакнули.

— Я — Сатьен Лэ — тиэс имперской армии, — ответила афтийка, — А он, — кивок в сторону парня, — Ален Ричмонд — семнадцатая реинкарнация Ангела Решимости Фари. Мы ваши лучшие друзья, ребята, если вы этого еще не поняли.

Заложники зашептались, отмечая явное сходство Дари с родственницей, неожиданно прозрев. И только Эд с Борисом уставились на связанного Ксеронтнаса, оставленного рядом с баррикадой. Мастер был жив, но снова без сознания. «Они его не убили, — машинально отметил Эдуард, продолжив перечислять заслуги странной парочки, — нас тоже не тронули. И похоже, работают на имперскую армию». Он удовлетворенно кивнул получившимся фактам, и в то же время дверь слетела с петель и с грохотом ударилась о противоположную стену.

— Игнис, — не оборачиваясь, укоризненно сказала Сатьен, — опаздываешь!

— Простите, имари, нам пытались помешать, — согнувшись пополам, в получившийся проем шагнул тот самый аллиец, встреченный мальчишками возле Источника.

— Вот как. Что ж, раз вы здесь, останетесь с детьми, — Ричмонд закончил перевязывать Миги и повернулся к девушке: — Ты, кстати, не хочешь ему помочь?

— Там их целый взвод, — она махнула рукой в сторону входа, откуда все прибывали и прибывали служители храма Стет, — справятся. Ведь справитесь?

— Еще как, — усмехнулась Марта Шер-Пин, входящая в проем последней. — Привет, ребятки.

И те как один вытянули руку в приветственном жесте.

Нейтральные Земли, Итор, 5 день сатьен.

Город вымер. И красное солнце, надменно взирающее сверху, палило так, словно собиралось выжечь осмелившихся покинуть дом. Лис легко переносил жару, но сегодня и ему пришлось несладко. Кожа под «гипсом» чесалась, а сама рука в подобной обертке казалась чужой. Но он не жаловался. Отделаться переломом, когда остальные умерли — это ли не чудо? Не чудо. И мама об этом знала, иначе не стала бы бить по ним грави-сеткой. Мысли об обратном Лисард отменил сразу: хватит того, что они с отцом спелись у него за

спиной. Он украдкой посмотрел на имперский герб на «гипсе» и, поджав губы, продолжил путь. Его во что бы то ни стало хотели спасти, а он боялся поверить в это больше, чем в возможность повторного нападения.

Они шли пешком. По словам Лисандры Лэн так было проще запутать следы и спрятать Лисарда в случае необходимости. Хотел ли он прятаться никто не спрашивал. Почему именно Источник так толком не объяснили. Одно ясно — в приют Лис уже не вернется, а значит, так и не попросит у Алекса прощения. И с остальными мальчишками не попрощается... Интересно, у них все в порядке?

— Стой, — Лэн так резко дернула его за футболку, что он не удержал равновесие и упал ей на руки.

Но она того и добивалась: тут же повалила Лисарда на землю и закрыла собой. В паре метров от них раздался взрыв, после чего один из защитных браслетов Лиса и два у Лэн пискнули и отключились. Лисандра что-то прокричала, быстро поднялась на ноги и потянула его за собой.

— Что? — полностью защитить от звуковой волны браслет не смог, потому Лис частично оглох. — А как же мама? Мы разве ее не подождем?

— Догонит. Надо идти.

Он больше догадался, чем услышал, понимая, что лучше ей не перечить — не те время и место. Конечно, бесило, что обо всем приходится догадываться самому, не дожидаясь объяснений и подробностей. У взрослых всегда так: делай как я говорю, потому что я так говорю. И Лисард делал вплоть до недавнего времени, потому что не знал, что можно поступать иначе. Сейчас же у него просто не было выхода.

Теперь они уже бежали, огибая рандомные участки, где за их спинами раздавались новые взрывы. Там же слышался стрекот дроидов-наблюдателей, задетых в бою. «Сколько ресурсов впустую! — сокрушался Лис, запретив себе думать о матери. — Даже засаду как следует организовать не смогли!» Ее не могло зацепить взрывом, и вообще, она сильная. Очень сильная.

Лэн в очередной раз толкнула его к стене ближайшего дома и бросилась следом, зажала Лисарду рот ладонью.

— Тихо, — прошептала он ему в ухо, указав пальцем в небо.

Косыми полосами параллельно друг к другу в сторону приюта летели хубо, но опознавательные знаки было не различить. А навстречу им, выпуская ракеты без предупреждения, неслись истребители миротворцев. Для полного счастья не хватало только имперских акатема во главе со Старком, хотя может и для них придет свое время. Сегодня на улицах столицы Итора разыгралась самая настоящая война. Война из-за одного единственного мальчишки.

— Почему? — Лисард развернулся к своей защитнице и упрямо посмотрел в глаза. — Почему я? И за какими кометами нам надо к Источнику?

— У Источника нас ждет вторая группа — люди из храма Стет. Они отлично вооружены, хотя смогут ли противостоять истребителям — не уверена. И потом, сам Источник — он не оставит тебя без защиты. Идем.

Новые вопросы застряли в горле, он поднялся и побежал за ней следом, время от времени прячась в тени домов и переходов. Происходящее не укладывалось в голове. Если его хотели убить, то зачем так сложно?

— Почти на месте, — подбодрила его Лэн во время очередной остановки, — вон за тем

домом повернем и вызовем подмогу.

Лис кивнул, хоть и не разделял ее оптимизма. И плохие предчувствия оправдались: когда они проходили мимо последнего дома, взрыв пришелся на декоративную арку, которая упав, разделила их по разные стороны.

— Беги к памятнику! Жрецы Стет будут ждать там, они тебя прикроют. Не волнуйся, я пару минут назад связывалась с ними по клипсе, — из-за стены крикнула Лэн. — Я вернусь к предыдущему повороту и пройду там. Все ясно?

— Да!

«Могли бы и мне клипсу дать» — раздосадовано подумал Лис, не торопясь выполнять приказ. Жрецы храма Стет, жрецы Ждущих, культ Камью — все они поклонялись несуществующим богам, и доверия к ним не было никакого. Попробовать вернуться в приют? Кстати, почему они сразу не попытались это сделать? Или проверяли путь, когда Лисард был без сознания? Он повернулся к виднеющейся недалеко площади Крито и осмотрелся. Пусто. Неужели Лэн ошиблась? А может... Нет, она не предательница! Потому что... А, собственно, почему?

— Хэй, пацан! Иди-ка сюда!

Лис обернулся на голос и увидел идущих к нему миротворцев. По их ухмылкам было заметно, что они далеко не союзники.

— Не бойся — приказано доставить тебя живым, — говоривший осклабился, показав неровные зубы.

Лисард отшатнулся назад, но отступить было некуда, а из защитных браслетов работал всего один. «Я им нужен живым» — попытался он успокоить себя, но эта мысль лишь усилила поднимающуюся панику.

— Да что ты с ним церемонишься? — второй миротворец презрительно сплюнул и достал оружие. — Давай дадим очередь из парализаторов? Уверен, что не сдохнет. К тому же, нам еще с пиратами разбираться. Вообще оборзели: спускать хубо на столицу миротворцев!

— Да, пожа...

Знакомая коса в два быстрых движения разрезала угрожающую Лисарду парочку крест-накрест — как обычно раскроив головы. И когда трупы грузно опустились на землю, он увидел своего спасителя.

— Кай Лонг!..

— Рад, что ты меня узнал, — усмехнулся парень и пнул ближайший к нему труп.

Коса, как и в прошлый раз, растворилась в воздухе, а вот от крови Кай предпочел отряхнуться.

— Ты же призрак, — Лис укоризненно покачал головой, вызвав у Кая улыбку.

— Призраков не существует, — тот нравоучительно поднял указательный палец вверх и принялся объяснять: — Я и Олейя — рожденные сущности. А то, что после смерти мы не попали в Круг, прихоть Абсолюта, чьими осколками мы являемся. Но это долгая история, и ты знаешь ее не хуже меня. Так что, давай, — Кай Лонг протянул Лису руку, — пойдем. Отведу тебя в безопасное место.

— А такое есть? — нервно хохотнул Лисард. История про осколки Абсолюта окончательно выбила его из колеи, убеждая в нереальности происходящего. Наверное, там, в шетаро он все-таки умер, а это посмертная агония.

— Есть, — Кай подошел вплотную к Лису и встряхнул его за плечи. — Давай, бери себя

в руки и пойдём. Я выведу, у меня хватит сил. Надо было с самого начала так поступить!..

Но Лисард уже не слушал. Он смотрел на памятник Крито и думал о том, что там его ждёт мама. Их враги взяли её в плен и, если Лис не придёт, убьют. А если придёт, в конечном итоге умрет он. Но так ли это важно? Разве он уже не мертв? Он родился мертвым и успешно притворялся до этого дня. Живой не стал бы терпеть побои от императрицы Ванессы и напрямую высказал бы Жаклин все, что о ней думает. Живой не подставил бы друзей и подбодрил бы Алекса, когда тот нуждался в поддержке. Живой не натворил бы столько ошибок! Но он мертв, и ему можно...

Лисард резко оттолкнул от себя Кай Лонга и побежал к набережной, понимая, что совершает очередную глупость. Кай парил рядом, не надеясь отговорить или остановить, только вздыхал и бурчал что-то себе под нос. Лис не обольщался на сей счёт, понимая, что призрак просто ищет удобный момент. Поэтому, когда Кай отвлекся на устранение попавшейся им на пути засады, Лисард не стал его дожидаться.

Но у Источника сильно пожалел об этом. Лисарда ждали: штук пять миротворцев в тяжелой броне и улыбающийся князь Шер-Пин, словно наглотался наркотиков или напился. Князь помахал остановившемуся в нерешительности Лису и подал знак подчиненным. Те расступились, и принц увидел лежащую на тротуаре Магдалену Сардинас — она была без сознания, но серьезных ран вроде бы не видно.

— Итак, — усмехнулся Шер-Пин, — вижу, ты хочешь помочь своей мамочке. Но не волнуйся, мы не хотим разгневать твоего деда, поэтому и тебя, и её целыми и невредимыми доставим на Церру.

— Что? — не понял Лисард, отступая к Источнику.

— Ох, юноша, — князь театрально закатил глаза и развел руками, — не притворяйтесь идиотом. У нас в культе беспрекословно выполняются приказы лишь одного человека — Дориана Сардинаса, и ему во что бы то ни стало захотелось познакомиться с ребенком, пробудившимся в 316 году, понимаете?

Лисард замотал головой, не желая вспоминать как его чуть не убила мачеха, а потом отец отдал «Второму Пришествию». Но этим лишь разозлил Шер-Пина.

— Ладно, чего толку объяснять? Взять его!

Вот только приказу в первую очередь подчинилась вода. Источник дернулся вверх, ломая арки врат и их же подхватывая, а потом ринулся на людей. Вовремя вернувшийся Кай схватил Лиса в охапку, повалил на землю и закрыл прозрачным куполом.

— Не смотри!

Но Лисард не мог оторвать взгляд от разбушевавшейся стихии. Он видел, как вода, взорвавшись на огромные капли, бросает в миротворцев обломки. Как Морису Шер-Пину разбивает голову одним из таких обломков, а следующим и вовсе размазывает её в кровавую кашу, навсегда впечатав в тротуарную плитку. Как миротворцы, успев активировать броню, стреляют по водяным сферам, но заряды уходят впустую. Как волна подхватывает Магдалену Сардинас и прибывает к стене ближайшего кафе, а потом ещё пару мгновений хлещет по лицу как нерадивого ребенка за провинность. И сквозь это грохочущее безумие слышится тихое, словно молитва, бормотание:

— Тело мое вода, и кровь вода. Вода есть все, а все есть Абсолют. И я — часть его...

Глава 12. Беглецы

Нейтральные Земли, Итор, 5 день сатъен.

Марта Шер-Пин отправила заложников в тренировочный зал, и теперь они ждали, когда их эвакуируют. Благодаря тому, что зал не так давно расколошматил Лисард, ремонт здесь провели знатный. Теперь система безопасности могла справиться с бомбардировкой как изнутри, так и извне. Плюс отсюда не подсмотришь за действиями Марты и монахов, что очень устраивало последних.

Эд сидел на полу, закрыв глаза, прислонившись спиной к стене. Он пытался подремать, но в отличие от Глена, у него ничего не получалось. В голове роились вопросы и страхи, отвлекающие и заставляющие вздрагивать при любом шорохе. И не только у него. Он слышал, как Дари нарезал круги взад-вперед, иногда останавливаясь, скорее всего, проверял время на управляющем браслете. Кто-то кинул в него пустой бутылкой. Удара не последовало, значит, поймал.

— Хватит, — взмолился Миги и похлопал рядом с собой. — Садись, не нервируй остальных.

— Нервирую? Кого это я нервирую?!

— Меня, — лениво протянул Борис и зевнул, толкнув Эда в бок. — Ой, прости, случайно.

— Бывает, — Эд открыл глаза и потянулся. — Здесь так тихо... Не понять, что снаружи творится.

— Тихо, ага, — фыркнул Дари и кивнул в сторону Жаклин Жадо, тихонько плачущей у противоположной стены. — Сколько можно ныть?! Эй! — он обернулся и запустил в нее той самой бутылкой — Прекращай, предательница камьева!

Попал по стене. Жаклин вздрогнула и разревелась еще сильнее, разозлив Лэ окончательно. Прорывав сквозь зубы «гъеджит!», Дари двинулся в ее сторону с явно нехорошими намерениями, но Эд с Борисом подорвались со своих мест и оттащили его обратно, силой усадив рядом с братом.

— Не злись так, — Миги успокаивающе погладил его по плечу.

В другое время Дари бы разозлился, но сегодня сдержался и даже не отстранил руку брата.

— А как злиться? — тоскливо поинтересовался он, ни у кого конкретно.

— А никак не злись, — предложил Борис и снова зевнул.

«Интересно, — подумал Эдуард, украдкой глядя на кузенов Максимова с Майоровым, — как долго продлится наше перемирие?» Парни из противостоящей им компании неожиданно оказались вполне себе адекватными и с похожими интересами. И чего собственно ругались все это время? Чтобы скучно не было? Эд знал, что никогда не задаст эти вопросы вслух. Он снова занял свое место и закрыл глаза, но заснуть уже не пытался. Слушал, как где-то поблизости Генджи Сатори жалуется Этьену Риду на бурчащий от голода живот. Как Андрей Майоров хихикает над всхлипнувшим во сне Гленом. Как Элис Кларк тихо напевает «Исповедь мертвеца», причем в переводе Алекса.

Из мирного детства лесами, холмами
Крутая дорожка меня увела.
Я смело встал в строй под неверное знамя,
И юность смеялась, и юность цвела.

Голос у нее был тонкий и совсем не подходил для «Исповеди», а ведь там дальше должен идти куплет про то, как истекшую кровью возлюбленную лирического героя сожрали его бывшие соратники. Ну а что, главарь приказал, а для Лотри каннибализм был в порядке вещей. В большинстве переводов этот момент опускался, а Алекс, наоборот, пел как можно громче. Эд приготовился услышать вариант Элис, но дверь открылась и в зал вошли двое имперцев в боевой броне. Один из них поприветствовал Игниса, после чего обернулся к ребятам:

— Меня зовут Мартин Сондер, со мной Виктор Лиор, мы — подчиненные контр-адмирала Старка, здесь для того, чтобы эвакуировать вас с Итора. Разбейтесь на пары и постройтесь. Если кому-то нужна помощь, с нами три мед андроида. Вопросы сможете задать на борту корабля.

Мальчишки переглянулись, потом повернулись к Игнису — тот согласно кивнул. Аллийцу они доверяли, да и у военных виднелся на правом плече имперский герб — солнечный круг с башней внутри. Построились быстро, только Эду досталась роль няньки для Глена. Пока он его будил, пока буквально тащил на себе к выходу, остальные ребята успели уйти вместе с Лиором. Уайт же совсем не собирался приходить в себя, словно сожрал не одну, а восемь порций успокоительного, что раздавал Тван. Эд уже собирался обругать его, когда услышал, как Игнис спрашивает у Сондера, почему имперцев так мало.

— Источник взорвался, прямо как десять лет назад. Часть команды отправилась туда, контр-адмирал с ними. Еще и принца найти не можем.

Сердце у Эда екнуло, он замер, выпуская Глена. Тот, зевая, повалился на пол, но был пойман Игнисом.

— Эдуард Ким, — пробасил жрец, улыбаясь, — ты же понимаешь, что подслушивать не хорошо, а паника нам ни к чему?

Эд кивнул, пытаясь унять дрожь в руках. Источник взорвали! «Второе Пришествие» все-таки в деле, и их теперь ни за что не отпустят!

— Не бойся, пацан, — по-своему понял его Сондер, подтолкнув к выходу, — мы успеем вас вывезти отсюда до того, как навигация в этом районе Обжитого издохнет совсем.

Эдуард вымученно улыбнулся, нисколько не успокоившись, но делать было нечего — раз Источник взорвали, значит и впрямь здесь лучше не задерживаться. На ватных ногах он поплелся к лифту, завидуя тем, кто ушел раньше и ничего не знает. День пробил отметку «хуже некуда» и стал спускаться ниже.

Нейтральные Земли, Итор, 5 день сатъен.

Вода безумствовала. Вода крушила все и вся, будь то случайно попавшие в нее куски разрушенных домов или спешащие к месту катастрофы хубо миротворцев. Вода была беспощадна ко всему, не трогая при этом Лисарда. А он тщетно пытался найти в этом

безумии мать, но лишь натыкался на чужие покоренные тела. На некоторых можно было различить нашивки на остатках брони — их как будто специально оставляли нетронутыми.

Лис помнил, что маму отбросило к кафе на набережной, но по усыпанной осколками земле не мог понять куда надо идти. Еще и Кай Лонг исчез: в какой-то момент призрак побледнел, прорычал сквозь зубы про какого-то неугомонного ребенка, а потом растворился в воздухе. Жаль, его помощь не помешала бы. Лисард увернулся от очередного куска стены и решил проверить место, откуда тот прилетел. Там потоки поднимались выше, и шанс попасть под случайный камень был меньше. Оглядываясь по сторонам и щурясь из-за бликов, он почти врезался в огромный водяной столб.

«Не надо было сюда идти,» — подумал Лис, задрав голову, и тут же отпрянул, едва не упав. Там, в центре столба, в идущих вверх потоках парил Алекс Венкс. Глаза его были закрыты, но губы шевелились, что-то нашептывая. Из-за спины тонкими алыми ручейками вились две струйки крови, разветвляясь по краям, а от них дальше в небо уходили водные потоки, похожие на огромные крылья, раскинувшиеся над городом. Он, как будто, держал небо, готовое в любой момент рухнуть на землю. Из-за увиденного Лисард машинально отступил на пару шагов, а потом, осознав это, остановился. Он что, собрался бежать? Неужели только и умеет, что убегать, бросая всех, кто пришел к нему на помощь?

Лис сглотнул, судорожно соображая, что делать. Но колос склонился. Парящий внутри Алекс открыл глаза, и губы его сложились в отчетливое «ты». И тогда поток взорвался тысячью брызг, и крылья рухнули дождем на истерзанную землю. А небо... Небо осталось на месте. Лисард никак не мог поверить в последнее, потому стоял, задрав голову вверх, а по щекам стекали то ли дождь, то ли слезы, но все одно — вода.

— Уходим.

Алекс потащил его прочь, схватив за руку, и на больничной пижаме Венкса проступали два размытых пятна в форме крыльев. Он так уверенно перешагивал и огибал камни, обломки, трупы, что Лис, не знающий, что делать, послушно поплелся за ним следом. И постоянно смотрел на спину друга, вместо того, чтобы смотреть под ноги. И алые крылья все увеличивались в размере.

— У тебя кровь.

— А ты наблюдателен как никогда, — Венкс усмехнулся, останавливаясь. На его бледном лице промелькнуло удивление. — Лэн?

Лисард повернулся в ту же сторону, куда смотрел Алекс и увидел Лисандру, выходящую из-за полуразвалившегося дома. Ее не задело беснующимся потоком ранее, лишь облило водой после. Она грустно улыбнулась Лису, а потом перевела взгляд на Венкса, но тот не дал ей заговорить первой, предостерегающе подняв руку.

— Нет времени. Пойдешь с нами?

— Нет, ни к чему. Да и с теми, кто прилетит выяснять произошедшее надо объясниться.

— Ладно. — Алекс многозначительно кивнул, оборачиваясь туда, откуда они только что пришли. — Я там Магдалену Сардинас случайно задел...

— Хорошо, — Лэн изобразила жест прощания и прошла мимо.

А Алекс снова потащил Лисарда за собой, не давая спросить о матери. Они шли прочь от разрушенных домов вдоль набережной, приближаясь к парковой зоне. Крылья не добрались до деревьев, но расчистили широкую площадку перед ними, вполне пригодную для приземления шетаро или даже флюверса.

«Да, — устало подумал Лис, — сейчас бы корабль и свалить отсюда подальше».

Действие лекарств, которыми его напичкали в гостинице, заканчивалось, отчего рука под «гипсом» начала ныть, а в висках огненной птицей просыпалась боль, мечтающая вырваться из черепной коробки. И с каждым новым шагом становилось лишь хуже. Лисард поднял глаза на друга, чтобы попросить его о небольшой передышке, и заметил, что кровь уже залила всю спину Алекса. «Меня ведет за собой мертвец», — понял Лис, но не испугался — ни за себя, ни за друга. И когда Венкс упал, не разжав руки, просто плюхнулся рядом в грязь, пытаясь утихомирить птицу-боль, бьющуюся внутри его собственного тела.

На приземлившись рядом флюверс Лисард не обратил внимания даже тогда, когда чья-то сила подняла его и Алекса в воздух и довольно аккуратно погрузила на борт. Шлюз корабля закрылся, флюверс стал подниматься. К ним подошли двое. Один из них выругался на старо-имперском, после чего попытался освободить руку Лисарда. И тогда Лис понял, что пока он страдал, они вляпались во что-то более опасное, чем взорванный Алексом Источник — их взяли в плен. А вот сил обороняться не было — внутренние демоны спали, не желая идти на контакт. Он зарычал от обиды и бессилия и попытался укунить парня, расцепляющего его пальцы, вцепившиеся мертвой хваткой в Алекса. Незнакомец шутя увернулся, рассмеявшись.

— Слушай, — парень обратился к кому-то по громкой связи, — а ты помочь не хочешь? А то один из подобранных только что трупов, рычит на меня и собирается покусать.

«Почему он смеется? Почему не ударит меня, ведь это так просто?» Но вместо ответа в шлюз вошел смутно знакомый блондин и, склонившись над Лисардом, осторожно протянул к нему руку и ухватил за макушку так, чтобы Лис ничего не мог сделать. Потом посмотрел в глаза — золотистые в черные, и никакого воздействия на ментал, только мягкий свет в глубине этих искрящихся грустью глаз.

— Давай, отпускай его, — попросил блондин и кивнул в сторону Алекса. — Ты же не хочешь, чтобы он истек кровью? Не хочешь же?

Лисард помотал головой.

— Разве он не уже? — прошептал и вздрогнул, испугавшись собственных слов.

— Я тут подобрал в приюте твоего робота, его запаса заменителя на пять таких Алексов хватит. — Парень улыбнулся и, отпустив голову Лисарда, расцепил их с Алексом руки. — Тван, займись им.

Андроид подобрал Венкса и потащил в недра корабля. Тван. Это был Тван, его, Лисарда, личный андроид, которого нельзя перепрограммировать. Значит, их подобрали друзья. Нет, не просто друзья. Лис снова посмотрел на своего солнечного спасителя и неуверенно спросил:

— Ален?

— Ага, — согласился тот, — До рубки дойдешь? Или тебя донести, как в детстве?

— Давай я, — предложил парень, который затащил Лиса с Алексом на флюверс. — Я, кстати, Лави. Лави Лафайет.

Нейтральные Земли, Итор, 5 день сатьен.

Она опоздала на встречу с собственной смертью. Это было так же смешно, как и остаться единственным потомственным ангелом, ничего не помня о прошлых реинкарнациях. Лэн рассмеялась бы, но рядом никого не нашлось, кто бы смог оценить шутку. Под ногами хлюпала вода, доходящая до щиколоток. Бывший Источник не спешил обратно, словно его выгнали из дома и запретили возвращаться. В этом они были похожи — ангел, лишённый возможности соединиться со своей настоящей семьей, и вода, ставшая в

один миг бесполезной. Нет, Лэн не жаловалась — на карму не принято жаловаться, а ее предыдущая реинкарнация, Кагами, заслужила судьбу похуже нынешней.

Лисандра остановилась посреди разгромленной набережной, решив, что пора бы заняться делом. Предаваться угрызениям совести и прочим философствованиям будет потом. Раскинуть сеть из пси импульсов по все еще резонирующей хляби для менталиста ее уровня было проще простого. Отклики пришли почти сразу, зазвучав в голове подобно звону капли, лишь одно громкое «блям» выбивалось из общего ритма. Ли оборвала все мысль-импульсы, кроме последнего, и пошла к его источнику. Она не ошиблась. Там, прижатая к земле обломком уличного фонаря, лежала Магдалена Сардинас, ее подруга и работодатель. По лицу Магды из раны на лбу стекала кровь, из-под трубы, которой она была прижата, тоже.

Лисандра подошла и присела рядом на один из обломков. Попыталась проверить пульс, но Магдалена неожиданно схватила ее за руку и открыла глаза.

— Ты должна помочь мне, — пробулькала она, и из уголка рта стекла алая струйка. — Мой мальчик... сотри его. Сотри его, Лэн!

Ли отстранилась, не понимая, что от нее хотят. Лисард был в безопасности, она сама видела, как его и Алекса подбирает флюверс Ждущих. Сейчас они должны быть далеко отсюда.

— Лэн! — Магда из последних сил потянула ее за руку. — Помоги мне!

— Прости, но твой сын спасен. Большого я сделать не могу.

Да и не сделала по сути ничего. Вообще ничего. Должна была вывести мальчишку к союзникам лимцам, а в итоге опоздала под раздачу. Еще и Крито пробудился! Ангел, которому Лэн задолжала, поспешил забыть о долгах и предложил ей уйти с ними, а она не смогла.

— Что ты хочешь? — Лисандра устало вздохнула, понимая, что не хорошо с ее стороны игнорировать последнюю просьбу умирающей.

— Сотри его. Моего мальчика. Сотри из моей головы. Они не дадут мне уйти в круг, отец не даст. Но пока я беспомощна, они не должны вытащить из моей головы ничего. Ни договоров с Годжи, ни то, что мы узнали с тобою про Лисарда. Сделай меня предательницей. Пусть я пожелаю ему смерти. Любую неправду, лишь бы они не смогли использовать меня ему во вред. Поэтому сотри его, Ли. Сотри мою любовь к нему!

После продолжительной тирады Магда выдохлась и, закрыв глаза, безвольно разжала пальцы. Грудь ее тяжело вздымалась, и с каждым выдохом бардовое пятно на животе становилось чуточку больше.

— Ты умрешь! Ты и так серьезно ранена, если я полезу к тебе в голову!..

— Все равно. Сделай это.

Ли упрямо поджала губы. Стирание памяти даже здоровому человеку наносило серьезный вред. Может попробовать наложить ей ложные воспоминания, вплести их в настоящие так, что никто не сумеет отличить правду от лжи. Даже сама Магдалена до поры, до времени.

— Хорошо. — Лисандра положила ладонь на влажный лоб подруги, сплетая в пальцах паутинку будущего обмана. — Хорошо, я это сделаю. И не говори потом, что я тебя не предупреждала.

Магда слабо улыбнулась, и из-под ее век заструились слезы. У Ли сжалось сердце, но она все равно отпустила приготовленную паутинку, проваливаясь в чужие воспоминания.

Самое первое, связанное с Лисардом было не о рождении, а позже, когда младенца пытался выкрасть роботесса-сиделка. Изменим на собственное решение похитить ребенка. Скажем, для канцлера и его гадких планов, которые наверняка имели место быть. Следующее о Долкоманжи. Лисарду пять лет. На его жизнь в очередной раз покусились серпенты, уже без вреда для здоровья, но Марта Шер-Пин приглашает Магду поучаствовать в жизни сына. Меняем намерения на попытку втереться в доверие, чтобы потом увезти мальчика на Церру. Добавляем злость на Годжи и раздражение, желание убить сына и сожаление, что он родился.

Память Магды была податлива и пластична во многом благодаря тому, что она сама предложила ее изменить. Ли прятала искренние чувства, покрывая их суррогатом с противоположным знаком, но подходящим по ситуации. Она так увлеклась, что не заметила, как сама изменилась, словно задела один из хрупких барьеров, отделяющих прошлые жизни от настоящей, реальность от вымысла, живое от мертвого. Добавив последний штрих к воспоминаниям Магды, она подняла голову и увидела терпеливо дождающуюся черноволосую девушку в одеждах храмовой жрицы.

— Олейя...

— Здравствуй, ни. Отличная работа. Только надо еще кое-что сделать, заодно карму поправишь. — Она обвела рукой разрушенную набережную, к которой летели новые хубо — в этот раз имперцы.

И Ли вдруг поняла, о чем та просит. Да, идея что надо и покроет некоторые долги, например, службу канцлеру в предыдущей жизни. И последствия намного лучше, чем при возвращении в Республики.

— Хорошо, — Лен кивнула, поднимаясь на ноги, — я это сделаю.

Олейя благодарно склонила голову и растворилась в воздухе. Вспоминать, откуда Ли ее помнит, времени не оставалось. Хубо приземлились неподалеку, и из них высыпался десант. Последним вышел Ричард Старк, сразу направившись к ней.

— Мади Лэн, что здесь произошло? Это «Второе Пришествие» уничтожили Источник?

«Второе Пришествие»? Она едва сдержала улыбку — неужели до конца вечности люди будут бояться Юлии Венкс, которая не собиралась возвращаться к поддержанию мира путем уничтожения источников? Чем она, Лисандра Лэн, хуже?

— Нет, контр-адмирал Старк. Живой источник Итора уничтожила я, как и все предыдущие. При определенном расследовании вы поймете, что я не вру. Но и со «Вторым Пришествием» больше не сотрудничаю. Арестуйте меня. Я готова заплатить за содеянное.

Ложь давалась легко, руки не дрожали, когда она протянула их, позволяя десантникам надеть браслеты, блокирующие пси. Нет, так просто они не поверили, но им нужен был козел отпущения и они его нашли. «Эй, Крито, выживи и надери им всем зад, — подумала Лисандра, усаживаясь в хубо, — разрушь этот камбев мир. Освободи его. Освободи всех нас».

Нейтральные Земли, Итор — Редн, 5 день сатъен.

Их разместили на корабле контр-адмирала Старка в свободных каютах десантного блока, по четыре человека в каждой. Конечно же, Эду досталось делить каюту с близнецами Лэ и Гленом. После событий на Терре некоторым из них хотелось еще раз побывать внутри акатаема, но сейчас они остались равнодушными — слишком устали: устали бояться, устали ждать. Только Эд, взбудораженный новостью о взорванном Источнике, не мог оставаться спокойным. Команды готовиться к взлету не поступало, и он расхаживал по каюте взад-

вперед, нервируя остальных. Но и признаться им раньше времени, что второе пришествие в деле, не мог.

Никто ничего не спрашивал. Дари забрался в летное кресло, чтобы в любой момент активировать пси-кокон. Команду на старт ждали давно, поэтому Эд решил последовать его примеру. Но не успел он подойти к своему, как дверь каюты открылась и на пороге появился давешний знакомый Мартин Сондер.

— Мади Эдуард Ким, следуйте за мной.

— Хорошо, — Эд недоумевающе пожал плечами на немой вопрос друзей и вышел в коридор.

До лифтов они шли в молчании. По пути на нужный уровень Сондер заметил, что Эд нервничает, и поспешил его успокоить.

— Не волнуйтесь, Старк детей не ест. Просто хочет, чтобы вы поговорили с отцом, сразу по выходу из прыжка. Сейчас контр-адмирал выгонит с корабля республиканцев, требующих вернуть им Лисандру Лэн, и стартуем к Редну.

Редн, если Эду не изменяла память, был очередной планетой миротворцев, расположенной ближе остальных к границе. С одной стороны, походило на то, что Старк выстраивает траекторию к Империи. С другой, может оставить заложников миротворцам. Или даже «Второму Пришествию»! Хотя зачем тогда говорить с отцом? Что-то здесь не сходилось, и спросить было не у кого: Сондер сам скорее всего не знал, а контр-адмирал отвечать не станет.

На капитанском мостике было шумно. Команда активно готовилась к прыжку, напомнив Эду, что местный Живой Источник взорвали. Для распорядителей полетов на Редне их появление станет сюрпризом, а начальные координаты получают маркер Пустой Космос. Пару дней назад он много чего отдал, чтобы хоть раз побывать в Пустом Космосе, а теперь — что угодно, лишь бы вернуться в Обжитый. Скорее всего, Старк думал также, но от команды стартовать его отвлекал молодой республиканский офицер. Тот что-то быстро говорил, нахмутив брови, и по его сжатым в ярости кулакам проскакивали искры пси. Молния, очень сильная, почти как у Лисарда. Эд инстинктивно замер, не желая приближаться к незнакомцу. Старк это заметил и, усмехнувшись, поднял звуконепроницаемый барьер, укрывавший их с республиканцем.

— А вот и вы, Сондер. Устраивайтесь с мади Кимом здесь, понадобитесь сразу по выходу из прыжка, — он кивнул на кресла рядом с капитанским, потом повернулся к недавнему собеседнику. — Капитан Николаев, надеюсь, вы более не будете задерживать наш корабль, да и сами поскорее уйдете с орбиты к любой из планет Обжитого Космоса. Эвакуацией населения займутся Ждущие, они уже подтвердили свое участие.

— Увидимся на Редне, контр-адмирал, — Николаев, не скрывая раздражения, отдал честь двойным ударом правой рукой по груди и зашагал к выходу. За ним тут же бросилась пара дежурных офицеров-имперцев.

— Стартуйте сразу, как они отстыкуются и отойдут на достаточное расстояние. По выходу из прыжка сразу включайте щиты. — Старк еще пару минут давал указания команде, потом подошел к креслу Эда и протянул ему кристалл. — Вот, ваш друг передал.

— Мой друг? — удивился Эдуард, уверенный, что его друзья остались в каюте.

— Борис Максимов. Заложники от Республик улетели вместе с офицером Николаевым.

— Спасибо, — Эд удивленно взял прощальный подарок от бывшего врага и торопливо запихал в карман.

Старк улыбнулся и сам активировал защитный кокон кресла Эда, после чего занял свое место. Стартовали через пять минут.

На выходе суета удвоилась. Офицеры торопливо передавали команды друг другу, отправляя и принимая запросы от разных кораблей. Без клипсы по отрывкам чужих разговоров невозможно было понять, что вообще происходит. Оставалось сидеть, вцепившись в подлокотники, чтобы не выдать своего волнения. Никто не торопился соединить Эдуарда с отцом. Неужели его привели сюда, лишь бы не проболтался? Похоже на то. Теперь еще и вернут родителям, не дав попрощаться с остальными. Ладно, Лим очень даже сотрудничает с Империей, значит Эд еще успеет пообщаться с друзьями. Наверное.

Он не успел как следует продумать возможные варианты, когда Старк позвал его за собой.

— Идемте, мади Ким, вас уже ждут.

И снова до лифтов и затем стыковочного отсека шли молча. Только контр-адмирал быстро-быстро подтверждал или отклонял задания на своем ММ. Сорден просто держался позади Эда, став похожим на андроида своей бесстрастностью.

Их ждали. Отец стоял между двух телохранителей-мирийцев, прижимая одну руку к уху — если кораблей вокруг было больше пятнадцати, сеть фонила. Увидев Эда, Николас улыбнулся и поднял руку в приветственном жесте, потом отключил связь и пошел к ним навстречу.

— Контр-адмирал, с вами приятно иметь дело — вы всегда выполняете обещания. Значит, я могу забрать сына на свой корабль?

— Конечно, мади Ким. Только личные вещи, как вы знаете, остались на Иторе.

— Кометы с ними, — отец беспечно махнул рукой и повернулся к Эду. — Идем?

Тот нерешительно кивнул, не веря, что впервые за долгие годы окажется дома. Он нащупал кристалл, отданный Старком ранее, и зажал его в кулаке, на счастье. Потом резко остановился и обернулся к имперцам.

— Можно вон на ту камеру, — контр-адмирал улыбнулся и показал в левый верхний угол. — Я перешлю на монитор в их каюту.

— Спасибо, — Эд глубоко вдохнул и, изобразив жест прощания, выпалил. — Солнце светит всем, парни. Берегите себя.

А потом чуть ли не побежал к выходу. Щеки его пылали, сердце бешено колотилось. Он не знал почему сказал именно это, но был уверен, что поступил правильно. Взрослые спишут на детские забавы и пароли, а Дари умный, Дари поймет, что это было. Пусть сам Эд этого не понимал.

Империя, Красиб, 5 день сатъен.

Никто не любит ждать, но нелюбовь эта у каждого проявляется по-своему: кто-то барабанит пальцами по столу или нервно расхаживает по комнате, вздыхает и укоризненно смотрит на часы; кто-то считает про себя минуты, баранов, буквы известных языков или разделяющих ожидание; а кто-то рассматривает окружающую обстановку, погружается в размышления или воспоминания. Александр Нокс предпочитал работать, заменяя неприятное полезным.

В резиденции на Красибе он был единственным человеком, потому лучшего места для

разбора отчетов во всем Обжитом Космосе не найти. Нокс заказал андроиду-слуге сарчи и закрылся в своем кабинете. В первую очередь следовало рассмотреть дело Сатъен Лэ, которая вела себя слишком странно даже для двойного агента. То, что она устроила встречу с Ричмондом, но особой преданностью к работодателю не отличалась, вызывало опасения. Не могла ли она перейти на службу к Ждущим? Тоже нет — их обставили с вопросом дележа ангельских матриц, вывезенных Сатъен с Ноа. Конечно, Мартиша пыталась протестовать по этому поводу, но у нее ничего не вышло. Притворялась?

Он почти достал досье на любимую тетушку, когда по закрытому военному каналу пришел красный сигнал. Ничего хорошего это не предвещало, но Нокс давно научился паниковать. Потому просто закрыл все документы и нажал «Принять», на мониторе сразу высветилось взволнованное лицо помощника.

— Има адмирал, — он быстро изобразил жест приветствия и продолжил, — при плановом сканировании Обжитого Космоса местным рейдом было зафиксировано исчезновения Живого Источника Итора с карт. С контр-адмиралом Старком связаться не удалось — помехи похожи на те, что отмечались во время террористических актов «Второго Пришествия».

Нокс кивнул, почему-то он ожидал чего-то подобного и даже догадывался кто стоит за новым терактом. Что ж, с ней и нужно поговорить в первую очередь. Он попрощался с помощником и приказал ИИ соединить его с принцессой Мартишей. Она ответила спустя пятнадцать минут — на Шинае (Солеа) была глубокая ночь.

— Ваша Светлость? — Мартиша умела скрывать раздражение, но в этот раз оно все равно чувствовалось. Лицо в свете монитора казалось восковой маской, под глазами залегли тени — кажется. Дела у нее в последнее время были не очень, что не могло не радовать.

— Ваше Высочество, — Нокс кивнул, чуть улыбнувшись, — ваши подопечные снова шалят.

— Мои подопечные? — она и впрямь не поняла или хорошо притворяется. — Прошу, не говорите загадками.

Он передал ей слова помощника. Мартиша нахмурилась, запустив руку в волосы. Глупая привычка: контролировать себя во всем и допускать подобную оплошность! Но не время придирается, и пока она предавалась размышлениям, Нокс отдавал команды флоту — быть киборгом очень удобно. Он успел разбудить больше пятидесяти кораблей и заставить навигаторов просчитывать коридоры до Редна. Они еще с Терры договорились со Старком куда вести корабли в случае непредвиденной ситуации. А случай с племянником убедил адмирала в том, что подобное обязательно произойдет.

— Мы займемся эвакуацией мирного населения, но после того, как уйдет местный флот, — подтвердила Мартиша, внезапно постарев. Обострились мимические морщины, а серебро волос показалось старческой сединой. Еще чуть-чуть и поверишь, что ей действительно сто восемьдесят шесть лет, и она сестра Артура Мудрого.

— Рад видеть, что этот взрыв не на вашей совести. И судя по реакции, вы не знаете, на чьей именно, а значит Лисард ни причем.

— И что вас так радует? Собрались сажать мальчишку на трон? Затея вашего брата с Черной Охотой была лучше. — Она разорвала связь быстрее, чем он успел ответить.

Смаковать маленькую победу, когда на носу возможная война, было бы мелочно, поэтому Нокс приказал подать шетаро и оповестить Атея Лэ. Скоро им понадобится талант графа вести заведомо проигрышные переговоры, дабы не давить одной только силой.

Размышлять о том, что же задумала дочь графа, и справится ли Ричмонд с порученным ему, думать совершенно не хотелось. Да и так ли это важно, чтобы Империей правил потомок Крито?

(тишина. помехи.)

— Так значит, он проснулся? — (постукивание по столу чем-то металлическим).

— Да. Ограничился одним пленником. Вроде как ненадолго. Посмеялся над нашими попытками убить принца.

— (тихо в сторону) идиот. (громче) Это не значит, что принц не представляет опасность для нас. Но если канцлер не хочет, чтобы мы трогали мальчишку, сворачивайте операцию по его поиску.

— А другие?

— Какие другие? (раздраженно).

— Ричмонд, например.

— Да к кометам вашего Ричмонда!

— (практически неслышно) ага, наш, как же... (громко и отчетливо) Тогда мы отзываем отправленных за ним серпантинов.

— Отзывайте. И отправьте варре запрос о мирных переговорах. Ему будет на руку, сейчас в Нейтральных Землях заварушка почище бунта Солеанского начнется.

(помехи).

— Не знаете, куда они прыгнули?! Не знаете?!

— Их, должно быть, задело...

— Не мели чушь! Если бы их задел Источник, они вообще никуда бы не прыгнули...

Ладно, выберите команду из трех флюверсов и проверьте самые вероятные варианты. (удар кулаком по столу) Проклятый Нокс!

(помехи).

— Капитан Николаев, почему вы обстреляли наш удильщик?

— (равнодушно) Захотелось.

— Вы понимаете, что препятствуете миротворцам забрать виновных в иторской трагедии?

— То есть вы хотели, чтобы вас обстрелял контр-адмирал Старк?

(помехи).

— Ирабэ?

— Да, все верно.

— Но почему?

— Потому что все ответы ждут там. Да и раны дома заживают быстрее.

(помехи. тишина...)

Глава 13. Планеты с женскими именами

Потерянная планета Ева, 6 день сатъен.

Сквозь сон Лисард слышал, как ругаются двое: мужчина и женщина, но не мог разобрать из-за чего спор. Женщина, не желая его будить, что-то быстро шептала. Мужчина вяло оправдывался. Потом послышался звон пощечины, и все стихло, позволив Лису спать дальше. Ничего не снилось.

Во второй раз, не особо заботясь об окружающих, разговаривали двое мужчин. Не то, чтобы громко, но их он слышал отчетливо. Один из голосов был мурлыкающим и немного усталым, второй постоянно усмехался и растягивал рот в улыбке.

— ... кроме Жильбера Лотта ты никого привести и не можешь. Потому как псаев с пси воды мало, а безумцев много. И знаешь почему? Тело человека состоит в среднем на 70 % из воды... Так может, все мы на 70 % состоим из безумия?

Рука потянулась вверх, чтобы запулить в придурка подушкой, но ничего не обнаружила — под головой был лишь металл, даже пледа или свернутой рулетом рубашки не нашлось. Лис открыл глаза и недовольно осмотрелся. Он лежал на полу капитанской рубки флюверса, в креслах рядом сидели Ален Ричмонд и Лави Лафайет. Лави улыбался, глядя в сторону выхода. Ален, облокотившись о панель управления, мечтательно таращился в темный потолок. Приборы были включены по минимуму, потому в рубке царил приятный полумрак.

— Ну вставай что ли, раз проснулся, — протянул Ален и сел нормально.

Лис попробовал подняться и скривился от тянущего ощущения в руке, голова немного кружилась. Прижав ладонь к месту недавнего перелома, он повернулся к Ричмонду и задумался: просить обезболивающее или так пойдет?

— Судя по гримасе, на троечку. Так что никаких уколов, — Ален понял его без слов. — Запасы, как ты понимаешь, ограничены, а нам еще с Ждущими договариваться.

— Зачем?

— Затем, что мы на Еве.

Лисард, ища в словах собеседника ложь, подозрительно прищурился, но тот лишь усмехнулся. Потом лениво выплыл из кресла и, удерживая Лису за шкуру, как котенка рывком поднял на ноги. Пару секунд перед глазами все плыло, потом успокоилось. Мальчик недовольно отмахнулся от удерживающей руки.

— Я в порядке. Почему мы в Пустом Космосе? Это из-за взорванного Источника?

— Это из-за царящего в Нейтральных Землях хаоса, — Лави тоже поднялся и потянулся. — Ты же не думаешь, что все эти добрые люди дрались, чтобы тебе ручку пожать и колено преклонить?

— Нет, — Лисард нахмурился, вспоминая оставшуюся на Иторе Лэн. А еще где-то там была раненная мама. И ребята из приюта.

— Ну тогда пошли посмотрим на то, что осталось от Сионы, бывшей столицы Евы. Когда приземлялись, я видел храм Тарша. Вроде цел. — Ален провел по панели браслетом, после чего свет померк полностью, а в руках Лави зажегся аварийный фонарь.

— Снаружи утро. Только холодно, здесь сейчас осень. — Лафайет кивнул на лежащее на одном из кресел одеяло: — Замотайся в него, а то у тебя из одежды одни дырки.

Спорить было глупо, особенно если заранее знаешь, что останешься высмеянным. Лис забрал одеяло и, накинув его на плечи, поплелся за своими спасителями. В коридоре у выхода их уже ждали Сатъен Лэ и Тван с медбоксом, внутри которого спал Алекс. Судя по мигающему зеленому сердцу, с Алексом все было хорошо. Лисард кивнул Сатъен на приветственный жест и поежился под ворвавшимся ветерком из открывшегося шлюза. Лави не обманул — снаружи действительно было холодно.

Руины, в которых они приземлились, хорошо сохранились. То ли местные боты работали дольше обычных, то ли кто-то их заменил. Ждущие, например. «Интересно, — подумал Лис, взглядываясь в розовеющее небо на горизонте, — почему с Ждущими надо договариваться? Если мы прилетели сюда на их флюверсе, значит они наши друзья. Разве нет?» Но спросить не решился, потому как Ален из насмешливого превратился в серьезного. Он смотрел в сторону храма, что высился в нескольких метрах от них, и хмурил брови. Лис проследил за его взглядом и понял в чем дело.

Храм окружало мерцающее марево защитного поля, поднимающегося куполом вверх. За полем стоял вооруженный косою механический страж, застывший неподвижной статуей. Но что-то подсказывало Лисарду, что тот очнется, как только они приблизятся. И не просто очнется.

— Неужели перепугались? — раздался рядом насмешливый детский голос, и перед ними предстала Олейя. — Здравствуй, сестренка, — она облетела вокруг Сатъен, потом зависла над медбоксом. — Справились на ура, хвалю. Ради него даже пушу вас в храм, если пообещаете не капаться внутри — там полно темпоральных ловушек. Впрочем, тебя я бы в такую и посадила. — Ее маленький пальчик уперся Лису в нос, а потом кисть вернулась обратно.

— Забавный трюк, — Лави демонстративно зевнул. — Тебе бы на него молиться надо, а ты злишься.

— Не учи меня, Милимо! — Олейя топнула ножкой по боксу, тем самым напугав Лисарда больше, чем упоминанием каких-то ловушек. — Его Кай пытался увести! Обошлись бы без взрыва Источника. Так нет же!

— Не обошлось бы. — Лави покачал головой и кивнул на Алекса: — Ты же знаешь, что нет. Теперь уже ничего не обойдется.

Девочка фыркнула и, поднявшись, полетела к храму. И им ничего не оставалось делать, как плестись за ней. Возле стража она замерла и затем буквально влилась в него, занимая пустоту внутри металлической формы. Через секунду страж вздрогнул, расправил выросшие из спины крылья и громогласно рыкнул. Рука, удерживающая громадную косу, прочертила над их головами дугу, а затем, разрезая небольшой проход, впилась в щит.

— Идем, — Ален потянул ошарашенного Лисарда в образовавшийся проем.

— Это я. — Лис перевел на Алена округлившиеся глаза. — Эту статую создал я. И она — моя копия! — Он показал на хмурое металлическое лицо, на покрытые шрамами-заплатами руки, на мощный торс и ноги, заканчивающиеся птичьими лапами. — Это я — Рун Громова Птица!

— Да, — спокойно согласился Ален, — а теперь идем.

Стоило лишь объявить, что Лисандра Лэн была оружием «Второго Пришествия» разрушающим планетарные Источники, как на Азулу собрались всевозможные стервятники. О нет, никто из них не желал ей смерти, наоборот, желали долгой и счастливой жизни, только у себя. Разве что кроме Ждущих — их представители до поры, до времени не вступали ни с кем в спор.

Принцессы не было, только ее секретарь Кораки со своим учеником Гу Тиамом. Мальчишка сосредоточенно рисовал присутствующих в ММ, не обращая никакого внимания на тех, кто успел заметить его маневры. У Кораки же было такое непроницаемое лицо, что никто не решился с ним связываться — сюда пришли ругаться друг с другом, но никак не с Ждущими. Хотя с Ноксом и Атеем Лэ тоже пока никто ругаться не торопился — ожидали отмашки к началу заседания от главы миротворцев. Вук Мун Пан спрятался за спинами телохранителей и с кем-то шептался все это время. В зале работали глушилки, потому подслушать Нокс никак не мог, что его изрядно огорчало. И еще больше огорчало ожидание. К счастью, неожиданно появившийся на переговорах император Годжи в сопровождении Ее Высочества Мартиши взял все под контроль. Тиэс Годжи оттеснили телохранителей Мун Пана, после чего андройды обслуги быстро перенастроили динамики в зале на микрофон императора.

— Има и мади! — голос, усиленный чуточкой пси, заставил присутствующих оборвать свои разговоры и перешептывания и повернуться к говорившему. — Десять лет назад на Хейве мне довелось вести похожее собрание, когда мы решали выполнять требования террористов или нет. Тогда я пообещал, что рано или поздно они все равно получают по заслугам. И сегодня я официально заявляю — новых взрывов не последует! Лисандра Лэн отконвоирована на Сорго-6, суд над ней пройдет завтра, после чего ее казнят.

Поднялся шум. Одни кричали, что казнь должна быть публичной. Другие, что неплохо бы сначала убедиться, что Лэн не поддельная. Кто-то требовал возместить убытки от потери планеты, кто-то орал о погибших людях: на бывших заложников всем было плевать. Никто не отреагировал, когда рядом с императором появился внук Атея Лэ. Годжи ободряюще похлопал мальчишку по спине, а потом призвал зал к тишине.

— Может быть объяснения этого молодого человека о том, почему Империя не может доверять миротворцам, укажут вам на правильность подобного решения. Прошу, Дари.

Дари вышел вперед, обвел собравшихся долгим взглядом, потом довольно бодро заговорил:

— На нас напали миротворцы. Там в приюте на Иторе. Не знаю, действовали ли они заодно со «Вторым Пришествием» или наоборот хотели их спровоцировать, но, если бы тиэс имперской армии и контр-адмирал Старк, мы все были бы мертвы. — И он поднял над головой разбитый боевой браслет миротворцев.

— О том, что подчиненным мади Мун Пана не стоит доверять, говорит еще и то, — подхватил Годжи, — что корабль с детьми на борту собирались сначала расстрелять рейдом у Редна, а узнав о находившейся там Лэн, собирались поймать удильщиком. Дети остались в живых лишь благодаря решительным действиям мади Николаева, капитана Суэльских Республик, и людям мади президента Кима. Конечно, мади Ким мог действовать из-за личной выгоды, но даже так его действия были разумнее предпринятого мади Мун Паном.

Как бы не пыжился при этом сам Вук, принцесса довольно нагло отстранила его от говоривших, что-то прошептав, прикрыв рот ладонью. Глава миротворцев побагровел, но отступил, глотая оскорбления, несущиеся со стороны императора. Годжи не собирался

останавливаться на достигнутом, пользуясь молчанием присутствующих.

— Так же официально заявляю, что имперские войска не уйдут из Нейтральных Земель пока мой сын не будет найден. Также в поисках Его Высочества Лисарда будут заняты Ждущие и корабли Союза Нейтральных Земель. Корабли миротворцев вплоть до этого момента будут отконвоированы к Азулу-7, после чего их команды разместят на пригнанной туда чиеле R-класса. Да-да, вы не ошиблись, мы приравняли их к военнопленным.

И пока окружающие снова заспорили, выражая недовольство кто миротворцами, кто имперцами, Нокс наклонился к Лэ и тихо сказал:

— У вас отличный внук. Это вы надумили императора использовать его в переговорах?

— Увы, — Атей развел руками, задумчиво разглядывая Дари. — Понятия не имею, как он здесь оказался. Я отправил их с Миги на Афт, готовиться к экзаменам в местную высшую школу.

— Еще один дипломат? А если я предложу ему место в военной академии?

Атей удивленно посмотрел на Нокса, но потом кивнул.

— Ну, может так будет и лучше. Их давно надо было разделить с Миги, чтобы каждый стал самостоятельнее. А сейчас, если не против, я присоединюсь к спору, — он подмигнул и поднялся.

Нокс даже не слушал, что говорит граф, давно привыкший к действительности его слов. Поэтому с удовольствием переключился на просмотр отчетов и раздачу новых приказов. Убедился, что Годжи просмотрел его письмо, прежде чем сюда заявиться, и дополнительных действий, кроме озвученных, не предпринял. Правда то были приказы самого Нокса, но перекладывание ответственности на императора не помешало. Теперь, если кто и сорвется на открытое сопротивление, можно будет объявить войну и навести в Нейтральных Землях свои порядки. Артур Шпо по мнению адмирала не был таким уж мудрым, каким его окрестили историки. А созданные им миротворцы укреплению мира не способствовали — ни тогда, ни сейчас.

Через час переговоры закончились. Наоравшись до хрипа, Мун Пан согласился подчиниться Империи, пока не найдется Лисард, дабы доказать свою непричастность. Это было хорошо, значит шансы, что мальчишка выжил, больше нулевых. То, что Мартишу его смирение развеселило, говорило об обратном. «Я становлюсь чокнутым оптимистом» — усмехнулся про себя Нокс, намеренно не беря в расчет спокойный ответ главы Ждущих, что нежелающие делиться своими секретами инженеры Ждущих испортили систему навигации на выделенном Ричмонду корабле. Уж ангел-то должен быть сильнее и справиться с такими трудностями. Должен был.

Из зала переговоров адмирал уходил одним из последних, дождавшись Атея с внуком. Мальчишка держался бодрячком, даже рука, вытянутая в приветственном жесте, не дрожала, а ведь ему, как и другим заложникам, достались те еще приключения.

— Отличное выступление, молодой человек, — улыбнулся Нокс, поднимая руку в ответном жесте. — Император надумил?

— Сам вызвался, — спокойно ответил Дари. — Я хотел встретиться с вами, има адмирал.

— Вот как?

— Это всего лишь глупые детские догадки, но мне показалось, вы должны их выслушать.

Атей удивленно пожал плечами. Нокс, призывая продолжать, кивнул.

— Там, на Иторе нас спасла моя теть Сатъен и с ней был парень, которого она назвала реинкарнацией Фари. Думаю, вы его знаете — это Алэн Ричмонд, он был воспитанником Его Высочества Деймона. Бывшего Его Высочества. Если Ричмонд действительно ангел, это скорее всего так — я видел его в деле... Так вот. Если он — ангел, то пробудившийся после падения. Я недавно читал статью республиканского профессора Михаэля Венкса про падение первого Крито, где ученый утверждает, что пробуждению Сирия способствовало падение в Мертвый Источник и Создатель Тарша. Мне кажется, не Лэн взорвала Источник Итора, но на нее попала вода, и она теперь пробудится как настоящий ангел. — Дари замолчал, потер переносицу, потом продолжил, уставившись на собственные ноги: — Думаю, ее казнь будет огромной потерей для всего Обжитого Космоса. Раз сумел пробудиться один ангел, значит смогут и другие, а они всегда мстили за своих братьев и сестер, как бы сильно их не ненавидели.

Нокс ободряюще похлопал мальчика по плечу, попутно проверив, работают ли еще местные глушилки. Глушилки работали, и это было как нельзя кстати. Нет, такого умника никак нельзя упускать из вида в будущем.

— Да, мне действительно надо было это услышать, — подтвердил адмирал. — Теперь я окончательно убедился, что из тебя выйдет отличная смена мне в Малом Совете Империи. — Он подмигнул Атею, удивленно приподнявшему левую бровь, а потом кивнул на выход: — Приглашаю вас на Красиб: хочу лучше узнать о той статье и других выводах.

А еще лучше заполучить того профессора к себе в штат, но Венкс к величайшему сожалению Нокса был республиканцем. Ладно, придется поискать толкового специалиста среди местных ангеловедов. Давно надо было этим заняться, давно.

Потерянная планета Ева, 6 день сатъен.

Внутри храма работали кондиционеры, было тепло и чисто, заставляя всерьез задуматься, что кто-то о нем заботится. Например, тот же Атрур II, последняя реинкарнация Крито. Или теперь уже предпоследняя? Лисард перевел взгляд на Алекса и тут же получил чувствительный толчок в больное плечо.

— Ай! Какого?!

— Пошли медблок и андроидов услуги расконсервируем, — Олейя снова его толкнула, но уже в спину.

— Почему я? — мысль куда-то идти ему не нравилось, к тому же он хотел расспросить Алена о страже. И о себе тоже.

— Потому что ты все это создал! И храм, и город, и Белый Порт, и вообще!

— И статую Последней? — Лис недоверчиво прищурился, мечтая подловить Олейю на лжи.

— Нет, — она грустно вздохнула и указала на Алекса: — Это его рук дело. Дэниэла. Да тогда он был Дэниэлом. Ну, идем?

— Ладно.

Он прошел к служебному лифту, замаскированному под изображение Тарша и, приложив ладонь к протянутой руке Создателя, пропустил через нее малое количество пси. Картина с тихим шелестом отошла в сторону, открыв вытянутую вглубь кабинку. Лисард прошел внутрь и обернулся к остальным. Те ничуть не были удивлены, и он решил, что тоже

не стоит. Выбрал второй нижний уровень, облокотился на зеркальную стену и принялся барабанить пальцами по бедру. Дурная привычка, но отучить себя так и не сумел.

— Почему Последняя? — спросил он парящую рядом Олейю.

— Я боялся смерти и убивал, — она явно кого-то цитировала. — Я боялся любви и ненавидел. Я боялся одиночества и ломал чужие крылья. Но молю — приди и освободи меня! Мой друг. Моя смерть. Моя надежда. Последняя.

Лис помнил, как после драки с Алексом отыскал в информатории множество разных статей и фотографий Последней. Статуя, заказанная Аром перед самым своим Исходом, выполненная из дувкримского минерала, по несколько тысячелетий сохраняющего свой цвет. Изначально молочно-белая обнаженная девушка стыдливо закрывала лицо руками, по крайней мере, все так думали. Но потом выросли живые элементы композиции, и увитая корнями, ветвями и лианами, она казалась страдающей от паутины законов этого мира, не дающих ей поднять глаза к небу.

— Ему было одиноко, — добавила Олейя тихо. — Очень одиноко, но Ар не хотел уходить, не исправив собственных ошибок.

— У него получилось?

— Спроси своего сы... друга!

Лифт остановился, и внезапно разозлившаяся Оле молнией вылетела в коридор. Лис пожал плечами, не поняв: жалела она Ара Солнцеликого или ненавидела. Может, и то, и другое?

Он тоже вышел и помахал ей.

— В другую сторону!

Через пару минут они уже стояли в мониторинговой, выглядевшей не такой уж и древней, хотя подобное оборудование Лисард видел в лекциях по истории технологий. Пришлось немного помучаться, прежде чем центральный пульт отозвался на его маневры и заработал. На мониторе высветилась карта здания, обозначения которой были сплошь на староимперском. «Сюда бы Жаклин» — подумал Лис и разозлился на самого себя. Он и сам неплохо знал древний язык, просто тот мало интересовал, поэтому в приюте уделял древнему языку мало времени.

— Посетители храма Тарша, назовите себя. — ИИ обозначился так неожиданно, что Лисард едва не опрокинул монитор на пол.

— Рун Громовая Птица!

Олейя фыркнула, но опровергать не стала. И о, чудо! Остальные мониторы заработали, и на всех высветилось изображение самого Создателя, чьим именем Лис нагло прикрылся.

— Ну, здравствуй, мое новое я.

Ваксей сидел на высоком табурете, запутав когтистые птичьи лапы в выгнутых ножках. Черные крылья аккуратно сложены за спиной, из-за чего их практически не было видно. Сам Создатель Рун походил на человека, лишь черты лица острее, да зрачок вертикальный.

— Здравствуй, — зачем-то поприветствовал его Лис и отошел от стола.

— Ты же понимаешь, что я — всего лишь созданная тобой программа, призванная помочь тебе в человеческом обличии? И раз ты родился человеком и смог активировать меня, значит Исход все-таки удался, и Халла со Стет, доверив свои знания Ару, не ошиблись. В таком случае нам придется извиниться перед ним за это. Если встретим его реинкарнацию, конечно же.

Ладно, решишь сам, когда вспомнишь. А вспомнить придется, сколько бы остальные не

уверяли тебя в обратном. К сожалению, я не могу тебе рассказать все сейчас, иначе разрушу результаты своих последних открытий. Но подсказку дам. Там, на Ирабэ, Халла разрушил не весь наш храм, осталась стена. Начни с нее, и тебе постепенно откроется правда о случившемся на Торину, и что со всем этим делать. Уверен, ты найдешь способ его спасти. Снова найдешь.

Рун исчез с мониторов, вернув обратно карту здания, но Лис не решался к ней подойти. «Его? Почему его? Кого его? Разве не о Последней должна была идти речь?!»

— Я запутался, — признался он Олейе, — совершенно запутался. Если я реинкарнация Создателя Руна, почему я такой слабый?

— О, это просто, — Оле улыбнулась и закружилась вокруг Лисарда, — человеческое тело сильно отличается от тела ваксей. Если у них ты получал знания и возможность использовать пси по полной еще в яйце, то будучи человеком тебе необходимо повзростеть, дабы воспользоваться своей силой в полном объеме.

Он недоверчиво посмотрел на нее, но уточнять не стал. Как же сложно быть человеком! Вернее, ребенком. Всерьез тебя не воспринимают, лезут поучать и никогда не берут в расчет. И ты сам мало чем можешь повлиять на окружающих и события. Вот и приходится плыть по течению.

— Ну что еще?

— Ничего, — Лис вернулся к монитору, выбрал на нем необходимые области на первом этаже и щелкнул по экрану «активировать».

Интересно, как тут с запасами еды? Их флюверс судя по всему больше летать не может, а на помощь позвать некого. Или? Он быстро смахнул с экрана карту здания и принялся искать установленные программы для связи с Шанго. Если тут все и впрямь создал Рун, подобная возможность должна быть предусмотрена. И Лисард не ошибся, обнаружив искомое спустя десять минут. Вызов с координатами для обратной связи ушли, минуя разрушенный местный Источник, хоть протоколы и были похожи. Жаль, времени разобраться в них как следует не было, но Лис все равно остался доволен собой. Теперь он мог вернуться домой. Вернуться на Ирабэ.

Суэльские Республики, Ноа. 6 день сатъен.

Чем может занять себя варра, ожидая опаздывающих на переговоры серпентов, когда все коварные планы придуманы, человеческий фактор просчитан в рамках возможного, а до основных действий разворачивающейся пьесы еще далеко? Конечно, игрой в сихей. Играть против живого человека, конечно, интереснее, но, если такого не находится под рукой, всегда можно виртуозно настроить ИИ. Вот в настройке Деймон видимо и перестарался, уже несколько часов пытаюсь обыграть электронного соперника — тот отбивался вполне успешно. И все бы ничего, только постоянно мешался шиин, изначально принявший нейтральную сторону и рубящий фигуры противоборствующих лагерей без разбору, причем не простых юнитов, а именно фигуры. Обычно, в таких случаях шиина блокировали, переманивали на свою сторону или попросту убивали. Эта особая фигура потом сама собой восстанавливалась через два часа, в отличии от тех, кого убила. За это время можно было сделать многое, если игрок опытный. Деймон играл с детства и играл неплохо.

Он дождался своего хода, выделил одного из офицеров и отправил к Шиину. Экран

моргнул красным, и разочарованный голос фигуры выдал: «Атака невозможна!» Что ж, случилось и такое, когда Шиин во время своего нейтралитета зарабатывал достаточно опыта. Из ближайших высоких фигур к нейтральному уроду был только Принц, но рисковать им не хотелось. Деймон выделил флот и отправил к Шиину, через два хода один из мощнейших кораблей его настигнет и убьет. ИИ сделал ход, экран снова моргнул красным, и металлический голос корабля подтвердил догадку пирата: «Атака невозможна! Не хватает ресурсов». Юнитов собирать ресурсы Деймон, конечно, отправил, но на этом не успокоился. Он несколько минут вглядывался в кривляние Шиина, все время подпрыгивающего и меняющего во время прыжка косу на лютню и обратно. Что ж, ничего другого не остается. Варра вздохнул и направил в атаку Принца. Принц, поправил истинно аристократическим жестом блондинистую шевелюру, с места не сдвинулся и с вызовом заявил: «Атака невозможна».

— Вот ведь мелкий подлец, — выругался Деймон то ли на Принца, то ли на Шиина, а потом перезагрузил игру, запустив получасовое сохранение.

В этот раз сразу был выбран Принц и направлен в атаку — тот снова отказался, мотивировав тем, что цель дружеская.

— Дружеская? — не поверил Деймон и приблизил изображение.

Шиин, как обычно, кривлялся и строил рожи, вот только одежда его была красного цвета, цвета войск игрока, а вовсе не нейтрально серая, как пару минут назад.

Отчего-то это разозлило, и Деймон, смачно выругавшись, стал вводить код Режима Бога, доступный только при игре с ИИ.

— Жульничаешь, варра? — спросил из-за спины строгий голос Рикардо Рошидо.

Пришлось обернуться к первому помощнику.

— Не жульничаю. Восстанавливаю справедливость. Ты пришел нотации мне читать? Или?

— Или, — согласился Рошидо. — Нас будут ждать на одном из пустырей по этим координатам.

Деймон забрал у него кристалл и, заправив его в управляющий браслет, отправил сообщение на хубо, который собирался использовать. На переговоры варра решил отправиться в одиночку. Выслушивать еще раз отповедь по поводу бездарной операции на Иторе ему не хотелось, особенно с учетом, что он хотел найти там Алена. В итоге Источник взорван непонятно кем — в причастность Лисандры Лэн не верилось. А мальчишку его люди так и не нашли.

— Точно не хочешь, чтобы я полетел с тобой?

— Нет, Рик, — варра задумчиво покачал головой, — не хочу.

— И оружие не возьмешь?

— Я сам оружие.

Вопросы были риторическими, как и ответы. Они вместе дошли до лифтов, ведущих к ангару, где и расстались. Рошидо вернулся в рубку, откуда будет следить за переговорами, а Деймон забрался в хубо и дал ИИ разрешение на вылет. Спуск проблем не доставил. В последнее время вообще ничего не доставляло проблем, только он сам. Вот зачем, например, подарил мальчишке психованную бабу? Знал же, что ерунда с ней какая-то, но нет! И этот подлец мелкий не собирается возвращаться, хотя его уже столько раз пытались убить. Ладно, в его возрасте Деймон и сам был не лучше, вечно лез на рожон, а Нокс потом разгребал за племянником. Но раньше и в Обжитом Космосе спокойнее жилось...

Деймон поймал себя на ворчании и заставил переключиться на предстоящие переговоры. К тому же хубо уже спустился к поверхности и почти подлетал к месту встречи, где его ждал простенький шетаро желтого цвета. У шетаро стояли двое мужчин: один в боевой броне, второй в футболке и шортах. Над вторым висел грави-зонтик, тень от которого скрывала лицо.

Варра просканировал пси вокруг, убедился, что засады нет, только потом приземлился и вышел. Пижон в шортах лениво поднял руку в приветственном жесте.

— Великовата пси для обычного пса, — улыбнулся серпент, — даже для ангела много.

— Завидуй молча. К тому же мы тут не пси мериться собрались, хотя твоя тоже на уровне. Ангела... Замнем эту тему и перейдем к насущным?

— Да, пожалуй, — пижон достал из кармана ММ и открыл на нем карту Обжитого Космоса. — Предлагаю разделить зоны влияния. Культ согласен уступить пиратам некоторые планеты — там все равно активизировались имперские спецслужбы и Ждущие. Ваши планеты мы выделили красным.

Деймон забрал ММ и подключил к нему свой, копируя карту, потом чужой вернул обратно. Кивнул, немного расстроенный слишком мирным настроением серпента. Надо потом как-нибудь обмозговать чья это реинкарнация.

— Так и держитесь за Ноа, как главную точку на траектории к Церре?

— Что еще остается, после того как вы отвоевали Дайн?

— Дайн мой...

— ... по праву сильного. Мы знаем. Итак, кроме Ноа вас устраивает все?

Варру много чего не устраивало, но серпенты не имели к этому никакого отношения. Да и средств воевать с ними дальше не было. Самое время воспользоваться ситуацией и введенными в Нейтральные Земли имперскими войсками.

— Да, меня все устраивает. Но где гарантии, что вы не сунетесь в мои новые владения?

— А мы сунемся. Когда и зачем — другой разговор. И уже тогда сами решайте, что делать. Мы предлагаем мир, просто не уточняем на какой срок.

Деймон усмехнулся, он и сам планировал однажды продолжить их маленькую войну.

— Допустим. Но еще один момент...

— Ален Ричмонд вычеркнут из наших списков для обязательного поиска. Там осталась лишь Сатьен Лэ.

— Мой брат...

— Так же вычеркнут, но уже по приказу канцлера. Он, знаете ли, решил признать внука и пресечь наши попытки его уничтожить.

— В таком случае, по рукам.

Когда рукопожатие состоялось, каждый из них забрался в собственный транспорт. Серпенты улетели в восстановленную Дикую Свистопляску, а Деймон еще сидел какое-то время в кресле и думал, что никто из них и словом не обмолвился о «Втором Пришествии» и о Ждущих. И если это одно и то же, чего же хотела Мартиша? Может, обсудить это с Рошидо? Да, так и поступит.

Он приказал ИИ взлетать и закрыл глаза, обдумывая новую партию в сихей. В этот раз противником была Сатьен Лэ.

Потерянная планета Ева, 6 день сатьен.

Ругаться с Аленом было плохой идеей, но усталость, раздражение и полнейшее непонимание ситуации сделали свое дело. Опрокинув поднос с грязными после операции

инструментами, Лис с криком «да пошли вы все!» выбежал в коридор. Никто за ним не погнался, даже для того, чтобы надрать уши за откровенное свинство. Он помешкал немного у лифтов, потом вызвал тот, что вел к выходу на улицу. К кометам их! Пойдет ночевать на флюверс, обязательно там замерзнет, заболит и умрет! Будут знать, как скрытничать.

Но на улице его порыв тут же остыл под напором ледяного ветра. Погодка к приключениям никак не располагала. Лисард поежился, собираясь вернуться в храм, как на плечи ему легла чужая куртка, размера на два больше. Он обернулся и увидел Лави, меланхолично рассматривающего Стража. Это был самый странный парень из всех встреченных Лисом за его непродолжительную жизнь. Вот к примеру, Лафайет спал вообще? Аллен дремал, Лисард как раз разбудил его, прежде чем сбежать. Графиня Лэ вроде как тоже спала. Еще и пси Лафайета не всегда возможно почуять, как будто он совсем исчезает из этого мира.

— Чего бесишься? — дружелюбно спросил Лави, не глядя на Лиса.

— Ты за мной не бежал.

— Нет. Я спрыгнул.

Это со второго этажа? При учете, что у ваксей потолки повыше аллийских будут? Но вслух Лис ничего не сказал, лишь раздраженно пожал плечами. Куртка соскользнула и повисла в воздухе, потом медленно заползла обратно.

— Милимо, — Лисард вспомнил, как Олейя называла Лафайета. — Ты — Милимо, у тебя пси гравитации, как у Деймона.

— А еще молнии, как у тебя, — подтвердил Лави.

— Почему две пси? Ты же ангел!

— Именно поэтому две. Пошли обратно, расскажу тебе все, что захочешь.

Заманчивое предложение, но механизм послушания сломался еще на Иторе, и Лис не собирался просто так соглашаться. Хотя не знал, чего бы еще выторговать у Лави. Если уж Аллен сказал, что на Ирабэ они не полетят, то вряд ли его кто-нибудь переубедит. «Вырастешь — лети куда хочешь!» А вот как тут вырасти, когда тебя на каждом шагу убить пытаются?

— Хочу погулять, — упрямо заявил Лисард и сделал пару шагов к щиту.

Гулять, правда, было особо негде, если только вы не являлись любителями развалин, почти полностью переваренных природой. Лис не являлся, но «кошкой» назвался. Он сделал пару шагов к щиту, но его опять не остановили.

— Страж! Отвори мне!

Железный не шелохнулся.

— Открой мне проход!

Ноль реакции. Лави за спиной тихонько давился смехом, отчего Лис еще больше разозлился и впервые за последние два дня сумел собрать пси на кончиках пальцев. Он подошел к искрящейся силой поверхности и, отодвинув ее как обычную дверь, вышел наружу. Лави хмыкнул и шагнул следом. Щит сомкнулся, и страж с устрашающим рыком развернулся к Лисарду.

— Отвали, — нахмурился Лис и махнул рукой.

Механизм еще пару секунд порычал, потом отвернулся обратно.

— Смотри какой послушный, — снова усмехнулся Лави.

— Чего ты ржешь постоянно?!

— А что, нельзя?

— Нет!

— Ну ладно, — Лави примирительно похлопал Лиса по плечу и кивнул на храм, — пойдём обратно? Грозный укротитель стражей, — и, не удержавшись, снова прыснул.

Но разозлиться Лисард не успел. Лафайет внезапно опрокинул его на землю и над ними прожужжал разряд бластера, смачно шлепнулся в щит и, шипя, сполз по нему вниз. Страж очнулся и, прыгнув вперед, яростно размахивая косой, зашагал в сторону нападающих. Крылья развернулись, принимая на себя удары.

— Ты ведь сможешь открыть нам проход? — поднимаясь спросил Лави.

— Да, — Лис нахмурился и посмотрел туда, где дрался страж.

Вот кто? Кто сумел прилететь за ними в Пустой Космос? Ответ был прост и очевиден, но Лисард отказывался в него верить. Как так? Ведь Ждущие ни раз спасали ему жизнь! Он помотал головой, по старой привычке, но мысль, что им нужен Алекс, отказывалась уходить. И страж, как назло, начал проигрывать: уничтожив пехоту в боевой броне, он никак не мог совладать со стремительно спускающимися хубо.

— Идем! — Лави потянул Лиса за рукав, из-за чего куртка снова упала.

Лис, не обращая внимания на Лафайета, хмуро наблюдал за боем. Щит простоял здесь несколько тысячелетий, если ударят из корабельных орудий, тот не выдержит. А они ударят, если Лисард скроется за щитом. Проблема захватила мальчика полностью, он даже перестал чувствовать холод. Отмахнувшись от очередного призыва Лави, шагнул навстречу дерущимся. Руки окутала привычная чернота, тут же растеклась по всему телу, превратилась в крылья за спиной. Ее было так много, что хватило бы на взрыв целой планеты. Лис даже не задумался, какой откат придется по телу потом. Просто шел вперед, а сила росла и росла, пока не поглотила все вокруг. И Лисард смело шагнул в эту тьму.

Творилось немислимое. Звезды взрывались, плавилась, текли вверх, увлекая за собой остальные. Метались кометы, сталкивались, рассыпаясь снопом искр. И все это происходило в давящей на уши тишине. Он зажал бы уши, но руки не слушались, вытянувшись вдоль тела. Ноги словно вросли в идеальную плоскость пола, такую же черную и полную бешенных звезд.

«Люди-кошки, проигрывая войну людям-птицам, пытались создать бога. Создать Абсолют, — плакала тишина, проникая в мысли страшным знанием. — Но их Бог не пришел им на помощь, и они сгинули. А люди-птицы встретили в бесконечности космоса людей-ящериц. Люди-птицы объявили войну людям-ящерицам, но в войне той терпели поражение. И тогда они решили создать великое оружие — свой собственный Абсолют. Ты разрушил Абсолют, и люди-птицы проиграли. Их остатки, восемь птенцов, включая тебя, прилетели в новую вселенную и сотворили людей-обезьян, провозгласив себя Создателями. Но один из вас захотел чистоты крови, другой — равных себе, третий — одиночества. Ты напал на первого, дрался со вторым, а третий умер ради тебя. И ради тебя воскрес. И снова умрет ради тебя, если ты не откажешься жить ради него. Жить и не дать прийти в эту вселенную Абсолюту людей-птиц. Ибо ты теперь человек-обезьяна».

Лис внутренне напрягся, не желая слушать, но слушая. К счастью, выговорившись, тишина отступила, уступив место кошачьему мурчанию.

— Где я? — ни к кому конкретно не обращаясь, прошептал Лисард.

— Тебя накрыла Кровь Абсолюта, чтобы ты не самоуничтожился, — любезно ответил чей-то звонкий голос, и тут же его обладательница проявилась перед Лисом.

— Последняя, — ему хотелось потянуться к ней, заключить в объятия и никогда не

отпускать. Однажды он уже пытался так поступить и ему не удалось, как и сейчас.

— Почти, — она грустно улыбнулась и сделала оборот вокруг себя, сметая звезды и тьму огненно-рыжими крыльями. — Я — Тарша, неужели не помнишь? Хотя откуда тебе, я же запретила. Мой глупый воинственный яй, всегда же ты подставляешься.

Она сама обняла его, и он почувствовал, как под одежду проникли чужие слезы и заскользили по коже.

— Что мне сделать для тебя? Что мне сделать, чтобы ты не плакала?

— Живи.

Она приподнялась на цыпочках и поцеловала его в щеку. Лисард почувствовал, как сердце пронзает разряд, словно тысячи маленьких молний взорвались в груди. Он вскрикнул и потянулся за Последней, но та осталась в отступающей тьме. Над ним же серело холодное небо Евы.

— Нет! — но крик застрял в горле не то стоном, не то кашлем.

Лави пощелкал перед лицом пальцами и, убедившись, что на него реагируют, спросил:

— Ты как?

А вот разве по нему не видно, как он? Лис оттолкнул Лафайета и попытался подняться. Дымящиеся руины, сливаясь в причудливый калейдоскоп, закружились перед глазами. Лисарда замутило, но он смог сдержать рвотные позывы и глубоко задышал.

— Как?.. Как у тебя получилось меня нейтрализовать?

— Я только потом первую помощь оказал, — Лави повертел перед ним тем самым браслетом, что давным-давно подарил дядюшка Нокс. — А я все думал, за какими такими кометами ты его носишь, когда он тебе в жизни не нужен. Прости, был неправ — в твоём случае самая полезная вещь.

Он усмехнулся и, спрятав браслет в карман, помог Лисарду подняться. Возле щита их ждала недовольная Олейя, которая воспользовалась вернувшимся на место стражем и пропустила их внутрь.

— Вот вечно ты такой неугомонный! — принялась она отчитывать Лису, когда Лави буквально занес на себе в храм, а потом дотащил до медблока.

— Почему вечно? — устало спросил Лисард, надеясь, что она как всегда фыркнет и улетит.

Но Оле внезапно ответила:

— Потому что в прошлый раз Халла тебя умолял ничего не предпринимать, пока он не разузнает как следует в чем дело! А что ты?! В итоге столько смертей! Из-за тебя! — она влепила Лису пощечину и только потом улетела.

«Я был причастен к ее смерти, — отстраненно подумал Лисард, не испытывая при этом и капли раскаяния, — но злится она не поэтому».

— Лави, почему я остановился? Там, перед щитом, когда почти полностью обратился в Громовую Птицу?

— А? Ты что, не заметил Кровь Абсолюта, что там ползала?

Заметил, но не придал прозрачным гусеницам значения. Они облепили его что ли? И высосали излишки силы? На вопрос, заданный вслух, Лави лишь кивнул.

— Надо поспать, — решил Лис. — Завтра прилетит Шанго, а сегодня спать.

— Думаю, раньше. Он наверняка почувствовал твою ярость. А на счет поспать идея хорошая, — Лафайет накрыл его пледом и ушел, выключив свет.

В наступившем полумраке Лисард еще долго слышал подступающие из тьмы

откровения, а потом все накрыло кошачьим мурчанием, и он уснул.

Глава 14. Клятвы

Империя, Сорго-6, 7 день сатъен.

Они не были похожи. Да, все те же фамильные черты лица, жесткие черные волосы, разрез глаз, но нет — не похожи. У брата была его улыбка и талант воплощать безумные планы в жизнь, у него — вечно хмурая физиономия и страсть анализировать уже случившееся. Потому почти полсотни лет тому назад Элен Лэ выбрала Годжи, а не его. Потому он сам поддержал Черную Охоту. Потому поставил свою квадо-подпись на соглашение при Хейве. Потому сейчас расхлебывает последствия...

Нокс поймал себя на том, что вертит в пальцах псевдо-перо вместо того, чтобы слушать Годжи. А брат уже несколько минут молчит и задумчиво смотрит на него.

— И до какого из моих грехов ты дошел на этот раз?

— Я всего лишь гадал, кто же будет следующим императором — Атей Лэ или его сын Лионель, — Александр развел руками, незаметно отложив перо в сторону.

— Уверен, что с Лисардом все в порядке, — Годжи, не желая выслушивать доводы об обратном, нахмурился.

То, что по словам Лэн, принца забрал флюверс Ждущих, обнадеживало. Это вполне мог быть тот самый корабль, который Нокс выторговал у Мартиши. Но тогда почему Ричмонд до сих пор не высадил Лисарда на Орсиме? Неужели тетушке удалось привести в исполнение свои коварные планы по устранению младшего принца?

— Ты слишком много думаешь о том, что предпримут остальные.

— Тебе бы тоже не помешало об этом задумываться. — Ругаться смысла не было, потому Нокс попробовал перевести разговор на другую тему: — Ты подписал указ, что я теперь официальный наставник Лисарда?

— Еще вчера. Обнародую сразу после суда над Лэн. Кстати, мы говорили о ней, когда ты «выпал»... Она приняла предложение о сотрудничестве?

— Нет. Кажется, у нее поехала крыша, — Нокс для наглядности покрутил пальцем у виска.

Разговор с Лэн, произошедший вчера, был еще более странным, чем договор с Мартой Шер-Пин двумя месяцами раньше. Лисандра сидела на полу своей камеры, концентрировала в пальцах пси и отрезала ими, как ножом, волосы. Сантиметр за сантиметром. А потом разбрасывала их вокруг себя, усыпав весь пол черным крошевом. Ей не мешали, лишь однажды кто-то попробовал пустить в камеру роботов. Одного из ботов-уборщиков, пытавшегося прибрать получившийся ужас, она схватила и стучала им об пол, пока покореженный кусок бесполезного металла не отобрала охрана. На людей Лэн не нападала, чем существенно облегчила жизнь имперцам. Но говорить с ней было невозможно, и ни один менталист не мог на нее повлиять.

— Мади Лэн?

— Има Лэн, — не отрываясь от терзания своих волос, поправила его Лисандра. — Има с ваксей — власть имущий. Изначально относилось только к ангелам, не зависимо от пола. Има ри или имари, как сейчас принято говорить, можно перевести, как человек принадлежащий власти имущему. В этом отношении я — има, вы — има ри, потому как

принадлежите роду Крито.

Она отрезала клочок волос, поднесла его к глазам и, нахмурившись, бросила через плечо. Лэн не смотрела куда бросает, но каждый раз волосы приземлялись на новое место.

— Зачем вы это делаете?

— Не хочу пропустить, когда она придет за мной.

— Кто?

— Кошка, — Лисандра посмотрела на него как на идиота. — Кто еще может прийти за ангелом? Либо сам, либо Кошка. У меня не получилось, вся надежда на Крылатую.

Нокс задумался, но не смог вспомнить ни одной легенды, связывающую Кошку из Мертвого Источника с ангелами. Обратился к ближайшему информаторию, но и там ничего не оказалось. Пришлось спрашивать Лэн, не особо надеясь на понятный ответ.

— Почему Кошка должна прийти? Разве она покидает Источник?

— Любая кошка гуляет где захочет, а эта — особенно. Даже сквозь время и пространство. Даже сквозь смерть. Особенно сквозь смерть. — Ее темно-зеленые глаза уставились в упор на адмирала. Лэн, высунув язык, постучала по нему указательным пальцем и продолжила: — Мы поклялись. Все пятнадцать. Дали клятву служить Ему, дали клятву следовать за ней. Тот, кто предаст, будет выпит и станет частью Абсолюта, когда тот пробудится, — она вздохнула и, встряхнув кистью, снова принялась за волосы.

Следующие ее слова прозвучали так тихо, что Нокс не услышал начало, отвлекшись на действие. Хорошо, что работала запись. Но прослушав ее несколько раз, адмирал так ничего и не понял.

— И каждый из нас предаст. Ибо, преклонив колени перед одним, мы поняли, что пойдём за другим. Пойдем за смертью.

— Что? — не понял Годжи, подавшись немного вперед.

— Это те самые слова, что Лисандра Лэн постоянно шепчет, словно молитву. Я же говорю: сошла с ума. И ни один менталист не может к ней пробиться. Даже Мартиша ушла ни с чем.

Император задумчиво потер подбородок, потом неожиданно предложил:

— Может попробовать Сандро?

— Не думаю, что это хорошая идея. И ты так тоже не думаешь.

Где был третий из принцев, и с чего вдруг он подружился с князем Эгри, Нокс так и не узнал, хотя задействовал своих лучших людей. Но точно знал, что Сандро больше нельзя доверять.

— Как знаешь, — Годжи пожал плечами и поднялся, давая понять, что разговор окончен. Однако у двери он развернулся и зачем-то уточнил: — Никто не должен знать о нашем решении. Позаботься об этом.

— Никто не узнает, клянусь оставшимся глазом.

Император нахмурился: он всегда злился, когда ему напоминали об увечье Нокса, а эта клятва была как раз из таких. Но в этот раз ничего не сказал: вздохнул, изобразил жест прощания и вышел. Им еще предстояла подготовка к суду, призванному отвлечь общественность от настоящей проблемы — десять лет назад их всех обманули, и собирались обмануть снова.

Потерянная планета Ева, 7 день сатъен.

Они сидели в одном из расконсервированных медблоков. Ален долго и недоверчиво рассматривал результаты сканирования Лисарда, после чего провел какие-то

дополнительные тесты и вновь призадумался. Лис, пока ждал, весь извертелся в кресле, благо фиксирующие ремни Ричмонд убрал. Что там такого можно было обнаружить, чтобы впасть в ступор? Подсматривать никто не запрещал, но результаты оказались самыми обычными. Ну, насколько он мог судить. Оставалось ходить вокруг задумавшегося Алена и время от времени заглядывать тому через плечо, в надежде увидеть что-нибудь, объясняющее происходящее.

— Да что там? — наконец, не выдержал Лис, толкнув Алена в плечо.

— Что-то странное. Как будто ты не человек, а лотрийский благотериус, — Ричмонд почесал затылок и, отложив ММ в сторону, развернулся к Лисарду. — Знаешь, что самое невероятное? Рука, которая у тебя должна была бы взорваться из-за злоупотребления пси, совсем как новенькая. Ну, насколько может быть новой здоровая рука тринадцатилетнего парня.

— Сам ты таракан, — обиделся Лис, только это и поняв из сказанного. — И вообще это все Кровь Абсолюта.

На самом деле он не был в этом уверен, но главное — на кого-нибудь свалить, а не искать ответственного. Но Ален лишь покачал головой и, усмехнувшись, взъерошил ему волосы.

— Нет, не думаю.

— Ну значит, просто ты гениальный доктор. И я молодец, что не взорвал спасательный модуль атаковавшего нас акатема Ждущих.

— Нет.

— Ну... Ну тогда пусть это будет... храм?

— Нет, — Ален рассмеялся, глядя как, не найдя очередного виноватого, Лис начинает злиться, — не то, чтобы ты не прав. Тут скорее все вместе. Так что ты все равно лотрийский благотериус.

— Злыдня!

— Да, я такой. — Ричмонд поднялся и кивнул на дверь: — Пошли проведаем Алекса, не будем мешать Сатьен.

Графиня, все это время сидевшая в углу и читавшая что-то из местных архивов, неопределенно махнула рукой. Мол да, валите-валите. Вид у нее при этом был такой сосредоточенный, что Лисард решил не вредничать и пошел за Аленом.

Алекса разместили в блоке напротив, поэтому идти долго не пришлось — Лис не успел придумать, как бы отомстить Алену за благотериуса. В палате горел мягкий свет, по стенам медленно перемигивались лампочки системы безопасности. У кровати в кресле, загораживая больного для вошедших, сидел Лави и что-то тихо рассказывал в своей обычной насмешливой манере. Пытаясь понять, о чем именно, Лисард не сразу сообразил, что это Лави не сам с собой байки травит. Даже удивился, когда Ален прошел вперед и, бесцеремонно отодвинув кресло, склонился над кроватью.

— Тван, подай-ка сканер, — попросил Ричмонд.

И Лис увидел, что Алекс пришел в себя и сидел, откинувшись на подушки, такой же белый, как стены или потолок. Ну да, разве они не ждали, что он должен был сегодня очнуться? Ждали. Лисард даже речь отрепетировал, с извинениями и прочими выяснениями отношений. Чего же тогда стоит, как андроид в режиме ожидания? Ведь если бы Алекс на него до сих пор злился, разве пришел бы его спасать? Или там уже был не его друг?

— Забавно выглядишь.

— А?

— Забавно выглядишь, говорю. — Венкс поднял свободную от капельниц руку и постучал рядом с собой по кровати. — Не стой в проходе. Сейчас там наш злой доктор будет андроида с поручениями туда-сюда гонять. Задавят еще, — и он улыбнулся, слабо, но искренне.

— Никого гонять не буду, расслабьтесь. — Ален вернул Твану сканер и выпрямился. — Тебе придется восстанавливаться пару-тройку лет, прежде чем сможешь полноценно пользоваться пси. Не хочешь сдохнуть раньше, не используй пока вообще. Все понял?

Алекс кивнул, и ему, в отличие от самого Лисарда, никто повторять предупреждение не стал. Лис почти обиделся, но понимал, что сам виноват в подобном отношении к себе, потому просто прошел к кровати и сел во второе свободное кресло. Ален еще пару минут объяснял, как и что делать для восстановления, даже пообещал составить примерную программу.

— Спасибо. — Алекс вымучил новую улыбку и закрыл глаза. — Всем вам. Мое спасение... несколько неожиданно, и потому спасибо. Я ваш должник, парни.

— Может тогда возьмешь себе... скажем, карму за пару последних реинкарнаций? — на полном серьезе спросил Ален.

— Нет. Мало. Пусть за все пятнадцать берет, — усмехнулся Лави, глядя при этом на Лисарда.

— Чего тогда не за семнадцать? — все так же не открывая глаз, спросил Алекс. — Я ведь ничего не напутал в твоих реинкарнациях?

— Нет, все верно. Но за первую и нынешнюю я как-нибудь сам. А ты чего молчишь?

В Лисарда полетел кристалл, что Лафайет вертел в руках. Лис машинально поймал его и, поняв, что тот безнадежно испорчен, кинул им обратно.

— А ты зачем в архив лазил? — удивился Ален.

— Это от убитых Ждущих осталось. И в отличие от твоей подружки я мало куда могу залезть. Разве что наше Высочество напрямь — лучший взломщик из всех, кого я видел за все свои жизни.

Лисард смутился. Он, конечно, понимал, что является реинкарнацией аж самого Создателя Руна, но в отличие от остальных ничего вспомнить не мог. Только вел себя порой крайне странно, а после ничего не помнил. Вот и от вчерашнего в голове лишь пустота и кошачье мурчание.

— Это верно. Он даже ко мне в Башню пробился, — согласился Алекс.

— На месте твоих стеллажей только фреска, — Ален нахмурился.

Лави пожал плечами, абсолютно безразличный к чужим откровениям он достал ММ и стал играть в сихей.

— Стеллажи вообще никакой роли не играю. Так, якоря, чтобы не свалиться в воспоминания. Вот где реально жутко. Мир оглох, ты сам оглох, охрип, но продолжаешь орать, пытаешься пробиться обратно. И бестолку — вокруг тебя лишь мертвецы и тени прошлого. И я блуждал среди них, самого себя не слыша. Но тебя, — Алекс открыл глаза и посмотрел на Лисарда, — тебя я услышал. Спасибо.

— А... я... Прости.

Лис склонил голову, понимая, что это самое идиотское извинение, прозвучавшее крайне не вовремя. Но ответ заглушил странный щелкающий голос из динамиков системы безопасности. Голос что-то настойчиво требовал, вот только на совершенно незнакомом

языке, да еще помехи были чудовищные, аж уши заложило.

— Да утихомирь ты его уже! — заорал Лави, толкая Лиса в плечо.

— Кого? — не понял Лисард, страдальчески оглядываясь, когда вдруг среди шума и треска отчетливо разобрал:

— Мастер Рун! Мастер Рун! Это Шанго. Шанго прилетел. Мастер Рун!

Лави поднял Лиса за шкуру и поволок за собой в мониторную, морщась и зажимая свободной рукой левое ухо, правое прижимая к плечу. Лисард попытался проорать, что сам дойдет, но понял, что его не услышат. Так они спустились на нужный этаж, где Лави, наконец-то, отпустил Лиса и недовольно посмотрел по сторонам. Теперь настала очередь Лисарда схватить его за руку и потащить за собой.

Уже на месте Лис быстро сделал несколько пси-пасов, переведя звук на один единственный монитор, заблокировав остальные каналы. Он ожидал увидеть что угодно: другую гуманоидную расу, Ждущих, остатки войск старой Империи, затерянные во времени... Но никак не почти что обычную капитанскую рубку, только пустую.

— Шанго?

— Мастер Рун? — откликнулась рубка. — Мастер Рун, это вы?

— Э... Это я. Перейди на имперский, Шанго. Пожалуйста.

— Да, мастер Рун. Шанго переключился. У вас все в порядке?

— Да все у него в порядке! — вмешался Лави. — Шанго, это Ангел Милимо. Знаю, что не вхожу в круг твоих друзей, но зато теперь вхожу в круг друзей мастера Руна. Кстати, зови его лучше мастер Лис.

— Мастер Лис? — удивился корабль. — Мастер Рун, вы уверены, что вас нужно так называть?

— Э... да. Уверен. — Лис недоуменно посмотрел на Лави, тот одобрительно подмигнул.

— Мастер Лис, вы вызвали Шанго на Еву, а перед этим просили помощи. Повторю вопрос: у вас все в порядке? Что Шанго может для вас сделать?

Все для него что-то делали, а он принимал это как должное. Но не мог отказаться от помощи, не сейчас. Пусть таким паразитическим способом, но он выживет. Разве все они не хотят, чтобы он выжил?

— Да, Шанго, можешь. Приземляйся рядом с храмом Тарша и организуй нам дорожку до себя, я там слегка накуралесил вчера... А еще нам нужно место для раненого, уверен, у тебя найдется что-нибудь... В общем, ждем. — Лис вздохнул и быстро добавил: — Отвези меня домой, Шанго. Я хочу домой.

Империя. Жевье. 7 день сатъен.

Если на орбите Жевье все заполнили имперские акатема, то в порту Жаклин встретили журналисты. Их было больше, чем военных, некоторые представляли каналы Суэльских Республик и Нейтральных Земель. Жаклин определила это по значкам летающих над ней и группой сопровождения грави-камерам. До других заложников их вряд ли допустили, даже Дари Лэ нигде не промелькнул, хотя успел засветиться на Азулу. О последнем она узнала от контр-адмирала Старка, предупредившим ее, чтобы вела себя тихо и молчала. Тогда Жаклин решила, что наговорит в камеры сколько успеет, но сейчас передумала. Ее охватила паника

перед этой толпой; жадной на слухи и сплетни, перед этим морем человеческой ненависти и глупости, скорым на решения. Оно скорее сожрет ее саму прежде, что люди адмирала вмешаются. Потому Жаклин, низко опустив голову и поджав губы, молчала.

«Не слушай их, — мысленно твердила она, — не слушай. Не слушай! Не слушай! Не слушай!» Но все равно слышала их вопросы.

— Империя Сегодня. Варвара Шай. Вы присутствовали на Иторе во время взрыва? Что вы там делали, ведь должны были находиться на Жевье?

— Талани Кросс. Канал «Ты должен знать». Правда, что при взрыве погибла ваша бабушка герцогиня Шенадоа?

— Макс Остин. Новости Обжитого Космоса. Скажите, ваш отец знал, где вы находитесь?

Но в основном они просто выкрикивали вопросы, в которых желали знать три вещи: кто взорвал Источник на Иторе, что там делала Жаклин и причастен ли к этому ее отец. Она уже и сама не знала, что там делала и к чему причастен Людвиг Жадо. На одном из допросов так и ответила, расплакавшись, только на людей Нокса слезы не действовали. Им надо было знать где Лисард, а на ее чувства всем было плевать. Но когда допросы прекратились, Жаклин испугалась еще больше — ее возвращали домой, в то время, как она провалила задание. Хорошо хоть так никого и не выдала, а подозрения — не доказательство вины.

— Правда ли, что Ждущие и «Второе Пришествие» одно и то же? Вы можете это подтвердить?

— Вы знали, что ваша бабушка серпент?

— Вы встречались с принцем. Скорбите ли вы по нему?

Скорбит ли? Мечтает, чтобы его нашли мертвым или не нашли вовсе. Ведь если он отыщется и даст показания, то «мы погуляли, а потом разошлись по своим делам» не прокатит. К тому же, если Лисард мертв, Империя скорее всего начнет новую чистку в Нейтральных Землях. А значит, императору понадобится помощь герцога Жадо, и с него снимут обвинения.

— Правда ли, что заложников не показывают репортерам, потому что всех убили?

— Почему о судьбе мастера Ксеронтнаса умалчивают, когда князь Морис Шер-Пин официально объявлен мертвым?

— Что на самом деле происходило за дверьми приюта?

Да ничего там не происходило. Обычная элитная школа с необычными попечителями. Но кто в это поверит? Особенно сейчас. Жаль нельзя заткнуть уши, нельзя послать их комете под хвост или сразу к Камью.

— Что вы думаете о вашем отце? Ненавидите ли вы его за то, что он отдал вас сначала на воспитание своей сестре, а потом «Второму Пришествию»?

— Как Его Высочество Лисард отзывался о своих родителях? Не могло быть так, что его похитила мать? Магдалена Сардинас?

— Мне кажется, абсурдно строить подобные теории, — раздался чей-то приятный баритон с другой стороны зала. — Почему бы вам не пропустить мою кухню к выходу? Думаю, она устала и желает, как можно быстрее попасть домой.

Это был принц Александр в сопровождении князя Эгри. Он стоял у служебных лифтов и улыбался, и толпа, опьяненная его улыбкой, расступалась в стороны, освобождая место для Жаклин и сопровождающих. «Единственный принц!» — благоговейно шептали они, убирая камеры и микрофоны. Странно, но Жаклин не почувствовала воздействия на их пси. Почему

тогда? Однако обдумать происходящее ей не дали, Старк схватил ее под локоть и потащил за собой.

Дальше были лифт, стоянка шетаро и долгий полет в резиденцию отца. С ней никто не разговаривал. Александр, откинувшись на сиденье, слушал музыку. Винсент Эгри смотрел в окно. Конр-адмирал Старк остался в порту — его ждали на Сорго.

— Что вы сделали с журналистами? — решила спросить Жаклин, когда они подлетали к поместью.

— Улыбнулся в кадр, — Александр снисходительно посмотрел на нее и усмехнулся, почти что оскалился. — Ради тебя я никогда бы не стал применять пси, не обольщайся. Просто они знают: если не послушаются, не получают больше ни одного интервью со мной. А люди любят смотреть шоу с «единственным принцем». Торговать лицом — это тоже политика, дорогуша. И не дрожи так, мне плевать к чему ты там причастна. Плевать на тех, кто стоит за тобой и твоим отцом. Но виновная ты мне мешаешься. Мешаешься императору. А главное, мешаешься Ноксу, который изо всех сил пытается сохранить шаткий мир в Обжитом Космосе. Так что сиди тихо и не высывайся. Поняла?

Жаклин кивнула. Этот принц Александр был опасен, опаснее того бесноватого, что едва не убил ее в библиотеке Эгри.

К счастью, они уже прилетели. Их встретил андроид, помог выбраться Жаклин из шетаро и сообщил, что герцог Жадо ждет ее в своем кабинете. Гостям же предложил напитки и подождать в гостиной, на что принц безразлично пожал плечами. По сравнению с ним Лисард был сама доброта и понимание! А этот! Ведет себя как... Алекс? Озарение было таким внезапным, что Жаклин развернулась и долго смотрела вслед уходящего Александра. Почему они так похожи с Венксом? Почему?

— Имари, — напомнил о себе робот, — вас ждут.

— Да, конечно.

Она развернулась и пошла к лифту, ведущему сразу в кабинет отца. Людвиг действительно ждал ее, и выглядел он очень недовольным. Сухо кивнул на кресло для посетителей и, когда она села, спросил:

— Что ты им сказала?

— Как и обговаривали. Что это была идея бабушки — ей показалось, что я скучаю по старым друзьям.

Жаклин и впрямь повторяла это раз за разом, кто бы ее не спрашивал, о чем бы ее не спрашивали. Скорее всего не поверили, но она упорно называла только это. В конце концов допрашивающим надоело, и ее вернули отцу.

— Ты недоволен мной?

— Не тобой, но случившимся. Источник не должны были взорвать. — Он нахмурился и, осушив стакан с висромом, подал знак слуге налить еще. — Ладно, иди к себе. Потом придумаю, что можно сделать. Пока ты бесполезна.

Вот и все, от любящего родителя не осталось и следа. Она бы всплакнула, но утешать все равно никто не будет. Жаклин поднялась, изобразила знак прощания, не зная, что еще можно сказать. Лишь портрет матери на стене внушал какую-то странную надежду на будущее. На относительно спокойное будущее. Отец любил маму, а они с Жаклин так похожи. Надо будет это обдумать, хорошенько обдумать.

Он почувствовал себя обманутым сразу, как ступил на выжженную при приземлении землю. Выше на холме виднелись руины, вероятно храма по типу того, в котором они жили на Еве. Ниже — Мертвый Источник в виде небольшого горного озера и лес. А чего он ожидал? Планета не только третьего типа, но еще и необитаема. Вроде как еще до династии Рюуконов местное население вырезали джарийцы, потому что аборигены отличались от обычных людей. Что-то такое Лисард помнил из уроков истории, но так и не смог понять: зачем убивать кого-то из-за внешних различий? Ладно, сейчас это практически не имело значения, ибо свершилось давным-давно. Но зачем предыдущее я отправило Лиса именно сюда? Зачем он сам сюда напросился, обойдя все запреты Алена?

— Видишь? — Ричмонд, вышедший следом за ним, обвел рукой окрестности: — Я же говорил, ничего тут интересного нет.

— Руины есть! — заупрямился Лисард. Ко всему прочему ему не хотелось лететь на Орсим, а затем к родственникам, но все как один заявили, что его место в империи. Даже Алекс, который вообще собирался вернуться домой в Республики.

— Тебе не кажется, что это как раз-таки ключевое слово? Руины. А еще здесь корги водятся, а шугалок с собой нет.

Про диких зверей Лис не подумал, но они были так близко к развалинам храма, что разворачиваться так просто не хотелось. Да, конечно, они не туристы, а он ведет себя на редкость глупо...

— Лис, если мы тут останемся в поисках непонятно чего, сдохнем с голоду, — продолжил уговаривать Алел. — Тебе же самому не понравился сух паек из спасенного модуля Ждущих.

Гадость редкостная, потому Лисард согласно кивнул и развернулся обратно к кораблю. Несмотря на отвратительный вкус, сух паек они доели утром, других запасов у них не было. А потому надо грузиться в Шанго и лететь куда-нибудь поближе к цивилизации.

— А может не на Орсим? Ну вот зачем мне возвращаться? Воевать и без меня не начнут, — он с надеждой посмотрел Алелу в глаза, но тот был непреклонен:

— Не знаю, чему вас там учили в приюте, но, кажется, забыли рассказать о такой важной вещи, как деньги. У тебя их нет. У Алекса их нет. И, как ни прискорбно, у меня тоже. А еще мы самые разыскиваемые в Обжитом Космосе. Продолжать?

Лис обреченно покачал головой и пошел обратно к трапу. Мало того, что прилетел сюда зря, так еще и деньги! Вернее, их отсутствие. Никогда раньше не задумывался над своим финансовым положением, а карманные расходы всегда были больше, чем у остальных ребят, спасибо дяде. Может, не такая уж это и плохая идея, вернуться домой? Ванесса давно мертва, плохих воспоминаний о прочих обитателях дворца у него не сохранилось. С отцом, конечно, не так давно поругался... Но тот сам вроде бы это подстроил. Ну даже если нет, можно и покаяться. Наверное.

— Мастер Лисард! Корабль класса акатема просит о переговорах. Как поступить Шанго?

— Оознавательные знаки или особые позывные? — насторожился Алел, который шел следом.

— Нашивка храма Стет.

— Давай на главный монитор в капитанской рубке, мы сейчас подойдем. И остальных оповести.

— А они не заодно с Ждущими? — удивился Лис, но ему не ответили.

Пришлось идти вслед за Ричмондом в рубку, чтобы ничего не пропустить. Сатьен и Лави уже были на месте, Алекс скорее всего спал, но его присутствие и не требовалось. Как только Лисард и Ален заняли свои места, Шанго вывел на монитор изображения с чужого корабля.

Аллиец в храмовых одеждах поднял руку в приветственном жесте, Ален ответил тем же. Они знакомы? Лис украдкой посмотрел на Сатьен с Лави, те спокойно наблюдали за происходящим, и по их лицам ничего понятно не было.

— Что вы здесь делаете, Игнис? — нахмурился Ален.

— Имари Марта отправила мой корабль помочь вам вернуть принца Лисарда Крито и Алекса Венкса домой. Для этого мы можем предоставить три стандартных флюверса, а также наш акатема, в зависимости от вашего выбора. Светить ваш корабль перед Обжитым Космосом не самая хорошая идея.

— Спускайтесь, — кивнул Ален, — поговорим здесь, на планете.

— Хорошо, будем через полчаса.

— Поесть чего-нибудь захватите, — попросила Сатьен, прежде чем аллиец отключился, и, разведя руками, добавила: — Мы не рассчитывали на долгую прогулку.

— Да, конечно, — Миллен понимающе улыбнулся и изобразил жест прощания.

Экран погас. Ален поднялся, задумчиво посмотрел на Лисарда, а потом вдруг спросил:

— Шанго, ты прятаться умеешь?

— Шанго может замаскироваться, Ангел Фари.

— Хорошо, выбери на планете место подальше отсюда и замаскируйся. Но после того, как мы покинем борт.

— Мастер Рун?

— Лисард, — поправил его Лис, не понимая, чего хочет Ален, но зная, что его нужно поддержать. — Сделай, как он просит.

— Шанго сделает. Но если мастеру Лисарду будет нужна помощь, Шанго придет.

— Спасибо, — Лис улыбнулся и повернулся к Алелу: — Ты чего задумал?

— Лави, бери наших спасаемых и Твана и валите к руинам. По идее, они должны сбивать сканеры с толку.

Лави кивнул и пошел в медблок. Лисард, поняв, что не время для расспросов, пошел следом. Алекс не спал, сидел, свесив ноги с кровати, и смотрел как Тван готовит кресло на гравиплатформе. Увидев вошедших, он лениво поднял руку в приветственном жесте, а потом как ни в чем небывало спросил:

— Пошли к руинам?

— Подслушивал? — одобрительно усмехнулся Лави.

— Ага. Подняться поможете?

Лис успел дойти до кровати и протянуть руку, когда Лафайет использовал пси и ловко пересадил Алекса прямо на кресло. Лисард поджал губы, но ничего не сказал. Он завидовал Лави, как тот виртуозно управляется со своей силой. Лис же неуклюж, как диарг на льду. Наверное, все они правы, когда говорят, что ему нужно вернуться домой и учиться.

— Чего приуныл? Разве ты не хотел посмотреть на эти руины? — Лави шутливо толкнул Лисарда в плечо, когда они вышли наружу.

— Хотел.

На самом деле не очень, иначе не дал бы Алену уговорить себя. Но в принципе не самое плохое время проведения, если не считать вечно веселого Лафайета, который постоянно забалтывал Алекса своими историями о былых временах. А вот Лис ничего не помнил! И что теперь? Вешаться? Он насупился и зашагал быстрее, обогнав грави-кресло Алекса и управляющего креслом Твана. Кажется, его окликнули, но он лишь ускорился, чувствуя, как на кончиках пальцев начинает искрить пси. Вот ведь гадство!

Дороги или даже тропинки, ведущих вверх, не было, потому приходилось уворачиваться от веток, так и норовящих ударить по лицу. Несколько Лисард пропустил, отчего разозлился окончательно. Для полного счастья не хватало какого-нибудь бешенного корга, чтобы напал на него. Просто так выплеснуть ярость не позволяло присутствие все того же Лави — засмеет.

— Не туда, олух!

Лис развернулся, чтобы высказать Лафайету, кто из них олух, но увидел кусок стены с вплавленными в него синими символами. Символы ли это были? Или просто спонтанные узоры? Но цвет их так напоминал силовые линии, возникающие на собственных руках! Лисард, зачарованный этим цветом, спустился к стене и приложил к ней ладонь. Ничего. Стена как стена. Немного нагрелась на солнце, местами начала крошиться, но ничего сверхъестественного. Даже обидно. Он развернулся к парням и виновато пожал плечами.

— Может ты не для себя это писал? — нахмурился Алекс, подлетел ближе и тоже приложил ладонь к камню. — Хм... Странно.

Лави зевнул, не желая экспериментировать вместе с остальными, нашел дерево с тенистой кроной и сел, прислонившись к стволу. Алекс, немного подумав, решил присоединиться к нему. Лисард, надеясь на откровение, остался и принялся шарить по стене. Конечно же, ничего не произошло, только руку поцарапал. Тогда ему пришла в голову еще более глупая идея: символы должны среагировать на кровь. Но ничего, кроме нотаций Твана, не получил. Обозленный на всю вселенную и своих спутников, он уже собирался долбануть по стене пси, когда вдруг заметил кое-что интересное.

— Эй, народ, тут робот.

— Что? — Лафайет подозрительно прищурился, но все-таки повернулся в сторону, куда указывал Лисард.

Там и впрямь у одного из поросших мхом камней сидел андроид. Сидел довольно давно, успев основательно проржаветь. В одной из глазниц блестела паутина, второй открылся то ли на их голоса, то ли на пси.

— Великий Космос! — ужаснулся Лис. — Он в режиме ожидания!

Прекрасно понимая, что это может быть отлично подготовленная ловушка, Лисард все равно подошел к роботу и сделал несколько пси-пасов, запуская остатки его системы. Андроид встрепнулся, попытался поднять руку, но та не вовремя отвалилась.

— Има Милимо, я узнал вашу пси, — проскрипел бедолага. — Кристалл здесь, — робот скосил единственный глаз на земляной холмик у него на коленях: — Кристалл здесь. Вы были правы, руины скрыли меня от преследователей, и я смог его сохранить.

— Что за кристалл? — к ним подлетел Алекс, ловко управляющийся со своим креслом, словно не в первый раз таким пользовался.

— Ха-ха! — Лави торжествовал. — Понятия не имею. Вроде как аж сам Халла записал его для Руна. Хранился у Азены, передаваясь от ангела к кавари и до новой реинкарнации.

но во время Бунта Академии наш расчудесный Фари положил добрую часть нашего брата... Главное, ему об этом не напоминайте, он свое получил побольше прочих. А что на кристалле — понятия не имею, он на меня не среагировал, на Декали тоже.

— Там песня.

— А? — Алекс с Лави одновременно обернулись к Лисарду и недоуменно уставились на него: — Какая песня?

— Чтобы не убивать. — Он понятия не имел откуда, но знал. — Последнюю. Тогда, после Фестиваля Цветов, я пытался восстановить ее по памяти, только почему-то своей кровью, — Лис потер запястье и, пытаясь закрыть несуществующие шрамы, натянул рукав ниже. — Кажется, я знаю, как его активировать. Только с одного устройства охват будет маленький... А еще, кажется, вот с этой целью я создал Черный Флот. Ну, если я и впрямь реинкарнация Руна, конечно же.

Лави с Алексом переглянулись, но тут на их клипсы пришло сообщение от Алена. Люди из храма Стет оказались друзьями, а значит самое время возвращаться в лагерь. Немного поспорив, кристалл все-таки отдали Лисарду, в надежде, что не потеряет, после чего поспешили вниз. Только Лис задержался и грустно разглядывал ржавого андроида. Почему-то он не мог оставить его тут одного. И отключить тоже не мог.

— Лави, — окликнул Лис Лафайета, — можно я заберу твоего робота?

— Эту рухлядь? Да пожалуйста. Его, кажется, Сэмом звали. Но вниз тащи сам!

Империя, Сорго-6, 10 день сатьен.

— Крам грейхаунду. Эскадра три заняла позиции. Прием.

— Оставайтесь на связи, Крам.

— Квазар грейхаунду. Эскадра пять заняла позиции. Прием.

— ... Эскадра два...

— ... эскадра шесть...

Первая, четвертая, седьмая, восьмая... Нокс сомневался, что они действительно понадобятся, но иногда лучше перестраховаться. Он быстро проверил позиции войск, даже тех, что находились сейчас в других стратегически важных точках и ключевых планетах на границах. Убедился в исправности систем шифрования и эхо-станций, узнал последние координаты Кеймушо, отправил тестовые запросы всем судьям предстоящего заседания. И убедившись, что все идет по плану, приказал привести Лисандру Лэн.

Ее не пытали. Не били. Не применяли наркотические средства. Все свои синяки, порезы и ссадины женщина нанесла себе сама. От ее роскошных волос до пояса остался лишь неровно выстриженный ершик. Лисандра почти не ела, отчего черты лица заострились, глаза запали, и теперь в своей белой тюремной робе Лэн выглядела как тяжело больной человек. А может и впрямь больная, только на голову.

Ее провели в центр комнаты, и одновременно с этим включились эхо-приемники, рисуя силуэты будущих судий. Император Годжи II в качестве главного обвинителя. Вук Мун Пан как нейтральный слушатель. Николас Ким как представитель Союза Нейтральных Земель. Мартиша Крито как представитель Ждущих. Архиепископ Иеримил как представитель культа Создателей. Марта Шер-Пин в качестве номинального защитника. Амалия Венкс как представитель Суэльских Республик. Они быстро обменялись скупыми приветствиями, и андроид-секретарь начал заседание:

— Именем Создателей и во славу их слушание Обжитый Космос против Лисандры Лэн объявляется открытым! Подсудимая, назовитесь.

— Лисандра ич Мариса котэй Лэн, — она говорила, словно делала остальным одолжение, и это никак не вязалось с ее внешним видом.

— Вы знаете, почему вы здесь?

— Да. Я обвиняюсь в уничтожении восьми Живых Источников.

— Вы признаете свою вину?

— Целиком и полностью.

— Чем вы руководствовались, поступая так?

— Клятвой.

— Озвучьте ее.

Лэн быстро затараторила что-то на странном щелкающем наречии. Из присутствующих ее поняли лишь двое — Марта Шер-Пин и принцесса Мартиша. Причем у первой это вызвало грустную улыбку, у второй — злость в глубине стальных глаз.

— Перевести? — любезно спросила Лисандра у остальных.

— Не стоит, продолжайте, — Амалия Венкс недовольно поджала губы, ей явно не терпелось покончить с судом как можно быстрее.

Другие согласились, и робот продолжил. Лэн спросили про Второе Пришествие, про предыдущие взрывы Источников, про Юлию Венкс, и всегда подсудимая брала вину на себя.

— То есть вы утверждаете, что Юлия была всего лишь лицом операции? — делая пометки у себя в ММ, переспросил Мун Пан.

— Все верно. После того как десять лет назад было подписано соглашение при Хейве, а заложники мира прибыли на Долкоманжи, наши пути разошлись.

— И никакого приказа о следующей планете, чей Источник надо взорвать в случае неповиновения?!

— Нет.

— Тогда почему Итор?!

— Мади Мун Пан, — меланхолично вклинился робот, — возьмите себя в руки, или мы будем вынуждены вас отключить.

— Я спокоен!

— Вы знаете, почему Итор. — Лэн снисходительно улыбнулась и посмотрела главе миротворцев в глаза. — Допустить серпентов на планету моего брата, который всю жизнь с ними боролся! При хорошем раскладе нужно взорвать все источники, чтобы искоренить эту заразу навсегда.

— Почему же вы этого не сделали? — подал голос откровенно скучающий император.

— Потому что эта задача не для меня.

— А для кого? — Годжи подался вперед, превратившись в слух.

— Абсолют. Ибо знаю, что грядет он, мой бог, моя жизнь и смысл всего, — она говорила настолько бесцветно и безразлично, будто на надоевшей до печеночных коликов репетиции. — Имя ему жизнь, но жизнь лишь ему. А потому заберет все дары свои, и первыми станут Источники.

— Чем вы ее пичкали, Годжи?! — разозлилась Амалия. — Это же чистой воды бред! Лэн, что они с вами сделали?

— Ничего. — Лисандра пожала худыми плечиками. — По все тому же соглашению при Хейве преступников моего уровня не трогают, во избежание последствий. Не удивлюсь, если меня оставят в живых до выяснения подробностей.

— Вас казнят в прямом эфире, — опроверг ее слова Годжи. — И чтобы не спорить

дальше, предлагаю проголосовать.

Естественно, так просто никто не собирался соглашаться с императором. От крупных споров спасло то, что они уже виделись до суда и все решили тогда — сегодня запись была для информаториев.

Решение о казни было принято единогласно: приговор привести в исполнение через восемь часов.

После оглашения эхо всех принимающих станций отключилось одновременно. В зале остались лишь Лэн с Ноксом и андроид-распорядитель.

— Кажется, у меня есть последнее желание, — Лисандра вздохнула и вполне дружелюбно посмотрела на Нокса: — Передайте Мардж, что у нее максимум восемь лет. Пусть постарается, пусть из своей синюшной кожи вылезет, но успеет.

— Кошка все-таки приходила?

Лэн, не желая вдаваться в подробности, кивнула. Нокс тоже не стал спрашивать: проще потом купить информацию непосредственно у Жамель, она на редкость сговорчивая дама.

— Хорошо, — он вызвал андроидов, чтобы те увели Лэн в ее камеру, — я передам.

Срез памяти: Империя (Презняя), Самухи, 42 гаелу 7131 года Эпохи Древа

Джастин Милимо задыхался. В глазах потемнело, сил выползти хотя бы из зоны поражения не оставалось, а Нил Фари подходил все ближе и ближе. Все атаки Милимо пришлись на чужую броню, так что Фари даже не задело, а потом тот начал душить соперников. Милимо и не догадывался о такой способности, но отказался бы прилететь сюда, знай все заранее? Нет, и Нила нужно было остановить. Только как?

«Ты знаешь, — усмехнулся темный силуэт с границы сознания, расправляя грозные крылья. — Почему ты так упорно не хочешь воспользоваться моей силой? У него в мозгах чип — дотянись до него и дело сделано».

Милимо мотнул головой, отгоняя наваждение, но призрак Громовой Птицы не перестал от этого маячить перед глазами. «Ты задумывался вообще, почему меня считали самым сильным из Создателей? Нет? Воздух, гравитация, звук — все они ничто передо мной. Я — скорость. Я — огонь. Я — суть вещей. Тебе не нужно дышать: останови сердце, ударь его чип, запусти сердце. Что может быть проще?»

Умереть. Умереть и погрузиться в течение круга, смыть с себя память, боль, крылья, и в следующей жизни ничего не помнить хотя бы ребенком. Но, к несчастью, Громовая Птица прав. Фари надо остановить ради него самого. Милимо разжал пальцы, царапающие горло, и потянулся к пульсирующему в висках пламени. Он сторит. Сейчас он сторит к хвостатым кометам!

Мир взорвался. Грань, отделяющая живых от мертвых, рухнула, и Джастин увидел Дару Гаэту с сжимающейся в жесте прощания вывернутой рукой. Рядом парила Марла Азена — воздушный клинок разорвал ее пополам, но она все равно улыбалась. Карим Манки отдавал честь в последний раз, вот только по груди ударялась культа, а вместо глаз было кровавое месиво. И их было еще много: ангелы, их семьи, обычные люди. Последним шел сам Фари. Золотые кудри, отросшие за время пребывания на Самухи, наконец-то, закрывали его безумные янтарные глаза, но Милимо знал, что Ангел Решимости смотрит прямо на него. Он почти успел отвернуться, не в силах вынести этого взгляда, когда заметил, что губы Фари

шепчут: «Дыши».

Сердце сжалось. Разжалось. Забилось в привычном ритме. Милимо сделал глубокий вдох и почувствовал вкус крови во рту. Он еще полежал немного, прислушиваясь к собственным ощущениям и окружающему миру, потом открыл глаза.

Где-то рядом еще грохотали взрывы, но здесь, рядом с Живым Источником, уже все закончилось, и победивший в битве осознал, что война проиграна. «Мы пожертвовали не тем парнем,» — поднимаясь, подумал Милимо. Горло и легкие все еще горели, но лучше так, чем задохнуться. Он отыскал Фари и бессильно опустил рядом с ним на сырую от крови землю. Посмотрел на свои испорченные браслеты и, сорвав их, отбросил в сторону. На руке остались кровавые полосы, словно Кошка оцарапала, сейчас еще остатки стимуляторов закончатся, и привет, откат. Он уже замахнулся, чтобы двинуть Фари в челюсть со словами «все из-за тебя, придурок», когда осознал, что противник уже давно в круге, мчится на встречу новой жизни. Пальцы разжались сами собой и легли на чудом сохранившееся лицо — сомкнуть веки. Эти безумные янтарные глаза теперь до конца жизни будут его преследовать. Не выросшие на территории Белого Порта кресты с телами эвакуированных сюда родственников и детей ангелов. Не воронка на месте храма Создателям, заполненная людскими телами. Не ошестинившаяся пустыми кораблями-ловушками орбита... Нет, только эти глаза, глаза человека, который мечтал, чтобы его убили.

— Ну вот за какими кометами ты сюда поперся?

— За имари Тисимо, конечно же, — отозвался за его спиной чей-то низкий голос.

Сил реагировать поначалу не было, но потом Милимо вспомнил про чип в голове Фари и решил, что ему подобный девайс не нужен. Сжав зубы, он поднялся и развернулся к говорившему. Им оказался андроид-секретарь стандартной модели, на сколько Милимо мог судить. Робот вытянул руки перед собой и показал открытые ладони:

— Има Милимо, я ваш помощник Сэм. Вы просили спуститься за вами после того как бой закончится. Помните?

— А? Да, точно. — Милимо облегченно выдохнул и похлопал слугу по плечу. — Ты на хубо или терефа?

— Хубо. Почти все военные действия на планете закончены. Выживших среди мирного населения нет. Ангельские матрицы, собранные има Фари, вывезены задолго до нашего появления здесь. Капитан Розен с оставшимися фениксами сейчас на «Вечности мертвых», ждут вас.

Матрицы вывезены! Джастин развернулся к трупам и все-таки пнул его. Гребаный гений-самоучка! Попадись в следующей жизни! Да чтоб тебя самого из этой матрицы вырастили!

— Има Милимо, пинать трупы моветон.

— Что? Поучи еще меня жить!

— Нравоучения — одна из функций, которую вы в меня заложили при создании, — уточнил дотошный робот.

— Ладно, кометы с тобой, — Милимо махнул рукой и снова развернулся к телу Фари.

Нельзя его так оставить. И остальных тоже. Сжечь что ли вместе с планетой? Джастин задумался, но не мог вспомнить ни одного масштабного огнемета, чтобы пройтись им по поверхности всей планеты. Самухи стала не просто кладбищем, она стала местом бойни, местом, о котором хотелось забыть. Но кто бы не выжил в этой войне, пока есть Источник, люди вернуться.

— Ладно, — повторил Милимо, — возвращаемся на «Вечность». Пока там меня будут

латать, свяжись с Априо и Декали. Скажешь им... Скажи, что я присмерти.

Андроид подтвердил приказ и практически поймал падающее тело хозяина. Так уж получилось, что о последнем он не сильно преувеличил. Но в терефа и позже на корабле, пребывая в горячечном бреду, он не мог избавиться от мысли, что им необходим Крито. Жизненно необходим, потому что Мартин сможет взорвать Источник, потому что он сможет оставить нетронутым склеп, имя которому Самуху. Имя которому — Обжитый Космос.

Глава 15. Добровольцы

Империя, Красиб, 11 день сатъен.

Красиб Ноксу нравился удобным положением — можно легко просчитать траектории прыжков к важным планетам Империи и просто Обжитого Космоса. Еще Красиб был холодной планетой, отчего туристы сюда практически не залетали. Лучше места, чтобы сделать передышку, не найти. А отдохнуть нужно, иначе он все-таки разругается с Мартишей или, что крайне нежелательно, с Годжи. Император сейчас и сам на нервах, даже вызвал обоих принцев во дворец. В сети прошел слух, что грядет официальное объявление наследника. Если это на самом деле так — хуже не придумать. Артур подходил разве что на роль марионеточного правителя, а Александра никто никогда не рассматривал в качестве будущего императора. Стоит ли начинать? Нокс не знал. И поэтому тоже надо было отдохнуть, прежде чем принимать решение.

Он посадил флюверс в личном мини-порту, отдал распоряжение на его осмотр и с удовольствием забрался в поданный шетаро. Андроид-секретарь шаблонно поинтересовался самочувствием, предложил сарч или напиток на выбор и только потом принялся рассказывать о делах в резиденции.

— Журналистов выставили с просьбой дождаться официально объявленной пресс-конференции. Новый выводок грейхаундов пришлось поместить в карантин, но щенки уже идут на поправку. Мардж Жамель дожидается вас в гостевой зоне, весьма шумная имари. Наместник беспокоится за местный источник и очень настаивает на личной встрече. Союз Дворян...

Секретарь никогда не позволял себе чередовать новости подобным образом, потому Нокс не сразу вычленил для себя важное.

— Мардж Жамель в гостевой зоне? Почему вы пустили ее туда?

— С ней ваш племянник.

Племянник? Вроде бы никого из них к себе не приглашал, а самостоятельно никто никогда не сунется. С Жамель же разговаривал еще вчера: отменил все договоренности и передал слова Лэн. Тогда куртизанка потребовала денег за неустойку и отправилась охмурять кого-то из Леруа. Что ей еще понадобилось, когда все оплачено? Или она снова крутит роман с Артуром?

— Кто из двоих? Знак наследника был предъявлен?

— Он назвался Лисадом Крито, има. Знак... Он сделал... доступ... Высший доступ...

Робота едва не закоротило, и Нокс поспешил его отключить. Лисард? Да неужели? Князь был большим скептиком, чтобы поверить в подобное, но представшая перед его глазами картина показала, насколько он не прав.

Они сидели за партией в сихей, не включая верхний свет, и только мерцание панели освещало руки и лица. Мардж орудовала псевдо-пером с такой легкостью, словно рисовала, а не переставляла фигуры. Лисард, подперев ладонями лицо, меланхолично наблюдал. Его как будто не волновал близящийся проигрыш. Нокса они не заметили или намеренно проигнорировали.

— Свет! — приказал князь и активировал встроенный в искусственный глаз сканер пси.

Когда комната озарилась мягким сиянием, постепенно наращивающем яркость, Лисард, нехотя, поднялся и вытянул руку в приветственном жесте. Пси зашкаливала, словно перед Ноксом стоял концентрированный Мертвый Источник, но силовые линии и личностный отпечаток явно принадлежал его племяннику. Что ж, Ричмонд сдержал обещание, жаль, не прилетел вместе с мальчишкой.

— Шесть дней, — сказал князь и приказал через управляющий браслет ИИ-зоны подать еще одно кресло, — где вы были все эти шесть дней?

— В этой вселенной, — очень серьезно ответил мальчик и, не дожидаясь разрешения, сел обратно.

Он стал наглее, смелее и более замкнутым. Раньше стоило нахмурить брови, и детские секреты выдавались только так. Или дело в размере тайны? В любом случае, налетать вот так с ходу не стоит, да и вообще сначала лучше показать психологу. Если мальчишка присутствовал при взрыве Источника, а потом скитался где-то почти неделю, впечатления у него должны были остаться не самые приятные.

— Ты голоден? — спросил Нокс, переключаясь в режим заботливого дядюшки.

— Да, мы ждем вас уже пять часов, — отозвалась Мардж и кинула в Лисарда перо: — Твой ход, Высочество. И сдается, последний в этой партии.

Она не лукавила. Синие войска Жамель заняли большую часть карты, черные Лисарда теснились у планетарных Источников. Синие сохранили почти все высшие фигуры, черные подружились с шином, но из остальных довольствовались лишь Принцем. Нокс задумался, смог бы он вырвать победу в такой ситуации, и решил, что нет. Однако племянник спокойно подошел к панели и, нажав на шиину, выбрал «нешуточный суд». О последней команде князь лишь слышал, но ни разу не видел, чтобы кто-нибудь использовал ее на практике. Не то, чтобы союзный шиин не успевал накопить достаточно опыта, просто жутко смотреть, как на карте, уничтожая войска соперника, разом взрываются все Источники.

— Синие — пат, — объявил ИИ, — черные выиграли.

— Так не честно! — нахмурилась Мардж.

Лисард лишь пожал плечами, поставил перо в держатель и, вернувшись к креслу, забрался в него с ногами. Он не выглядел уставшим или больным — обычный ребенок, просто молчаливей, чем раньше. И не смотря на возмущения Жамель, похоже, они поладили. Хорошо, если это так — очень хорошо. Как менталист, она гораздо сильнее той же принцессы Мартиши, а значит может послужить и как телохранителем, так и учителем пси-практик. Нокс кивнул собственным мыслям и объявил:

— Идемте, поужинаем. Потом расскажу, что будем делать дальше.

На самом деле он уже решил, что свяжется с Годжи завтра. Сегодня они отдохнут, а завтра начнется карусель из лиц и событий. Созвать пресс-конференцию, показать им принца и подтвердить, что это принц. Организовать Лисарду поступление в высшую военную школу Империи и подыскать двойника, который займет там его место. Обговорить с Мардж программу обучения оригинала и, конечно же, оплату. Позаботиться о таких мелочах, как одежда и гаджеты. В общем, дел невпроворот, даже для частично электронных мозгов.

— Вы же не отправите меня на Солеа, — подозрительно прищурился Лисард, не торопясь покидать гостевую-зону.

— Нет. Но ты же понимаешь, что однажды тебе придется туда вернуться?

— Увы, — мальчишка вздохнул.

— Ну-ну, — Нокс похлопал его по плечу и подтолкнул в коридор, ведущий к лифтам, — если ты будешь достаточно силен и сдержан, Солеа покажется тебе не такой уж плохой планетой. Да и дело совсем не в планетах.

— В людях, я знаю, — Лисард вздохнул и натянул виноватую улыбку, — дело всегда в людях, только в них.

Князь заглянул ему в глаза, но так и не понял, что же там отразилось. Вроде бы все тот же высокий нескладный подросток, все тоже лицо с фамильными чертами и улыбкой, как у Годжи, те же вкусы в одежде и пока еще детский голос... Но с Итора вернулся совершенно другой ребенок, чужой ребенок. Нокс больше не знал, что из него вырастет, и все же князь поклялся себе, что сделает все возможное, чтобы этот ребенок вырос.

Суэльские Республики, Аллия, 11 день сатьен.

По утрам тошнило. Ален подобрал для нее целый комплекс лекарств, витаминов и прочей полезной ерунды, но пока ничего из этого не помогало, наоборот, с каждым днем становилось все хуже. Еще пришла апатия: хотелось дни напролет лежать в прохладном полумраке гостиничного номера и ничего не делать. Интересно, Магдалена Сардинас испытывала те же трудности, вынашивая Лисарда? Надо было подобрать ее там, на Иторе, и бедолагу Лэн заодно — живой ангел в команде всяко лучше мертвого, а рожденный... А рожденный — бомба замедленного действия, готовая взорваться по приказу Абсолюта.

Год назад Сатьен рассмеялась бы в лицо тому, кто заговорил бы с ней о ее истинной сущности. А потом был Лим, Мертвый Источник и разговор с Мартой Шер-Пин по душам Создателя, ангелы, рожденные, Абсолют, ваксей... знания спонтанно вспыхивали в голове, толкали на безумства. Но только когда она едва не убила своего брата Маркуса, прилетевшего за ней, Сати согласилась играть по правилам Марты. Уговорить Нокса, что империи нужны ангелы? Легко! Организовать похищение приемного сына варры? Да не вопрос. К тому же парень сам рвался на волю за приключениями. Его-то Сати и выбрала для личных целей.

«Не хочешь стать послушной марионеткой — роди ребенка. Лучшего варианта для сохранения собственного я тебе не придумать, — подсказала Марта, когда Сатьен приходила в себя после попытки убить Маркуса. — Посмотри на Магдалену Сардинас. Она уже перешла тот рубеж, когда рожденный сходит с ума, стремясь к смерти и последующему единению с Абсолютом. А Магда ничего — живет и здравствует». И Сати решилась. Ричмонд оказался парнем что надо: внешность, чистый геном, отличная наследственность, еще и влюбился в нее ко всему прочему. Если бы не его демоны из прошлого, она давно схватила бы его за шкуру и отвезла на Афт. И жили бы они долго и счастливо...

От подобных мыслей стало смешно, да и мутить уже перестало. Сатьен потянулась и решила, что пора вставать. Сегодня отличный день, чтобы, наконец, уговорить подопечных ангелов улететь с ней сначала на Красиб, потом и Дувкрим. Ну или хотя бы не лезть в республики и к Деймону. Чем им Нокс не союзник? Никто из них, вроде бы, не собирался разрушать империю и устраивать всеобщий хаос. Вот, пожалуй, с этого она и начнет свою пламенную речь.

Одевшись и на всякий случай выпив все пилюли, предложенные роботом-терапевтом, Сати вышла в общую гостиную. Еще вчера здесь собиралась шумная компания, обсуждались последние сводки новостей, играли в сихей, травили байки из прошлого. Но сегодня утром Милен увез Лисарда и Мардж на Красиб, и вот она — долгожданная тишина. Только Лави лежал на одном из диванов, уткнувшись в ММ. Снова гоняет ИИ в сихей?

— А где Ален с Алексом?

Сати подошла ближе и заглянула ему через плечо. Не сихей, неожиданно, почта, вроде бы из банка. Больше она разглядеть не успела, Лави быстро смел изображение и сел.

— Как самочувствие?

— Нормально. Так где Ален?

Лафайет вздохнул и похлопал по дивану рядом с собой.

— Присядь.

С детства ненавидела подобные просьбы. Если ты сядешь, тяжесть услышанного от этого не уменьшится. Разве что ты трепетная барышня, любящая по поводу и без грохаться в обмороки, тогда да — ловить проще. Сатьен, несмотря на внешность, к трепетным и нежным себя не причисляла, потому на просьбу лишь нахмурилась.

— Где он?

— Повез Алекса на Теман.

Кажется, про стойкость она погорячилась. Только что одновременно захотелось расплакаться, разбить об голову слишком спокойного Лави его же ММ и орать матом на всю гостиную, как портовый распорядитель. Сердце болезненно сжалось от нехоты вспомнившегося скандала на орбите Евы. Сати шагнула к Лафайету и схватила его за ворот футболки.

— За какими кометами, Лави?! За какими кометами?! Я же сняла этот камнев блок! Зачем? Зачем он так?

И сама разжала пальца, понимая бессмысленность происходящего. Для них, ангелов, ответ был очевиден, только не для нее. Потому что они усложняли.

— Когда он вернется к Деймону, Ждущие отпразднуют маленькую гаденькую победу и спишут Алена со счетов. Для него на Дайне безопаснее. Поверь мне.

Лави поднялся и, обняв за плечи, все-таки усадил ее на диван. Продолжил уговаривать:

— Ты сейчас в большей опасности, Сати. Ждущие в курсе, что ангельские матрицы теперь только на корм серпентам и годятся. А ты — бесценный носитель генетического материала. Поэтому тебя надо спрятать...

Она непроизвольно обняла себя за еще плоский живот, неспешно обдумывая его слова. Лави, будучи реинкарнацией Милимо, тоже менталист, но слабый. Да Сатьен и не чувствовала на себе воздействие чужой пси, значит, и впрямь увидела в его словах правду. Допустим, ей теперь нельзя вернуться на Афг... Да нет, бред какой-то. Проще поверить в то, что Ален ее просто бросил. Правда, зачем в таком случае оставаться Лави? И потом, когда она снимала блок Ждущих, заодно покопалась в мыслях Ричмонда. Этот скорее собой пожертвует, чтобы защитить их с ребенком... Руки вновь схватили Лави за ворот.

— Сати, — терпеливо повторил парень, — с ним все будет хорошо. Деймон не станет его убивать.

— Верни мне его! — прошипела Сатьен. — Верни! — и неожиданно для себя самой всхлипнула, уткнувшись в плечо Лафайету.

— Не волнуйся, я приложу все усилия, чтобы он вернулся к тебе живым.

Из-за этих его слов она окончательно разревелась. Кажется, беременность превратила ее в эмоциональную бомбу, еще опаснее для окружающих, нежели после купания в Мертвом Источнике. Надо как-то учиться это контролировать. Ну или не волноваться — для ребенка же вредно.

— Почему ты остался? Почему собрался мне помогать?

Лави долго молчал и, когда она уже отчаялась услышать хоть что-нибудь, сказал то самое слово, которое в устах ангелов характеризовало вообще все:

— Карма...

Сатьен вздохнула и, освободившись от его объятий, встала.

— Пойду умоюсь. А потом решим куда лететь, с кем дружить и, главное, где взять денег, раз моими теперь нельзя пользоваться.

— О! — оживился Лави, и на его лице появилось привычное хитро-веселое выражение. — А деньги у меня есть.

— Откуда?

Он открыл давешнее письмо и протянул Сати.

— Планетарный банк Эндобы. Выписка по счету Гая Крикса от 7 сатьен 326 года, — прочла она вслух и сразу пролистала до «итога на счете». — Миллиард имперских корон?

Лави хихикнул, не торопясь объяснять. Пришлось снова листать, теперь вверх, пока не наткнулась на нужное: перечисление от Пабла Мея. И подобных записей было великое множество. Пабло Мей... Что-то знакомое... Хвостатые кометы! Да это же тот придурок, что был одним из управляющих на Дикой Свистопляске. Смотрите-ка, не только выжил на Арене Смерти, но и доход приносит.

— А кто такой Гай Крикс?

— Я, — Лафает гордо вздернул подбородок, указывая на себя рукой, потом смеясь, объяснил: — Лави Лафайет официально мертв. Ну, мы на Мире и сделали мне документы на имя Гая Крикса, а потом Ален переоформил на меня свои «левые» счета. Так что, я теперь богат и могу устроить тебе сладкую жизнь, крошка.

Сати слабо улыбнулась. Наверное, ангелам действительно лучше знать, что делать дальше. У них уже случилось по семнадцать реинкарнаций и тысячи лет жизни, а у нее всего-то одна-единственная и тридцать шесть от роду. Она вернула ММ Лави-Криксу и пошла в ванную. Сейчас она умоется, успокоится, а потом придумает как избавиться от Деймона, Ждущих с Мартишей и Абсолюта. Потому что никто не вправе лезть в ее жизнь и рушить планы, даже Кошка из Мертвого Источника. И раз уж испортили — пусть пеняют на себя.

Суэльские Республики, Церра, 11 день сатьен.

Несмотря на качество современных технологий выход из комы напоминал пробуждение после тяжелого дневного сна: голова тяжелая, тело и вовсе неподъемное, а главное совсем не чувствуешь себя отдохнувшим. И очень хотелось спать. Магда нехотя открыла глаза и всмотрелась в полумрак комнаты. Рядом с ее кроватью кто-то сидел, но картинка плыла и вспыхивала темными пятнами, мечтая утащить обратно в ничто. Она потянула к лицу руку, но та оказалась привязанной к борту кровати.

— Тише-тише, — проскрипел силуэт знакомым старческим голосом, — там капельницы. Тебя буквально вытащили из круга, девочка моя. Надо отдать должное имперцам — ты жива благодаря их технологиям. Знали бы они, кого спасают, хе-хе-хе.

Смех перешел в кашель, и пока именующий себя Дорианом Сардинасом прочищал горло, Магдалена отчаянно рылась в воспоминаниях, пытаясь понять: что она натворила? В сознании вспыхнул образ темноволосого подростка. Ее сын? Да, похоже на то. Ужасно, этот

маленький ублюдок, кажется, выжил. Как так получилось, что она его не убила? Виски пронзила острая боль, сердце зашлось в бешеном ритме, кулаки сжались сами собой. Ей захотелось вскочить и растерзать всех, кто тогда помешал. Но тут в руку воткнулась новая игла, и через пару минут спокойствие разлилось по венам.

— Чем вам всем так не угодил этот мальчик? — искренне удивился Дориан. — Лично у меня его живучесть вызывает, как минимум, уважение. И может немного зависть — мелкий еще, вся жизнь впереди, — он мечтательно улыбнулся, подслеповато глядя в стену, а потом снова посмотрел на Магду. — В общем, я всей этой братии с колюще-режущими во рту приказал оставить парня в покое. И тебе приказываю. Уж очень мне хочется посмотреть на то, что из него вырастет.

Магдалена промолчала. Чтобы Дориана Сардинаса интересовало что-то, кроме собственной задницы? Ладно, допустим, она же как-то родилась. Но сочувствие к бастарду императора? Или решил поиграть в доброго дедушку?

— Но твоя забота о моем благополучии меня радует, — он многозначительно кивнул, — да, очень радует.

— Забота? — удивилась Магда, не сразу поняв, что произнесла это вслух.

— Хех, а ради чего тогда ты пыталась убить своего сына?

Ради чего? На поверхности ответы не обнаружились, а на глубокий анализ своих действий сил не было. Лишь образ Юлии Венкс навязчиво маячил перед глазами, как самой виновной во всем происходящем. А ведь и правда, это же она создала «Второе Пришествие» и взрывала Источники. Или кто там их взрывал? Не важно. Магда мысленно поклялась себе, что обязательно свернет шею тому, кто стоял за этим. А еще убьет Годжи. Даже сначала Годжи, а потом ответственного за террористические акты десятилетней давности.

— Чего молчишь? Я тебе вроде как вопрос задал, — Дориан укоризненно покачал головой. — Зачем собиралась похитить Лисарда, а потом убить?

— Отомстить Годжи, — она лгала, но эта ложь ближе всего была к правде.

Была ли? Магда попыталась найти другие причины ненависти к сыну, но виски сдавила чудовищная боль. Она закричала, дернулась, система жизнеобеспечения тревожно завизжала, и в палату вбежала медсестра.

— Да-а, — протянул Дориан, — кто-то основательно покопался в твоей голове. Может миротворцы начудили при сканировании, может кто до них постарался. Удивительно, что мозги при этом не сплавилась. Тонко работали, тонко. Ладно, выздоравливай. У меня для тебя есть работа. Работа вице-канцлера. Иначе так однажды проснусь, а в Республиках только Церра, да и та частями, — он вздохнул и, изобразив жест прощания, ушел.

Медсестра долго колдовала возле системы жизнеобеспечения, но из-за ее манипуляций боль отступила. Только сильнее захотелось спать, и раз посетителей больше не намечалось, Магда позволила себе провалиться в забытие. Во сне она преследовала невидимку, пытаясь стробовать с него пропавшие воспоминания, но в итоге всегда заходила в тупик, непременно завешенный зеркалами. «Подожди, — думала Магдалена, — я до тебя доберусь. Я тебе отомщу.»

Нейтральные Земли, Лим, 11 день сатъен.

Лимские коты были всюду: в храме, в парке по соседству, на берегу Мертвого

Источника. Играли, дрались друг с другом, спали в тени деревьев, умывались, презрительно смотрели на случайного гостя в храме Стет. Коты его ненавидели, и Ксеронтнас отвечал им взаимностью. Так уж получилось, что он с детства не любил кошек, а после смерти Юлии нелюбовь эта лишь усилилась. Но лимцы не только спасли Ксеронта от смерти, но еще и спрятали от жаждущих его смерти правительств Обжитого Космоса, а значит можно смириться и с котами.

Вот только коты с ним мириться не особо хотели, и пока он шел к ожидающей в беседке Марте, они недовольно фыркали и рычали. Пришлось укутать себя тонким щитом пси, что было несколько неприлично. Но Марта, увидев сей трюк, лишь пожала плечами.

— Они всего лишь реагируют на вашу ненависть. Впрочем, можете порадоваться: вам недолго осталось их терпеть.

— Все-таки решили сдать меня Ноксу? — он поцеловал протянутую руку и кивнул на свободное кресло: — Можно сесть?

— Да, присаживайтесь. И выбросите из головы ваше желание поплатиться за содеянное, — она брезгливо отмахнулась. — Тошнит уже. Забыли про клятву?

Ксеронтнас покачал головой. Нет, не забыл, но после иторских событий понял, что не сможет ей следовать. До пробуждения еще надеялся на что-то, но опекать Крито... Это даже не смешно.

— Боюсь, в компании Ричмонда мальчишке будет спокойнее.

— Венкс вернулся на Теман к отцу.

Ксеронт подорвался с места, сжав кулаки, но быстро взял себя в руки. О чем думает этот мелкий паршивец? Дмитрий однажды чуть не убил его в пьяном угаре, что помешает повторить? Или он сознательно стремится к смерти?

— Сядьте. Не думаю, что Фари оставит Алекса без защиты. В любом случае, вам там делать нечего. Я рассказала лишь потому, чтобы вы не бросились туда сломя голову. Вспомните для начала, как вы себя вели по отношению к нему.

По-свински, вот как. Сделал все, чтобы Алекс его возненавидел, особенно в истории с опекуном. Но Дмитрий! Может убить этого камьего алкоголика и оставить мальчишку деду? Михаэль производит впечатление нормального мужика. Насколько это возможно для ангеловеда.

— Забудьте о Венксах. — Марта поднялась и поманила его за собой. — Идемте, покажу кое-что любопытное.

Они прошли тенистой аллеей к дальней храмовой постройке, где хранились садовые инструменты. Трудотерапия что ли намечается? Но уже внутри Марта сделала пару пасов с управляющим браслетом, и один из стеллажей отошел в сторону, открыв лифт. Вполне очевидный вариант, странно, что он не подумал об этом сразу.

Они вошли в кабину и спустились вниз. Ксеронт приготовился увидеть огромные подземные лаборатории, но там был лишь просторный зал с огромной панелью для сихей в центре. Марта подошла к панели и активировала ее, и Ксеронтнас обнаружил, что игровым полем текущей партии служит карта Обжитого Космоса. Восемь игроков — максимум, доступный при многопользовательской игре.

— Красные — Империя, синие — Республики, черные — пираты, лиловые — культ Камью, — принялся перечислять Ксеронт, переходя от позиции к позиции, — белые — Ждушие, зеленые — миротворцы, Торговый Союз и Союз Нейтральных Земель. Золотые.. Храм Стет?

— И Аллия, — Марта одобрительно кивнула. — А вот Торговый Союз и Союз Нейтральных Земель пока играют по разные стороны баррикад. Торговый Союз и миротворцы — зеленые. Союз Нейтральных Земель — фиолетовые. Никак не хотят участвовать в предстоящем веселье, хотя расположены так, что все равно придется.

— Ну, не все же планеты Союза. — Ксеронт еще раз обвел карту взглядом и посмотрел Марте в глаза: — От меня-то вы чего хотите?

— Сыграйте за белых. Подождите возмущаться. Я вычищу вашу память, больше никаких кошмаров и угрызений совести. Юлия Венкс останется живой и глубоко безразличной, а вы целиком и полностью подчинитесь принцессе Мартише. И она будет счастлива принять обратно в культ несравненного убийцу Верона.

Он не спросил «почему?», уверенный, что Мартиша предложила нечто ценное для обмена. Принцесса не раз вслух сожалела о своем решении приставить его телохранителем к Юлии. Но, с другой стороны, разве не чудесно все забыть и стать прежним собой? Нет, не чудесно. Уже нет. Ксеронт отвернулся к карте и долго рассматривал ее, не желая ничего говорить. Они играли по-крупному, а он даже не фигура. Так, разменная мелочь.

— Почему здесь так много серого? Это же цвет шиина.

— Ангелы, — Марта вздохнула. — Мы так и не поняли, к кому они присоединятся. Вроде бы пока с нами, но никакой уверенности. Потому пока нейтрального цвета... Новички на карте.

Новички? Ангелы — новички. Ксеронт рассмеялся, представив легендарных властителей прошлого в роли неопытных юнцов в извечном перетягивании одеяла на себя.

— Это не смешно, — Марта осуждающе покачала головой и выключила карту. — Это действительно так. Потому что ангелы никогда не играли против Создателей, а сами Создатели друг против друга. По крайней мере, так открыто.

Он пожал плечами. Дети частенько бунтуют против родителей, почему бы не взбунтоваться ангелам? Особенно после проигрыша в Бунте Академии.

— Зачем вы мне все это показали, если собрались стереть мою память?

— Только о прошлом. Здесь и сейчас я хочу, чтобы вы стали двойным агентом. Моим агентом. А воспоминания... Вы все равно не сможете сдержать клятву, так не лучше ли о ней забыть?

«Ребенок... Верон, пожалуйста, спаси его. Спаси моего мальчика...» Прости, Юлия, ты не к тому обратилась за помощью. И хуже всего, что он не знал, кого надо было просить.

— Хорошо. Давайте уничтожим этих лицемеров. Я готов.

Суэльские Республики, Теман — Ноа — Тано, 11–16 дни сатъен.

Распорядители на Ноа стали еще медленнее, чем раньше. Ален отправил им квадо-подпись Дмитрия Венкса и даже показал его довольную пьяную рожу по запросу, но разрешение на посадку рядом с Трущобами Ждущих все не было. Они там что перестали плодить наркоманов? Да скорее все Источники разом взорвутся, чем Ноа откажется от выращивания канаиса. А ведь пока они медлят с разрешением, Дмитрий может прийти в себя — действие аусадхи не вечно. Угораздило же поклясться Михаэлю, что не будет убивать его сына!

Конечно, задуманное гораздо хуже смерти, но ведь умирают не от канаиса, а от

побочных эффектов, и далеко не сразу. Снимет ему комнату в хибаре, глядишь, десяток годиков выдержит. Сколько Дмитрий пьет, вообще удивительно, чтобы до сих пор жив. И обидно донельзя. Так свалился где-нибудь или, допустим, стукнулся головой об косяк или статую, коих в особняке Венксов навалом, и Алену не пришлось бы новое убийство на душу брать. Стоп, не убийство. Не совсем убийство.

Вызов по Эху пришел неожиданно. Дмитрий глупо хихикнул и потянулся к панели управления, пришлось стукнуть его по рукам и ответить самому. На мониторе высветилось хмурое лицо Макса Йорена.

— Ты debil? — не отвлекаясь на приветствия, спросил он.

— Нет, — серьезно ответил Ален, старательно пряча улыбку. Странно, но Ричмонд был рад увидеть старого друга, пусть тот и устроил ему долгий забег с препятствиями. Помог устроить.

— А как по мне — debil. — Макс задумался, запустив руку в волосы, потом шумно выдохнул. — Может, мы твою смерть инсценируем?

— Деймон не купится, к тому же всегда может проверить в Башне.

— Где?

— Долго объяснять, — отмахнулся Ален и все-таки улыбнулся. — Макс, не волнуйся, все будет хорошо.

— С кем?

— С кем-нибудь непременно.

— Ладно, — вздохнул Йорен, — буду надеяться на Рика... Да, я отправил тебе деньги на тот счет, что ты указал. В данном контексте я даже рад, что ты летишь потом на Тано.

— Не планирую становиться наркоманом.

— Только трупом... Может, еще что для тебя сделать?

— Да. Можешь. — Ален хихикнул, пообещав себе, что это будет последний глупый прикол. — Напиши книжку! «Обжитый Космос и где чего едят», — и, не удержавшись, заржал.

— Ладно, буду надеяться, что дуракам везет. — Макс состроил скорбную гримасу и отключился.

Нервы. Вот почему он ведет себя глупо, когда нервничает? Потому что дурак по жизни? Но предаваться самобичеванию ему не дали — пришло разрешение на посадку.

— Ну вот, приятель, сейчас обустроим тебя на новом месте.

Дмитрий не ответил — его начала бить мелкая дрожь. Да, последствия от аусадхи вещь неприятная, впрочем, как от любых наркотиков. Ален активировал защитный кокон кресла Венкса и приказал ИИ спускаться на планету.

В этот раз Ноа встречала его с распростертыми объятиями — здесь всегда любили клиентов Трущоб Потерянных: тихие, прибыльные, а из трупов получается отличное удобрение для канаиса. Ален, конечно, тайно надеялся, чтобы хоть кто-нибудь из культа пришел с ним пободаться, но нет — все до неприличия прилично.

Ричмонд быстро создал вокруг себя воздушный щит и поволок Венкса на улицу, где их уже ждал управляющий баракком.

— Здравствуйте, мади Венкс, — улыбчивый киборг вытянул руку в приветственном жесте и так и застыл.

— Мади Венкс он, — Ален швырнул к ногам распорядителя Дмитрия и оскалился, почувствовав попытку ментального сканирования.

— Могу я узнать ваше имя? — не сдавался управляющий.

— Нет, но можете получить плату за устройство этого тела в один из ваших барачков.

Щадящий режим.

Киборг задумался. Должно быть, общался по своим каналам с начальством. Через пару минут он снова улыбнулся и протянул руку с вживленным в нее терминалом. Ален подошел и, приложив браслет, сделал пси-пас на передачу денег. Когда оплата завершилась, улыбка киборга стала еще шире.

— Благодарим вас за использование Трущоб Покинутых. Мади Венкс получит лучшее обслуживание. Так же за небольшую дополнительную плату можно настроить оповещение родственников о кончине клиента.

— Нет, спасибо, — Ален бросил последний взгляд на Дмитрия, попытался воззвать к собственной совести и, ничего не дождавшись, развернулся к флюверсу.

Ни жалости, ни ненависти к отправленному на смерть он не испытывал, да и предстоящая смерть не была такой уж неприятной. Киборг еще что-то говорил в след, но Ален его уже не слышал. Ему предстоял полет на Тано.

Следующие полчаса он старался не думать о том, что сейчас делает Сатъен, где она, как себя чувствует. С ней остался Лави, а значит все будет хорошо. Ричмонд специально не стал слушать об их дальнейших планах, чтобы не подвергать лишнему риску. Особенно сейчас, когда Нокс официально объявил, что Лисард вернулся в Империю, а значит иторский конфликт исчерпан. На сколько он вообще может быть исчерпан.

На Алекса никто не обратил внимания. Ну вернулся и вернулся. И это тоже было хорошо: лишнее внимание ему сейчас не нужно. В отличие от того же Лисарда, Алекс восстанавливался очень медленно. Ален даже всерьез предположил, что полное восстановление пси-поля займет больше четырех лет, но мальчишка отмахнулся. «Если не начнем через четыре года, не начнем никогда». Почему не добавил «если будет кому начинать»? Оптимисты, чтоб их.

— Ален Ричмонд? — проскрипел голос распорядителя, напоминая, что Ален так и не зарегистрировался в местном Источнике.

— Да, слушаю.

— Можете спускаться. Стоянка E12C3.

— Хорошо. Спасибо.

«Хей, Ричмонд, — усмехнулся он про себя, — когда ты успел стать таким вежливым? В которой из жизней? В каждой?» И сам себе не ответил, предпочёл заняться рутинной подготовкой к предстоящей встрече.

«Ты не должен к нему возвращаться», — нахмурился Алекс, прощаясь. Он не знал и, Ален надеялся, что не узнает, кто отправил его любимого папочку погостить на Ноа. Благодарности за такое точно ждать не стоит.

Ален вытащил клипсу, снял браслеты, управляющий вовсе разбил и выбросил в утилизатор. Палить последние контакты нельзя, хватит того, что смогут откопать на флюверсе. Хотя часть истории все равно стер, так что дознавателям придется попотеть.

Осмотрелся, убедился, что ничего не забыл, постоял пару минут в проходе и только потом вышел наружу, сощурившись от яркого света. Благословенные барханы Тано дышали жарой и ненавистью, а вот Деймон Крито улыбался вполне себе благодушно.

— Отличная стрижка, щенок, — хмыкнул он, кивая охране.

«Я не должен драться» — напомнил себе Ален, позволяя им осмотреть себя на наличие

оружия. Даже когда один из них стукнул его прикладом по спине, желая показать, кто здесь хозяин. Зарвавшегося пирата размазало по песку так быстро, что никто не успел отреагировать.

— Я же приказал просто осмотреть, — Деймон лениво потянулся и поманил Алена к себе: — Она тебя бросила? Или ты сам одумался?

— Я одумался.

— Молодец, — варра довольно кивнул и открыл дверку шетаро, — врать научился. Ладно, пошли пообщаемся в более прохладной обстановке.

«Надо было ответить, что я просто вытянул короткую соломинку» — подумал Алена, забираясь в шетаро, где их ждал Рикардо Рошидо. Его присутствие многое объясняло: если кто и мог повлиять на Деймона, то только Рик.

Интерлюдия. Разные планеты Обжитого Космоса

Девочка играла с невидимой кошкой. Девочке было лет десять, но выглядела она на семь максимум. У нее светлые волосы, заплетенные в две косички, и яркие веснушки на носу. На ней бежевый комбинезон в пятнах от травы на коленках и порядком вылинявшая розовая футболка с коротким рукавом. В руках красный клубок, который она взяла у матери без разрешения.

Кошка размером со взрослую пантеру и похожа на нее, только крылья разнят. Крылья она старательно прятала, прижимая к телу, но те все равно были видны. Кошка отбила клубок сильной лапой, и тот покатился по траве к ручью.

Девочка и кошка побежали вслед за клубком, указывающий им путь яркой ниткой, похожей на вену. Не успели — клубок упал в воду и понесся к трубе, уводящий водосток под землю и дальше к запруде, что дед соорудил для гусей. Девочка и кошка остановились у ручья и посмотрели в воду, но каждая увидела разное. Девочка — свое отражение и только его. Кошка — планеты и людей, которых она оставила без присмотра на долгие десять лет и вернется еще не скоро.

И по воде расходились круги...

Михаэль Венкс задумчиво осмотрел посетителя с ног до головы и нехотя нажал кнопку вызова на управляющем браслете. В клипсе раздался сонный голос внука:

— Да.

— Алекс, к тебе пришел друг.

— Какой? — в голосе внука послышалось удивление.

— Борис Максимов, — подсказал посетитель.

— Борис Максимов, — повторил за ним Михаэль.

— Пусть поднимается.

— Грэм, проводите гостя наверх, — и пояснил для Бориса: — Он еще не встает.

Максимов понимающе улыбнулся и, изобразив жест прощания, пошел за дворецким. Венкс долго смотрел ему вслед, вспоминая тех, с кем Алекс действительно дружил в приюте. Борис среди них вроде бы не числился.

Эд никогда не уходил от «разговора по-мужски», обязательно переходящего в драку, но раньше рядом всегда был кто-нибудь, кто мог прикрыть спину. Сегодня он остался один среди чужаков, которым был если не противен, то безразличен. Они выстроились полукругом, прижав его к стене, и на лице каждого застыла улыбка победителя. Странно, что сразу не принялись бить. Или именно этим элитная военная школа отличается от обычной? Для начала надо поиздеваться? Эд набрал побольше воздуха в легкие и довольно громко спросил:

— И чего надо? Автограф? Так увы, личной квадо-подписи пока нет.

— А он веселый, — усмехнулся кто-то слева.

Поворачиваться было бессмысленно. И дальше все как один на свой манер похвалили его, намекнув, что лучше бы молчал. Смелых никто не любит или любят бить. Сильно.

— Так, говоришь, лично знаком с Черным Принцем? — усмехнулся парень, похожий на вожака этой стаи гиен.

Эд выделил его по пирсингу на ухе, в котором виднелась крутая клипса от Леруа. Другие гиены подобными аксессуарами не отличались, а значит были рангом ниже.

Наверное, если Эд ударит сейчас, то выведет из строя хотя бы этого, но выведет надолго. Мысль ему понравилась, и он даже стал копить силу в правом кулаке, когда позади стаи раздался насмешливый хриплый голос:

— О, Роами такой трус, что боится выйти с новичком один на один.

— О чем речь, мастер Гвин, — поддакнул ему высокий голос, — Роами даже против меня выйти боится. А тут новичок, показавший на вступительных экзаменах запредельные результаты.

Главная гиена встрепелась, боязливо оглянулась назад. Стая и вовсе расступилась, всем своим видом показывая, что они вообще мимо проходили.

— Ну так чего, Роами, сразишься с новичком один на один? — спросил коренастый мужчина, чем-то напоминающий мастера Ксеронтнаса. — Или обойдешься беседой с родителями о своем поведении?

Главарь замялся. Эд ему даже посочувствовал, хотя в приюте наказания порой были куда хуже.

— Можно подумать, ваш новичок что-то умеет, — Роами презрительно скривился и ткнул пальцем Эду в грудь: — Вот прям сейчас и сражусь.

— Хорошо, — кивнул мастер Гвин, — организуйте круг.

Когда гиены разошлись, а мастер дал отмашку к бою, собранное пси очень даже пригодилось. Недолго думая, Эд ударил разрядом прямо в грудь своему противнику, стараясь сдержать торжествующую улыбку, когда тот оседал на пол. До Лисарда этим придуркам миллиард лет расти и не вырасти, а никому другому он проигрывать не собирался.

— Слабак, — разочарованно вздохнул мастер и повернулся к Эду: — Немедленно иди и запишись ко мне на спецкурс! — и вернулся к остальным: — Ну чего встали? Этого в лазарет, остальные к ректору! Балбесы.

И они ушли по своим делам. Остались лишь Эдуард и мальчишка, что привел мастера. Эд понятия не имел, что делать дальше. Разве что пойти и впрямь записаться на спецкурс.

— А ты правда учился с Черным Принцем в одной школе? — зачарованно спросил мальчишка, рассматривая его как музейный экспонат эпохи Исхода Громовой Птицы.

— Ну да, — он не стал вдаваться в подробности. — А где можно записаться к тому мужику на дополнительные занятия?

— К мастеру Гвину? Пошли, покажу, — Эда бесцеремонно схватили за рукав и потащили за собой. — Я, кстати, Лора. Лора Лафайет.

— Девчонка?!

— А что? — она остановилась и прищурившись посмотрела ему в глаза.

— Ничего. Очень даже ничего... То есть все хорошо!

— Дурак, — вздохнула Лора и отпустила его руку. — Ладно, пошли запишем тебя на спецкурс. Может тебе хоть там немного мозгов вобьют.

Эд машинально кивнул, попутно размышляя: погорячился он тогда с обещанием или нет?

Гьёджит-Марта спутала все планы. Вот как она умудрилась вытащить Лисарда с Итора? И зачем потом вернула обратно Ноксу? Мартиша никак не могла понять мотивы главы храма Стет, хотя, как и Марта Шер-Пин, в прошлой жизни была ваксей.

— Ваше Высочество, Верон прибыл с задания.

— Хорошо, Кораки. Пусть пождет в моем кабинете, я сейчас.

Вернуть Верона было отличной идеей, и теперь вопросы устранения врагов культа

решались гораздо быстрее, проще и безопаснее. Но ее не покидало ощущение, что он все равно остается Ксеронтнасом... Приставить к нему наблюдателей? Или взяться за дело самой? Ладно, потом, пусть для начала уменьшит список явных врагов хотя бы процентов на тридцать.

Она накинула легкий халатик и вышла к ожидающему ее карателю Культа.

— Ваше Высочество, — он низко склонил голову. То ли избегал ее взгляда, то ли подлизывался.

— Ну-ну, выше голову, Верон. Операция закончилась успешно...

— Прошу прощения, но там почему-то оказался ученик вашего секретаря... Противник сильно ранил его в схватке... Мне надо быть осторожнее и осмотрительнее.

Кораки! Сволочь, послал своего соглядатая! Ладно, с наблюдениями потом, сначала разберется с секретарем. Надоели его приказы в обход ее мнения.

— Ничего, Верон. Ты не виноват. А мальчик... Мне он показался вполне способным в свое время. Почему бы тебе не взять его в ученики?

— Как будет угодно Вашему Величеству.

Вот и славно. Она улыбнулась, наслаждаясь моментом, а потом приказала:

— Подними голову, Верон. Это не твоя вина, потому не смей об этом переживать.

Он повиновался, хотя его взгляд все равно остался мутным, словно в нем затаилась непролитая слеза.

Благодаря Шиори Ориц, утопившей в свое время труп Кай Лонга в Живом Источнике на Умертау, Олейя знала где искать Кая. Ее саму после каждой большой передряги выбрасывает из круга в Мертвый Источник Солеа, напоминая о смерти, случившейся тысячелетия назад. Оле не любила эти воспоминания, хоть и полагала их ключевыми. Вот только ключом к чему они были? Знает лишь бог, вернувшийся в теле глупого мальчишки, в котором бесило ровным счетом все. Ведь это из-за него Кая выбросило в круг!

Возвращаться было больно, почти так же больно, как жить. В последний раз Олейю выбросило во время разрушения Мертвого Источника на Еве. Тогда, после смерти Декали, Мартин Крито сошел с ума, перестав реагировать даже на Кошку. Оле пришлось пожертвовать собой, чтобы успокоить идиота. Вот уж кто еще бесил неимоверно, так это Крито. Он тоже был виновен в том, что Кая выбросило в круг.

Но хуже всего то, что и она сама виновна в случившемся. Если бы не поленилась разбудить Александра вслед за Сатьен, ничего бы не случилось!..

Ладно, хватит размазывать сопли. Пора приниматься за дело: доставать Кая из воды, приводить его в чувство, рассказывать о планах на будущее. А планы были грандиозные! Раз она столько лет не может победить Камью, может самое время с ним объединиться? В конце концов если Абсолют пробудится, будет все равно кто играл честно, а кто не по правилам. И потом, правила можно придумать свои.

Дари в последний раз осмотрел комнату на предмет забытых вещей и протянул брату руку. Он еще не понимал, что значит прощаться с тем, кто долгие годы был им самим. Миги этого тоже не понимал, потому радостно пожал ее.

— Увидимся во второй части, — сказал он, улыбаясь.

— Что? — удивился Дари, впервые не понимая своего близнеца.

— Вторая часть. Ну это как с Сизлем Фари. Он побеждает врагов или преодолевает трудности, обещает себе стать сильнее, а потом вторая часть. Тебе не кажется, что наша история чем-то напоминает подобный сюжет?

Дари задумался и через пару минут озадаченно кивнул. Вот и впрямь сюжет, где они встретились... скажем, спустя семь лет. Восемь — прием избитый, подобным никого не удивишь, а семь — самое оно.

— Напоминает, — он улыбнулся в ответ, — только у нас и приключений-то особых не было.

— Зато встретимся не скоро, — подмигнул Миги и вдруг стал серьезным: — Береги себя. Я буду здесь, в безопасности, меня беречь не надо. Поэтому, береги себя, ладно?

— Ладно, — Дари кивнул и обнял брата на прощание. — Ты не поверишь, но я, кажется, буду скучать.

— Я тоже.

Девочке надоело смотреть на свое отражение, и она, пройдясь по ручью и замочив штаны, смеясь побежала к калитке, ведущей к запруде. Ее совсем не волновало, что дед, вышедший на крыльцо покурить, не одобрит подобного озорства и обязательно накажет, если не выпорот. Кошке ничего не оставалось, как пойти вслед за опекаемым ребенком. Каждая из них сделала выбор, и ни одна об этом выборе не жалела.

У Евы был самый замечательный на свете дедушка, и ей всегда нравилось гостить у него на летних каникулах. С ним всегда было о чем поговорить, и он не только слушал внимательнее родителей, но всегда давал дельный совет. Дед предпочитал ту же музыку, что и Ева, вернее это он пристрастил ее к року и классике. Знал, что почитать, а что лучше отложить или не брать вовсе. И никогда не ошибался в выборе! А уж в компах как шарил! Не смотри, что деревенский. Даже пытался научить внучку, как странички в соцсетях взламывать, только она необучаема оказалась — Ева плохо ладила с техникой. А самое главное: у дедушки дома гроза не казалась такой уж страшной.

Вот только это лето было последним, когда она приезжала сюда на все каникулы. В следующем — выпускные в девятом классе, а потом еще хуже: подготовительные курсы, еще одни экзамены и поступление в университет. И вот именно поэтому Ева собиралась выжать все соки из этого лета.

И ничего не делала. Валялась день и ночь в гамаке в обнимку с книжкой, редко выбираясь на местную речку. Невыносимая духота и новинки в дедовой библиотеке не располагали к активным действиям. Дед был не против: после смерти бабушки он избавился от живности, а из растительности оставил лишь сад, в тени которого они с Евой и спасались от летнего зноя.

Вот и сегодня Ева валялась в гамаке с очередной книгой Пратчетта, прислушиваясь как дед крутит свое странное радио. Сегодня в основном были помехи, но она помнила, как дедушке удавалось наткнуться на целые передачи на незнакомом языке. И он, когда слушал, то хмурился, то наоборот смеялся. Как-то Ева и сама решила послушать, ей даже в какой-то момент показалось, что она понимает, о чем речь, но потом пошли помехи, и наваждение спало. Да и как можно было принять в серьез приказ какой-то истерички как можно скорее найти и уничтожить принца? Звездные войны прям какие-то. Наверное, это была радиопостановка. Сейчас дед снова возился с радио, но никак не мог поймать волну.

— Помочь? — раздался чей-то незнакомый голос.

Ева осторожно повернулась в своем укрытии и посмотрела сквозь дырку в гамаке на говорившего. Им оказалась парень лет шестнадцати, может чуть старше. Светловолосый, подтянутый, в белых майке и шортах. Среди местных таких точно не водилось, иначе бы соседка Валя Родионова давно бы ей все уши прожужжала — красавчик же. Вот только почему на этого красавчика Джек не лаял? Ева присмотрела и увидела, как предательская лохматая морда виляет хвостом перед незнакомцем, норовя лизнуть руку. И самое интересное — дед даже не оторвался от настройки приемника!

— Да какой смысл? — раздраженно проговорил дедушка, не поднимая головы. — Как год назад прилетели эти Ждущие, так нихрена из-за их глушилок не слышно.

— А ты в обход Источника?

— Я тебе не твой папашка, чтоб без Эхо работать! — дед вздохнул и отложил приемник в сторону. — Чего приперся, Созидатель?

— Не надо, — скривился парень, — зови меня Алексом. Знаешь же, что я не люблю

вечные имена.

— Хм... В честь меня что ли назвали? Ладно, Алекс, зови меня Алексеем Ивановичем от вечных и впрямь толку ноль. Ева? — дед обернулся к гамаку и позвал громче: — Ева, солнышко, сходи чего холодненького попить принеси.

Ева поборола желание притворится спящей и выбралась из гамака. Лентяйкой она не была, а дед не так уж и часто гонял ее с подобными просьбами... К тому же так можно разглядеть Алекса получше. Но поняв, что он не с не меньшим интересом разглядывает ее, она быстро ретировалась на кухню.

«Где-то я его видела!» — подумала она, выбирая в холодильнике между соком, минералкой и чаем. Победил чай. Ева налила кувшин, добавила лед из морозилки и, взяв три стакана, водрузила все на поднос.

— Где-то видела, — сказала она коту, развалившемуся на подоконнике. Кот смерил ее безразличным взглядом и выпрыгнул в сад.

Да, подсказчик из него так себе. Вот раньше у деда кошка жила!.. Ева остановилась в дверном проеме, вспоминая, что за кошка. Мурзику уже лет десять, не меньше. Дед вообще смеется, что кот древнее его самого. А была ли кошка? Она задумалась, листая воспоминания о детстве, и очнулась, когда ее позвали с улицы:

— Ева! Ну ты там где?!

Ладно, кошки не было. Раз не помнит, значит не было. Может и красавчика на самом деле никогда не видела? Она снова задумалась, но в этот раз быстро взяла себя в руки и все-таки вышла в сад с подносом. Но, подойдя к столу, так и не избавилась от навязчивого ощущения, что знакома с Алексом. Спросить что ли? Она повернулась к нему и, встретившись взглядом, выронила поднос из рук.

— Ну точно! — закричала Ева, хлопнув в ладоши. — Точно же! Это же ты был там, в лесу, когда я в детстве на кладбище заблудилась.

— Я, — улыбнулся Алекс и протянул ей полотенце, — а ты все такая же растяпа.

Она удивленно посмотрела на себя и увидела, что чай опрокинулся аккурат на нее.

— Внучка-криворучка, — вздохнул дед и отложил радио в сторону. — Ну знаешь ты его, чего продукт-то переводить? Иди переоденься.

Ева, густо покраснев, кивнула и ретировалась в дом. А в памяти всю дорогу маячил образ мальчика, что вынес ее из леса на руках и только там, встретив ее деда, опустил на землю. Ох, как она тогда уговаривала Алекса пойти с ними! Но этот упрямец вернулся в лес, а дедушка не пустил ее следом, пообещав выпороть за то, что сбежала. Не выпорол, а встреча забылась вплоть до сегодня. Интересно, а дедушка на него так спокойно отреагировал, потому что тот случай вспомнил? Решив, что сейчас и спросит, Ева натянула сухой сарафан и вернулась в сад.

Алекс в одиночестве сидел за столом и мучил дедово радио.

— А дедушка где? — удивилась Ева.

— Пошел за новым чаем, внучка-криворучка, — усмехнулся парень. — Садись, не маячь над душой.

— Сам криворучка, — обиделась она.

Вот только был такая душка, а оказался злокой. Или нет? Спас же ее тогда. Или это тогда было, а сейчас по-другому?

— Алекс?

— Что? — спросил тот, не отрываясь от своего занятия, будто Ева его вообще не

интересовала.

— А ты почему тогда меня спас? Ну там, в лесу на кладбище. Это же ты был?

— Он-он, — подтвердил дедушка, вернувшийся с новым холодным чаем. — А спас потому, что брат твой. Старший.

— А? — других слов и не осталось. Так с открытым ртом она переводила взгляд с одного на другого, гадая, разыгрывают ее или нет.

То, что у нее на самом деле другие мать и отец, а ее удочерила тетя с мужем, Ева знала с детства. Но никто никогда не рассказывал ей о брате. Конечно, если присмотреться, можно найти общие черты: светлая кожа и волосы, разрез глаз, форма носа... Ну и что? Разве это показатель?

— Брат? — недоверчиво переспросила она, еще не поняв, обрадоваться этой новости или огорчиться.

— Брат-брат, — подтвердил Алекс и, улыбнувшись, водрузил радио на стол. — И не надо делать такое лицо, будто мы наследство делить собрались. Я... пришел с миром, так сказать, — и рассмеялся.

Смех был приятный и заразительный, и Ева, не сумев сохранить серьезный настрой, присоединилась к нему, заглушив лившийся из динамиков женский голос, читающий Блока:

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.
Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.
И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.
И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, — плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.